

Юрий Светлаков

МОЁ
ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ
КИНО

Юрий Светлаков

**МОЁ
ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ
КИНО**

Рекомендовано кафедрой
фотовидеотворчества КемГУКИ
в качестве очерков
по курсу «Операторское мастерство»

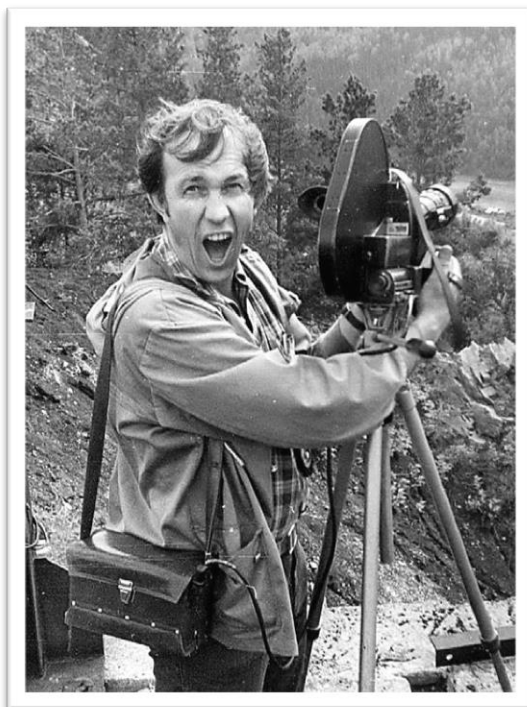
Кемерово 2014

ББК . 76.032
С24

Светлаков Ю.Я.

С 24 МОЁ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

Кемерово: «Ректаймс», 2014 г. - 336 с. 999 илл.

Эта книжка-размышление кинооператора
Юрия Светлакова о документальном кино.

© Ю.Я. Светлаков. 2014

ЧАСТЬ I. ПРАКТИКА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*«Пойди туда – неведомо куда,
Найди то – неведомо что»
/Присказка/*

Наконец-то я сподобился начать писать о том, что знаю, умею и люблю. Довольно наглое заявление для начала. Но попробую объяснить. Я кинооператор. Не знаю по призванию ли, но по образованию уж точно. Окончил операторский факультет ВГИКа в 1969 году. Давайте, не откладывая в долгий ящик, поразмышляем о ПРИЗВАНИИ. Немного скучно будет, но это необходимо для дальнейшего понимания как я дошёл до такой жизни. О предназначении и путях, которые мы выбираем написано великое множество всяких трактатов, я же буду стараться опираться на рассказы известных мне людей и свой личный опыт.

Итак, в былые времена, как мне рассказывали сведущие люди, при рождении ребёнка, старцы по нескольким признакам, неизвестным простому люду, как то: по узорам на левой ладони, по знакам Зодиака, или, как раньше говорили, по Чертогам, по ауральной оболочке и т.д. определяли предназначение данного человека на Земле, его программный путь. По этим знакам давали ребёнку соответствующее имя. Будущему воину - Виктор, пахарю - Паша, пастуху - Аркадий, музыканту - Виола и т. д.

Можно не продолжать, сами додумаетесь? Ныне имя ребёнку родители выбирают случайно, бросают в шапку несколько бумажек с именами и наугад вытаскивают. Бедный ребёнок всю жизнь носит имя, как у чукчей: Паровоз, Самолёт, Карандаш, Пионер и т.д. Беда в том, что если пахаря заставляют играть на скрипке - он испортит жизнь и себе, и другим, ибо наши клеточки, запрограммированные на одно задание, со скрипом выполняют чуждые им указания. Вот я очень не любил ездить копать картошку - всегда в мыслях выдумывал всякие картофелекопалки, а мне вручали лопату.

Почему я взялся за эту работу - писать книжку о документальном кино? Скажите, таково твоё предназначение. Вовсе нет. Моё дело снимать кино, но иногда руки чешутся что-нибудь написать.

Перебирая старые и новые фотографии, срезки с негативов после монтажа снятых мною фильмов, которые не знаю зачем, как Плюшкин собирал в коробочку - думал, коль собираю эти кадры и ещё не всё выбросил, значит, это для чего-то пригодится. Вот теперь решил собрать всю эту «макулатуру» под одной крышей. Выбор был небольшой, т.к. в своё время по дурости взял и уничтожил почти все негативы. Плёнка была горячая, и делать из неё «ракеты» в молодые годы было одно удовольствие. Воистину, что имеем, не храним – потерявши – плачем.

Сказать, что пишу для того, чтобы восстановить в памяти то, что было, найти истоки, взглянуть со стороны на пройденный путь, чтобы идти дальше не совершая ошибок - наивно и неправда. Пишу, чтобы найти ответ, прежде всего для самого себя, что люблю и что ненавижу. Однако придётся обратиться за подсказкой к другим авторам.

По воспоминаниям режиссёра и актёра Леонида Оболенского, Сергей Михайлович Эйзенштейн советовал: *«Если тебе что-то ужасно нужно найти, бери первую попавшую под руки книгу, которая, скажем, называется «Выведение кроликов в средней полосе России», открывай её - и даже там найдёшь то, что тебе нужно. Книга приходит сама и открывается на нужной странице».*

В одной умной эзотерической книжке под названием «Посох путника» я обратил внимание на то, что на своём пути, чтобы попасть с одной вершины на другую, ты должен сначала спуститься в долину, перейти по мосту реку и затем начать новое восхождение, пока не доберёшься до цели.

Это когда в качестве посоха берёшь с собой РАЗУМ.

А если ИНТУИЦИЮ взять в проводники? Тогда не надо скакать по горам, а с высоты птичьего полёта можно увидеть весь путь целиком.

Теперь о постижении самого себя и смысла своего ПУТИ:

В «Посохе путника» написано: *«ИСТИНУ можно постичь, ухватить, прочувствовать только через самого себя, никак иначе. Самый мудрый учитель, гуру, самая глубокая книга могут дать лишь метод, ключ к ИСТИНЕ, указать тропку к ней, но идти по ней ты должен сам. И неизвестно, твоя ли это тропа, и сумеешь ли ты воспользоваться именно этим ключом. Потому ко всем наставлениям можно, но не обязательно прислушиваться, ловя в них то, что созвучно тебе. Изучать и зубрить эти наставления, забивать себе ими голову не следует ни в коем случае».*

Надо мыслить и учиться мыслить самостоятельно, свободно и естественно. И, в первую очередь, не надо бояться этого. Не надо бояться вообще ничего».

Смею добавить к сказанному: «Час размышления стоит больше, чем шестьдесят лет поклонения богу!» - это сказал не кто-то из великих безбожников, а основатель ислама неграмотный Магомет.

И ещё одно близкое мне правило из этой книги: *«Что бы ты ни делал, делай это наилучшим образом, но ради самого труда, а не из страха, тщеславия, надежды на награду, плату - т. е. не ради каких бы то ни было плодов своего труда. То, что ты делаешь, ты должен делать, и, поскольку ты должен, делай это, не рассуждая, хорошо это или плохо, выгодно или опасно. Потом ты можешь позволить своему рассудку заняться оценкой и рационализацией своих действий, но это потом».*

«Наш мир - это отражение наших мыслей», - сказал Будда.

Созвучные мне мысли нашёл и в книге Александра Шевцова (он же Алексей Андреев, он же Иван Скоморох, он же Саныч) с длинным названием «Введение в общую культурно-историческую психологию». Однажды я снимал его на семинаре «Русская Тропа, или Тропа Трояна».

Так вот в его книге написано о понятии «мировоззрение».

«В бытовом языке МИРОВОЗРЕНИЕ - это воззрение на мир, иначе говоря, способ, которым я предпочитаю видеть мир. Мировоззрение есть предпочтение и это предпочтение лично моё. Глаза мои открыты, я гляжу на мир, но предпочитаю одну его часть видеть, а остальные не видеть? Я не волен в собственных органах восприятия».

Я понял это так. Представьте себе, что видите перед собой человека, которого медленно, не сразу начинаете узнавать. Как это происходит? Вы ощущаете, что в его облике есть что-то знакомое. Тогда вы начинаете перебирать в памяти образы людей, кем он мог бы быть, и места, где вы с ним могли встречаться. И вдруг один из найденных образов накладывается на тот, что вы ведёте сейчас перед глазами. Оба образа сливаются, и вы узнаете: «Ба, Семён Семёныч!»

Далее у Шевцова совсем интересно о «воспоминании»:

«Когда приходит ВОСПОМИНАНИЕ, оно приходит объёмным, зрительно-осознательно-обонятельно-телесно-звуковым, да ещё и во временной последовательности действий. Образы памяти никогда не утрачиваются, хотя и забываются.

Даже когда что-то забылось, мы всегда знаем: надо прекратить вспоминать, потом само всплывёт. Кроме того, если нам напомнить, неожиданно всплывают «совсем» забытые вещи. К тому же существует множество способов вытащить из сознания человека даже то, что он никогда, как ему кажется, и не запоминал».

Впервые подобные мысли о сознании высказал ещё Платон устами Сократа, что в наших душах есть восковая дощечка, на которой мы делаем оттиск того, что хотим запомнить из виденного или слышанного, или самими нами придуманного, как бы оставляя на нём отпечатки перстней.

Чтобы обрести ясность сознания, незамутнённое мышление, вероятно, надо время от времени очищать эти восковые дощечки от всего лишнего, как в компьютере удаляют ненужные файлы, чтобы стать хозяином самому себе.

Как это делать? На то есть определённые практики, но это тема отдельного разговора. Со времён Сократа было ясно, что МИР мы можем постигать только сквозь себя.

«Познай самого себя и ты познаешь Вселенную», - написано на фронтоне Дельфийского храма. С того времени человек преуспел в создании разных технических средств, но почти ничего не достиг в познании самого себя и тем более Вселенной. Признаюсь, эти мысли из случайно попавших под руку книжек построили фундамент для продолжения написания этой книжки. Можно было и без них построить дом, но с ними как-то надёжнее.

Ещё Платон говорил: *«Все наши знания - это наши воспоминания»*.

Надо сказать, что резонатором или возбудителем наших воспоминаний помимо всего прочего, являются фотографии и кино. Увидел - вспомнил.

Это одна сторона медали. Другая сторона позволяет познать самого себя во времени и пространстве.

Сейчас, когда стараюсь не топтаться на месте, а дальнейший путь подсказать некому - всё чаще оглядываюсь назад в прошлое. Может быть, там, в туманном далёком минувшем есть отгадка правильности выбора своего пути.

Где-то у Андрея Платонова есть: *«Он ходил ловить рыбу и додумывать недодуманные мысли...»* Вот эти «недодуманные мысли» и не дают покоя. Снова и снова ищешь себя в себе. Чтобы избавиться от этой ерунды, вероятно и привело меня к решению перекопать прошлое.

«Лучше попробовать и испортить вещь, которую можно переделать, чем ничего не делать», - эти слова Льва Николаевича Толстого выписал в свою записную книжку ещё в школьные годы.

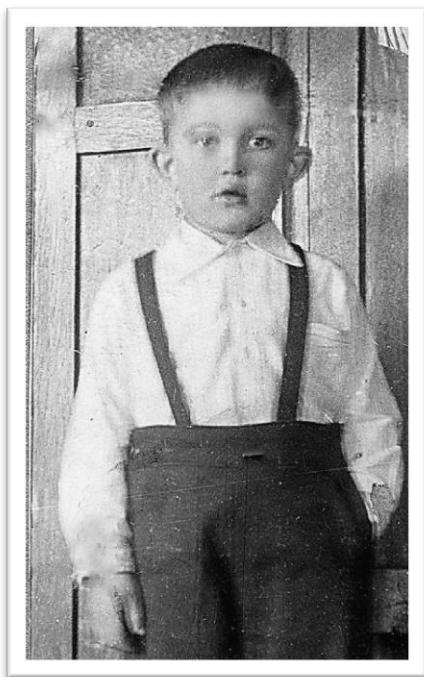
Сегодня решил пересмотреть свои старые фотографии и кина, разумеется, которые сохранились, перечитать старые записи, кое-что вспомнить.

Что из этого получится – не ведаю, но как написал поэт Борис Пастернак:

*Здесь будет всё: пережитое
И то, чем я ещё живу,
Мои стремления и устои,
И виденное наяву.*

И ещё добавлю, так как я, прежде всего кинооператор, то эту книжку буду монтировать, стараясь больше показывать, чем рассказывать.

Итак, долгая дорога начинается с первого шага и этот шаг в детство...

Снято 1 апреля 1943 года

Кадр из диафильма

Я с мамой

ФИЛЬМОСКОП И КУСОЧЕК ПЛЁНКИ

*«Сознание того, что чудесное было рядом с нами,
часто приходит слишком поздно»*

/Александр Блок/

Первый раз световую картинку от фильмоскопа на стене я увидел, когда в малом возрасте мы с мамой ездили в гости, кажется на Новый год, к какой-то «голимой родне» в посёлок Спиченково. Не знаю, почему хозяев называли «голимой родней» и не помню, как их звали - это были не бедные люди – у них был ФИЛЬМОСКОП! Помню, усадили детей в прихожей на пол, на стол поставили табуретку и на неё ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ. Высоко над дверью появилась первая картинка – название диафильма. Тогда я ещё не умел читать. Кто-то из взрослых произнёс: «Лисичка-Сестричка и Серый Волк». Специально пишу с заглавных букв. После показа хозяин фильмоскопа скрутил ВОЛШЕБНУЮ ПЛЁНКУ и положил её в маленькую жестяную коробочку. Много лет позднее, когда я сам покупал диафильмы, то они были уже в пластмассовых коробочках.

Картинки из этой сказки про серого волка и хитрую лису, присказку «Битый не битого везёт», запах от лампы фильмоскопа - всё помню, как будто это было вчера. Вероятно, это первый файл, который так ярко записался в памяти и стал моей путеводной звездой. Ещё до этого мама рассказывала, как я показывал картинки из книжки какой-то бабке и говорил, что это кино, хотя кино и в глаза не видел. Как часто мы чужие воспоминания принимаем за свои?

Первый фильмоскоп я сделал сам. Пока не было объектива, я вместо него ставил лист чёрной бумаги и в нём иголкой прокалывал отверстие.

Это потом пригодилось, когда мастерил свой первый фотоаппарат. Диафильмы показывал своим пацанам с улицы, сопровождая показ музыкой с пластинок на 78 оборотов.

Кадры из фильмов «Броненосец «Потёмкин», «Сын полка», «Сельская учительница» и других впервые увидел благодаря диафильмам.

Диафильмы «Семён Дежнёв» и «Счастливое плавание» обычно шли под увертюру Дунаевского к фильму «Дети капитана Гранта».

Музыку «крутил» на проигрывателе.

Были сказки - «раскадровки» разных книг. Ну, например, поэма Тараса Шевченко «Батрачка». На высоком берегу Днепра стоит молодая девица. Под рисунком надпись:

*В воскресенье рано - рано,
Поле крылося туманом
И стояла во тумане,
Словно тополь на кургане
Молодица молодая,
Что-то к сердцу прижимая... и т.д.*

Вот такое вспомнилось...

Мой друг по ВГИКу Боря Бычков из Прокопьевска показывал ДИАФИЛЬМЫ соседским бабкам под кроватью. Вот что он мне написал:

«Когда мне было лет 11-12, мне купили фильмоскоп и несколько диафильмов, среди них особенно жалостливый «Батрачка» по Т.Г. Шевченко (бедная девушка нагуляла сына и подбросила его к одиноким старикам и нанялась к ним в батрачки и только умирая, призналась сыну, что она его родная мать).

И вот, если в солнечный день поймать «солнечный зайчик» маленьким зеркалом и направить его в открытую заднюю стенку фильмоскопа и всё это направить на белёную белую стену, например в притемнённое пространство под кроватью, то на стене возникает яркое чёткое изображение 50х60 см. Домашний кинотеатр!

Бабушка моя, Пелагея Петровна, была очень уважаемый человек, к ней приходили многочисленные подруги и, если был солнечный день, я устраивал киносеанс. Зрительницы ложились на пол, чтобы удобно было лежать, они подкладывали какую-нибудь старую одежду, и я показывал диафильмы, с выражением и в лицах читал подписи.

Успех был потрясающий, некоторые приходили по несколько раз и просили повторить. Глядя и слушая меня, они плакали, сморкались, один раз одной женщине стало плохо, и мы отхаживали её нашатырным спиртом. Уходили и гладили меня по голове, говорили, что я молодец, но безотцовщина.

Вскоре обо мне пошла двусмысленная слава, стали говорить: «У Егоровны внучёк под кроватью такое показывает, что без слёз смотреть невозможно!»

Анекдот:

- Знаете что такое разница в возрасте? Это когда муж рассказывает, что в детстве он любил смотреть диафильмы, а жена спрашивает, что это такое?

Первый кусочек 35 мм киноплёнки с настоящими кадрами из фильма я нашёл случайно. Правда случайности не бывает, всё с Луча, когда действует Закон притяжения подобного к подобному. Я уже бредил кино, не пропускал ни одного фильма. К моему удовольствию кинотеатр им. Островского был рядом со школой №11, буквально через забор. Потом на месте школы построили Дворец пионеров.

Однажды мама оставила меня одного ночевать в чужом для меня доме своей подруги. От нечего делать открыл ящик комода, а там, на дне увидел КУСОЧЕК КИНОПЛЁНКИ – кадров пять с красивой девушкой в кубанке. Плёнка была старая, как потом понял, ещё немного периода в кино, ибо не было на ней звуковой дорожки.

Первая мысль была – украсть! Но у чужих я принципиально без спросу ничего не брал, только иногда тырил деньги у матери на халву, да на мороженое для соседской девчонки. Это отдельная история, как меня водили в милицию за это дело.

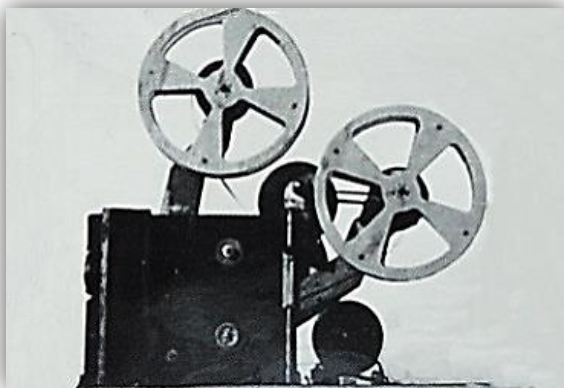
Так я не взял эту плёнку, даже кадра не отрезал!

Не знаю почему, но этот незабываемый кусочек плёнки имел для меня необъяснимые последствия.

Однажды, в газете «Пионерская правда» прочитал маленькую заметку «Как самому снять и показать кинофильм». Прочитал и забыл. Спустя время опять же случайно на дороге нашёл небольшой кусочек плёнки, но уже 16 мм метра полтора с изображением большого застолья. Узнал, что это были кадры финала из фильма «Кавалер Золотой Звезды», снимал его кинооператор Сергей Павлович Урусевский.

Чтобы увидеть кадры на экране пришлось смастерить деревянную камеру «Драндулет-1» для съёмок и показа отснятых плёнок.

На самом деле камера была из дерева, только кадровое окно и обтюратор были из консервной банки, а грейфер из какой-то железяки. Зубчатые барабаны вырезал из тюричка (пустая катушка из-под ниток) иногда прямо в школе во время урока, за что выгоняли из класса, приговаривая: «С такими грязными руками тебе не место в классе».

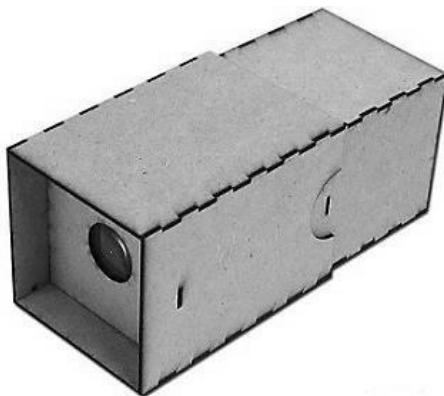

Кинокамера «Драндулет - 1»

Помимо кинокамеры смастерил ещё ТЕЛЕСКОП из дощечек от ящиков из под китайских яблок, длиною около трёх метров. Смотрел на Луну и звёзды. Луна почему-то по краям была мокрая, от искажения в линзах. Потом надоело смотреть на Луну, и я перевёл взор на окна соседской девчонки. Это тоже совсем другая история....

Первый ФОТОАППАРАТ у меня был тоже самодельным - назывался «ЮС-1».

Сделал я его в виде коробки: с одной стороны объектив (вначале была просто дырка от иголки), с другой - кассета с пластинкой или плёнкой 9х12.

Примерно такой был фотоаппарат «ЮС-1»

Фотография снятая самодельным фотоаппаратом «ЮС-1»

Далее неизвестно откуда появился фотоаппарат «Фотокор» 9х12, за ним «Любитель» - с него можно было печатать снимки 6х6 без фотоувеличителя.

Наконец, мама купила мне зеркальный «Зенит». Им я и наснимал многие фотографии той поры.

Фотографии той поры

История одной фотографии

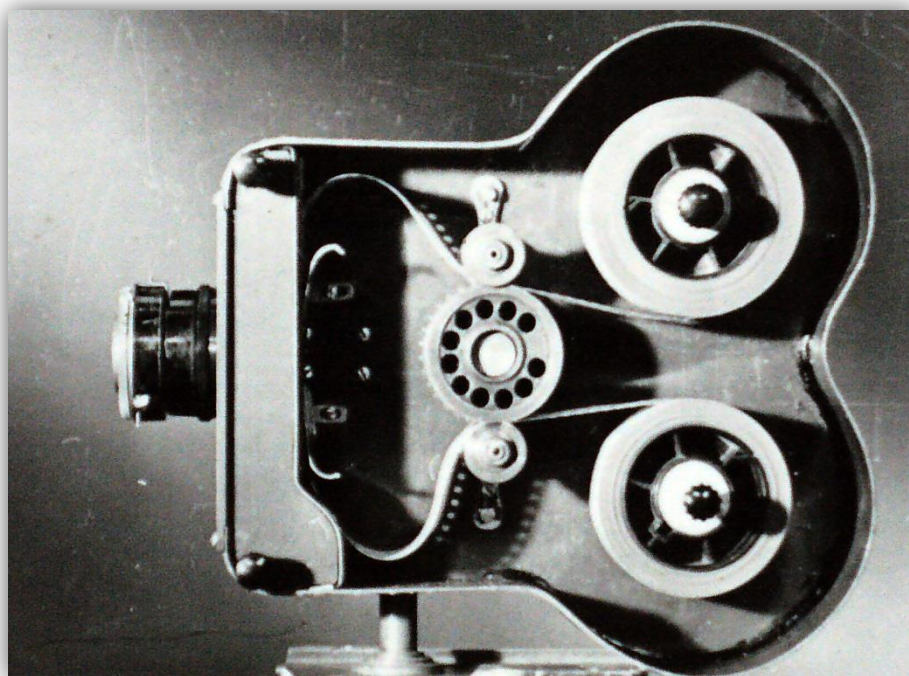
В этот день 12 апреля 1961 года в моём родном Прокопьевске никто никого не звал на главную площадь города. Напротив театра собрались люди на митинг по поводу первого полёта Юрия Гагарина в космос. Своим стареньким фотоаппаратом «Зенит» я снял у трибуны несколько крупных планов взволнованных лиц. Но это же полёт в космос!

Недолго думая, решил снять событие сверху. Рядом был высотный дом. Вбежал в подъезд (тогда они не закрывались) - взлетел на верхний этаж, но люк на крышу оказался на замке. Вернулся. По хлипкой пожарной лестнице всё же взобрался на крышу и снял несколько кадров сверху.

Вечером проявил плёнку и напечатал большие, как мне казалось, карточки 13x18. Наклеил фотографии на три листа ватмана и утром следующего дня вывесил их в коридоре Управления главного архитектора города.

Это была моя первая фотовыставка.

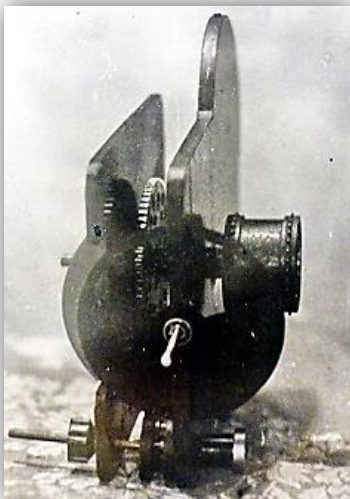
Провисела она дня два, на третий день её кто-то спёр.

Самодельная кинокамера «Кадр 35-235»

СДЕЛАЙ САМ!

*«Утром встал, сразу - за дрель»
/из фильма «Покровские ворота»/*

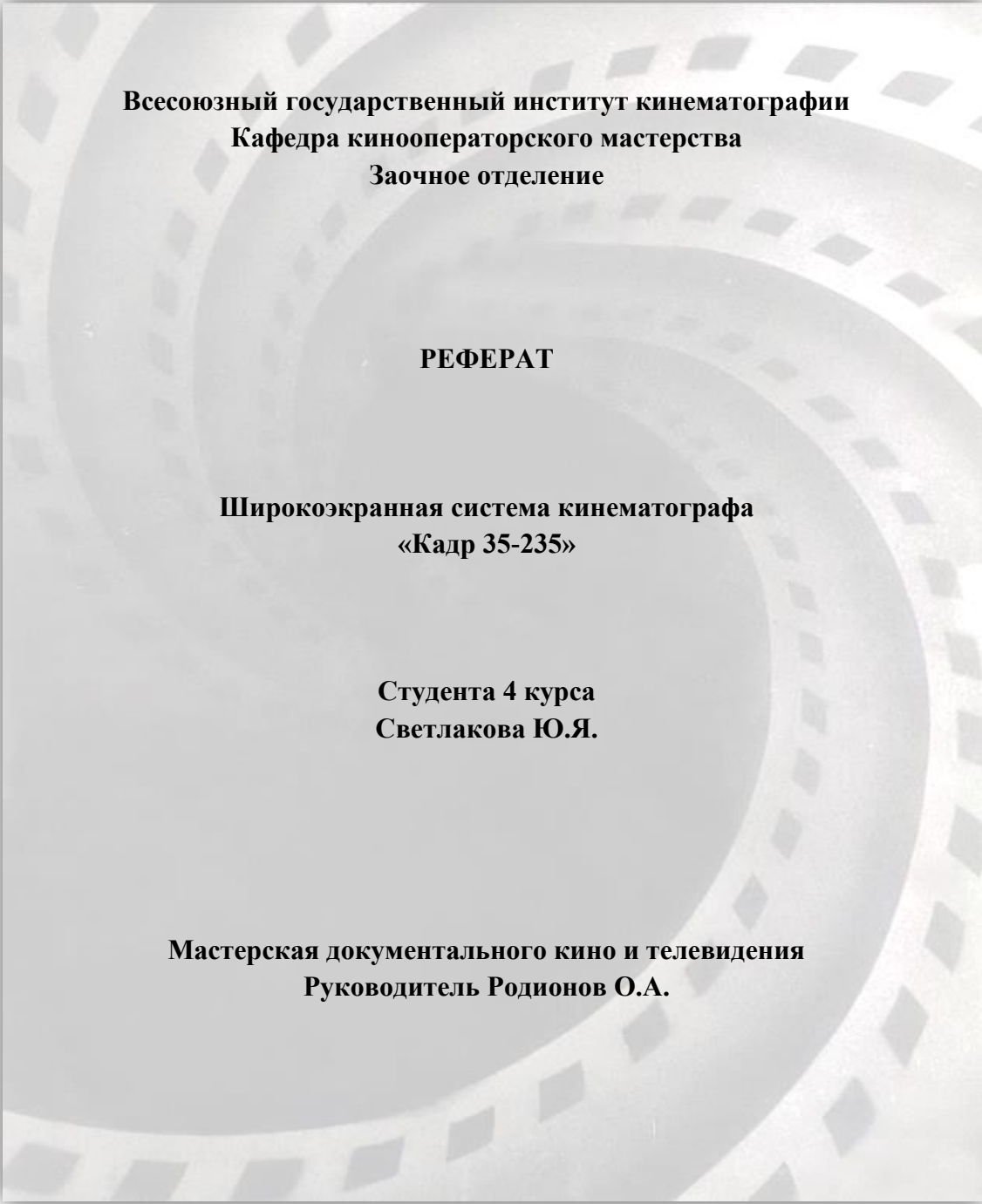

Про деревянную камеру я рассказал - теперь настала пора поведать о широкоэкранной камере «Кадр 35 – 235», которую придумал и смастерил ещё в 1955 году, когда в Прокопьевске ещё не было никакого широкоэкранного кино.

Всё началось опять-таки из-за плёнки. В Прокопьевске появилась в продаже 35-мм плёнка «Agfa» в рулонах по 17 метров. Если её зарядить в обычный киносъёмочный аппарат, то даже со скоростью 16 кадров в секунду – это будет меньше минуты экранного времени.

Вот я и додумался изменить шаг кадра, тем самым увеличить время в два раза. Вместо четырёх перфораций - две. Считая, что до этого и всяк дурак может додуматься поэтому не придавал этому «изобретению» никакого значения. Да я и не думал об этом.

Спустя годы, когда я уже учился на 4 курсе ВГИКа нам надо было написать реферат о приспособлениях для съёмок. Я вспомнил о своей системе широкоэкранного кино и ещё, помимо писанины, снял рекламный ролик, правда копия его где-то запропастилась. Роясь в бумагах, нашёл этот реферат и предлагаю вашему вниманию, ничего не исправляя и не улучшая.

The background of the page features a stylized, grayscale illustration of a film strip. The film strip is coiled into a series of concentric, overlapping loops that create a sense of depth and movement. The sprocket holes are visible along the edges of the film frames.

**Всесоюзный государственный институт кинематографии
Кафедра кинооператорского мастерства
Заочное отделение**

РЕФЕРАТ

**Широкоэкранная система кинематографа
«Кадр 35-235»**

**Студента 4 курса
Светлакова Ю.Я.**

**Мастерская документального кино и телевидения
Руководитель Родионов О.А.**

Принято считать, что 28 декабря 1895 года в Париже родился кинематограф. В тридцать лет «великий немой» заговорил. Затем на его экране заиграли краски - появился цвет. Начиная с пятидесятых годов, вероятно, в связи с бурным развитием телевидения, рамка «эддисоновского» кадра 3х4 кинематографу оказалась тесной. Кинематограф меняет форму экрана, обретает новое звучание, а вместе с тем новую силу воздействия на зрителя. Широкий экран, несомненно, новое оружие в руках кинематографистов представляет большой практический интерес. Он даёт новые решения композиции кадра, увеличивает эффект движущейся камеры, даёт более реалистическое изображение, стереофонию звука и многое другое. Широкоэкранное изображение на 35 мм плёнке можно получить следующими методами:

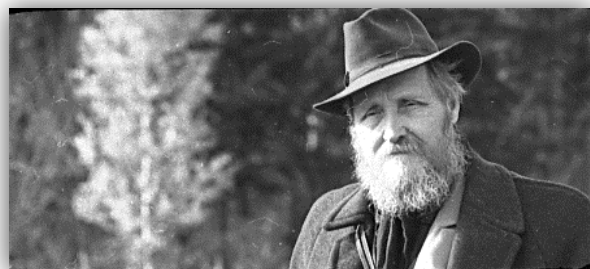
1. Каширования кадра
2. Анаморфирования кадра
3. Продольного кадра

Суть метода кашированного кадра состоит в том, что у обычной съёмочной и проекционной аппаратуры уменьшается высота кадрового окна, тем самым достигается широкоэкранное изображение. По количеству снятых широкоэкранных фильмов это одна из распространённых систем в мире, о чём говорят данные 4 Московского кинофестиваля. Достоинство этой системы - использование обычной аппаратуры.

Несмотря на это, в Советском Союзе наибольшее применение нашла система широкоэкранного кинематографа с анаморфированным кадром. Суть этой системы в том, что при обычной съёмке и проекции фильма перед объективом устанавливается анаморфотная оптика, которая при съёмке «сжимает», а при проекции «растягивает» изображение.

Система с анаморфированным кадром имеет существенные недостатки, влияющие на техническое качество и изобразительное широкоэкранного фильма.

Недостаточная глубина резкости ограничивает съёмку глубинных мизансцен. Быстрое движение по переднему плану, а также уход от аппарата и подход сопровождается стробоскопическим эффектом.

Кадры широкоэкранных съёмок

Негатив

Позитив

При перемещении объекта от центра кадра к краю изменяются его размеры. Крупные планы, снятые с близкого расстояния заметно искажаются. Общее качество изображения анаморфотных систем несколько ниже, чем у обычной сферической оптики. Использование обычной съёмочной и проекционной аппаратуры усложняется добавлением анаморфотной оптической системы.

Система продольного кадра, основанная на использовании большей площади горизонтально расположенного кадра, вследствие неэкономичности и трудности реализации широкого распространения не получила. Сейчас в мире используются более двадцати разнообразных систем.

Предлагаемая мною система кинематографа «Кадр-35-235» решает проблему экономически выгодной широкоэкранной системы с синтезом изобразительных средств обычного и широкоэкранного кинематографа. Эта система основана на уменьшении шага кадра 35 мм плёнки до 9,5 мм вместо 19 мм. Для съёмки и демонстрации фильма по этой системе мною был разработан и изготовлен съёмочно-проекционный аппарат «Кадр-35-235».

Основные технические характеристики аппарата:

Размер кадра - 20 x 8,5 мм

Соотношение сторон кадра - 1 : 235

Обтюратор однолопастной с постоянным углом открытия - 130°

Фокусировка объектива по дистанционной шкале.

Привод ручной.

Ёмкость кассеты - 60 м.

Габариты - 180 x 200 x 110 мм

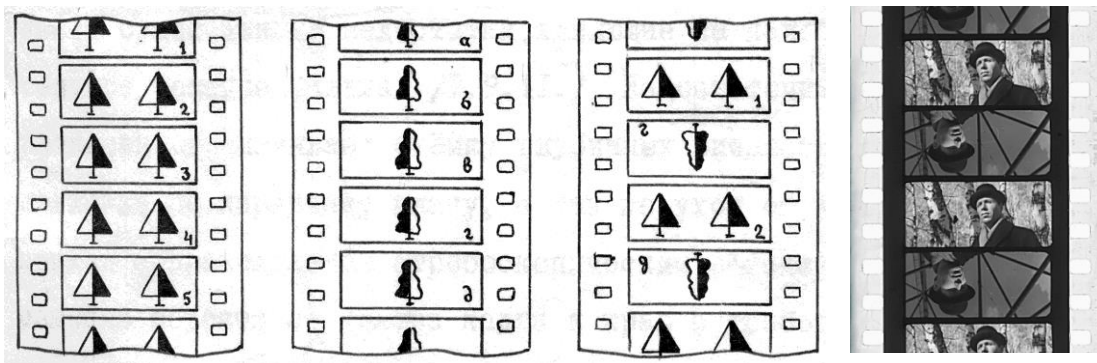
Возможно применение широкоэкранной системы и в обычной киносъёмочной аппаратуре, лишь с переделкой рейферного узла на шаг кадра 9,5 мм и заменой кадрового окна с размером 20 x 8,5мм. Такая несложная переделка была проведена мною на аппарате «Конвас-Автомат». К сожалению, в настоящее время нет 35 мм проекционной аппаратуры, рассчитанной на шаг кадра 9,5 мм.

Реализовать систему «Кадр-35-235» кроме прямого метода, можно ещё двумя способами.

Первый способ заключается в том, что если полученные части фильма печатаем по отношению друг к другу «вверх ногами», через кадр, то получаем возможность на одном ролике отпечатать две части фильма.

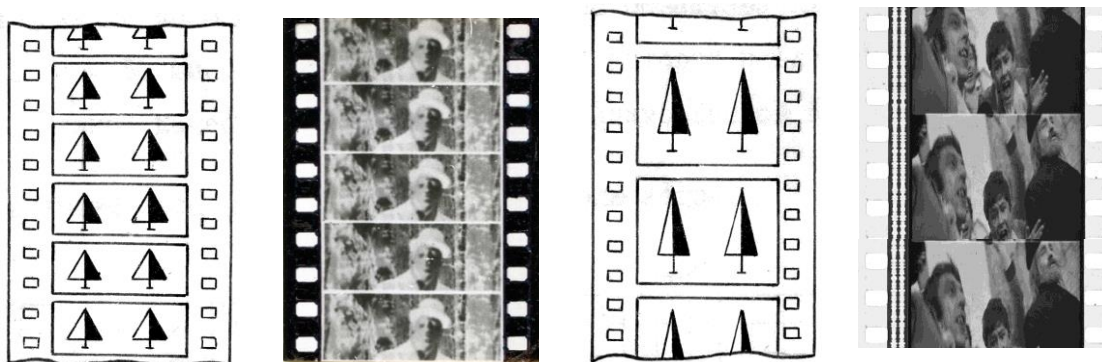
Это даёт экономию в использовании плёнки, удобство эксплуатации, уменьшение веса и износа фильмокопий, т.к. фильм демонстрируется без перемотки.

Схема получения 35 мм копий фильма для демонстрации без перемотки.

Второй способ заключается в том, что можно с последующей печатью фильма получить анаморфированный (сжатый) кадр.

Схема получения 35 мм широкоэкранной копии.

Широкоэкранная система кинематографа «Кадр-35-235» имеет ряд достоинств по отношению к системе с анаморфированным кадром:

1. Двойная экономия плёнки - в одной части обычной 35 копии вмещается две части широкоэкранного фильма.
2. Увеличение изобразительных возможностей при съёмке.
3. Данная система предусматривает применение стереофонического звучания, ибо это таит в себе богатые художественные возможности.

Звук может быть записан с помощью 4 магнитных дорожек, что обеспечит хорошее качество звучания. Даже две фонограммы вполне могут создать эффект стереофонического звучания.

В связи с развитием широкоформатного кинематографа большое значение приобретает перевод 70 мм фильма на 35 мм плёнку. Система «Кадр-35-235» обеспечивает простоту и удобство печати, при этом разрешающая способность 35 мм плёнки повышается в 1,5 раза, следовательно качество изображения увеличивается.

Немалое достоинство системы «Кадр-35-235» - уменьшение веса киносъёмочной аппаратуры.

Увеличение ёмкости кассет вдвое, что особенно важно при подводных и воздушных съёмках, где невозможна перезарядка, а также уменьшение шума аппарата создаёт дополнительные удобства.

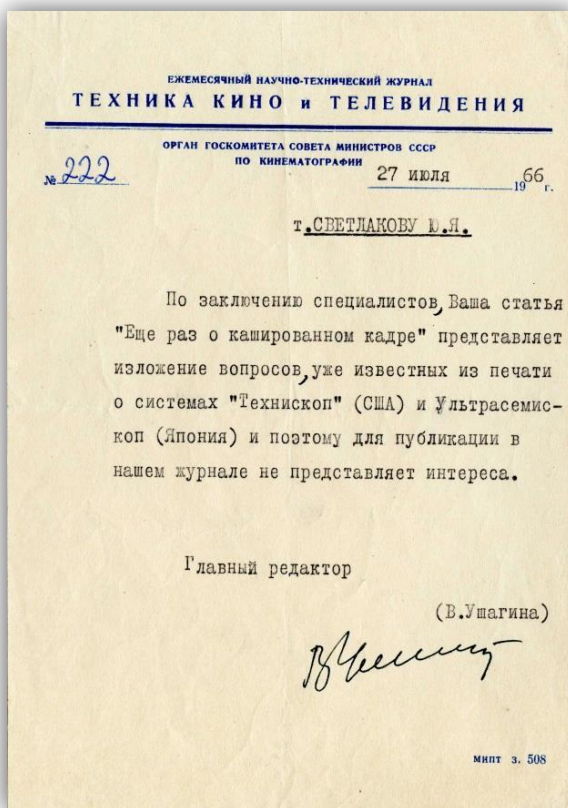
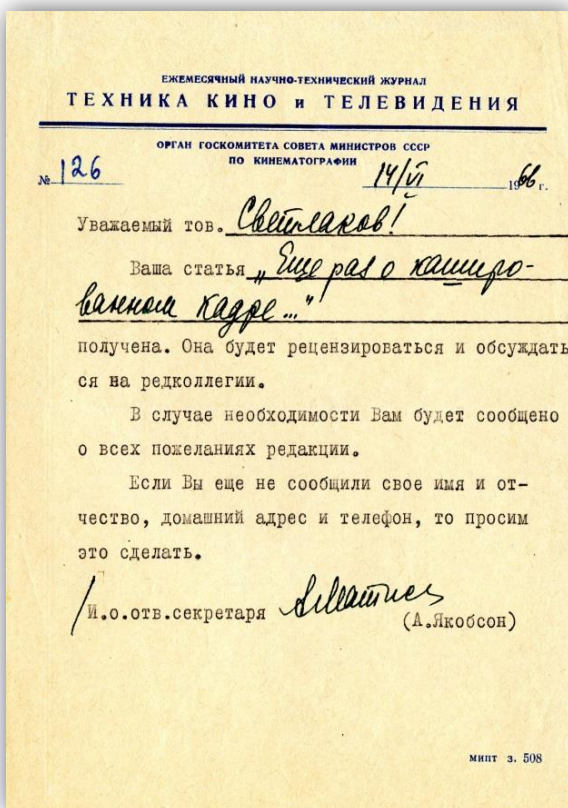
К достоинствам системы «Кадр-35-235» можно отнести ещё и удобство при монтаже фильма, т.к. нет «сжатого» изображения, простое использование обычных способов комбинированных съёмок и многое другое.

Недостатки системы «Кадр-35-235» касаются, в основном, вопроса демонстрации фильма. Проведённая теоретическая и практическая работа показывает, что простота технического решения позволяет внедрить систему широкоэкранного кино «Кадр-35-235» для съёмок и демонстрации кинофильмов.

На самом деле в последнее время подобная система находит широкое применение в производстве широкоэкранных фильмов в Италии, Польше и других странах.

Мне же это изобретение помогло при сдаче экзамена по операторскому мастерству. Кто-то из преподавателей шепнул на ухо Анатолию Дмитриевичу Головне: «Этот парень изобрёл широкоэкрannую систему, более того, смастерил аппарат для съёмок и показа». Думаю, поэтому я получил хорошую оценку.

По совету преподавателя Н.Н. Кудряшова решил послать статью о своей широкоэкрannой системе в журнал «Техника кино и телевидения» и получил вот такой ответ:

На нет и суда нет.

Пока мастерил камеру - продолжал снимать на фото. В то время открыл для себя способ, как избавиться от нежелательных съёмок.

Обычно по воскресным дням к нам приезжали гости со своими детьми и, узнав, что я «срафирую» как сказал один мальчик, просили непременно запечатлеть своих чад (от слова чадить). Отказаться было невозможно. Я ещё имел неосторожность послать в газету несколько фотографий детей и их опубликовали. «Сфотоаппаратил» их один раз, другой, третий - мне надоело. Тогда, после очередной съёмки, проявил плёнку, закрепил, но сушить не стал. Взял негатив и над печкой расплавил эмульсию. Покачал плёнку вверх - вниз. Эмульсия поплыла. Затем высушил плёнку и напечатал карточки.

Получились «прекрасные» искажённые сюрреалистические портреты детей: у кого глаз выплыл, у кого лицо сплюснулось - но всё было в фокусе.

С той поры никто из родственников не просил меня снимать.

Дети улицы им. Марии Старцевой в г. Прокопьевске

У винного киоска

Первые киносъёмки

Кадры из фильма «Умный в гору не пойдёт»

ПЕРВЫЕ КИНОСЪЁМКИ

«Товарищ! Ты неправильно держишь напильник!»

/из фильма «Когда деревья были большими»/

Почему всё первое помнится очень ярко: и первый раз в первый класс, и первая любовь, и первый развод и т.д. Вероятно, событие оставляет глубокую борозду в мозговых извилинах.

Первая киносъёмка на аппарате «Драндулет-1» проходила недалеко от терриконика шахты им. Калинина на краю обвала. Мы с моим другом Германом по прозвищу Пират устроили как бы драку. Ручку камеры крутил мой брат Алька. Самое интересное было потом, когда надо было проявлять плёнку. Плёнка была обратимая 16 мм чёрно-белая. Никаких приспособлений для проявки не было – пришлось весь процесс: проявки, засветки, чернения, снова проявки, фиксации и промывки делать в большом ведре руками без резиновых перчаток. Естественно, половина плёнки ушла в брак. То, что осталось сушил на бельевой верёвке. Только потом придумал барабан для проявки и сушки.

Настал час показа. Позвал друзей. На стену прикрепил лист ватмана, зарядил аппарат и четверо моих первых зрителей увидели 30 секундный фильм. Далеко не «Прибытие поезда», но что-то похожее.

Ради пробы в очередном походе на Поднебесные Зубья снял кино «Умный в гору не пойдёт...» Даже думал снять экранизацию рассказа Просперо Мериме «Матео Фольконе». Сделал раскадровку - на бумаге нарисовал слева картинки, а справа текст и музыка.

В планах было снять фильм о шахте им. Калинина, но снимать на любительском поле не хотелось.

После первых съёмок возникли вопросы: как снимать, что снимать и вообще можно ли научиться снимать?

В душу запала мечта поступить во ВГИК. Мечтать не вредно.

Интересно, откуда она эта мечта появилась? Попробую понять.

О дурном влиянии **диафильмов** на мою детскую душу уже было сказано. Недавно, перебирая остатки от архива, обрадовался, что нашёл несколько диафильмов тех далёких лет. Смотрите справа.

Второе воздействие - **книги** по кино. Правда, их было не так много, но кое-что было. Первая из них была книжка Жоржа Садуля «История киноискусства» с картинками из фильмов, которые я никогда не видел.

Третье - **фотокружок** во Дворце пионеров, которым руководил учитель немецкого языка Ростислав Теодорович Маслов. Он то и познакомил меня с Борей Бычковым, который первый из прокопчан поступил во ВГИК.

Четвёртое - **лекции** по изобразительному искусству в ДК Артёма, которые проводил приезжий лектор по распространению всяких знаний.

Но самое главное - это **кино**. Кино как праздник. В школе я смотрел почти все фильмы, не пропуская ни одного, даже документального. Деньги на кино подворовывал у матери. Когда выгоняли с уроков - время проводил в кинозале. Так однажды «Чапаева» всю неделю смотрел по три сеанса в день.

Что я видел? Я видел классику мирового кино. Фильмы шли под шапкой «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома немецко-фашистских войск под Берлином». Специально ездил в Сталинск (ныне Новокузнецк), где увидел «Белоснежку и семь гномов» в каком-то деревянном клубе. В кинотеатре «Коммунар» смотрел «Бесприданницу», «Путёвку в жизнь» и другие.

Записывал во время сеанса в записную книжку имена кинооператоров. Особенно после фильма «Неотправленное письмо» всё чаще стал задавать себе вопрос, а можно ли научиться снимать как Сергей Павлович Урусевский?

Была одна дорога - во ВГИК!

Диафильмы. Моя книжная полка.
Открытка, которую продавали немые. Я в 10-м классе.
За моей спиной дом, в котором я жил.

Мой любимый кинотеатр им. Островского

В общежитии ВГИКа

УЧЕНИЕ – СВЕТ!

*«Сколько кирпич не шлифуй,
бриллиант не получится».*

/поговорка/

С третьего захода поступил во ВГИК. До этого закончил маркшейдерское отделение Прокопьевского горного техникума, ибо мать сказала: «Пока приличную профессию не получишь, ни о каком ГИКЕ не мечтай». Я, как послушный мальчик, после окончания техникума, как и положено в те годы отработал три года геодезистом в Управлении главного архитектора города Прокопьевска. Каждый раз, когда не было полевых работ, убегал в обеденное время в кино, благо тот же кинотеатр Островского был рядом. Покупал мороженко, два пирога с повидлом и всегда опаздывал после фильма на работу. Главный архитектор Григорий Александрович Глотов вызывал меня на ковёр и всякий раз спрашивал: «Ты больше так делать не будешь?» Я клялся, но на следующий день не мог удержаться и бежал в кино. Два раза ездил поступать во ВГИК, пока мне не сказали: «Деточка, только когда ты сменишь место работы, тогда может быть и поступишь». Я так и сделал.

Осенью 7 сентября 1961 года пришел устраиваться на работу на Кемеровскую студию телевидения. Взяли ассистентом кинооператора с зарплатой в десять раз меньше, чем получал, работая геодезистом. Не в деньгах счастье. Главное, что я могу поступить во ВГИК и есть возможность на базе студии выполнять курсовые съёмочные работы.

Интересна эта профессия кинооператора - всю жизнь надо учиться. Слесарю однажды покажи, как правильно держать напильник и на всю жизнь запомнил. А тут всякий раз, приступая к съёмкам, стоишь перед закрытой дверью и не ведаешь, что получится из этой затеи.

Я уже понимал, что научить нельзя - научиться можно. Многое зависит от личности учителей. Совпаду ли я с ними по вибрациям?

Приведу школьный пример.

В каком-то классе я совершенно запустил математику. Синус от косинуса отличить не мог. Тут на моё «счастье» заболела математичка Марья Ивановна. На её место пришла добрая, молодая, красивая, с голубыми глазами новая учительница.

Мне стало стыдно перед ней, что не понимаю «простых» формул.

Я вернулся к истокам и за полторы недели выучил всё, что запустил и получил первую пятёрку по нелюбимому, как мне казалось, предмету. Вскоре вернулась Марья Ивановна, и всё встало «на круги своя». Вот что значит личность преподавателя. Как я себе представляю настоящего УЧИТЕЛЯ?

Учитель, прежде всего, старается понять, что хочет сказать ученик и помочь ему выбрать правильное решение. Вначале отметит положительное в работе, а потом уже указывает на недостатки. Например, на вступительных экзаменах во ВГИКе фотографию у меня принимал какой-то дедушка. Посмотрел мои фотографии и давай нахваливать: «Ай, да какой молодец! Как вкусно снял малину в молоке! А мальчишка – хорош!» и т.д. Меня никто так раньше за фотографии не хвалил. Если бы я в то время знал, что этот «дедушка» Андрей Александрович **Левицкий** «основоположник отечественной школы операторского искусства», снимал игровые фильмы ещё до революции, снимал Ленина и Маяковского, преподавал во ВГИКе с 1924 года! Его урок оценки работ, сначала хвалить, а потом указывать на просчёты я взял себе за правило.

Мне немыслимо повезло с Учителями! «Огласите весь список, пожалуйста!»

Головня Анатолий Дмитриевич. Строгий, но справедливый заведующий кафедрой кинооператорского мастерства. Автор учебника «Мастерство кинооператора». Помимо знаний основ операторского мастерства, отец всех советских операторов, требовал от студента удостоверение спортсмена по любому виду спорта и знание Библии. Это ещё по-божески. Сергей Михайлович Эйзенштейн по воспоминаниям Сергея Ростоцкого дал ему задание протудировать все 20 томов «Ругон-Маккаров» Эмиля Золя, а также написать комментарии к ним. Попробуйте прочитать и проанализировать хотя бы один роман, да что роман - сказку про курочку Рябу.

На первой же лекции Анатолий Дмитриевич сказал: «В Советском Союзе есть три великих оператора: Андрей Москвин, Эдуард Тиссэ и Анатолий Головня. Так что, дэточки, знание работ этих операторов обязательно».

Головня часто повторял: «Дэточки, самое главное в операторском мастерстве - это композиция». Приходил Пятницкий и говорил: «Самое главное в операторском мастерстве - это экспозиция». Потом мы у Симонова спрашивали: «Александр Григорьевич, так что же самое главное в операторском мастерстве?» «Если вы будите отвечать Анатолию Дмитриевичу, то говорите, что композиция. А если Фёдору Степановичу, то говорите, что экспозиция».

Симонов Александр Григорьевич на своих лекциях часто показывал слайды с кадрами из фильмов. Автор многих статей об известных кинооператорах.

Ильин Роман Николаевич. Автор учебного пособия «Мастерство оператора кино и телевидения» и других книг. Добрый советчик. Это он подсказал мне, что пока не сменишь место работы, о ВГИКе и не мечтай.

Ногин Павел Алексеевич - специалист по оптике. Любил когда студенты в своих работах снимали рыбалку и кошек и многие из нас, чтобы получить оценку повыше снимали специально рыбалку или кошек. Грешен и я. В работе «Озеро Инголь» снял настоящую рыбную ловлю.

Волкова Паола Дмитриевна. Рассказывала о живописных картинах старых мастеров так, будто она сама их автор. По моему понятию она была лучшим исследователем творчества Тарковского. С нескрываемым восторгом я смотрел недавно её передачи на канале «Культура» «Мост через бездну». Настойчиво советую посмотреть эти передачи, прочитать её книги.

Симолин Борис Николаевич. В отличие от других преподавателей, никогда не приносил на лекции никаких репродукций картин. Их содержание показывал жестами. Это была первая часть знакомства с картинами известных мастеров. Вторая часть проходила в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Симолин на подлинниках показывал и объяснял манеру письма Ван Гога и Гогена, лучезарную живопись импрессионистов Моне и Мане.

Комаров Сергей Васильевич читал курс истории и теории зарубежного киноискусства. Автор книги «История зарубежного кино». На его просмотрах я впервые увидел документальные фильмы «Нанук с Севера» Флаэрти и «ЗОО» Хаанстера.

Были у нас встречи с известными мастерами кино.

Появление в институте **Шкловского** Виктора Борисовича, остроумного писателя и кинокритика всегда событие. Его рваная, полная афоризмов речь неподражаема. Как говорил, так и ходил Шкловский. За ним всегда следовала какая-то старушка, вероятно жена. Незабываемая встреча была с фронтовым кинооператором **Микошой** Владиславом Владиславовичем и другими.

Не скажу, что «мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Курсовые работы снимали не для зачёта, а скорее «выкаблучивались» друг перед другом, кто лучше снимет, кто придумает неизвестное приспособление для съёмок.

Главное нас учили видеть мир - каждый по-своему. Учили не слову, а зрительной культуре. Учили, что если люди теряют визуальную культуру при восприятии действительности, то они теряют свою индивидуальность, теряют способность к самопознанию.

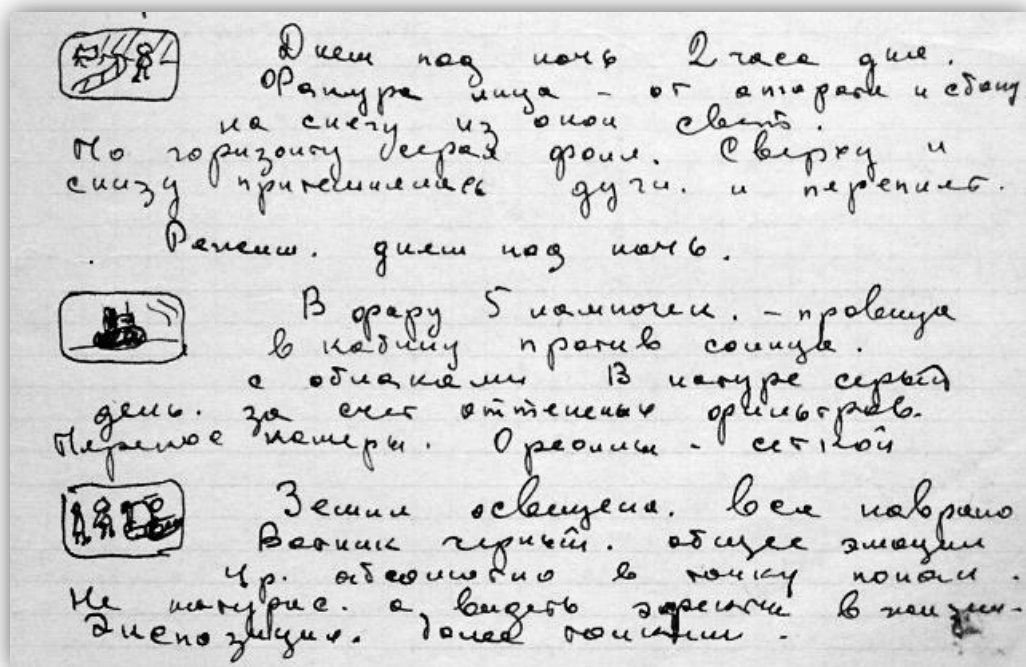
Как говорил Анатолий Дмитриевич Головня, надо «развивать и воспитать в себе чувство света».

Операторское мастерство - светописное искусство, а в одной книжке написано: «Бог есть Свет, и нет в нём никакой тьмы». Стало быть операторское дело богоугодное. Да будет Свет!

Стоп, стоп...

Собственно говоря, я сейчас всего лишь повторяю самого себя. Внимательный читатель всё это уже читал в моих книжках «Съёмщик», «Автор-оператор», «Свет мерцающих звёзд». Но раз читатель это читал, то я как чукча - писатель это знаю, то дальше продолжать эту тему не буду.

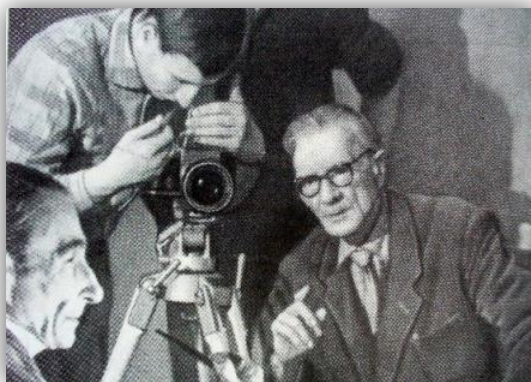
Перейдём к незабываемым курсовым работам.

Из конспекта лекций

Головня А.Д.

Левицкий А.А.

Волкова П.Д.

Шкловский В.Б.

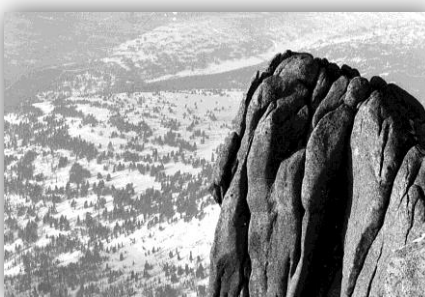
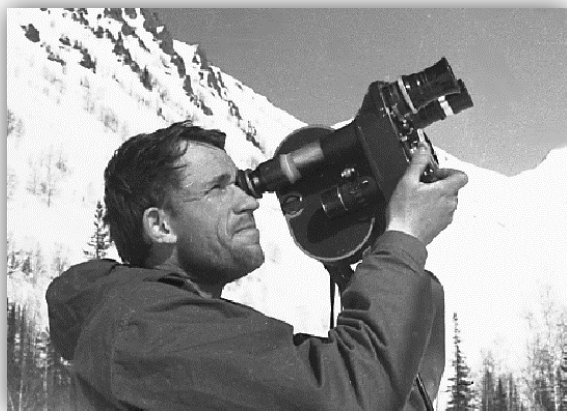
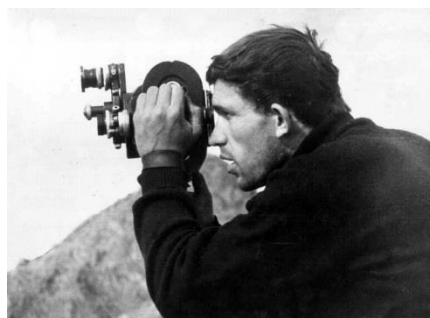
Симолин Н.А.

Микоша В.В.

Голдовский Е.М. и Иофис Е.А.

На съёмках курсовых работ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ КУРСОВЫЕ РАБОТЫ

«Ну, ребята, пулемёта я вам не дам»
/из фильма «Белое солнце пустыни»/

Опять возвращаюсь к слову «первый». Первое собеседование, первая курсовая работа...

Помимо теоретических экзаменов мы должны были выполнить несколько съёмочных работ по курсу «Кинокомпозиция», «Киноосвещение» и «Комбинированные киносъёмки».

По «Композиции» надо было снять этюд в разное время суток при разной погоде: дождь, туман, солнце.

Я собрался снимать в зимних условиях восхождение туристов из Междуреченска на Поднебесные зубья в Горной Шории. Снимал в разное время суток и днём, и вечером, и даже ночью. Придумал штатив из трёх лыжных палок, чтобы не было тряски кадра. Снимал разные планы: общий, средний, крупный. Делал панорамы - делал всё, что требовалось по заданию. Монтировал кадры под ритм музыки.

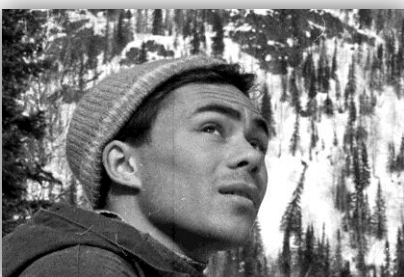
Получилась красивая видовая картина.

В следующей работе по «Композиции» надо было использовать подсветку на натуре, как зеркальную, так и электрическую.

Снимал все кадры на инфраплёнке. Особенности её в том, что не чувствительна к синему цвету, как мы говорим - не сенсibilизирована. Небо на плёнке после печати на позитив получалось тёмным, а листва на деревьях белая. Кое-что получилось, но с позиции сегодняшнего «Я» - всё это можно назвать одним словом «диафильм», только с движущимися картинками. Ни о какой эмоциональной стороне не было и речи. Несмотря на это, нынешние студенты ВГИКа сказали мне, что мои курсовые работы «Март. Горная Шория» и «Реклама» до сих пор показывают в институте.

Первые киноработы приучали меня к «чувству» кадра.

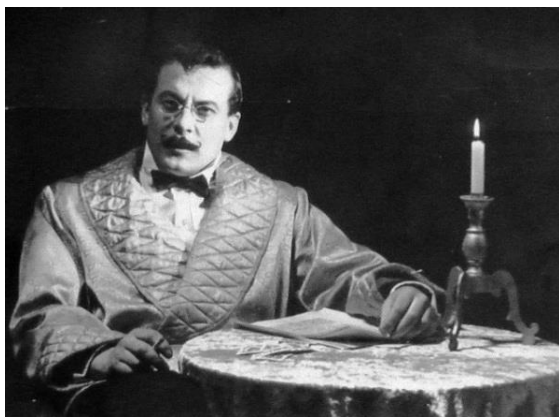
Труднее давались съёмочные работы по курсу «Киноосвещение».

Съёмочная работа по курсу «Кинокомпозиция»
Кадры из фильма «Март. Горная Шория»

Съёмочная работа по курсу «Кинокомпозиция»
 Кадры из фильма «Реклама»

Кадры из съёмочных работ по курсу «Киноосвещение»

Если художник пишет свои картины красками, то кинооператоры пишут светом. Работа со светом - основа кинооператорского искусства. Не путать с работой со Светой! «Натура - дура, павильон - молодец», - услышал я тогда фразу одного известного кинооператора. На самом деле натура капризна: надо для съёмок солнце – идёт дождь, надо дождь - светит солнце. В павильоне ты хозяин света.

По «Киноосвещению» было два задания - одно освещение в интерьере, другое в павильоне.

Для съёмок в интерьере выбрал гримёрное помещение и оркестровую яму в театре оперетты Кузбасса. Два осветительных прибора помогли создать «рембрандтовское» освещение.

Для съёмок в павильоне надо было выбрать фрагмент из любого фильма и попробовать воспроизвести световой рисунок и композицию кадра, созданные оператором этого фильма. Так обычно делают студенты художественных школ, чтобы понять почерк мастера, перерисовывают его картину. Большинство моих однокашников, а точнее одноклассников почему-то выбрали сцену бомбёжки из фильма «Летят журавли», помните, где Марк играет на рояле?

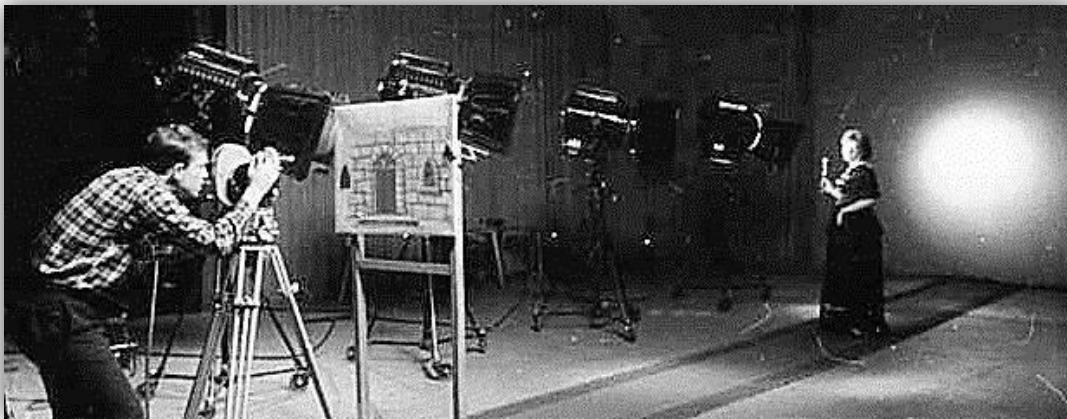
Я же выбрал фрагмент из фильма «Мой младший брат» - встречу героев в доме. Казалось бы, куда проще поставить свет как у оператора? Но не тут то было - то пересвет на лице, то жёсткие тени. Неведомо где и на какую высоту надо поставить осветительный прибор.

При этом надо было не забывать про «ключевой свет» - вымерять по экспонометру, чтобы лицо главного героя в каждом кадре было одной плотности. Как сейчас помню 0,76 на негативе.

Устанавливая свет, будь то в павильоне или на натуре надо всегда помнить о смысловой задаче освещения, какие чувства и мысли возникнут у зрителя от того или иного эффекта света.

Я не буду говорить об основных видах света: рисующем, заполняющем, контровом, моделирующем и т.д. - их впервые разложил по полочкам Анатолий Дмитриевич Головня ещё в 1945 году в книге «Свет в искусстве оператора», как я теперь понимаю, для простоты объяснения отупевающим студентам технологии освещения.

Главный урок от выполнения этого задания - наблюдать, изучать и воплощать на плёнке эффекты освещения мастеров живописи и кинооператоров. Интересное и полезное занятие для съёмщика.

Перспективное совмещение

Съёмка макета

На съёмках работы по курсу «Комбинированные съёмки»

Зачем нужны комбинированные съёмки, когда есть компьютер?

Я твёрдо убеждён в том, что сделанное руками более одухотворённое, чем то, что сделано машиной. В 60-е годы комбинированные съёмки делали руками.

В задание по курсу «Комбинированные киносъёмки» входило следующее: съёмка макета, перспективное совмещение, многократное экспонирование, съёмка на фоне экрана и применение разнообразных оптических насадок.

Были и проблемы. Мне в проявке в полном смысле сварили негатив. Во время сушки остановилась проявочная машина и негатив потёк. Изображение при просмотре качалось как при землетрясении. Что делать? Переснимать - не было времени. Отпечатали копию. При защите сказал, что так специально задумано. Преподаватель курса известный специалист по комбинированным съёмкам Борис Фёдорович Плужников отметил новизну решения.

Так я защитил «загубленную» съёмку.

Важно и то, что необходимые навыки съёмок проходили под руководством Мастера.

Древние мудрецы говорили: *«Три пути ведут к знанию. Путь размышлений – самый благородный, путь подражания – самый лёгкий, путь опыта – самый горький».*

Оказывается верна пословица «Научить нельзя – научиться можно».

Как-то кинооператор, лауреат Ленинской премии, профессор ВГИКа Сергей Евгеньевич Медынский написал мне в письме: «Кто неряшливо мыслит, тот неряшливо снимает!»

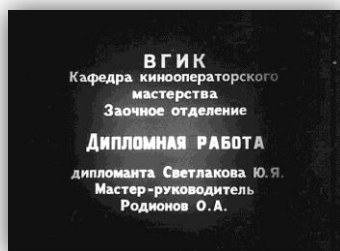
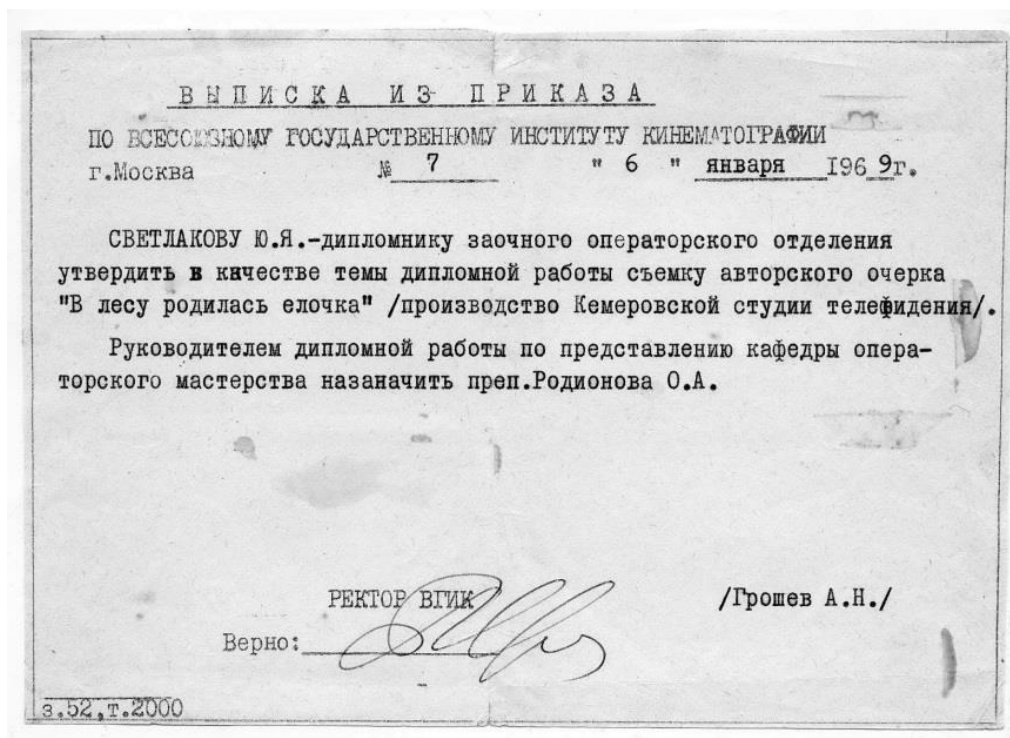
*А кто неряшливо мыслит,
тот неряшливо снимает!*

Ещё две строчки из его письма: *«Выпускники ВГИКа делятся на два типа: те, кто научился учиться, и те, кто научился думать».* Мне кажется, я немножко научился и тому и другому.

Как-то попал на лекцию о Станиславском и записал в свою тетрадку:

«Трудное сделать лёгким, лёгкое – красивым, красивое – привычным, привычное – автоматичным».

Неплохое правило для начинающего кинооператора.

Кадры из фильма «В лесу родилась ёлочка»

Моя дипломная работа представляла собой своеобразную экранизацию известной детской песни. «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла....»

Установка руководителя дипломной работы Олега Александровича Родионова была проста: «Надо снять красиво, красиво и ещё раз красиво».

Для съёмок придумал приспособление, чтобы снять три экрана в одном кадре. Применял всякие оптические насадки, вплоть до калейдоскопа, дымовые шашки для создания тумана на натуре. Пробовал в монтаже «проверить алгеброй гармонию», вставляя определённой длины планы по ритму с музыкой. Всё же получались отдельно склеенные картинки как в диафильме. Теперь понимаю, что делал не совсем то.

Защита проходила 31 декабря. После показа в Большом актовом зале перешли в аудиторию, где продолжился «допрос коммуниста». Помню, как перед выходом на «ковёр» меня успокаивал Сергей Евгеньевич Медынский, рассказывал про свою маленькую дочь.

После защиты уже в дверях меня остановил Анатолий Дмитриевич Головня и сказал слова, которые я запомнил на всю жизнь: «Дэточка, коль ты начал всё делать сам и снимать, и монтировать, то продолжай это дело дальше – всё делай сам».

Спустя время сбылись его пророческие слова.

В коридоре мне вручили поздравительную телеграмму от директора студии Вишневого Юлиана Ароновича. Было приятно. Родственники не поздравили, а директор не забыл.

Несмотря на хорошую оценку, всё же не нравился мне мой диплом. Копию фильма, которую привёз на замену, утопил в проруби Москвы-реки около Кремля под бой курантов в Новогоднюю ночь.

Не мытьём, так катаньем вырвал высшее образование, чтобы связать себя по рукам и ногам съёмками документальных лент.

Главное, чему меня научили во ВГИКе - быть самим собой.

Сегодня я понимаю, что все снятые в то время фильмы очень похожи на ДИАФИЛЬМЫ - картинка за картинкой, разве что в движении. Ни о какой эмоциональной составляющей не было и речи.

Кадры из фильма «В лесу родилась ёлочка». 1969

На телевизионной вышке

Шуа!
 Опять у нас эта дурацкая
 стешка. Очень прошу дать
 камеру Конбае Камениеву вы
 или поехать самому помочь
 снять. Лучше бы. Далеко ли
 от от. поиска сам. & Еще
 300 метров или на КН-3 взам.
 одражно
 14 IV Ассес -

Записка начальника киногруппы Александра Митрофановича Чигарёва

ФИЛЬМЫ НА 35 мм ПЛЁНКЕ

«Мы ВГИКов не кончали!»

/реплика/

Тех, кто работал на 35 мм плёнке надо выделить в особый класс съёмщиков и можно создать сообщество, или клуб «35 миллиметровщиков». Миллиметр звучит как калибр снарядов - 35 мм мощнее, чем 16 мм. Про вес и шум не говорю. Кто-то из кинооператоров сравнил репортажную камеру «Конвас» с трактором ЧТЗ. В кассете всего 60 метров - это на две минуты экранного времени, не считая хвостов на зарядку и пробу для проявки. Главное - мысли оператора при съёмке на 35 мм работают иначе, чем даже при съёмке на видео.

Во-первых, жалко плёнку тратить на пустяки, да и дорогая она – при перерасходе высчитывали с зарплаты съёмщика. Коэффициент расхода плёнки был 1:3, для обычных съёмок и 1:4 на детей и зверей. Вот почему я так много снимал детей.

Во-вторых, перед тем как нажать на кнопку, думаешь что снимать, как снимать, не то, что сейчас при съёмке на видео «поливай» налево - направо, авось что-нибудь да получится. У операторов, воспитанных на 35 мм плёнке совсем другой подход к изображению. Надо следить за фокусом, экспозицией, скоростью съёмки, композицией кадра. Ответственность за съёмку была совсем другая.

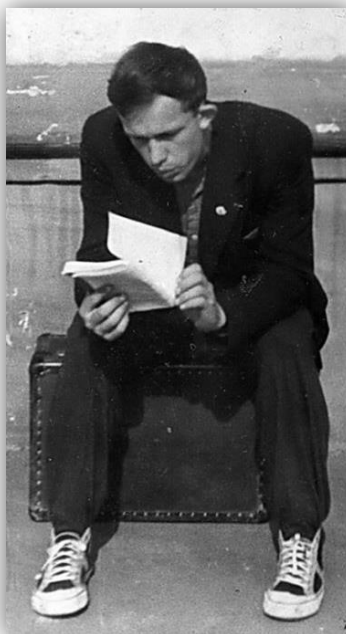
Когда я пришёл на студию, то первое время снимали сюжеты на фотоаппарат и любительскую камеру «Киев». Плёнка была 16 мм негативная. Во время показа в эфире она обращалась в позитив на пульте электронным способом. Потом стали снимать на обратимую 16 мм - вначале чёрно-белую, потом цветную плёнку.

Я не любил снимать сюжеты по ряду причин. Научиться снимать общий, средний, крупный планы может каждый, даже дворник дядя Вася. Зачем надо было тогда учиться во ВГИКе? Однообразные съёмки, то собрания, то вывоз навоза на поля. У меня сохранилась амбарная книга, где записаны отснятые сюжеты, там каждый второй сюжет - о чём уже сказал. Сюжеты монтировались, и по сей день монтируются под текст редактора, считая, что телевидение - это радио с картинками. Все твои вымученные кадры остаются в корзине. Не понимая значения изображения, редакторы пренебрежительно относились к профессии кинооператора и к нему самому. К счастью так было не всегда и не везде.

Мне повезло. На 35 мм плёнке снимали избранные операторы. Иногда перепадало и мне, хотя бы снять курсовые работы. Однажды один кинооператор (не буду называть его имя) во время съёмок утопил камеру «Конвас» в реке. Камеру списали и отдали мне. Я её подшаманил и все съёмки на широкой плёнке делал ею. Она была моей. Говорят, что камера неодушевлённый предмет. Это не так. Вот что записал в своём дневнике кинооператор Урусевский, когда его, актрису Самойлову, режиссёра Юткевича после фильма «Летят журавли» пригласил к себе известный художник: «Мы с камерой подходим к дому Пикассо». Нет написать, мы с Самойловой подходили к дому, так написал мы с камерой. Камера оказалась превыше всего.

На первых порах сложно было снимать самостоятельно. Все привыкли считать, что кино и телевидение коллективное искусство. Поэтому часто навязывали тебе на съёмку редактора и режиссёра. Вырываться из их крепких объятий, не всегда удавалось. Всё же несколько фильмов на широкой плёнке снял самостоятельно.

Перечислю лишь некоторые из них:

На съёмках

«Шахтёрский огонёк»

На репетиции народного ансамбля танца «Шахтёрский огонёк» главная задача была добиться естественного поведения участников, чтобы в камеру не смотрели. Следил за чистотой кадра. Осветительные приборы повесили высоко под потолок, провода спрятали за шторы. Не дай бог беспризорный штатив попадёт в кадр, он для меня и зрителя как муха на изображении, маленькая, а отвлекает внимание. Поэтому прятали даже микрофон. В остальном просто охотился за кадрами.

«В гостях у кукол»

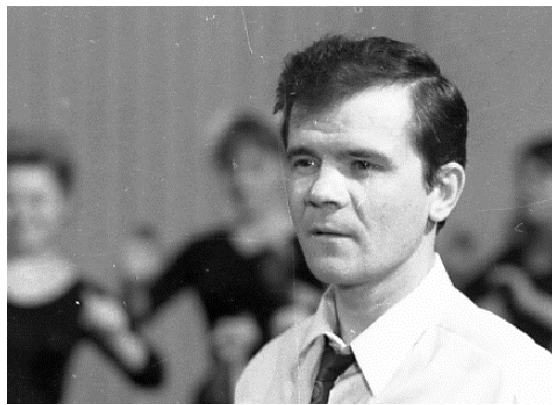
Обычные съёмки в кемеровском кукольном театре. Общий, средний, крупный планы детей. Как в школе учили. Чтобы развеселить зрителей режиссёр баба Вера Снегирёва плясала Кан-Кан на сцене перед ширмой.

«Хор»

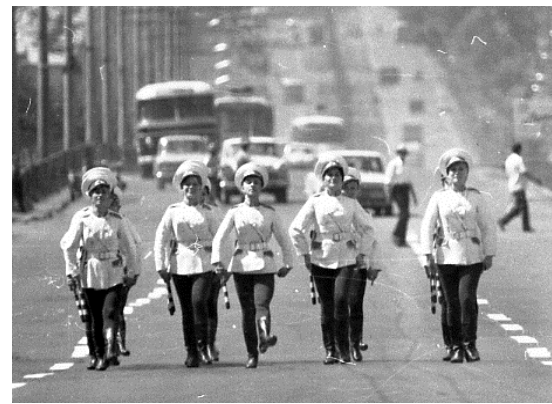
В 1974 году под маркой концертных номеров снимал в Прокопьевске детский хор «Школьные годы» при клубе шахты им. Калинина. Руководил хором Анатолий Махонько:

- Первый раз, когда мы собрались на репетицию 7 лет назад, ребята на имели представления о культуре пения, о правильном дыхании, о дикции и редко кто знал нотную грамоту. В первые годы мы работали над унисоном, добивались чистого звучания одноголосия. В дальнейшем стали петь двух, трёх и четырёх голосные песни. Сейчас поём некоторые песни а капелла. В нашем репертуаре сейчас довольно сложные песни и в том числе кантата Александры Николаевны Пахмутовой «Отрядные песни». Однажды по радио услышали её новую песню и написали письмо. Буквально через несколько дней мы получили ноты от Пахмутовой «Отрядные песни» с дарственной надписью композитора.

Чтобы приучить ребят не обращать внимания на шумную камеру «Конвас», вначале снимал на «американку» - выдвигал кассету с плёнкой и жужжал - как бы снимал. Ребята пели классно, и песню «Горнист», и «Турнир эрудитов», и особенно «Дикая собака Динго», а в перерывах «веселились», что не очень понравилось представителям отдела народного образования во время премьеры фильма.

Кадры из фильма «Шахтёрский огонёк». 1971

Кадры из фильма «Резонанс». 1973

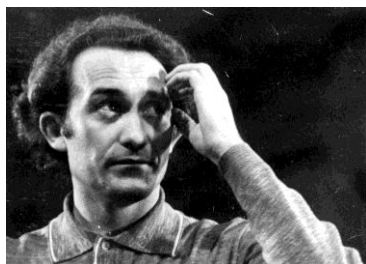
На съёмках фильма «Резонанс»

На съёмках фильма «Резонанс»

Кадры из фильма «В гостях у кукол». 1965

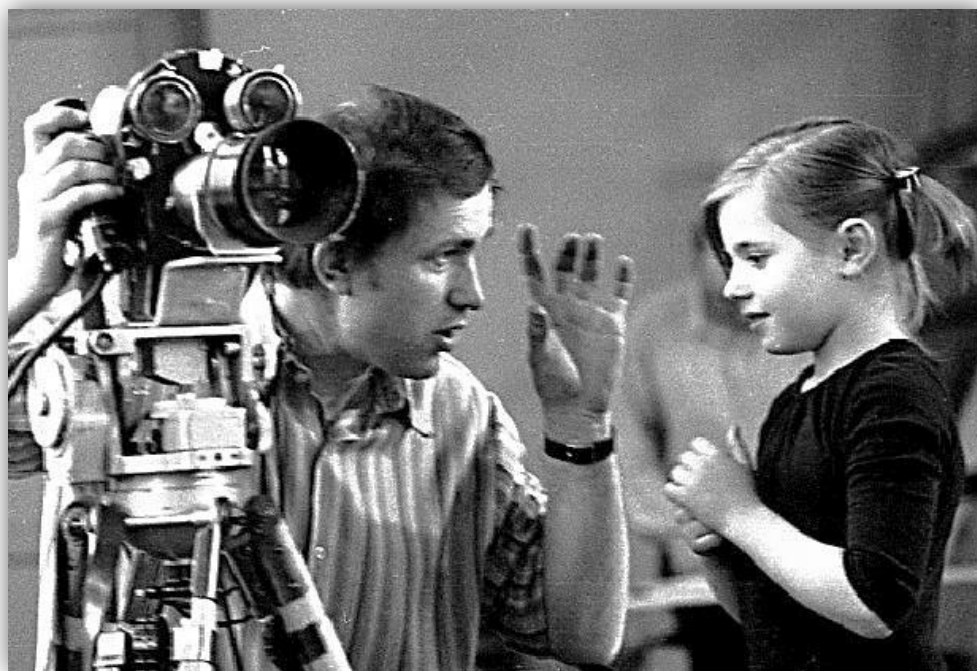
Кадры из фильма «Хор». 1975

Вид на Кемерово с телевизионной вышки

Кадры из фильма «Преодолеть себя». 1974

На съёмках фильма «Преодолеть себя»

«Преодолеть себя»

На съёмках этого фильма о детской цирковой студии из города Белово надо было снять рассказы ребят о том, чему они научились.

Чтобы быть «своим» парнем в коллективе я попросил ребят научить меня цирковому искусству. Правда, кувыркаться как они так и не научился, а вот жонглировать тремя предметами уже умею. В результате дети не обращали на меня и на камеру внимания. Мы все играли в цирк.

И ещё при синхронной съёмке включал камеру до того, как они начинали говорить и не выключал после того, как они сказали свои штампованные слова. Небо и земля в поведении детей, хотя они уже привыкли к камере и не обращали на неё внимания. Всё же синхронные съёмки явились для них каким-то неожиданным, ответственным моментом.

Мальчишка лет тринадцати небрежно подходит к камере:

- Ну, что, говорить?

- Говори.

Мгновенно он изменился, как будто его к доске вызвали.

- Когда пришёл в цирковую студию, я ничего не умел. Сейчас могу делать переворот через голову.

- Покажи. Мы снимать не будем.

Мальчишка с восторгом прыгает. Совсем другой человек, не тот, что был минуту назад.

Ради этой правды чувств оставил в фильме весь кадр целиком.

А в основном съёмки состояли из наблюдения за поведением ребят во время занятий в студии.

В своё время известный документалист Ричард Ликок писал:

«Мы - наблюдатели. А для того чтобы наблюдать, надо не заниматься на съёмке режиссурой, а стремиться заснять событие таким, как оно произошло. При этом оператор сам обязан решать, что надо снять».

Главное в нашем деле - охота за кадрами. А как сказал товарищ Сталин: «Кадры решают всё».

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов». 1970

«Владимир Мартемьянов»

Впервые я увидел Мартемьянова на огороде, он копал картошку. Тогда мне сказали, что он лётчик и летает на спортивных самолётах.

Узнав, когда у него тренировки, поехал на старый аэродром, просто посмотреть. Впечатление было чарующее.

Он летал как птица, даже лучше птицы. Я как будто слышал музыку полёта.

Это был первый толчок замысла.

На следующий день пришёл к директору студии с просьбой разрешить мне снять очерк о Мартемьянове. В пылу доказательств, сказал: «Вот увидите, он станет чемпионом страны по высшему пилотажу!»

Тогда директор сказал: «Вот когда станет чемпионом, тогда и разрешим».

Прошёл год. Мартемьянов завоевал звание абсолютного чемпиона СССР по самолётному спорту.

Я снова к директору: «Вот увидите, он будет чемпионом мира». Директор сказал: «Вот когда станет чемпионом мира, тогда посмотрим, снимать или не снимать».

Не стал ждать чемпионата мира, без спроса снял несколько кадров тренировок на клочках плёнки. Чтобы не мешать летчикам, снимал их издалека с помощью длиннофокусной оптики.

Прошёл ещё год. Мартемьянов в испанском городе Бильбао завоевал звание абсолютного чемпиона мира по высшему пилотажу. В Кемерово на стадионе ему была устроена торжественная встреча, где я снял ещё несколько кадров.

Написал ещё одну заявку на съёмку.

Недавно, перебирая старые бумаги, наткнулся на неё. Уже и сам забыл, что первоначальное название было «Тренировка».

Приведу несколько строчек.

«На экране безбрежное голубое небо, покрытое редкими облаками. На этом фоне появляются строчки из дневника Мартемьянова:

«Небо, ты как никто заставляешь жить полнее и содержательнее, ты как никто даёшь радость борьбы».

Огромное, как небо, зелёное поле аэродрома. Из травы с весёлой трелью взлетает в небо жаворонок. К самолёту подходит Мартемьянов, садится в кабину, смотрит на жаворонка.

Фильм о чемпионе

КЕМЕРОВО, 12. (Корр. «Правды» А. Богачук). Здесь состоялась премьера телевизионного фильма, посвященного известному советскому спортсмену Владимиру Мартемьянову, абсолютному чемпиону мира по высшему пилотажу, заслуженному мастеру спорта СССР. Он погиб во время тренировочного полета, готовясь к чемпионату мира в Англии...

Удивительно скромным, верным в дружбе и беззаветно влюбленным в небо — таким увидели на экранах телевизоров земляки первого спортивного аса мира Владимира Мартемьянова.

На съёмках фильма «Владимир Мартемьянов»

Звучит текст: «Есть в высшем пилотаже свои мастера и рабочие, талантливые и посредственные пилоты. Как в музыке Моцарта, так и здесь судьба назначает своего единственного и недостижимого избранника».

- Сорок первый, я восьмой. Разрешите вылет?

- Восьмой, я сорок первый. Вылет разрешаю.

Затрепетала трава под самолётом. Рывок. Сверкая в лучах света, самолёт приступает к выполнению пилотажного комплекса: переворот через крыло, спираль, бочка, штопор.

За полётом внимательно следят другие лётчики».

И так далее. Даже был список предполагаемых вопросов Владимиру Мартемьянову. Например: «Какая самая дорогая награда?» Я уже знал, что на одном соревновании Владимир Мартемьянов и Алексей Пименов набрали одинаковое количество очков. Они распилили медали и спаяли золото с серебром, дружбу со справедливостью.

13 апреля возвращаюсь из командировки, мне говорят: «Твой Мартемьянов погиб». Вызвал меня директор и сказал: «Снимай» и даже подписал командировку в Москву, в киноархив, чтобы найти кадры Мартемьянова, отснятые другими операторами. Их оказалось до обидного мало. Как мне объяснил кинооператор Игорь Персидский после полётов Мартемьянов имел привычку сидеть в тени под самолетом. Кадры, снятые в тени были тёмными и синюшными поэтому браковались ОТК.

Что делать? Снял о нём рассказы: матери, лётчиков, брата Анатолия, художника Владимира Сотникова, поэта Игоря Киселёва. Переснял ещё несколько фотографий и из этого смонтировал два фильма. Один продолжительностью десять минут, другой тридцать.

До сих пор жалко, что снял так мало. Как бы мне хотелось вернуть то время и заново снять фильм об удивительном лётчике, который летал, как птица, даже лучше, чем птица. Снимал я тогда от случая к случаю. Два-три раза на поле старого аэродрома и один раз на стадионе. Всё откладывал на завтра. Вот вернётся из Англии, тогда и сниму.

Но этим съёмкам не суждено было состояться.

Ежегодно 12 апреля в кинотеатре «Юбилейный» для учеников 31 школы, которая носит имя В.Д. Мартемьянова, показывали фильм «Владимир Мартемьянов».

Шахтёр Алексей Стаханов

Машинист паровоза Николай Корягин
Кадры из фильма «Сегодня и много лет назад». 1971

«Сегодня и много лет назад»

Запомнилась мне съёмка с Алексеем Стахановым в Донбассе для фильма «Сегодня и много лет назад». Снимали его уже больного, в каком-то профилактории и, как оказалось, это была последняя съёмка знаменитого шахтёра. Пока готовились к съёмке, Алексей Григорьевич рассказывал удивительные истории: о встрече с товарищем Сталиным в Кремле, о том, как его снимали в мягком вагоне украинские киношники: *«Я как будто бы ехал на Кавказ. А Кавказ,- сказали они, - мы без вас снимем».*

Нам нужно было, чтобы Алексей Григорьевич вспомнил о своём соревновании с Борисовым, о встречах с ним. Стаханов сел в кресло, мы показали ему фотографию шахтёра Борисова, найденную нами в Красногорском архиве. Алексей Григорьевич долго всматривался в неё, потом сказал:

- А я ведь не знаю, как погиб Иван Акимович. Слышать слышал, а вот точно не знаю.

Мы рассказываем ему, что во время войны Борисов возглавлял участок на Прокопьевской шахте № 5-6. Учил прямо в забое пареньков, пришедших из ФЗУ. Там и погиб, когда в забой прорвался глинистый поток. Всех вытолкнул из забоя, всех спас, только себя не уберёг. Когда его откопали, он стоял, не согнувшись, в полный рост.

- Прекрасный был человек. И погиб, как герой. Я помню, это было в 1935 году. Когда мне удалось за смену вырубить 102 тонны, одним из первых на мой рекорд откликнулся Иван Борисов. Он мне тогда телеграмму прислал: «Поздравляю рекордом, вызываю на соревнование за 120 тонн». Потом при встрече признался, что минут через двадцать прибежал обратно на почту и попросил вернуть телеграмму, но было уже поздно. Да. В те годы нашлось немало таких, кто перекрыл моё достижение, хотя я тоже после рекорда Борисова 175 тонн выдал.

Жаль, что многое не удалось снять. Плёнки было мало, да и задание было другое. Нынче другая беда. Неограниченный расход плёнки приводит к тому, что снимай всё, что попадёт в кадр. Это ведёт к обесцениванию изображения. Легкость достижения вообще развращает человека. Если много снимать, то потом трудно отбирать. Во время съёмок, как учил Кармен, Медынский, Урусевский - надо, прежде всего, думать.

Кадры из фильма «Свободная ковка». 1972

Кадры из фильма «Мы этой частицы сила». 1973

«Свободная ковка»

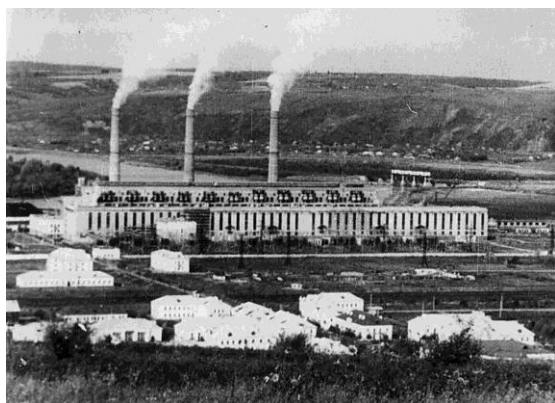
Киноочерк «Свободная ковка» снимался на Юргинском машиностроительном заводе. Герой очерка - знатный человек Кузбасса, Герой Социалистического Труда Фёдор Кириллович Покровский. В то время, когда велись съёмки, он переживал сложную для него ситуацию. Более 20 лет проработал Покровский кузнецом на заводе. Учитывая большой опыт, знания и организаторский талант, его назначили заместителем начальника цеха. Вот к этой своей новой должности Фёдор Кириллович относился вначале отрицательно, был недоволен собой, ему казалось, что он занимается не своим делом. Мы снимали его в цехе за любимой работой у молота, и в школе, где Федор Кириллович делился мыслями с десятиклассниками о выборе жизненного пути.

«Мы этой частицы сила»

В этом обзорном фильме была страничка о шахтёрской бригаде Мигали Алдыкаева с шахты им. Дзержинского из Прокопьевска. В опасных по пыли и газу шахтах снимать нельзя, но если очень надо, то можно.

На съёмке в шахте

Кадры из фильма «Половодье». 1973

«Половодье»

В 1973 году я снимал картину «Половодье». Как же в такой картине, которая рассказывает об ОДУ Сибири, не дать слово начальнику этого управления?

В то время Владимир Николаевич Ясников болел и я совершенно не надеялся, что он придёт на съёмки. Владимир Николаевич просто сбежал от врачей и приехал на студию. Я долго не мудрил, повесил на фон какую-то карту и снял рассказ Владимира Николаевича Ясникова о том, как группа кузбасских энергетиков предложила смелое решение - производить ремонт высоковольтных линий под напряжением.

- Дело в том, что при обрыве провода, когда он лежит на земле, нужно к нему подходить очень осторожно. Чем шире шаг, тем больше напряжения. Нужно двигаться маленькими шажками, а лучше всего даже приближаться к проводу, подпрыгивая обеими ногами вместе, как воробей. Когда сообщили, что на одной из линий передач оборвался провод и упал на землю, был немедленно организован его ремонт под напряжением.

Впервые опробован в реальных условиях аварии ремонт на земле. Вылезли мы из машины. Как петушки, прыгали по земле к этому проводу. Припрыгали. Сделали всю необходимую работу. Подвесили провод и, счастливые, довольные, вернулись в Кемерово. Работа прошла успешно. Каково же было наше изумление, когда мы узнали о том, что главный инженер Кузбассэнерго, тоже, кстати, соавтор этой работы, товарищ Шнайдер, узнав, куда мы поехали, испугался за нас и, чтобы не убило током, приказал диспетчеру отключить линию передач. Мы не знали и прыгали петушками и работали на отключённой линии передач.

Потом, после этого было несколько случаев обрыва, работы на самом деле в реальных условиях. И этот наш опыт был распространён в других энергосистемах страны, в Европе, в том числе США».

Первооткрывателям часто приходится испытывать свои предложения на себе. Работа по ремонту линий электропередач по методу кузбасских энергетиков была удостоена Государственной, а точнее Сталинской премии.

Кадры из фильма «Чайки над Томью». 1967

«Чайки над Томью»

В районе деревни Писаная, что недалеко от знаменитых в Кузбассе «Писаных скал» организовали так называемый лагерь моряков для трудновоспитуемых подростков. Снимались ребята с удовольствием и на лодках плавали, и красиво как в фильме «Оптимистическая трагедия» маршировали вдоль берега реки Томи, и разбирали – собирали автоматы, короче, делали всё, что было положено в таком лагере. Удивило меня не столько сами съёмки, а то что было потом.

Съёмки закончились поздно вечером. Я остался в лагере на ночёвку.

Среди ночи ко мне в палатку скребутся пионеры: «Эй, кинооператор, пошли с нами». Я не стал спрашивать, куда и зачем, оделся, обулся и пошёл. Значит надо, коль зовут.

Тайком вышли из лагеря и, в полной темноте, дошли до окраины деревни. Заходим в небольшой дом. Там уже сидело несколько человек – они пили домашнее пиво, черпая его ковшом из рядом стоящего логушка.

- Кто такой? – спросил у пацанов не то однорукий, не то одноногий (при тусклой керосинке не разглядел) сидящий за столом главарь.

- Это – наш, свой, - ответили мои спутники по ночным приключениям.

- На, пей! – и подаёт мне ковшик с пивом. Я в то время совсем не пил ни водку, ни вино, тем более пиво.

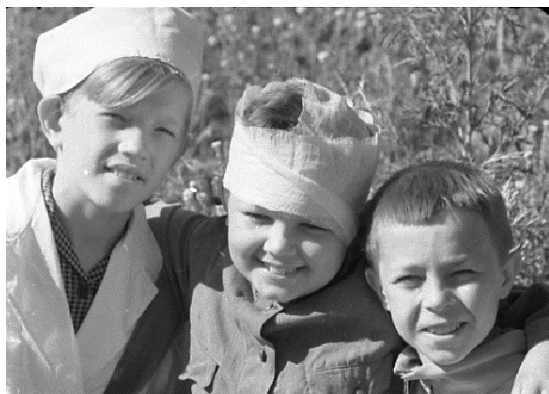
- Я не пью.

- Пей!

Пришлось выпить.

Утром с больной головой продолжал снимать Мои «пионеры», как ни в чем не бывало, выполняли указания уже другого начальника.

Вот такая история приключилась на съёмках о детях из лагеря моряков.

Кадры из фильма «Граница на замке». 1966

«Граница на замке»

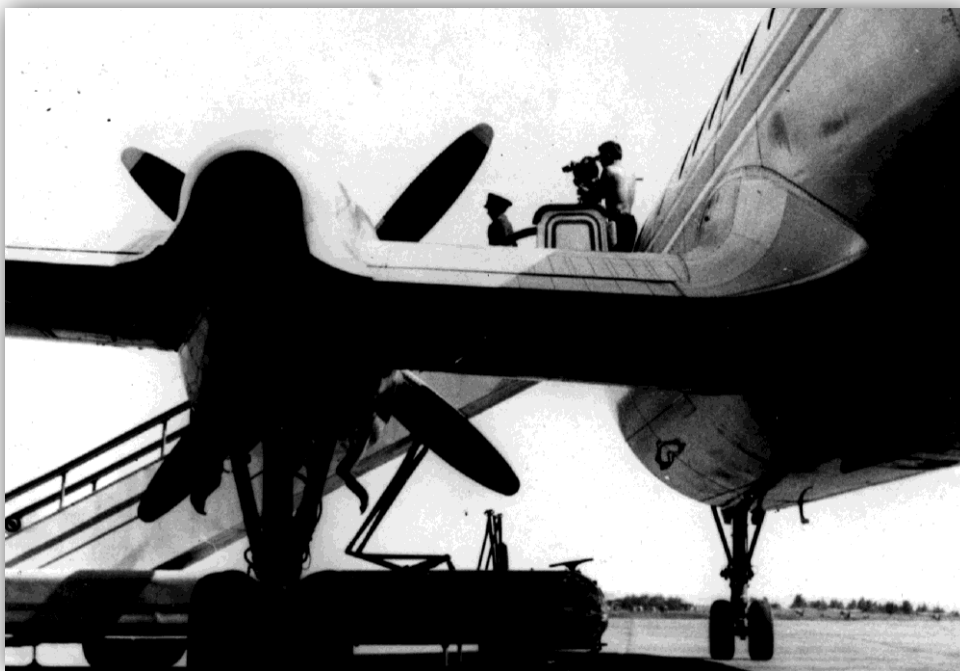
Об одном эпизоде съёмок детской игровой киноленты «Граница на замке» рассказывают режиссёр Илья Ляхов и участники съёмок:

- Просто вдруг, как всегда внезапно, как всегда на телевидении бывает, вспомнили, что наступает День пограничника. Тут же придумали, что фильм этот будет о мечте ребят, о том кем быть. Если один мечтает быть пограничником, то другой обязательно врачом или геологом. Космонавтом обязательно. Тогда все мальчишки играли в космонавтов.

Тогда, ведь помните, космонавтов встречали: ковровая дорожка, самолёт, он выходит и так далее. Максимову сшили майорский мундирчик, тогда все космонавты были майорами, сейчас генералы. Мне нужно было буквально 20-30 человек ребят в пионерской форме. Делалось это тогда очень просто, вечером накануне съёмок я вышел в эфир и обратился к телезрителям города Кемерово: «Дорогие ребята, завтра в 9 часов утра в Кемеровском аэропорту будет сниматься эпизод фильма «Граница на замке» встреча космонавта. У кого есть свободное время, приезжайте в аэропорт, в пионерской форме, в белых рубашечках, с пионерскими галстуками».

Меня разбудили без пяти шесть утра, разбудил вахтёр студии телевидения: «Вам срочно звонят из аэропорта, ваши дети перекрыли работу аэропорта». Я не очень понял, что там на самом деле произошло. Помчался на студию.

В проходной мне говорят: «Срочно позвоните домой начальнику аэропорта». Тогда начальником был Блохин. Звоню. Я не могу передать все слова, которые он тут же по телефону произнёс. Примерно: «Ай-ай-ай, как нехорошо вы поступаете». Оказывается, автобусы, идущие в аэропорт, все забиты пионерами, ни один пассажир уехать не может. Один уже самолёт угнали в Новосибирск, потому что сесть на поле ни один самолёт не может, потому что там детишек подавить можно. «Приезжайте, забирайте своих детей!» Легко сказать приезжайте, доехать тоже не на чем. Час прошёл, пока я нашёл машину. Приезжаю в аэропорт. Кишмя кишит пионерами аэропорт. Небольшого роста, весь мокрый пожилой человек гоняется за ними, а им от этого ещё веселее. Причём некоторые с мамами, с бабушками, с дедушками приехали. У многих в руках открытки.

На съёмке филъма «Граница на замке»

То ли я неясно сказал или они меня неясно поняли, но они поняли, что настоящий космонавт приезжает, и для автографа приготовили открытки. Немыслимо, что творилось! А дети ведь хотят пить. И не только пить! А буфет ещё не работает. Должен московский самолёт прилететь. Начальник говорит, как хотите, убирайте их с поля. Я стал что-то кричать, ничего не помогает. В это время приезжает автобус и из автобуса в майорской форме выскакивает Максимёнок. Они увидели его, бросились на него! Теперь задача уже была не спасти аэропорт, а спасти Максимова. С тех пор Блохин долго никого на съёмки в аэропорт не пускал. Надо отметить, что синхронные съёмки проходили в студии по ночам, так как днём студия работала на эфир. Начинали где-то в первом часу. Дети спать хотят. Я брал очередного героя за шиворот, обливал холодной водой и бегом вокруг студии. Иначе сниматься он не мог.

Олег Ражев:

- Под утро заканчивались съёмки, люди ехали на работу, а мы уезжали по домам на автобусе. До сих пор помню, что еду в автобусе, засыпаю и помню только одно - надо не проспать остановку, мама будет волноваться. Я первый раз был в таком коллективе и до сих пор с благодарностью это вспоминаю.

Валентина Скоблина:

- Помню, что я постоянно смеялась, причём не столько в фильме, сколько в перерыве. Уставали, безусловно. Я никогда не забуду это время.

Встреча через 40 лет

Кадры из сюжета для «Телевизионных новостей»

Пробы к фильму по рассказу Джека Лондона

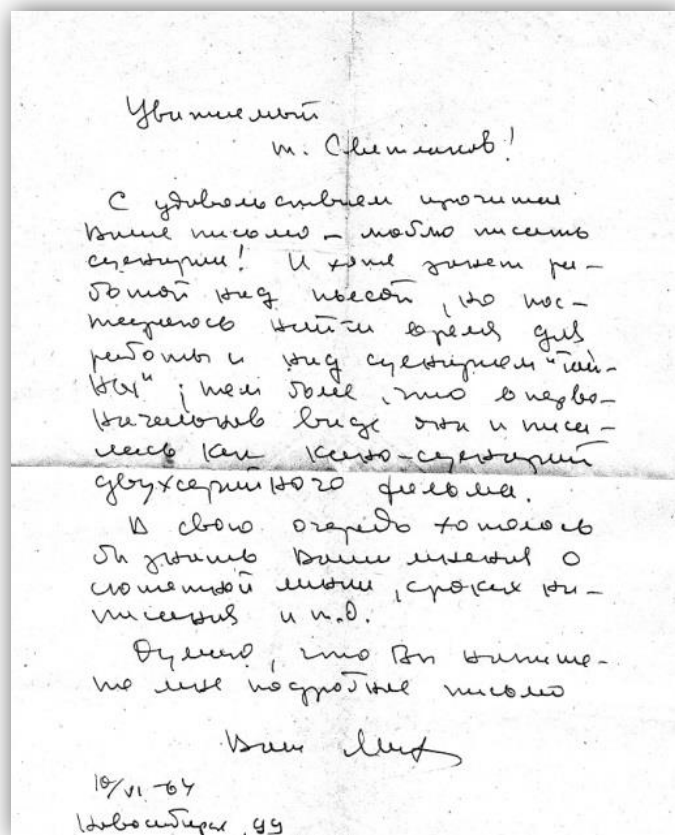

Кадры из фильма «Обида»

Игровые фильмы

Готовились к съёмкам фильма по рассказу Джека Лондона. Провели репетицию с режиссёрами Гольштейном и Руденским, но после того как вышел телевизионный спектакль, дальше дело не пошло.

Ещё на втором курсе ВГИКа я собирался было снять игровой фильм по рассказу новосибирского писателя Михаила Михеева «Тайна белого пятна». Чтобы не быть голословным приведу письмо Михеева, кстати, автора знаменитой песни про шофёра Кольку Снегирёва на Чуйском тракте.

Снимать не позволили. Как это оператор и договаривается о съёмках игрового фильма с автором со стороны. У нас, что ли своих нет? Оператор должен сюжеты снимать, а не лезть не в своё дело. Тогда я в качестве курсовой тайно снял, по рассказу Владимира Солоухина десятиминутный фильм «Обида».

Композитор Валерий Мягких (в центре)

На съёмках фильма «Микрофон для всех»

Концертные ролики

*«У кого не хватает шариков,
тот снимает ролики»
/реплика/*

Так говорили о тех, кто соглашался снимать так называемые концертные ролики. За них не платили, но плёнку давали, так как у студии был план съёмок на широкую плёнку. Заметьте, план не для съёмок очерков о Кузбассе.

Я соглашался с радостью, так как решил идти другим путём. До этого все концертные номера снимали в студии и у нас, и на Центральном телевидении. Решил вынести съёмки на натуру. Проблем было много: и с подключением синхронной камеры, и с пением под фонограмму, и с любопытными прохожими.

Снимали мы не так как ныне снимают клипы, короткими планами, а спокойно, на каждый куплет песни один план.

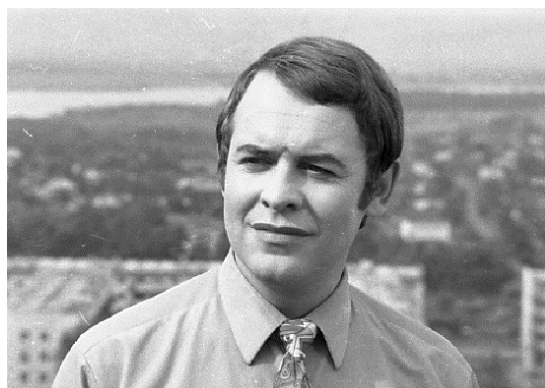
Появилась возможность снять на плёнку песни самодельных композиторов Кузбасса Бориса Емельянова, Валерия Мягких и других в исполнении таких же самодельных исполнителей. Мы сразу решили, что будем снимать на натуре: на развалинах старой Кузнецкой крепости, на крыше гостиницы, в парке за кинотеатром «Коммунар», во дворе студии.

Песню Бориса Емельянова «Носики-курносики» впервые исполнил врач из Новокузнецка Михаил Куршин, а не Валентина Толкунова. Песню Валерия Мягких «Вечерняя» пела студентка тогдашнего пединститута Татьяна Новикова и так далее.

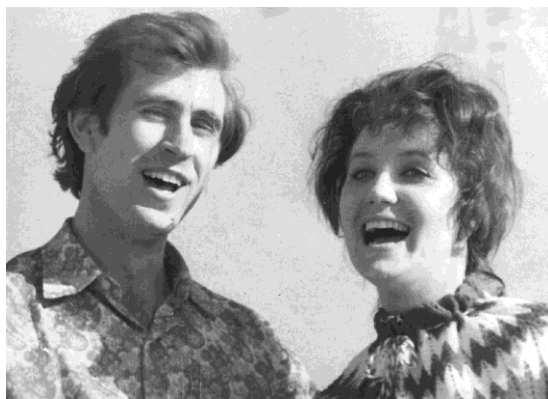
Так, на экране телевизора появился фильм **«Микрофон для всех»**.

В другом музыкальном фильме **«Резонанс»** на деревенской улице плясал ансамбль «Шахтёрский огонёк», на поле аэродрома под взлёт самолётов пели артисты театра оперетты Елена и Владимир Титенко «Увезу тебя я в тундру...», а на фоне простора полей пела русские песни Любовь Дерюженко...

Надо отметить, что все съёмки проходили легко и весело.

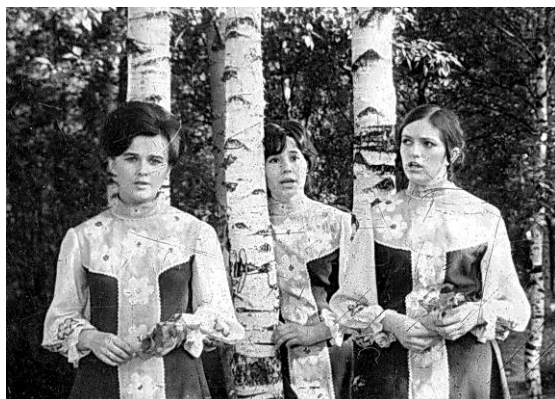
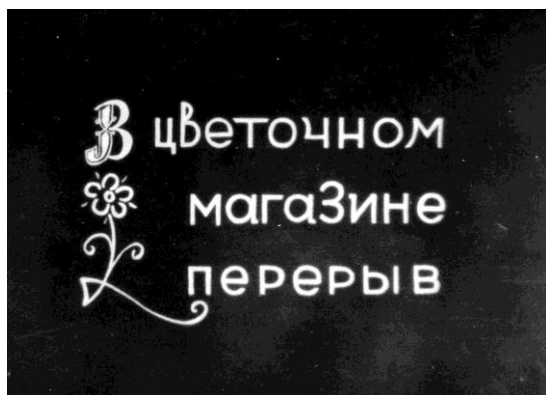
Кадры из фильма «Микрофон для всех». 1971

Кадры из фильма «Резонанс». 1973

Кадры из концертных роликов

Кадры из концертных роликов

На съёмках сюжетов

ОЧЕРКИ НА 16 мм ПЛЁНКЕ

Кому-то из руководства студии пришла в голову шальная мысль - закрыть фильмопроизводство на 35 мм плёнке. На соседней Новосибирской студии телевидения Аркадий Владимирович Зельманов боролся за создание «Новосибирсктелефильма» и победил. Мы же перешли на 16 мм плёнку, где и качество похуже, затрат и хлопот меньше. Очерки продолжали снимать.

Слово фильм ушло из обращения. Кино стали называть очерками. Были и плюсы при переходе на 16 мм обратимую плёнку совместимой со звуковой дорожкой, можно было прямо из-за камеры вести разговоры, почти как видеокамерой. Увеличилась скорость создания очерка. Сегодня снял, через неделю, а то и меньше материал можно выдавать в эфир.

В циклах передач «Рассказы о Кузбассе» и «Страницы истории Кузбасса» я снял несколько очерков о сёлах и людях Кузбасса:

«Здравствуй, Ур!»,

«Верхотомка»,

«Село Томское»,

«Макарак» и другие.

Помимо цикловых передач были сняты на 16 мм плёнке очерки:

«Дай мне руку, 10-й класс» - о выпускниках моего родного 10 «А» школы № 7 города Прокопьевска.

«Ну, что тебя так тянет танцевать» - о поездке на Дальний Восток ансамбля танца «Шахтёрский огонёк»

«Семья» - о какой-то многодетной семье из Кемерово.

«Вечный двигатель инженера Грибанова» - о главном инженере из села Горскино.

«Я душу распахну - входи» - о поэте Василии Дмитриевиче Фёдорове, о его родной деревне Марьевка, где проходили очередные Фёдоровские чтения. Никогда не забуду, как маленькая девчонка читала стихотворение поэта:

На родине моей повыпали снега,

Бушует ветер в рощах голых.

На родине моей, должно, шумит пурга

И печи топятся в притихших сёлах.

Кадры из очерка «Вечный двигатель инженера Грибанова». 1980

Кадры из зарисовки «Первая электростанция». 1980

Кадры из очерка «Здравствуй, Ур!» 1983

«Вечный двигатель инженера Грибанова»

Как всегда много интересного остаётся за кадром. Я узнал, что инженер Грибанов изобрёл пушку под названием «ГГ Грибанова» - это такой агрегат для разбрасывания навоза на полях. Раньше навоз вывозили в поле и там вручную его разбрасывали. Я сам не раз снимал сюжеты «Вывоз навоза на поля». Так вот Грибанов придумал пушку – бочку куда собирается навоз и потом с помощью сжатого воздуха выстреливают. Содержимое разлетается равномерно на большую площадь. Первое испытание Грибанов провел ещё зимой прямо в центре деревни Горскино. Шарахнул - всё удачно разлетелось, но надо сказать, что деревня стоит на пригорке, а тут наступила весна и всё «это» потекло в огороды. С одной стороны хорошо – удобрение, с другой, не очень хорошо - запах стоял до первых дождей. Уговаривал редактора снять этот рассказ, но не уговорил. В сценарии этого не было...

«Первая электростанция»

На время съёмок очерка о Грибанове нас поселили в домике на речке Ур. Недалеко сохранились развалины первой в Кузбассе электростанции. Ну, как не снять об этом хотя бы сюжет?

Тут же рядом стоял старый дом. Может быть, подумал я, в нём живёт кто-нибудь из строителей станции.

- Да, это мой старик, - сказала мне бабушка.

Вышел небритый дед в старой фуфайке.

- Ребята, только быстро, тут зять с бутылкой приехал, ждать не будет.

- Нам минут десять хватит.

Сели мы на завалинку и пошёл разговор. Дед нарисовал красочную картину строительства с присказками и прибаутками. И как ток по проводам бежит, и про лампочки с сосочками и многое другое.

Сюжет был показан в эфире. Настал понедельник. Летучка.

Думал, что похвалят. Получилось наоборот. Меня спросили, а знаю ли я, сколько лет советской власти и почему у тебя герой небритый, в фуфайке и так далее. Не поняли. Видно, время не пришло. Оценка со стороны не всегда совпадает с оценкой самого автора.

Победа не всегда бывает за нами, но наше дело правое.

Кадры из очерка «Село Томское». 1983

Кадры из очерка «Макарак». 1983

Кадры из очерка «Остановись у родника». 1984

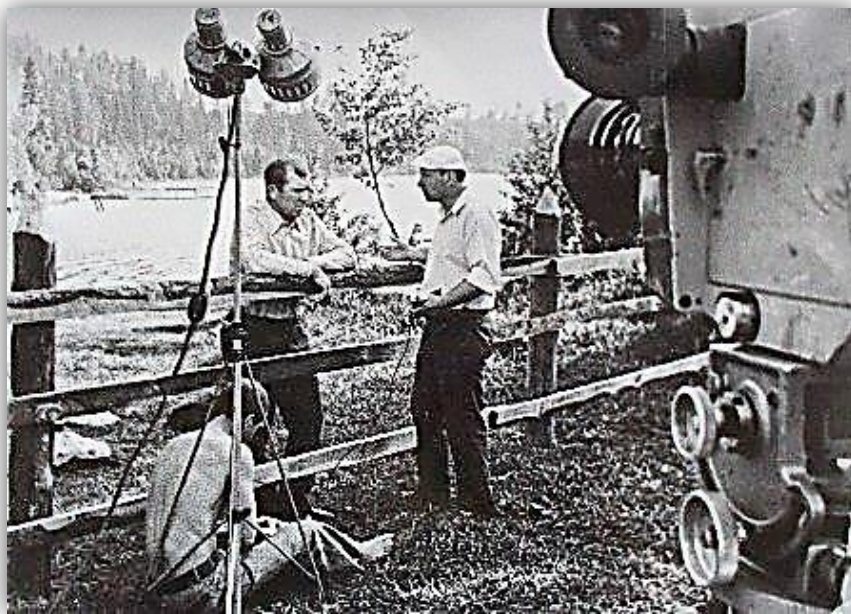

На съёмке сюжета об актёрах

10.8!
 Завтра 21.08 в 6 30
 Выход в Аэропорт
 Ничего не забыть
 Генерация Аэрт. Бусхр.
 Ам 86-86
 Единица ачир.
 200484

Кадры из очерка «Три смены». 1977

На съёмках очерка «Три смены»

Три смены шахтёрского бригадира

Газета «Кузбасс», 7.09.1977

Недавно Кемеровская студия телевидения показала очерк «Три смены» - рассказ о бригадире комсомольско-молодежного коллектива проходчиков с шахты «Краснокаменская» Иване Федоровиче Калюге. Всего двадцать пять минут длилось знакомство с этим человеком, и, как всегда бывает, когда разговор с человеком интересный, минуты кажутся короткими. Авторы телеочерка дали нам возможность присутствовать на утреннем наряде, почувствовать тот обычный рабочий накал, который никогда не «организуешь» специально для камеры. Эти кадры дают представление о микроклимате, в котором трудится герой, об отношениях между людьми. И уже по тому, как часто и уважительно обращается молодой начальник участка Кузьмин к Ивану Федоровичу и как, скорее даже непроизвольно, бросает на него взгляды, как бы проверяя на нём свои слова и команды, - уже по этим точно подмеченным деталям чувствуется, что спокойно сидящий в сторонке молчаливый бригадир - фигура на шахте не последняя.

Дальше мы узнаём, что Калюга действительно известный и знаменитый. Он Герой Социалистического Труда, депутат областного Совета, наставник молодежи. За двадцать лет бригадирства его проходческая бригада ни разу не была в отстающих. Калюга - человек негромкий, скромный, знающий что-то такое, что позволяет ему быть уверенным в себе, быть выше суеты от множества каждодневных житейских мелочей, прочно стоять на земле.

Почти четверть века назад приехал Калюга на рабочую окраину Киселёвска Афонино, устроился на «Краснокаменскую», получил специальность проходчика, женился, построил дом, вырастил троих сыновей, стал знаменитым бригадиром. Авторы телеочерка кадр за кадром показывают нам эту высокую и простую мудрость рабочего человека, чертят линию его поведения в разных будничных ситуациях: на наряде, на заседании цехового комитета, где разбирают пьяниц и прогульщиков. Заключительные кадры телеочерка – бригадир на открытии танцплощадки в Афонино - дополняют рассказ о шахтёре, прибавляют ещё несколько штрихов к портрету этого привлекательного человека, делают наше знакомство с героем ещё более приятным.

Кемеровской телестудии пожелание - побольше бы таких теплых, содержательных, без пустой риторики рассказов о людях земли Кузнецкой.

Т. Степанова

Если не мы, то кто же?

Газета «Комсомолец Кузбасса». 12.02.1979

Сегодня в 19.40 кузбасский телезритель по второй программе сможет посмотреть очерк, названием которого стал беспокойный вопрос: если не мы, то кто же? Сегодня вновь, как и три недели назад, когда состоялась премьера, двадцать киселёвских парней станут в течение часа задавать этот свой вопрос во многих кузбасских квартирах. Вновь его задаст всем нам - школьникам, папам и мамам, хозяйственникам и партийным активистам автор очерка кинооператор студии телевидения Юрий Светлаков.

Эта его работа явление, на мой взгляд, далеко незаурядное в кузбасской журналистике. О чём очерк? О буднях молодых строителей? Не только.

О сооружении детской музыкальной школы, фундамент которой простоял не тронутым строителями пять лет, потому что некому было «трогать»? И об этом тоже.

Но есть ещё что-то, что держит нас в напряжении весь час, пока идёт очерк. За улыбчивыми, задумчивыми, сердитыми - разными лицами вчерашних школьников и их наставников, за растущим на наших глазах фасадом здания музыкальной школы стоит в кадре проблема - нехватка рабочих рук на стройках области.

А в Киселёвске не стали мириться. Зимой партийные, комсомольские работники, руководители и рабочие - ветераныстроек пошли по школам. Они говорили десятиклассникам: «Город остро нуждается в вашей, помощи. Без вас ему не стать краше». И вдруг получилось.

Прежде и десятка вчерашних школьников на киселёвских стройках не насчитаешь, а тут к августу 78-го желающих набралось три отряда - шестьдесят человек. Каждому отряду дали по объекту. Во главе отрядов были поставлены опытные, но почти такие же молодые мастера-наставники.

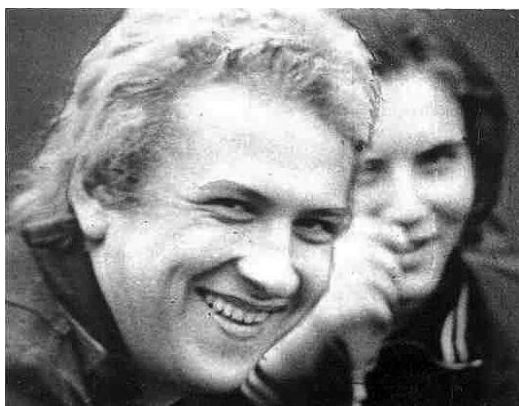
Организационное начало движения не попало в очерк. Светлаков отправился в уже сформированный отряд. Но занимают его, в сущности, те же вопросы: что требуется, чтобы начатое дело не заглохло?

Ребята толпятся вокруг кинокамеры, заглядывают в объектив. Светлаков наблюдает за ребятами умно, весело, остро. Вот парни увидели: «Набоков едет!» - начальник управления. Мы слышим несколько ответов этого руководителя на вопросы ведущего - в этой роли выступает сам автор. Начальник уверенно обещает закупить музыкальные инструменты.

Потом, во второй части очерка, отснятой уже нынешней весной, мы узнаем, что Набоков слова не сдержал. Делая этот эпизод, автор наталкивает нас на следующую мысль. Ребятам искренне стремились создать все условия для нормальной работы: хорошее материально-техническое снабжение, бесперебойная работа механизмов. Но заканчивался рабочий день, и парни оказывались предоставленными самим себе. Каждый - в отдельности. Между тем десять лет их учили коллективизму: вместе в школу, вместе на лыжах, вместе в продлёнке. Решения сообща, и работа сообща.

Киселёвский эксперимент в том и состоит, что созданы бригады из одних вчерашних школьников. Ребятам оказалось мало организованного труда единомышленников. Им нужен и организованный коллективный досуг.

Л.Амбиндер.

Кадры из очерка «Если не мы, то кто же?» 1978

Кадры из очерка «Все ушли на фронт». 1983

Все ушли на фронт

Газета «Кузбасс» от 22.03.1982

Кемеровская студия телевидения дважды передала в эфир телеочерк «Все ушли на фронт». Передача вызвала большой интерес у зрителей. В своё время Константин Симонов написал в предисловии к книге «Разные дни войны»: «...У меня всё обостряется чувство неоплатности долга, всё неотложней становится обязанность: всюду, где можешь, назвать разысканные тобою имена воевавших людей, проследить в сложных переплётах войны ниточки их судеб иногда безвозвратно оборванных, а иногда просто не до конца известных».

Телеочерк «Все ушли на фронт», созданный на Кемеровской телестудии Ф. Ягуновым и Ю. Светлаловым, следует этому святому делу: «...всюду, где можешь, назвать разысканные имена воевавших людей». Авторы телеочерка высветили судьбы тех, кто и за пять лет до войны знал, к чему себя готовит. Речь идёт о Прокопьевском аэроклубе, о его лётном составе, инструкторах и курсантах.

У людей моего поколения в памяти остались тридцатые годы, когда летчиками или авиаинструкторами хотели, быть все. поголовно. авиацией бредила вся страна. Был брошен лозунг: «Молодёжь - на самолёт». По всей стране стали возникать авиакружки в школах, аэроклубы Осоавиахима - вот тогда, в 1933 году, в нашем шахтёрском Прокопьевске, на тогдашней окраине, и открылся аэроклуб, жить которому предстояло девять лет.

Не знаю, отбирали ли авторы специально необыкновенно яркие судьбы из очень многих или показали тех, о ком нашли хоть какие-нибудь сведения. Но в любом случае теленовеллы об А.Ф. Гиренко, единственном инструкторе - женщине Прокопьевском аэроклуба; о погибшем в конце 1942 года В.С. Негрееве; о Герое Советского Союза И.С. Черных, который вместе с членами своего экипажа 16 декабря 1941 года повторил на Ленинградском фронте подвиг Гастелло; о боевом лётчике И.П. Медведеве - яркие, насыщенные искренним волнением, вызывают чувство уважения и благодарности к этим, теперь пожилым, людям и к тем, кто не дожил до наших дней.

Не оставляют равнодушными и показанные реликвии тех лет: фронтовые письма. Оператор снимает документ, берегаемый вдовой погибшего лётчика вот уже сорок два года, - тогда их называли «похоронками»... Миллионы семей жили в те дни в постоянном страхе получить такую вот казённую бумагу.

С волнением смотришь на фронтовые фотоснимки, сделанные наспех, в перерыве между вылетами каким-нибудь любителем. Какие же они были молодые, крепкие ребята и девчата, выпускники аэроклуба!

Живой рассказ Медведева звучит с экрана:

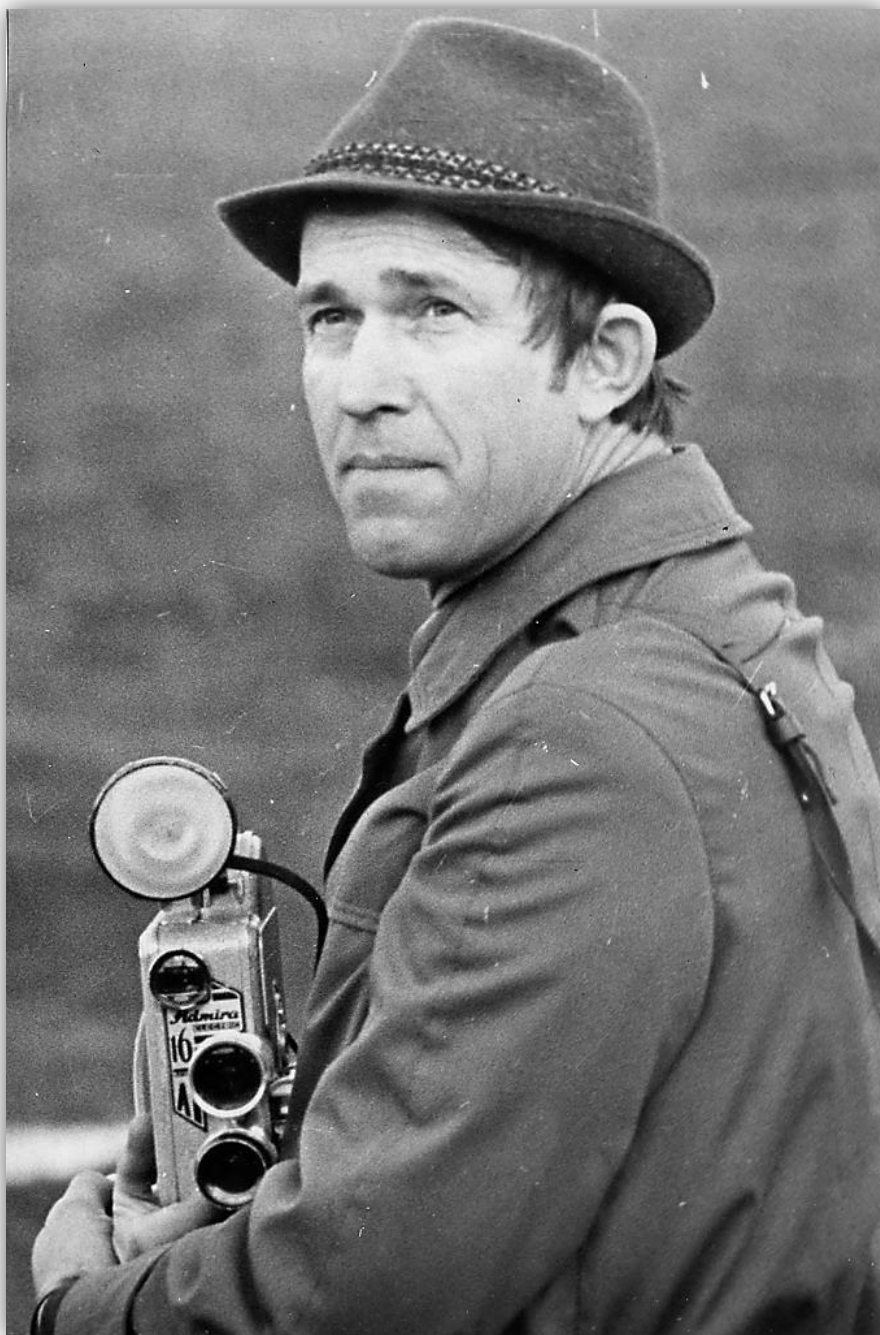
- Появляется статья в газете, что я, спускаюсь до метра до земли и винтом немцам головы рублю... Лётчики прочитали; стали надо мною смеяться. Иду к командиру, как же так, я такого корреспонденту не говорил?!

А вот говорит бывший учитель Евгения Попова. Кончила аэроклуб в 1942-м, воевала в прославленном женском гвардейском полку Марины Расковой:

- День Победы мы встретили в Западной Пруссии, за девяносто километров от Берлина. Через неделю поехали в Берлин, расписаться на рейхстаге. Пришлось вставать друг другу на спины - так уже много было на стенах надписей. Мы оставили свою «Сибиряки Расопова и Попова».

Но в этом взволнованном очерке, сделанном словно бы на одном дыхании, диссонансом звучат кадры, снятые в Новокузнецком аэроклубе наших дней. Можно простить авторам такую мелочь, как непонятно чем продиктованное, но весьма настойчивое желание докопаться, поют ли парашютисты в воздухе? Подозреваю, что вопрос этот от давнего комедийного фильма «Небесный тихоход», в котором майор Булочкин похвалялся, что любит петь в полёте. Те парни и девушки, что рвались аэроклубы в предвоенные годы, совершенно четко представляли себе, что в предстоящей схватке с фашизмом они будут бойцами воздушного фронта. Видимо, неудачно им были заданы вопросы. Спросили бы их: «В твоей семье кто из старших воевал? Кто с фронта пришёл? Что ты о погибших знаешь?» Убежден: ответы на такие вопросы слились бы органично с темой очерка. В целом же Ф.Ягунов и Ю.Светлаков, создав телеочерк о Прокопьевском аэроклубе, ушедшем в полном составе воевать, сделали большое, очень нужное дело.

Виль Рудин.
г. Кемерово.

На съёмках

Кадры из сюжета «Встреча космонавта Алексея Леонова в Мариинске»

«Космонавт А.А. Леонов в Мариинске»

Съёмка встречи космонавта А.А. Леонова была назначена на 7 часов утра в районе въезда в Мариинск со стороны Тисуля. Леонов ехал из родной деревни Листвянка. Нам, чтобы попасть вовремя надо было выехать из Кемерово часа в три – четыре утра, ибо дорога до Мариинска в то время была не ахти какая.

Всё было хорошо, пока водитель, доехав до поворота на город Берёзовский отказался ехать дальше. Оказалось, он накануне изрядно «погулял» и просто засыпал за рулём. Что делать?

Никто из нас, ни Лев Попов из радио, ни редакторша Нина, ни я никогда не садились за руль. Я спросил у засыпающего водителя где газ, где тормоз и впервые поехал... Уже светало. Вдобавок пошёл мелкий дождь.

У деревни Юго-Александровка я уже обогнал телегу с лошадью, потом трактор «Беларусь» и ближе к Красному Яру раскатился до скорости 60 км в час. Под Мариинском водитель проснулся, и мы во время доехали до съёмок.

Оператор должен уметь делать всё.

На съёмках сюжета «Космонавт А.А. Леонов в Мариинске»

Кадры из очерка «Встречи». 1987

План - заявка телевизионного очерка «Встречи»

С 27 января по 4 февраля 1987 года в Кузбассе проводились Дни советской литературы. Вначале была задумка снять очерк об одном из участников этого литературного праздника - поэте Олжасе Сулейменове, но Сулейменов не прилетел. Тогда было решено снимать встречи писателей и поэтов с читателями земли Кузнецкой. Мы заранее знали, что не будет большого разнообразия в съёмках (зал-сцена), мы не могли вмешиваться в ход событий, ибо были связаны программой. Но всё же кинокамера могла показать больше событий, чем видеозапись этих встреч. Мы могли снять писателей и поэтов на земле и под землёй – в шахте.

Приезд в Кузбасс знаменитых литераторов страны - событие неординарное, надо хотя бы оставить кинолетописный материал об этом.

Из снятого материала и некоторых немногочисленных сюжетов из программы «День за днём» предполагалось смонтировать телевизионный очерк «Встречи» по следующему сценарному плану:

Студия. В кадре помощник режиссёра: «Внимание! Записывается передача «Дни советской литературы в Кузбассе»... 10,9,8,7,6,5,4,3,2, 1. Запись».

Пока идёт счет, один за другим сменяются титры. «Кемеровское телевидение показывает. Телевизионный очерк «ВСТРЕЧИ».

Кемеровский аэропорт. Приземляется ТУ-154. На трапе самолета появляются: Роберт Рождественский, Борис Ласкин, Лев Ошанин, Илья Фoniaков, Яков Шведов, Михаил Квливидзе и другие. Приветствия. Хлеб-соль. Цветы. Первые интервью.

В кадре сибирские леса покрыты инеем. Сугробы. Звучат стихи Фoniaкова.

Какие здесь колючие морозы!

Какие здесь жестокие ветра?

Какие здесь огромные совхозы -

В поездке намотаешься с утра!..

У микрофона поэт Михаил Квливидзе. Читает стихи «Последний раунд».

Дымится воздух. Высохли моря.

Земля дрожит и крошится порода.

Бежит, о передышке не моля,

В боях полуразбитая ...

Кедровский разрез. Кто-то кому-то что-то оживленно объясняет. Работает экскаватор. Идут самосвалы с углём.

Шахта «Кольчугинская». Ламповая. В шахтёрской робе поэты Рождественский и Квливидзе. Спуск в шахту. Забой.

Рассказывает Михаил Квливидзе: *«Я первый раз был в земле... Полз на четвереньках. Здесь не гуляют - работают. Я подумал, что шахтёр - это единственная профессия на земле, которая даёт право человеку ходить с очень поднятой головой»*. Работают шахтёры.

Лев Ошанин говорит о том, что он первый раз в Кузбассе и ему особенно приятно встретиться с металлургами. Это его строчки:

*В мире нет прекрасней красоты
Чем красота горячего металла.*

Доменный цех Запсиба. Мы видим писателя Попова, автора романа «Сталь и шлак». Ещё несколько информации о встречах в Промышленновском районе, на Южно-Кузбасской ГРЭС. На одной из встреч один из встречающих сказал: «Хорошие гости - к хорошему урожаю. Будет урожай, будет и песня».

У микрофона поэт Роберт Рождественский. Читает главу из поэмы «210 шагов». Мгновения встреч - несколько разных фотографий.

Рождественский: *«Не знаю, как мы вам понравились, а вы нам ОЧЕНЬ!»*

Автограф: «Желаю здоровья и удачи! Роберт Рождественский».

Титры: «Дни советской литературы в Кузбассе снимали ...»

«Чуя - Ралли 89»

Начнём с того, что мы едем по Чуйскому тракту. По дороге к нам с Сашей Проваторовым подсел простой американец из Калифорнии, правда он не знает русского языка. Да, Бэрри?

- Ага.

- На вопрос, куда и зачем он едет, Бэрри ответил

- I go to Siberia on Chuya rally with the friends Yura and Sasha.

- О кей.

- I go on rally not the first time.

- О кей?

- Не о кей, а ага!

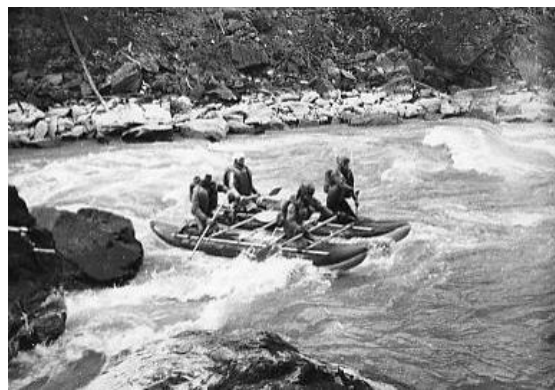
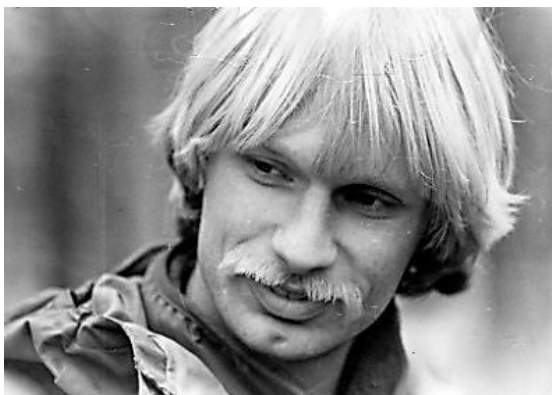
- Ага!

- Правда я тоже ни бельмеса по-английски не понимаю, поэтому дальнейший разговор пойдёт на русском языке.

По пути у нас всего было три остановки. Одна - остановил милиционер за превышение скорости. Вторая - на берегу Катуня Бэрри увидел, как собирают коряки. Коряки - это местные надувные лодки. Оказалось, это были ребята из Кемеровского турклуба «Абрис». Здесь накормили Бэрри супом и напоили чаем. Кстати американец не пьёт виски и не ест нашу колбасу. Была остановка и в сильный снегопад. Такого снега, как я понял, нет у них в далёкой Америке. Не понимая друг друга, мы объяснялись так, что в конце пути заболели кисти рук.

Однако, как говорят французы, «вернёмся к нашим баранам». Здесь на Алтае в долине реки Чуя собрались со всех концов страны участники ралли «Чуя-89», да что всей страны - всего мира. Здесь французы и англичане, киевляне и москвичи, канадцы и немцы, ребята из Владивостока и Барнаула, парни из Новой Зеландии и Замбии. Здесь команда Кемеровской области и команда США со знакомым нам Бэрри Тасманом - профессиональным фотографом и рафт-спортсменом.

Коротко об истории этих соревнований. В 1978 году впервые были проведены соревнования по водному слалому между командами Западной Сибири. Затем приняли участие Москва и Одесса, потом приехали американцы. В этом году под флагом советского фонда мира, помимо советских команд принимают участие ещё команды из 14 стран мира. Соревнования будут проходить на трассах 3-4 класса. А наши ребята решили провести тренировку на порогах 5-6 класса.

Кадры из очерка «Чуя - Ралли 89»

Это более сложные, более опасные преграды. Вот почему я решил снимать тренировку перед стартом. Ещё передо мной встал риторический вопрос «Что толкает этих людей в студёную воду, смертельно опасную реку, что заставляет рисковать, ради чего?» Я так и не задал никому эти вопросы, вспомнив, что когда Юрия Визбора спросили, зачем он ходит в горы, он ответил: «По крайней мере, там не задают таких глупых вопросов». А впрочем, смотрите, слушайте и делайте выводы сами.

Звучит песня:

*Зажав в руках всю слабость, мы со стихией бьёмся
И в лапы беспощадные стихии не даёмся.
Пороги одолеем, пройдем все водопады
И будем мы как в детстве своей победе рады.
Пусть вода нас бьёт всегда, но прочны тела и души
И не выбить из седла, тех, кто был рождён на суше.
Бывает и иначе - фортуна отступает
И что за поворотом никто пока не знает
Влетаем без разведки, баланс в воде теряем
И кто уже на суше, а кто в воде не знаем.
Пусть вода нас бьёт всегда, но прочны тела и души
И не выбить из седла, тех, кто был рождён на суше.
То ждёт нас спереди, тревоги, неудачи.
Но вы поверьте нам, их встретив не заплачем.
И будем снова бить пороги - водопады
И будем мы как в детстве своей победе рады.
Пусть вода нас бьёт всегда, но прочны тела и души
И не выбить из седла, тех, кто был рождён на суше.*

- Там вообще кошмар, один вылетает в шлеме, в гарнитуре, прям знаешь, полёт такой. Его выбило высоко, главное он не по касательной пошёл, а вверх. Зашёл под камни и 30 секунд из под камня я не мог его увидеть. Потом вижу - дышит. Думаю «Слава Богу!»

- Меня вот так вот завернуло... А там эта ревьёт благим матом, я говорю «Людка, не плачь, сейчас он выскочит». А она ревьёт...

Этому парню из Новосибирска повезло, пробыв 40 секунд под водой, он чудом вырвался из объятий Чуи.

- Меня короче, это... прошёл бочки и как камнем задавило одним. Я бы всё, там и остался, но упёрся о камень коленями и так вышел.

- Можно поздравить себя с днём рождения!

- Конечно. Парни видели, я секунд 40 под водой сидел. Это долго, правда? До чего это всё-таки опасно! Это первый шестёрочный порог в жизни. Нет, на сегодня это всё.

- Ты теперь считаешь себя должником этого порога?

- Конечно.

- Ещё полезешь?

- Обязательно.

- Мужики. Надо камень тот посмотреть, где он сидел.

На следующий день, на Пасху на этих порогах погиб парень из Нижнего Тагила.

Звучит песня «На маленьком плоту»:

*На маленьком плоту сквозь бури, дождь и грозы
Взяв только сны и грёзы, и детскую мечту,
Я тихо уплыву, лишь в дом проникнет полночь,
Чтоб рифмами наполнить мир, в котором я живу...*

В лагере всё готово к соревнованиям, в которых, наверное, будет больше лоска и меньше риска. Может быть я ошибаюсь... Как бы там ни было, одержимые водной стихией парни и девушки из 14 стран мира были готовы вступить в борьбу. А пока - пели туристские песни и водили хороводы.

*А мне б дороги далёкие,
И маршруты нелёгкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух - нужна!*

Glory, glory, hallelujah! Glory, his truth is marching on.

Вот такая мне выпала командировка, о которой я отчитался перед вами этим очерком.

От съёмок «Чуя-Ралли 89» запомнился эпизод, когда утром к нам в палатку заглянули алтайцы. Был конец апреля. Под утро выпал небольшой снег. Мы ещё спали, когда услышали голос незнакомых людей:

- Ребята, купите пулемёт за ящик водки?

- Нам не надо.

- Ну, хотя бы за семь бутылок?

- Сказано, нам не надо!

Они ушли. Минут через десять в палатку заглядывают солдаты – пограничники.

- Вы тут алтайцев не видели?

- Ушли. А что случилось?

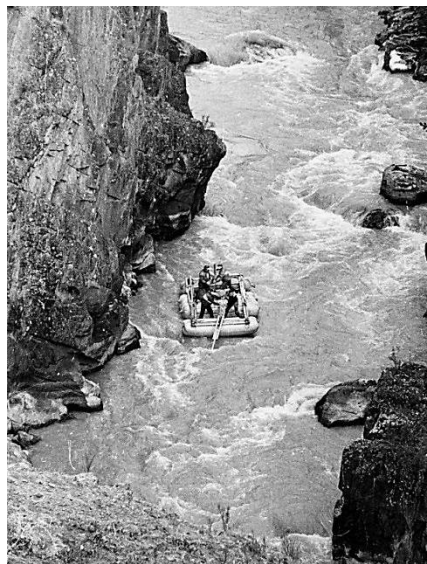
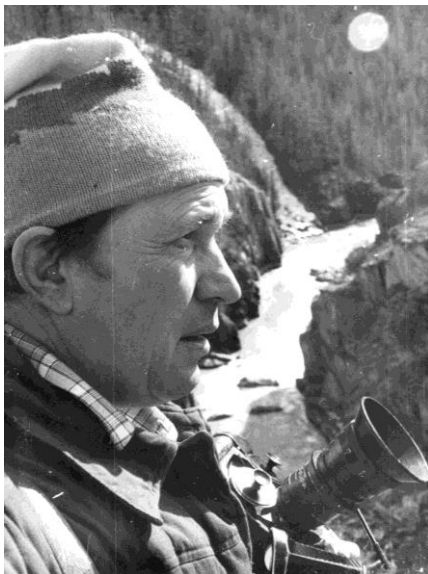
- Они с танка пулемёт уволокли. Следы привели к вам.

Дело в том, что недалеко от места проведения соревнований стояла воинская часть. Там-то алтайцы и поживились.

Другой эпизод, когда меня оставили на скале. Надо было снять с верхней точки излучину реки Чуя и плывущих по ней спортсменов. Для этого ребята опустили меня на верёвке с берега на выступ скалы, где хорошо всё было видно.

- Ты снимай, а потом как мы проплывём, вернёмся и тебя вытащим.

Только под вечер они вспомнили обо мне. Я, как отец Фёдор из «Золотого телёнка» скулил, снимая на маленький фотоаппарат «Чайка» самого себя.

В студии

БЕСЕДЫ В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

*«Я тебе один умный вещь скажу,
только ты не обижайся...»*

/из фильма «Мимино»/

Многое недосказанное после съёмок оставалось за кадром. Пришлось рискнуть и решиться на ведение передачи - рассказывать недосказанное об увиденном и услышанном... Сразу признаюсь, что никакой я не ведущий - это была осознанная необходимость.

В начале ужас сковывал и мысли, и движения. Лучше стоять по ту сторону камеры, чем непонятно перед кем выставлять свою дурь напоказ, пока не придумал несколько правил поведения в кадре.

Не играть в ведущего, а быть самим собой.

Не обращать на себя внимание.

Не следить за собой, как ты выглядишь, как говоришь.

Не заглядывать и не вспоминать написанный тобой же текст.

Профессия ведущего требует быть общительным, лёгким в разговоре. Если этого нет, то нужно выработать эти качества, даже если придётся переломить свой характер. Что на первых порах я и делал.

Кадр из передачи «Страницы истории Кузбасса»

Казалось бы, нет ничего проще: задать человеку вопрос и получить на него ответ. Какой вопрос - такой ответ.

Однако, этот самый лёгкий и распространённый метод добычи информации при съёмке, называемый нерусским словом интервью таит в себе немало подводных камней и требует отдельного разговора.

«ИНТЕРВЬЮ» - «беседа журналиста с одним или несколькими людьми по каким-либо актуальным вопросам», - так написано в словаре.

ИНТЕР - в английском языке префикс, имеющий значение - «между».

ВЬЮ - по-английски взгляд, мнение, кругозор, точка.

Получается, что интервью - это взаимодействие во взгляде или точка между чем-то, фокус. Конечно, лучше использовать вместо слова «интервью» русское слово БЕСЕДА. Беседовать - вести разговор, обмениваться или перекидываться словами, толковать, болтать, трепаться и так далее. Слово «беседчик» было в моде 30-х годов. Это человек с кем можно было поговорить за жизнь по душам.

Если уж так принято, то и мы будем говорить «интервью», подразумевая «беседа». «Мы говорим - партия, подразумеваем - Ленин». Говорим - интервью, подразумеваем - беседа.

Несмотря на стандартные вопросы на экране, как на фотографии во время проявления, иногда вырисовывается интересная личность. Но только тогда, когда между собеседниками проскочит некая искра доверия.

Из искры возгорится пламя. Пламя эмоции.

В конце концов, должен вспыхнуть свет. Важно выудить из собеседника не только его мысли, но, если повезёт, то и его чувства. «Дышите глубже: вы взволнованы!..» Главное, как сказал Дзига Вертов: *«Абсолютная и неподдельная искренность, стопроцентная синхронизация мыслей, чувств, изображения»*.

Беседу надо не снять, а сыграть. Заразить собеседника своей эмоцией, своим любопытством к его истории. Люди обычно охраняют свой внутренний мир, никого не пускают. Вдобавок мы помещаем человека в чуждую ему среду, пытаем под прожекторами и ещё надеемся на естественное поведение. Помню случай с Анной Горемыкиной. У себя дома в Манжероке она командовала нами, говорила где снимать, что снимать и даже как снимать, а во время прямого эфира её охватил такой ступор, что не могла выдать из себя ни словечка. Хорошо, что была отснятая плёнка с её участием.

Есть такое слово «раскрепостить», снять оковы.

Для этого при первой встрече обычно говорю: «Я буду задавать вам глупые вопросы, а вы по-умному будете отвечать».

Хорошее раскрепостительное средство - это вопрос о детстве. Когда спрашиваешь о событиях детства, о поступках родителей, то твой собеседник, вспоминая о былом, забывает о «враждебном» окружении, о репликах режиссёра типа: «Что эта дура не могла текст выучить!»

Ещё одно правило, не разговаривать заранее с беседчиком - пропадёт острота первой встречи. Пример. Когда-то на телевидении не было видеозаписи - все передачи шли в эфир «живьём». Однажды я пригласил на передачу бывших шахтёров рассказать об истории строительства шахты «Коксовая». До прямого эфира режиссёрша настояла на прогоне всего запланированного разговора. Как я не сопротивлялся, репетиция прошла на редкость хорошо, даже очень.

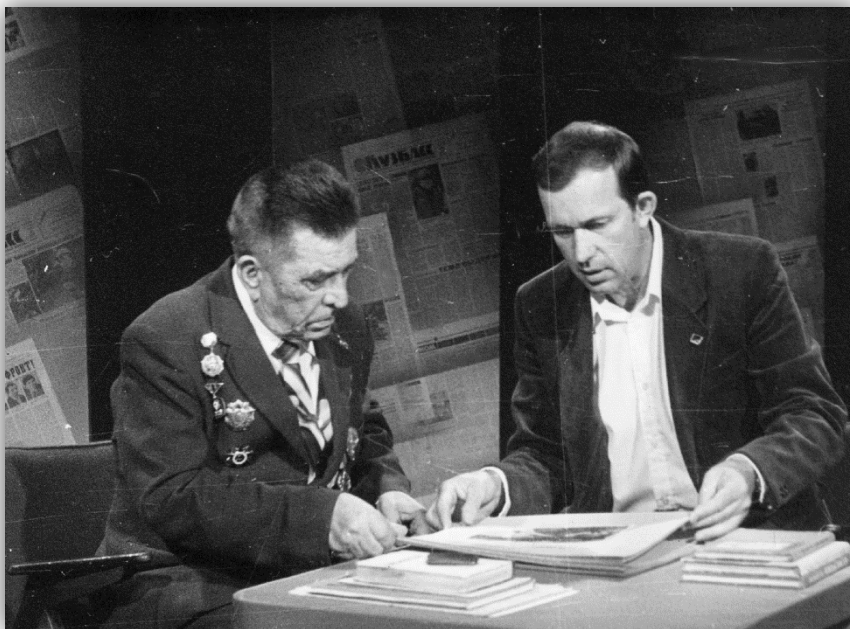
Настало время прямого эфира. Я задаю первый вопрос. Деды молчат. Повторяю вопрос. Деды молчат. Спрашиваю: «В чём дело?». Один из них говорит: «А мы тебе об этом уже всё рассказали».

«Позвольте, у меня все ходы записаны!»

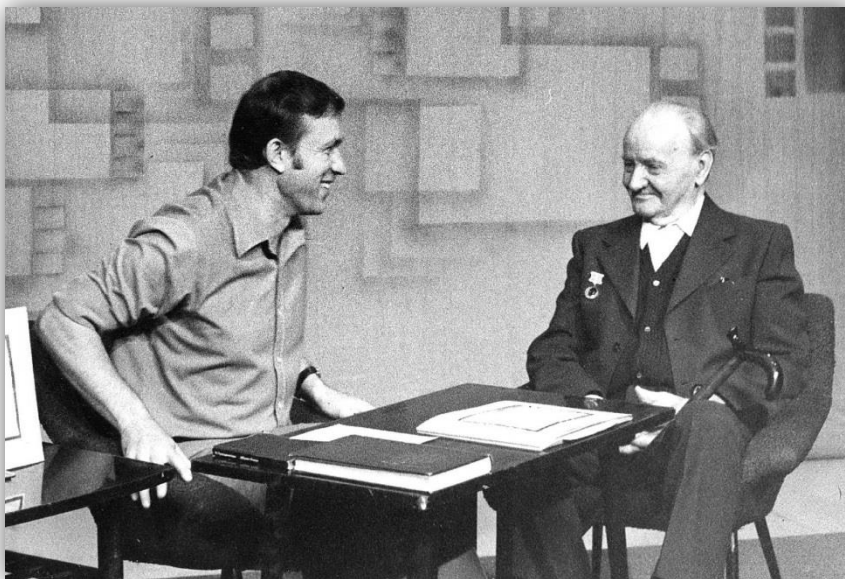
Хотите, расскажу как я спас главного режиссёра студии В.Я. Руденского.

Снимали мы рано-рано утром, часов эдак в шесть Первого секретаря обкома партии Афанасия Фёдоровича Ештокина. Поставили синхронную 16 мм камеру «Русь», включили осветительные приборы. В кабинете остались только я у камеры и на кожаном диване примостился режиссёр В.Я. Руденский. Афанасий Фёдорович вышел, сел за стол и, почти не отрываясь от написанного текста, начал о чём-то говорить. Где-то на пятой минуте записи гляжу краем глаза - мой режиссёр вначале покраснел, потом посинел и начал чернеть. Я остановил съёмку, будто бы салат в камере и начал как бы её перезаряжать. Руденский пулей вылетел в предбанник. Было слышно, как он там громко кашлял. В кабинете во время съёмки он не посмел не кашлянуть, не выйти. Вот так я спас на радость любителям кино Виктора Яковлевича Руденского.

«А напоследок я скажу» в этой главе, что основа телевидения это ОБЩЕНИЕ. Так было изначально. Лучше всего ПРЯМОЙ ЭФИР. В записи тоже неплохо – можно выбросить пустоты, смонтировать так, чтобы «дурь каждого не видна была», но при этом теряется НЕРВ общения и зарождение МЫСЛИ при разговоре.

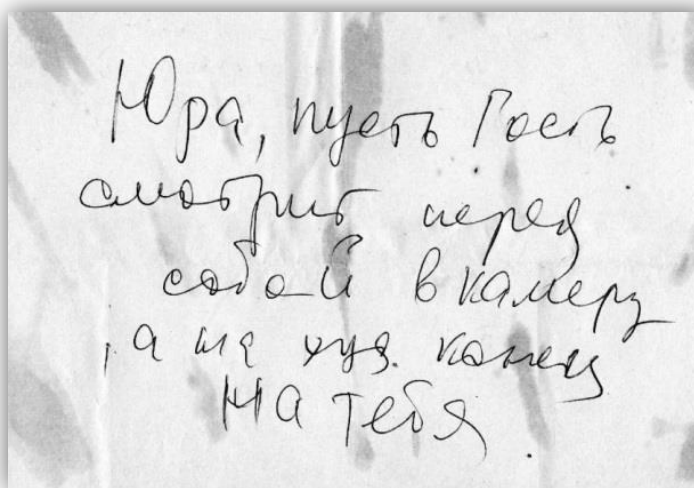
Писатель Иван Алексеевич Балибалов

Актёр Валентин Аполлонович Ваграмов

«ЛЮДИ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ»

«Люди земли Кузнецкой» вообще была классной программой для того времени, но не вписывалась в принятые рамки ведения передачи. Это были времена, когда все читали по бумажке. Обычно как делали передачу? Заранее знакомимся с героем, расспрашиваем у него обо всём, что нас интересует, пишем подробный сценарий вопросов и ответов, его утверждает худсовет, и потом приглашаем героя в студию, или снимаем на плёнку заранее известные вопросы и ответы. О рождении МЫСЛИ во время разговора - забудьте. У меня было правило не встречаться с героями передач до самого последнего момента, до встречи в студии. Заранее никаких вопросов не задавал, но старался узнать о человеке всё: любые интересные факты из биографии, например, чем увлекался в детстве. Повторю, вопрос о детстве - один из тех ключиков, который позволяет успокоить и открыть человека.

Однажды гостем моей программы был депутат Верховного Совета СССР В.С. Костин. Я узнал, что в детстве он играл в оркестре на трубе. В институте культуры выпросил трубу, спрятал её как «рояль в кустах» и во время эфира попросил Костина сыграть на ней. Забавно получилось.

Иногда в газетах появлялись рецензии на передачи - в них стиль и отголосок того времени. Одну из них предлагаю вашему вниманию.

Виталий Семёнович Костин

Пётр Антонович Друзь
Кадры из передач «Люди Земли Кузнецкой»

Крутые пласты Костина

Газета «Комсомолец Кузбасса», 15.10.1977

Сначала - в порядке самокритики. Как мы подчас рассказываем о знатных тружениках в газете ли, по телевидению? Не будем лукавить - «языком плаката», далеко не в лучшем смысле этого крылатого выражения. О процентах, рекордах, производственных сложностях, иногда - о конфликтах с непонятливым начальством. Хотя понимаем: через самого человека все это надо, через душу его. Но вот смотрел-слушал, показанную 11 февраля Кемеровской студией телевидения беседу двух земляков-прокопчан, и не заметил, как полчаса за ней пролетели, и даже подосадовал: подольше бы...

Автор, он же ведущий, он же оператор, Юрий Светлаков попытался уйти от обычных схем некоторых телевизионных очерков-интервью, используя эффект неожиданности, незаданности разговора с героем. О чем, кстати, сразу же предупредил нас: не ждите изложения биографии Виталия Костина, известного бригадира с «Зиминки», члена ЦК КПСС, делегата XXVII съезда партии.

И мы узнаём за время тридцатиминутной непринуждённой, откровенной, без единой бумажки-«шпаргалки» беседы за чашкой чая в меру перемежаемой кинокадрами разных лет, о том, что семья Костиных была большая (девять детей), о материнском мужественном примере, о немалой, по нынешним меркам, ладной да дружной семье самого бригадира (два сына, две дочери). И вот через всё это, плюс мнения о нем его товарищей по труду, к нам приходит узнавание и познание Костина как личности, как человека непростой судьбы, не очень говорливого, твердых принципов, привязанного с детства к труду - в забое ли, дома, в огороде ли.

И верим, и понимаем, почему он из благополучных начальников участка пошёл добровольно в вожаки безнадёжно отстававшей бригады и потом с ней ставил рекорды на крутых зиминских угольных пластах. И логично принимаем, почему именно его неречистого, «не трибунного» избрали и членом ЦК нашей партии, и Депутатом областного Совета.

Юрий Светлаков известен нам, телезрителям, как автор интересных телефильмов. Отрадно, что и за столом ведущего студийных передач он чувствует себя всё увереннее. Естественно и то, что не всегда и не всё ему в этой роли удастся пока. И всё-таки считаю: эта передача Кемеровской студии из серии телерассказов о делегатах XXVII партийного съезда получилась интересной, поучительной.

Ю. Котляров

Александр Константинович Бобров

Николай Михайлович Вдовин
Кадры из передач «Люди Земли Кузнецкой»

Какие бы прекрасные интервью мы не наснимали, всё это пока сырой материал - кирпичики в руках съёмщика. Он - строитель. Что он построит - другое дело. Храм или землянку, а перед ней старуху с разбитым корытом - покажет экран.

Для меня не имеет значения, кто будет героем программы. Это может быть и дворник дядя Вася, и прославленный артист - не бывает неинтересных людей. У каждого своя жизнь, каждый человек - индивидуальность. Мы живём для того, чтобы общаться друг с другом - в этом, наверное, главная задача всего телевидения.

Самое ужасное в ведении передачи, на мой взгляд, - это вспоминание написанного тобой же текста. Там всё гладко. Точки и запятые на месте. Отрепетировано несколько раз. Как только начинается съёмка, самоконтроль улавливает несоответствие — и начинается белиберда. То там ударение неправильно поставил, то забыл что-то. Не мысль работает, а подконтрольная память. Другая беда - что делать, если человек не желает рассказывать о себе? Под ногти иголки, чтобы узнать всю подноготную? Вовсе нет. Интервью не допрос, а беседа. Один способ — твоя заинтересованность и искренность.

В цикле передач «Люди земли Кузнецкой» мне выпало счастье встречаться и беседовать с известными в то время людьми нашего края.

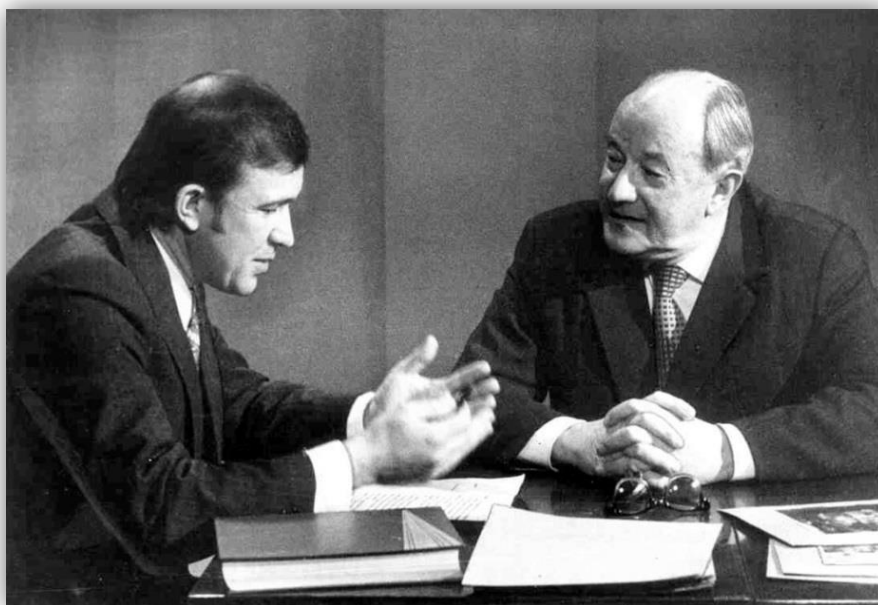
Среди них: актёр - народный артист РСФСР А.К. Бобров; шахтёр - Герой Социалистического Труда В.С. Костин; директор Беловской ГРЭС - Герой Социалистического Труда П.А. Друзь; строитель - Герой Социалистического Труда А.С. Пашкин; футболист - мастер спорта СССР В.А. Раздаев; учёный - доктор исторических наук А.И. Мартынов; учитель сельской школы - народный учитель СССР М.А. Аверин; участник Октябрьской революции И.Я. Перцов; руководитель детского хора «Родничок» В.И. Кленина и другие.

Каждый человек, что-либо создавший в этом мире, оставляет после себя память в делах и в словах. Но как оказалось, в архивном студийном журнале напротив передач цикла «Люди земли Кузнецкой» кто-то поставил циничную надпись: «Стереть, как не представляющую историческую ценность». Можно спорить о художественном достоинстве этих передач, но если эти имена «не представляют исторической ценности», то какие тогда представляют?

Люди, творящие историю Кузбасса, к сожалению, уходящая натура. Поэтому вдвойне жалко, что все передачи цикла «Люди земли Кузнецкой», кроме одной - о Борисе Норкине, были уничтожены.

В студии 18.10.1980

Встреча с кинооператором Г.А. Цветковым 10.03.1976

КИНОЛЕТОПИСЬ КУЗБАССА

*«Я - кинооператор твой, история.
Иначе бы писать стихи не стоило»*

/Евгений Евтушенко/

После окончания ВГИКа я заинтересовался вопросом, кто снимал в Кузбассе и где теперь все эти кадры кинохроники. Когда увлекаешься поисковым делом, то согласно какому-то неведомому закону подобное притягивается подобным, нашёл одну плёнку со старыми съёмками, потом другую, и дело пошло-поехало.

Открылись необыкновенные пласты кинолетописи Кузбасса и Сибири. Оказывается, что новосибирская студия «Киносибирь» выпускала до восьми игровых полнометражных фильмов в год, таких, например, как «Тунгус с Хэнычара», «Конец Журавлихи» и много документальных фильмов, в том числе и киножурнал «Сибирь на экране». Темой съёмок была матушка-Сибирь и её обитатели. Картины эти пользовались успехом у нас в стране, за рубежом и даже в Америке. У нас в Кузбассе, на Кузнецкстрое, снимался игровой фильм «В боях рождённый», где, кстати, вместе с актёрами снимались рабочие и руководители Кузнецкстроя Франкфурт и Бардин.

Самое ценное, не только в том, что удалось найти неизвестные киноленты, но и записать на магнитофон (видеокамер тогда ещё не было) рассказы операторов и режиссёров, которые снимали в 20-30-х годах. Их уже не стало: Гребёнкин, Цветков, Баранов... Конечно пришлось перелопатить много документов в архивах Красноярска, Новосибирска, Томска, Кемерова, Москвы, Ленинграда. До этого кинематографом Сибири, в особенности документальным кино никто не занимался. С этим материалом работать трудно, трудно определить, где и когда это снято, кто снят... Это увлекательное занятие, когда по фотографиям, по съёмочным моментам, по кадрам из фильмов вдруг находишь где, кто, когда снимал. В любом деле всегда интересно обратиться к истокам, в них течёт незамутнённая вода. В итоге был собран уникальный и занимательный краеведческий материал, из которого можно было узнать массу интересных фактов о кинематографе Сибири. На основе собранного материала была написана книга «Кинолетопись Кузбасса».

На съёмках фильма «В боях рождённый». 1931

Кадр из фильма «Кемеровская ТЭЦ»

Уважаемый Т. Светаков!

Получил ваш тичу с большими поздравлениями, так как
переименил адрес своего корреспондентства и сейчас
живу на улице Воронова 23 кв 20 инд.
660112.

В отношении вашей работы, могу сказать только
положительно, она - правдива. И для много
интересных фактов и находок в работе сибир-
ских киноматографистов.

Книга "Кинолетопись Кузбасса" мне больше по-
равнилась чем "Товарищ кино" Иркутского
Новосибирского издательства.

Так это можно сказать автору
спасибо - от всех ~~кинематографистов~~
работников сибирской кинематографии.

30 мая 1986 г.

Хмельев

Отзыв о книге «Кинолетопись Кузбасса» кинооператора С.В. Хмельёва

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране»

Кинооператор Евгений Славинский (в центре)

Новосибирская кинохроника

Кадры их фильма «Тунгус с Ханычара». 1928

Съёмочная группа фильма «Колчаковщина». 1928

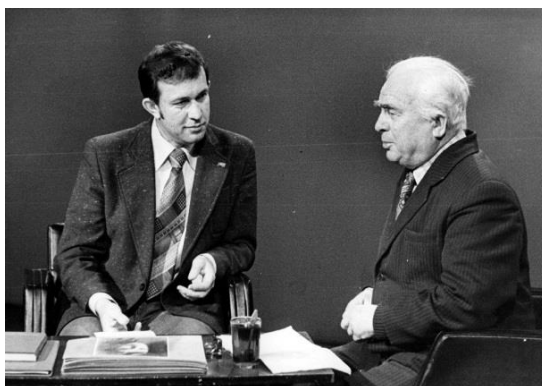
Кадры из фильмов студии «Киносибирь»

Кадры из фильма «Сибиряки – гвардейцы». 1946

Кинооператор Анатолий Хомяков

Режиссёр Григорий Гребёнкин

В.Ф. Соколовский с Ю.А Гагариным

Кадры из передачи «Шахтёры Кузбасса на экране»

Слева - направо: кинооператор С. Хмелёв,
режиссёры Г. Гребёнкин и С. Лукацкий

Мечтаю о том времени, когда перестанут уничтожать фильмы. Раньше сжигали плёнку ради пригоршни пепла из остатков серебра, теперь размагничивают плёнку - не знаю ради чего, вероятно, думая о том, что никто не помнит, кто создавал Александрийскую библиотеку, но все помнят Герострата, кто сжёг её. Вдруг и их запомнят. Знаю их имена, но называть не буду.

Пройдёт время, изображение будет объёмным, это не фантастика - реальность - голографическое кино. Тем ценнее будут чёрно-белые кадры кинохроники. Потомки будут изучать наше время не по разбитым черепкам, засыпанным землёй, а по кадрам хроники, которые мы должны сберечь для них. Поэт Олжас Сулейменов в интервью корреспонденту газеты «Советская культура» сказал:

«До будущих времён дойдут единичные произведения игрового кинематографа. А хроника сохранится вся. В ней отражена правда времени. В одних лентах более выпукло, обобщённо. Но и посредственные документальные ленты останутся и будут интересовать, потому что потребность правды непреходяща, она не слабеет, а усиливается с годами».

Через многие годы наш сегодняшний день, запечатлённый километрами киноплёнки, снова оживёт на киноэкране. И притихнет погружённый в темноту зрительный зал, где будут наши дети. Киноленты памяти помогут им лучше узнать прошлое, понять настоящее и увидеть горизонты будущего.

Кадры из последней передачи «Шаг за горизонт»

«ШАГ ЗА ГОРИЗОНТ»

«А я тогда всё ваше телевидение испорчу!»

/из мультфильма/

Когда перешли на видеосъёмки, то камеры выдавали по разнарядке, и, в первую очередь, на особо важные передачи, а потом уже очередь доходила до «Шага», несмотря на то, что так называемый рейтинг, судя по письмам, был достаточно высок.

Почта за апрель 1991	
всего:	1121
по программам и передачам:	
Пульс-	317
Шаг за горизонт-	269
Половина-	45
Авось-	22
Тенейджер-	10
Выбор-	7
Зов-	5
Экспресс-афиша-	4
Наша почта-	4
Супермен-	3
Власть Советская-	2
Горчичник-	2
Панорама недели-	2
Джокер-	1
10+20	-1

ПОЧТА за май 1991	
всего-	363
по программам и передачам:	
Шаг за горизонт-	129
Пульс-	111
Авось-	57
Наша почта-	10
Половина-	15
Экспресс-афиша-	3
Крестьяне-	2
Супермен-	2
Вернуться и жить	-2
ВариантС-	1
Книга памяти-	1
Горчичник-	1
Выбор-	1
Зов-	1

Я бы и сотой доли не снял задуманное, если бы президент корпорации «Облкемеровоуголь» Анатолий Павлович Зайцев не подарил мне видеокамеру «Панасоник 3000».

Вспомнил, что первая передача этого цикла в печатной программе называлась «Шаг в сторону», но в эфире 7 сентября 1986 года уже была с истинным названием «Шаг за горизонт».

I Конференция «Контактёры Кузбасса»

Владимир Акулов

Сергей Моря

Экстрасенсы

Передача начиналась в ту пору, когда цензура не очень поощряла информацию об аномальных явлениях. Приходилось прикидываться и говорить в передаче, что вот живёт в таком-то селе такой-то изобретатель. И, как бы, между прочим, сообщить, что у этого изобретателя случился контакт с неопознанным летающим объектом. Но со временем эти ухищрения ушли в прошлое.

Мне всегда хотелось понять, как можно видеть невидимое с закрытыми глазами или слышать неслышимое? Мне было важно не только узнать, что чудесное вокруг существует, но и раскрыть его механизм, понять технологию. С самого начала я взял себе за правило, если люди будут говорить об аномальных явлениях, то никогда в жизни не буду вставлять своё мнение, убеждать зрителя верить или не верить, давать какую-то альтернативу.

Было и другое правило - не врать, как говорил Козьма Прутков: *«Единожды солгавший, кто ему поверит?»* Поэтому в программе «Шаг за горизонт» не было ни одного вымышленного или смонтированного сюжета. Хотя, казалось бы, передача об аномальном, не грех и вставить что-нибудь эдакое. Двадцать лет шагал за горизонт вместе со зрителем, шагал с искренним любопытством к непознанному. Благодаря письмам зрителей были сняты многие передачи.

Первые экстрасенсы поражали воображение. В прямом эфире, тот же Сергей Моря видел сквозь стену. Удивительно, мы ещё не совсем чётко представляем механизм зрения, слуха, обоняния, а всё чаще задаём вопросы, а можно ли слышать с заткнутыми ушами; ощущать запахи предметов, расположенных, скажем, в другом городе; дотрагиваться до человека, находящегося за тридевять земель; передвигать взглядом предметы и видеть мир с закрытыми глазами. Оказывается можно и то, и другое, и третье. Камилл Фламарион в своей книге «Неведомое» ещё в 1901 году приводит много примеров видения на расстоянии без помощи глаз и делает заключение: *«Можно видеть без помощи глаз, слышать без помощи ушей в силу чувства внутреннего, психологического».*

Надо отметить, что эта передача о непонятных и таинственных явлениях была единственная от Урала от Дальнего Востока. На её основе были написаны книжки «Шаг за горизонт», «Шаг за горизонт - 2», «Путь непослушания, или неправильные люди», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Слово о полку Игореве» Новое прочтение» и другие.

Чтобы не пересказывать ранее написанное о передаче «Шаг за горизонт» предлагаю своё интервью редактору журналу «Кузбасс XXI век» Юрию Сергееву.

Рисунок, присланный на конкурс

В студии. Прямой эфир

ЗАПРЕЩЁННЫЙ «ШАГ ЗА ГОРИЗОНТ»

ВОСПОМИНАНИЕ О ПРОШЛОМ

На вопросы журнала «Кузбасс XXI век»

отвечает автор программы кинооператор Юрий Светлаков.

- Как жизнь после того как исчезла из эфира программа «Шаг за горизонт»?

- Удивительное дело, после закрытия передачи «Шаг за горизонт», прошло уже семь лет, но и дня не проходит, чтобы на улице случайные прохожие не спросили: «А где программа?». Говорю: «Закрыли...», - и почти всегда слышу: «Вот, суки!»

- Откуда такая добрая память о передаче?

- Честно говоря, когда я делал их, не придавал этому значения, несмотря на многочисленные письма. А в них были такие строчки: «Благодаря Вашим передачам, я изменил свою жизнь». Теперь мне самому важно понять, что я сделал такого, чтобы «изменить жизнь», пусть даже одного человека? Почему передачи остались в памяти? За счёт чего? Почему её запретили? То, что это была первая передача от Урала до Дальнего Востока об аномальных явлениях. Ну и что? Правильнее сказать о непознанных пока явлениях в природе. Аномальная наша жизнь, а не явления в природе. Давайте поразмышляем.

- Давай, но вначале ответь на вопрос: «Как всё начиналось?»

- До «Шага» снимал сюжеты, очерки, вёл передачи об истории Кузбасса.

Однажды, в красноярском архиве мне надо было пересмотреть большое количество материала, чтобы найти нужный документ о «Киносибири». Представляете мое удивление! Среди огромного количества папок я взял и открыл наугад одну из них. Это было то, что я искал. Может быть, это была случайность? Не знаю. У каждого из вас, вероятно, происходили подобные истории.

Если докапываться до истоков, то мой прадед обладал удивительной силой - взглядом распрягал лошадей, а дед Иван знал толк в травах, но знания свои никому не передал. Кто знает, может быть, какие-то гены предков у меня и есть, жаль, только я этого не замечаю. Любопытство и стремление понять, что и как происходит, явилось одной из причин создания цикла передач «Шаг за горизонт». Тайна привлекает. Мало узнать - важно понять, как это происходит в рамках тех знаний и тех ощущений, которые отпущены нам в этом мире.

А.И. ЧувЫЛКО

Дом построенный по нипродному проекту

Что происходит? Как по фотографии можно определить, жив человек или нет? Что такое душа? Как открыть «третий глаз»? Где обитает мысль? Вопросов много, но нет готовых ответов. Конфуций говорил: *«Ценны только те ответы, которые порождают новые вопросы...»* Чтобы найти ответы на «старые» и «новые» вопросы, надо поступить просто - сделать шаг в область неизведанного.

Первая передача с названием «Шаг за горизонт» вышла в эфир в сентябре 1986 года. Её героем стал контактёр **Александр Иванович Чувылко**. В Гурьевске, проезжая по переулку Промышленный, обратил внимание на необычный дом. Если бы я знал, что он построен по указанию каких-то внеземных сил по принципу термоса: летом прохладно, зимой тепло.

В те годы цензура запрещала публикацию всяких рассказов об аномальных явлениях. О том, что Чувылко рационализатор и изобретатель - говори сколько угодно, а вот про всякие там контакты нельзя. Я сам в то время, не ведал ни о каких контактах с Высшим Разумом, когда Александр Иванович обрушил водопад непонятных слов и явлений: *«20 августа 1954 года в сумерках, в Гурьевске на горе Орлянка были восприняты позывные внеземного происхождения. Информация шла 18 минут. За это время было продиктовано 540 весомых страниц неземного происхождения. Бикрит вызывал землян на переговоры»*.

Я действительно не понимал, о каком Бикрите идёт речь, а тут он ещё стал показывать разные замороченные приборы. Галанитор - для определения времени. Флостаратор - для выработки какой-то «терсы». Меня удивляло многое.

Прежде всего, сам Чувылко - человек с одним классом образования вдруг начинает размышлять о Космосе, о жизни на Земле, о вечном двигателе и многом другом.

Главное, Александр Иванович Чувылко, как бывший каменщик, выбил из моего капитального фундамента материалистического представления мира первый кирпичик. Я понял, существует нечто, пока непонятное, но уже зафиксированное сознанием этого человека.

Дальше - больше. По космическому закону подобное притягивает подобное. Зрители откликнулись. Пошли письма, заявили о себе другие контактёры, каждый со своей информацией, полученной из разных источников.

Я удивлялся как парень из Новокузнецка по фамилии Моря в прямом эфире мог увидеть что происходит за каменной стеной студии, как взглядом мог разрушить печную трубу и т.д. и т.п. Удивлялся я - удивлялись и зрители.

Дзян Каньчжень

Владимир Переводчиков

Виктор Гребенников

Анатолий Яковенко

Владимир Ажажа

Юрий Никифоров

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Познание начинается с удивления. Как любит говорить мой друг маг и волшебник Владимир Переводчиков: *«Без удивления нет и познания. А без познания не было бы ничего: ни круга, ни плуга, ни письменности, ни дома, ни корабля»*. Я тогда ещё не понимал, что всякая программа на эту тему проходит три этапа:

1. Удивление. (Это касается всех передач).
2. Как это происходит? (Хотя бы невероятную теорию высказать).
3. Могут ли я?

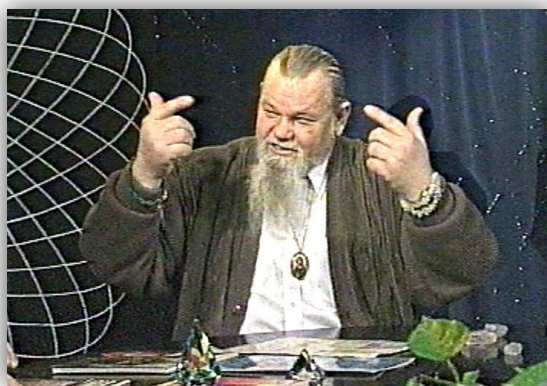
Ныне все передачи и «Битва экстрасенсов», и «Тайны мира», и «Территория заблуждений», и другие останавливаются на первом этапе - удивления. Когда дело доходит до третьего этапа, даже начиная со второго, находятся силы, которые, во что бы ни стало, стремятся закрыть программу. Способов закрытия превеликое множество. Взять хотя бы комиссию по лженауке. Да что я и песенка моя. Льва Николаевича Толстого обвинили в экстремизме. Спектакль по сказке Пушкина «О попе и работнике его Балде» запретили, были закрыты чудные передачи «Бумеранг», «Твои возможности человек» и т. д. «Шаг» просто попал под поезд перестройки.

- Какая программа была самая, самая?

- Их было много. Это и первые конференции по энергоинформационному обмену в Москве, Томске, Софии. Это и встречи с Б. Золотовым, Г. Марковым, В. Гребенниковым, А. Яковенко, Ю. Никифоровым, В. Ажажей, бабой Славой Севрюковой и другими необыкновенными людьми.

Но, наверное, самое невероятное это проведение Первой конференции «Контактёры Кузбасса». Верьте, не верьте, но это было. Впервые в истории Кузбасса, в истории России, в Кемерово 30-31 марта 1991 года проходила «Первая конференция «Контактёры Кузбасса». Программа конференции была составлена по письмам зрителей. Я полагал, что соберётся в лучшем случае человек двадцать - тридцать. Оказалось, что под крышей областной филармонии собрались сразу более 300 контактёров. Не 10, не 20, а сразу более 300! Битком набитый Большой зал филармонии Кузбасса! То, что было рассказано участниками конференции «Контактёры Кузбасса» казалось бы, выходило за пределы здравого смысла. Надо было просто отбросить своё материалистическое сомнение и всё бы встало на место. Случается же такое, когда один человек оказывается прав, а мы, идущие в едином строю, не правы.

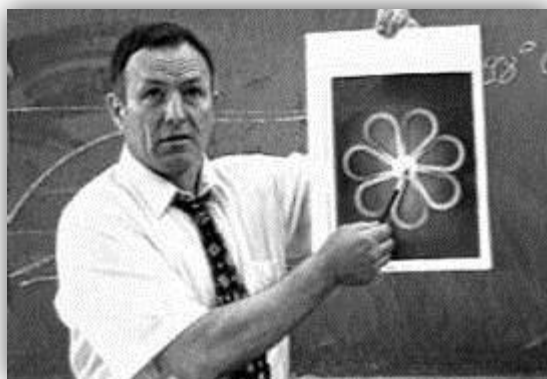
- Кто такой контактёр?

Евгений Березиков

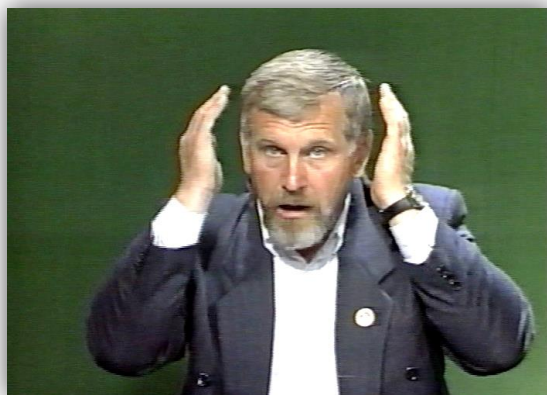
Император Николай III

Владимир Плыкин

Ислам Уразов

Владимир Жданов

Анатолий Самодумов

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

- Контактёр - это человек, который получает сведения о законах мироздания, сведения о других планетах, описание технических устройств и тому подобное из контактов с внеземными или земными цивилизациями.

Мне ближе теория В. Вернадского о ноосфере - сфере Разума, созданная мыслеформой человека. По Вернадскому, вокруг Земли есть ноосфера, причём, не отвлечённое «царство разума», а неизбежная стадия развития биосферы. Контактёр как приёмник, способен настроиться на определённую волну ноосферы и получить оттуда разнообразную информацию.

Вопрос только в том, с какого уровня идёт информация? Многие говорят, что от Бога. А может быть от чёрта, от НЛЮ, от ушедших родственников, от духов и т.д.

После конференции администратор филармонии сказала мне: «Я такого концерта никогда в жизни не видела!» Знакомый мне милиционер говорил, что в дни конференции над филармонией висела «летающая тарелка», а в зале находились настоящие инопланетяне. Хотите верьте - хотите, нет.

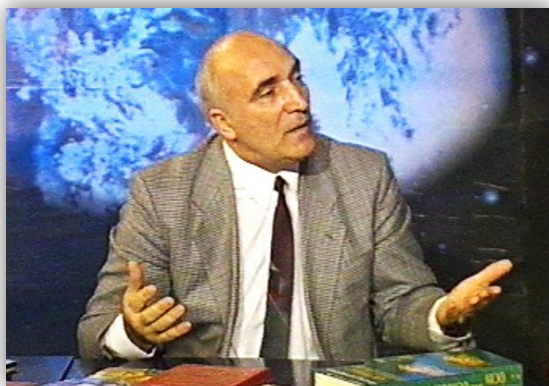
- Кто виноват в закрытии программы?

- В двух словах не ответишь. Нет в мире виноватых. Наш мир таков как мы мыслим. Одни любят попа, другие попову дочку, третьи попадьё. Что для одного хорошо, для другого плохо.

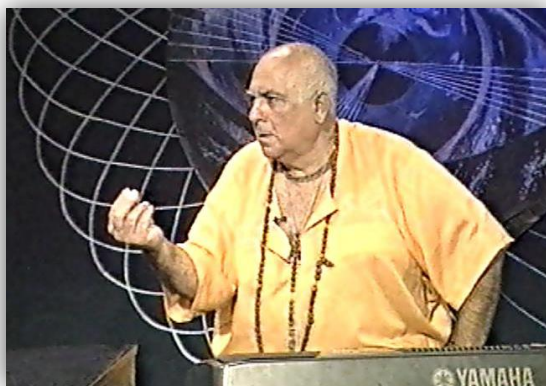
У всех разное воспитание, разные знания, разные ценности.

Каждый из нас со временем вырабатывает свою модель познания мира, где переплетаются особенности характера, увлечения, знания тех людей у кого учился, какие книги читал, какие фильмы смотрел, с кем дружил, кого ненавидел и т.д. Всё, что происходит в мире это волновой процесс. Когда моя волна совпадает с волной другого человека - возникает резонанс. По отношению к человеку резонанс переводится как «жить душа в душу», «попасть на общую волну» и т.п. Входя в резонанс, два объекта становятся как бы единой системой. Если изменяется один, то неосознанно изменяется и другой. Ты начинаешь говорить с той же интонацией, любить те же стихи и т.д.

При резонансе происходит настрой на сопереживание. Вот почему иногда не надо слов - информация передаётся через вибрации молчания и переживания. А если не попал в резонанс? Кто не с нами - тот враг. Виноватых нет. Например, ЕГЭ нормальный человек не воспринимает ни разумом ни логикой. Гудит возмущённый Интернет, а экспериментаторам плевать на разрушение образования в стране.

Владимир Кандыба

Гарри Балаян

Славка Севрюкова

Евгений Аверьянов

Борис Никитиных

Ананий Шубин-Абрамов

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

В Евангелие от Иоана (16.1-2) написано: *«...наступит время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу»*. Так и передача пришлась не ко двору, не вписалась в развлекательную концепцию современного телевидения. Начиналось с простого. Вызывает директор и говорит: «Ты тут ерундой занимаешься. Я ещё в школе учил, что никаких аномальных явлений не бывает. Пиши заявление» Мне пришлось написать заявление: «Прошу уволить по вашему желанию». Он мне в ответ: «Кто так пишет! Надо писать «по собственному желанию»».

Я написал: «Прошу уволить по вашему собственному желанию». Заявление подписали. Чтобы сохранить программу «Шаг за горизонт» на время ушёл в телекомпанию NTSC. Через год, с приходом нового директора, снова вернулся на родную студию. Потом всё вернулось на круги своя. Началось, как всегда, со сменой руководства и провозглашения лозунга: «Кончился ваш долбаный социализм - наступил наш капитализм. Кому не нравится, могут уходить».

В конце концов, наступило прямое запрещение показа готовых передач «Шаг за горизонт» в эфире. Часто без причин. Если были высказаны причины, то очень уж «смешные»: «Я его не люблю» - о Золотове, «Да он же не нормальный» - о Балаяне, «Пусть деньги платит» - о Васильевой, «Это секта» - о Виссарионе и т.д. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Ныне настали времена, когда извне «поучают паучат» как жить, что есть, что пить, во что верить. Зачем мне заповеди «не убий», «не укради» я и так не украду и не оскорблю чувства верующего. Как говорил Михаил Задорнов: *«Раньше в России было две беды: дураки и дороги. Теперь прибавилась третья: дураки, указывающие, какой дорогой идти!»*

Но, несмотря на все происки, люди ещё сохранили интерес к нашей истории, к русскому слову. 300 экземпляров книжки «Запрещённый «Шаг за горизонт» раздарил мгновенно. Поместил её на своём сайте, и что удивило - количество скачиваний - около трёх тысяч!

- Вернёмся к вопросу о причинах популярности передачи.

- Лев Николаевич Толстой писал, что успех создания любого произведения искусства зависит от важности темы, красоты и искренности.

Тема о непонятных и таинственных явлениях для многих в то время была особенно важна. Про красоту ничего сказать не могу. Наверно, брал искренностью.

Владимир Вылегжанин

Алексей Шевцов

Александр Редин

Сергей Ромасенко

Альберт Боковиков

Марина Миронова

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Не устану повторять слова нашего великого кинооператора Сергея Павловича Урусевского: *«Когда волнуясь я во время съёмок - волнуется потом и зритель. Когда равнодушен я - равнодушен и зритель».*

Созвучный с моими мыслями на твой вопрос нашёл в книге режиссёра документального кино Игоря Беляева «Спектакль документов»: *«И вот когда я перестаю думать о том, как выгляжу, как звучит мой голос, умело или неумело я задаю вопросы, когда я забываю о себе и сосредоточен только на своём собеседнике, - дело движется. Кое-что начинает получаться».*

- Чем знамениты были твои герои?

- Один из них **Владимир Вылегжанин** из Прокопьевска спроектировал «летающую тарелку».

Другой - физик **Виктор Николаев** из Новокузнецка изобрёл генератор преобразования энергии пустоты в любую другую.

Третий - **Лев Голяховский** из Кедровки доказывает, что в таблице Менделеева должно быть в десятки раз больше элементов.

Четвёртый - **Александр Редин**, занимаясь письмом двумя руками, открыл алфавиты атлантов, титанов, марсиан.

Пятый - **Пётр Сафонов** из Кемерово, изучая Библию пришел к выводу, что Иоанн, любимый ученик Христа, это его жена.

Шестой - **Альберт Боковиков** открыл кремниевую цивилизацию и общается с ней. И так далее.

- В передаче было, мягко говоря, много чудиков.

- Не так уж и много. Но если контактёр рассказывает как он пахал на Луне, мне что надо было как всем дико хохотать, или поверить в искренность того чего я пока не знаю, как это происходит. Ты не первый задаёшь такой вопрос. На летучках не раз звучало из уст руководства, что это передача для дураков ссылаясь на письмо из дурдома, где медсестры писали, когда в эфире «Шаг за горизонт» - это было самое тихое время. Все пациенты мирно сидели у экрана.

Тогда я пришел к директору и сказал: «Давайте под названием передачи «Шаг за горизонт» добавим «Передача для дураков». Директор подумал и на второй день ответил: «Нельзя. У нас государственное телевидение».

Почему не спрашиваешь об участии в передаче учёных, известных на всю страну и всего мира?

- Это мой следующий вопрос. Кто из учёных принимал участие?

Анатолий Черняев

Геннадий Марков

Геннадий Шипов

Фёдор Спиридонов

Эдгард Митчелл

Виталий Матвеев

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

- Если начну только перечислять их имена - места не хватит. Давай остановлюсь на некоторых, которые с моей точки зрения открыли новые горизонты в науке. Итак.

Анатолий Фёдорович Черняев

Лет десять назад в передаче «Предсказание катастроф» Анатолий Фёдорович предложил метод, очень схожий с методом нашего земляка Анатолия Витальевича Дьякова, как по солнечным пятнам определять, где и когда произойдут разрушительные процессы. Многие явления, например, как тайна взрыва Тунгусского метеорита 1908 года, он объяснил с точки зрения эфира, запрещённого ныне официальной наукой. Как говорил Черняев: *«это был взрыв, произведённый гравитационным телом, выходящим изнутри Земли»*. Об его открытии не пишет пресса, не говорят по телевидению. Могу предположить, что Анатолий Фёдорович мог бы раскрыть тайну взрыва на шахте Распадской. Увы! Некие силы упорно замалчивают его открытие.

Геннадий Александрович Марков

Геннадий Александрович изобрёл трансформатор по габаритам и весу в 10-30 раз меньше, чем классические трансформаторы. Им была решена проблема нанесения металлов на металлы при помощи гальвано-дуговой технологии. Им сделано открытие, которое много лет было под грифом «совершенно секретно» - управление наследственными структурами при помощи мутагенных кодов. Он научился распознавать язык клеток и с помощью специальных приборов расшифровывать и передавать другим клеткам информацию. На основе этого открытия был разработан метод лечения, позволяющий избавить человека от различных заболеваний. Одна из передач об учёном из Новосибирска под названием «Белая ворона» была запрещена по причине: «Это же лженаука!»

Борис Евгеньевич Золотов

Передачи с участием Бориса Евгеньевича одни из первых попали под обстрел запрета. Была запрещена передача «Камо грядеши?» Разумеется, я отстаивал передачу, как мог, даже пригласил на заседание худсовета доктора медицинских наук Михаила Порфирьевича Якушева. Но и его доводы в пользу передачи пролетели мимо ушей. Худсовет твердил одно: «Золотов зомбирует народ». Основа системы обучения у Золотова, как я понимаю сейчас, это волновые процессы.

Я так увлекался съёмками танцев, «погружений», «пластилинов», что порой терял чувство меры.

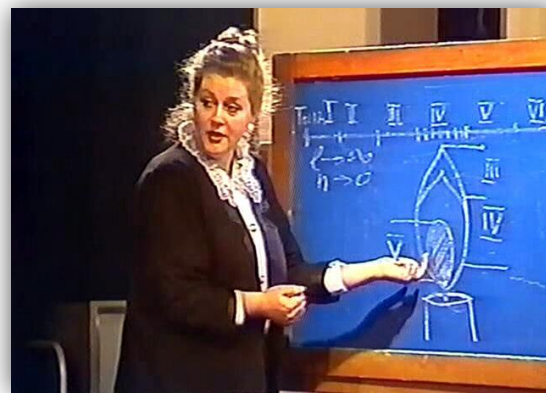
Ирина Васильева

Владимир Бабанин

Алексей Дмитриев

Ирина Нилова

Игорь Шмелёв

Юрий Лобанов

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Может быть, поэтому иногда передачи о семинарах под руководством Б.Е. Золотова воспринимались зрителем как весёлые аттракционы. Бывало и меня вытаскивали в «погружение», но я там мало что видел - все мысли были о съёмках. Важнее всего была новая информация в лекциях Золотова. Причём, зёрна ценной информации Борис Евгеньевич разбрасывал в своих беседах на шутовском поле. Сумей выбрать и отделить зёрна от плевел!

Ананий Фёдорович Шубин- Абрамов

Для меня и зрителей он открыл ВсеЯСветную Грамоту. Более 7500 лет назад на Землю была принесена Грамота. В ту дохристианскую эпоху древние славяне, зная эту грамоту, понимали язык зверей и птиц, обладали знаниями в области высшей математики, астрономии, музыки и так далее. Азбука была из 147 букв. Представляете, какой объём информации содержало всякое слово! Диапазон общения был в пять раз больше. Было 147 букв, а сейчас осталось всего 33 и то в теновом отображении. Каждая Буква ВсеЯСветной Азбуки имела своё имя, написание, смысловое значение, звук, цвет, запах, вкус. Буквы писались на трёх уровнях. Что-то подобное мы писали в школе на уроках чистописания.

Вернуться к истокам зовут редкие книги и журналы по ведической культуре, а также выступления писателя Михаила Задорнова по телевидению.

Виктор Степанович Гребенников

Я с ним встретился поздней осенью 1995 года в Новосибирске. О нём я знал только понаслышке, что он, на основании изучения насекомых, создал из трубчатых структур летающую платформу и летал над Новосибирском. Помимо этого Виктор Степанович организовал первый в СССР заповедник для малой живности, написал более 150 научных трудов, организовал музеи и детские художественные школы, а его выставкам нет числа. Как говорил Гребенников: *«Другой бы стал миллионером. Но в стране дураков, каковой её намеренно сделали, не хотят этого видеть...»*

Анатолия Ивановича Самодумов

Достижения Самодумова учёные расценили как дерзкий бросок в будущее. Личный его рекорд по отрыву тяжести от земли - шесть с половиной тонн. Что же касается его учениц, то они могут запросто сдвинуть стотонный самолёт со взлётной полосы, а покатасть по рельсам шесть вагонов для них будет просто детской забавой. Как это можно?

Самодумов ответил:

«Мамонты в Сибири»

«Черемшанский рок-н-ролл»

«Хакаские менгиры»

«Что такое НЛО?»

Семинар в Салаире

Кадры из передач цикла «Шаг за горизонт»

«Человек просто своим сознанием поднимает эту вещь. Вся наша жизнедеятельность построена на биохимическом обмене, а это построено на энергетическом взрыве, когда все клетки участвуют в данной работе».

Обладая уникальным даром управления энергиями организма и природой, он остался невостребованным ни для науки, ни для медицины, ни для спорта. Приехали американцы и уговорили Самодумова вместе с его учениками и их семьями переехать в Америку.

Владимир Николаевич Фоменко

Очень любопытную гипотезу высказал этот исследователь полтергейстов: *«Я пришёл к выводу, что у нас на земле присутствует машинная цивилизация. Она достигла такого уровня, которого вообще можно достигнуть. Такая цивилизация была создана примерно шестнадцать миллиардов лет назад. Её представитель, пришелец, находится здесь у нас. Он пришёл сюда очень давно, когда и людей на Земле не было. Он там телепатически собирает информацию со всех людей. Большинство думают, что «Летающие тарелки» со звёзд прилетели. Это не так. Я руководил группой, которая исследовала физическими методами всякие следы, начиная от места посадки, кончая обломками НЛО. Я убедился, что изотопный состав этих вещей соответствует солнечной системе, т.е. это не со звёзд. Все эти НЛО производятся у нас, в солнечной системе».*

Юрий Владимирович Цзян

У себя в подвале дома он построил установку по биоСВЧ связи. На ней проводил разнообразные опыты. Цзян рассуждал примерно так: все клетки живого организма управляются каким-то электромагнитным излучением. Юрий Владимирович даже подарил мне схему установки биоСВЧ связи и описание к ней. Установка позволяет «считывать» информацию с ДНК одного живого объекта и передавать её на другой живой объект. Например, в приёмную камеру посадили живую утку, в облучаемую камеру - яйцо курицы. Из этого яйца выросли цыплята с признаками утки.

Славка Севрюкова

Если баба Ванга считывая информацию с человека по кусочку сахара, могла предсказать его будущее, то баба Слава обладала другими уникальными способностями. Без всякого напряжения она могла силой мысли проникнуть внутрь атома, в органы живых существ, в земное ядро, побывать на Луне и многое другое.

«Су Джок для всех»

«

«Ка и Дон выходят на связь»

«Русская тропа»

«Биолокация»

«Тропа Трояна»

«Рассказы дяди Коли»

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Самое удивительное - её предсказания проверяемы. Например, она предсказала строение атома кремния, опубликовала это сообщение в американском научном журнале. Спустя два года, когда через туннельный микроскоп был снят атом кремния, фотографии и её рисунок были один к одному.

Ирина Александровна Васильева

Появление на экране в прямом эфире доктора из Новосибирска всегда было событием. Телефоны звонили беспрерывно. Ирина Александровна много лет исследовала народные средства лечения и рассказывала о них в своих книжках «Сам себе целитель» и телевизионных передачах. Она первой в стране учёным, кто защитил докторскую диссертацию на основе народной медицины. Но и на неё в последнее время вышел запрет. «Пусть платит за свои добрые советы», - сказали телевизионные начальники.

Эдгар Митчелл

Американский астронавт, побывавший на Луне в 1971 году в составе команды «Апплона-14» девять часов бродил по лунной поверхности. Я снимал его в один из приездов в Москву. В отличие от наших космонавтов, Митчелл не отрицал появление НЛО.

Думаю, этого достаточно. Я могу перечислять бесконечно.

- *Общаясь с такими людьми, ты и сам набрался кое-каким знаниям?*

- Вот именно – кое-каким. «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...» Я узнал только то, что мне разрешили в то время, когда исполнял роль собирателя информации и выдавателя её «на гора» в виде телевизионных передач «Шаг за горизонт».

- *Тогда, что такое НЛО в твоём понимании?*

- Чтобы познать НЛО, надо понять, что такое шаровая молния. Никакие законы физики не действуют на них. Перемещаются они почти мгновенно. Стало быть, перемещаются они при помощи телепортации. Вся беда в том, что вместо исследования, народу навязали мысль: НЛО и другие аномальные явления - происки инопланетян. Рядом с нами находятся другие миры. Мы как бы проходим сквозь друг друга. С нашей стороны мы чаще всего не замечаем их, ибо кто-то постарался ограничить нам диапазон восприятия во всех органах чувств. Они же иногда проявляются в нашем измерении, и мы видим чудеса в виде НЛО. Но это не представители внеземных цивилизаций, а их матрица.

Борис Евгеньевич Золотов

Лежание на стёклах - испытание на себе

- *Давай лучшие поговорим о третьем этапе. Чему ты сам научился?*

- Всё надо делать профессионально. Я кинооператор. Об этой профессии я должен знать всё, или почти всё. Признаюсь, быть ведущим – не моё это дело, но пришлось. Чтобы понять, что же происходит и как применить эти, удивительные на первый взгляд, способности на практике – я все приёмы испытывал на себе. Ну не все, а почти все. Чему же я всё-таки научился?

Лежать на битых стёклах

Если Сидоров может, а я что? Рыжий? Валяться на стёклах начал давным-давно ещё на семинаре у Николая Горного. Позднее в передаче «Ки-Хаб» на глазах у зрителей улёгся на битые стёкла, плюс на грудь положили острые ножи и ещё сверху бревно, по которому били топором. Смею утверждать – это может каждый!

Разгонять облака

Вернее управлять облаками, а ещё точнее договариваться с ними. Мы из одной стаи. Они состоят из воды и мы из воды. Опять действует всё тот же резонанс и признание разумности облаков. Дети, собирающие облака, видя на небе «зайчиков», «медведей», «слонов» - рисуют их своим воображением. Какие удивительные картины рисовали облака на небе, когда я их снимал!

Ходить по углям

Впервые по горящим углям я прошёл на семинаре у Раисы Ахметовны Мансуровой. Многие из участников больше года готовились, чтобы под крики «лёд, лёд, лёд...» пробежать по раскалённым углям. Я спокойно прошёлся по углям без всяких прибауток. Одна девчонка закатила истерику: «Мы столько времени учились, а он сразу прошёл. Это не справедливо!» Еле-еле её успокоили.

Ремонтировать утюги

О том, что мысль материальна, убедился на своём опыте. На передаче «Музыка сфер» мне показалось, что долго слушать даже запредельную музыку будет скучно, и решил на «авантюрный» эксперимент. Предложил зрителям принести к экрану сломанные бытовые приборы, положить на них правую руку и начал сеанс по ремонту. В конце передачи о том, что я «прикалывался», просто забыл сказать зрителям. Утром иду на работу, а навстречу идёт знакомая бабушка и говорит: «Спасибо, Юрий Яковлевич, за то, что утюг отремонтировали». Потом пришли письма. У кого магнитофон заработал, у кого утюг, а у одной женщины спаялась сломанная серебряная серьга. Понимаю, что всё это звучит неправдоподобно. Но, что было, то было.

Михаил Перепелицын

Николай Денисов

Зрители

Владимир Меркушев

Николай Трушков

Рафаэль Амерханов

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Ремонтировать телевизор

У меня сломался телевизор. Ничего не понимая в нём я взял отвес и стал подносить к каждой детали задавая вопрос: «Работает эта деталь или нет?» Заранее договорился - если отвес качался от меня, то ДА, если поперёк, то НЕТ. Так я нашёл нерабочий не то конденсатор, не то транзистор - заменил его и телевизор заработал.

Поднять гирию в 300 килограммов

Снимая у Самодумова девчонок, которые при мне поднимали штанги весом 700 килограммов, я тоже попытался поднять хотя бы гирию в 300 кило. Поначалу она не сдвинулась с места. Однако, после совета Самодумова, очистить свой ум от сомнения и видя, как он сам с легкостью поднимает гирию, я её поднял! Но, как только подумал, неужели это я поднял такой вес, так гирия вырвалась из рук.

Превращать воду в спирт

Во время выступления в детской колонии города Мариинска, я предложил стоящую передо мной бутылку с водой превратить в спирт. Охранники, вскочив с мест, в один голос закричали: «Не надо!».

- Много получал за «Шаг»?

- Подзатыльников много. Если ты имеешь в виду деньги, то я из тех, про которых говорят не для денег родившийся. О зарплате и не заикаюсь. Это была не зарплата, а унижение зарплатой. Ниже дворника. Хотя всё делал сам: и снимал, и монтировал, и вёл программу. Да и не в деньгах счастье! Счастье это когда *«в сердцах людей нашёл созвучие своим созданиям»*.

- Ходили слухи, что ты слинял в Москву?

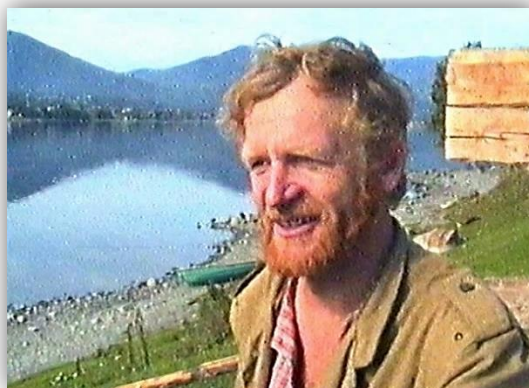
- Это проделки «мистера Фикса». Он ещё говорил, что я будто бы весь студийный архив упёр. А вот то, что почти все передачи были уничтожены - об этом молчат, а их **за 20 лет с 1986 по 2006 год в эфир вышло около 700**. Многие передачи стирались сразу после эфира, как мне объясняли, нужна была плёнка для более важных передач. Вот почему стал их переписывать в книжки.

- Было желание стать руководителем студии?

- Никогда не было желания кем-то руководить, не люблю и не умею командовать. Всё делаю сам. Я пахарь-одиночка. Колхозную деятельность не понимаю и не принимаю.

- О чём жалеешь?

- Я так и не научился видеть мир с закрытыми глазами и многое другое. Повторю, всяким делом надо заниматься профессионально.

Кадры из передач «Шаг за горизонт»

Сегодня целые телевизионные каналы работают на раскрытие тайн, но остановились, на первом этапе - этапе удивления. Жалею лишь об одном – зрителей лишили открытой непросеянной информации. Как управлять своим организмом? Как открыть второе зрение? Как научиться телекинезу? Как овладеть левитацией и т.д.

- Для чего?

- Чтобы понимать окружающий мир и осознавать себя ЧЕЛОВЕКОМ.

- Что надо для открытия новых горизонтов?

- Для открытия новых горизонтов нужно не только желание одного человека, но и огромные средства (время такое). Пока их нет. Приходится, как говорят блатные, «завязать на время». Но, нет худа без добра. Надо остановиться - оглянуться, осмыслить пройденное.

- А в чём смысл жизни?

- Если бы я знал. На этот вопрос и Лев Николаевич не мог ответить. Подобный вопрос я однажды задал великолепному певцу Эдуарду Петровичу Тарakanову, он ответил: *«В жизни, Юра, в жизни...»*

- Знаешь, появились учебники для 5 класса с названием «Шаг за горизонт».

- В Иркутске есть музыкальная группа «Шаг за горизонт», вышла книжка под названием «Шаги за горизонт», возник сайт с книжками: «Там за горизонтом», «Два шага за горизонт», «Пять шагов за горизонт» и т.д. 7, 9, 12 шагов. Это же хорошо, когда человек стремится познать, что там за горизонтом.

- А ты сегодня шагаешь за горизонт?

- Продолжаю снимать, как говорят, в стол. Иногда свои фильмы показываю в клубе документального кино «Свет» при областной научной библиотеке имени В.Д. Фёдорова. Выставляю фильмы ВКонтакте.

- А связи с твоими героями передачи «Шаг за горизонт» не прерываются?

- Кое с кем остались. Как преступника тянет на место преступления, так и мне хочется вернуться в прошлое, спустя десять-двадцать лет снять кино о том как живут, чем занимаются близкие мне по духу участники тех далёких съёмок. И ещё у меня сохранилось много писем зрителей программы «Шаг за горизонт». Вот бы перечитать их заново и смастерить из них книжку.

- Свойство горизонта - чем ближе к нему подходишь, тем дальше от тебя он отдаляется.

- При этом раскрывает новые горизонты на окружающий мир. И так будет продолжаться до бесконечности. Человек преуспел в создании разных технических средств, но почти ничего не достиг в познании самого себя и тем более - Вселенной. Призыв древних «познать самого себя» так и остался тайной. Когда мы осознаем, что есть ещё что-то «разумное, доброе, вечное», когда снимем с себя забетонированный покров сомнения и неверия, тогда, может быть, и откроются забытые знания о нас самих. Тогда найдём ответы на вечные вопросы: кто ты, зачем ты здесь, что такое жизнь, что такое любовь, на каком языке говорят клетки, что такое разум и так далее. Помните из «Чайки по имени Джонатан» - прерванный полёт одной чайки ещё не означает гибель всей стаи.

- ***«А я вам всё ваше телевидение тогда испорчу!»***

- Когда-то Денис Иванович Фонвизин написал: *«Человеческому невежеству весьма утешительно считать за вздор всё то, что не знаешь».*

P.S.

К выше сказанному добавлю. Все 20 лет, пока шла программа «Шаг за горизонт», я, как Пьеро, от своих же собратьев по эфиру получал одни подзатыльники. Мало кто верил, что есть аномальные явления, что есть люди, которые пашут на Луне. Из-за скептически насмешливого отношения к самой идеи передачи её несколько раз закрывали.

Как пел Владимир Высоцкий: *«Провидцев, впрочем, как и очевидцев во все века сжигали люди на кострах».*

При встрече со зрителями всегда возникал вопрос: «А как вы находили героев для программы?» Чаше они меня сами находили. Как-то после летучки я шел по коридору и увидел красивую женщину. Оказалось, что она приехала ко мне из Эстонии. Приехала специально, чтобы рассказать о Тайне Пламени. Она открыла Теорию Абсолютного Света – это была Ирина Евгеньевна Нилова. Тут же с ходу нашел режиссёра и оператора, и мы записали передачу.

Не судите строго, не скромности ради, хочу привести высказывание моего друга мага и волшебника, Заслуженного артиста России Владимира Андреевича Переводчикова по поводу передачи:

«Ни в одном регионе России такого феномена нет! Это, можно сказать, экстравагантная передача. Я немножечко в ней участвовал чуть-чуть и этим горжусь. Невероятно то, что эту программу делает один человек. Он и оператор, или как он сам себя называет - съёмщик. Он и режиссёр, и ведущий, и редактор программы. И самое главное - это его стиль. Ну, не похож ни на один стиль наших ведущих передач. Я всегда говорю, что Кузбасс живёт в эпоху Тулеева, а телевидение живёт в эпоху Светлакова».

Только спустя семь лет после закрытия программы «Шаг за горизонт» пришло осознание, что вероятно самое наивысшее наслаждение испытывает человек, когда он один становится против всех. Признаюсь, иногда мне хотелось быть в команде, но не пришлось. Поэтому был и остаюсь пахарем – одиночкой.

Принимать чуждую мне веру не желаю и не понимаю. Так, наверно, чувствуют себя в России тридцать миллионов униженных и оскорблённых атеистов вынужденных мириться с чуждой им идеологией.

Некоторые передачи «Шага за горизонт» «гуляют» и на просторах Интернета, в частных коллекциях и на моей страничке ВКонтакте выставлено несколько сохранившихся передач.

Под шапкой передачи «Шаг за горизонт» были сняты несколько очерков, не относящихся напрямую к аномальным явлениям. Один из них о сельской учительнице Марине Николаевне Чуб.

Кадры из очерка «Сельская учительница». 1998

«Сельская учительница»

/фрагмент из очерка/

Судьба мне подарила встречу с сельской учительницей Мариной Николаевной Чуб из села Крутишка Черепановского района Новосибирской области. Закончив пединститут, Марина Николаевна написала заявление с просьбой, чтобы её направили на работу в деревню. Директор посмотрел на раскрашенную девицу и сказал: «Ты же на второй день сбежишь». «Не сбегу!», - уверенно ответила Марина и поехала в деревню Крутишка, где и до сих пор преподаёт литературу.

Перед началом второго урока. Оператор задаёт Марине Николаевны вопрос:

- Почему парты стоят по кругу?

- Парты стоят по кругу, потому что ребята должны обязательно видеть глазки друг друга. Если дети сидят на протяжении 10 лет в затылок, как они научатся общаться?

- Я как двоечник на последней парте всегда сидел, но кое-кого помню.

- Подходишь к ребёнку с последней парты, он пять уроков отсидел, и спрашиваешь: «Какого цвета была рубашка у Пети с первой парты?» Он не помнит, а рубашка - это то, что бросается в глаза, это не цвет глаз. Эта невнимательность по отношению друг к другу рождает конфликты. Дети выходят из школы не умеющие общаться, разговаривать, даже спросить сколько времени. Кажется это мелочь, что они сидят друг напротив друга и смотрят в глаза, но если смотреть дальше, то эта мелочь выливается в благополучие в семье, во взаимоотношение с друзьями и родными. Я тоже в школе сидела и смотрела в затылок, и помню эти прицелы, которые в затылок идут. Ощущения со спины очень неприятные. Ребёнок должен чувствовать себя спокойно. Я не вызываю детей к доске. Нормальная ситуация беседы, ситуация жизни на уроке. Они задают тему разговора, и тема дальше разворачивается.

- Как вы пришли к этой системе?

- Сначала я пришла к кризису. Я очень долго готовилась к урокам и стала терять силы. Я попала в больницу от того, что готовилась и готовилась к урокам, а результата не получала. Я информированность получала, но агрессия в классе сохранялась. Сочинения получались штампованные, не смотря на то, что я много сил тратила. Я пришла к кризису. Силы тратились большие, а толку никакого. И ещё я пришла к выводу, что дети учатся только в жизни.

Если ты с ними живёшь только 45 минут, приходишь как актёр или как урокодатель, ничего не будет. Они здесь проживают мудрые ситуации, иногда урок становится у-рока, то есть у судьбы.

Пишет на доске «У - РОКА».

Урок носит судьбоносное значение - эти 45 минут проживания, потом отпечаток в их судьбе найдут. Хочется, чтобы отпечатки были светлые.

Титр: Урок второй. 10 класс. Тема: А.П.Чехов «Вишнёвый сад».

- Я посмотрела сочинения дома, некоторые сочинения меня очень порадовали. Многие из вас очень мощно шагнули в самостоятельных рассуждениях, у некоторых привязанность к словесным штампам, а у некоторых достаточно живые работы. Мы с вами знаем, что любая работа - это некая сущность рождённая. У некоторых получились очень красиво рождённые детки. Сейчас про ваших деток я вам всё и расскажу. Итак - детище Барабановой Натальи. На этот раз очень зрело по поводу футлярной жизни. «В мире нет ничего прекраснее, чем осознание того, что твоя жизнь дана тебе для возрождения новой любви, счастья и духовного возвышения. Но только надо помнить, что за всё это мы должны нести ответственность». От этих слов у меня мороз по коже. Но, Наташа, ты, когда же будешь читать вслух? Ты глазами не чувствуешь речевых ошибок, читай громко вслух. Поэтому четвёрка, хотя сочинение конечно удивительное. «Мы сближаемся с душой Чехова». Как можно нам сблизиться с душой Чехова? У тебя в речевых оборотах фантастика абсолютная. Ладно, оценки не буду говорить, чтобы вы не напрягались, потому что оценка - это зарплата, а зарплата должна храниться в тайне.

Миша, птичка, я тебе писала, что не нужно писать чёрной пастой? На этот раз твёрдая тройка. Прошлый раз твоё сочинение было списано, а на этот раз это самостоятельно наработанный текст, что мне и понравилось. У тебя возникла очень интересная тема: «Если родители относятся к ребёнку с лаской и добротой, то когда он вырастет, будет относиться к людям так же. А если родители мало уделяют внимания ребёнку, то он становится очень замкнутым. Он живёт в своём замкнутом, маленьком мире, а это - футляр». Вот так вот начинается у него вступление. Молодец. Вот видишь - оценку твою сказала.

На прошлом уроке мы остановились на категории прошлого. Представителями этой категории являются Гаев и Раневская. Я постараюсь нарисовать категорию времени.

Голос оператора за кадром: «Вы когда-нибудь в школе изучали «Вишнёвый сад» по графикам? Я - нет».

Марина Николаевна рисует на доске график жизни героев «Вишнёвого сада».

- Скажите, пожалуйста, ваше прошлое, где находится? Сколько вам - 16? Значит где-то вот здесь. Это ваше настоящее, это прошлое, а это будущее. Человек властен только в том, что происходит здесь и сейчас. Данный урок - самый важный в вашей жизни, данный человек - это я - самый важный человек на данный момент. Важно осмысливать, что в этой точке - здесь и сейчас вы управляете всем. Сейчас вы управляете всем пространством, своими мыслями. Говорят, человека судят по поступкам. А если у него нет никаких поступков - то нет человека. Должна ли быть на земле старость в прошлом?

Старость - это нисхождение или восхождение? Восхождение. Потому что стар - это звезда. Поэтому в слове старик изначально заложена какая-то звёздность. Ты будешь от слова звезда, когда все твои поступки будут соответствовать твоей звёздности, ты будешь совершенствоваться. Но если же нет, тогда что происходит? Тогда ты старый от слова ветхий. Это слово имеет два значения. К какой старости идёт Гаев и Раневская? К той стрости, в которой они сами никому не нужны оказались. А если человек - звезда, вокруг него всегда люди, потому что он тогда нужен.

А теперь посмотрите, в каком месте ваши родители? Вы их считаете молодыми или пожилыми? Часто родителей называют дедами, стариками. Чтобы называться стариком, этого надо заслужить. Для этого нужно прожить до 75 лет в хорошем состоянии духа, тела. В 75 надо заслужить, чтобы назваться стариком. Это не старухи, «словно мухи по пятам, ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по углам». Это не те старухи, о которых пел Высоцкий. Старик - это звание. Доживёте до старости - получите это звание. Старик - звезда, ясно?

Мы продолжаем работать с вами с ощущениями и прекрасно знаем, что путь любого дела начинается с чего? С мысли. Возникла мысль, потом ощущение, а дальше? Действие. Человек не теряет себя только в том случае, если он живёт по этому ходу. Мне бы хотелось, чтобы вы почитали свои работы. Сохраняйте свою центрированность. Позвоночник для того и дан, чтобы постоянно принимать информацию. Информацию можно принимать через ощущения и через голову. Кто желает начать?

Ученики читают сочинение. «Я слышала пение птиц. Была какая-то лёгкость и радость. А результатом стало - я прожила новый день».

- Ощутила, что ты уже новый день прожила? Вы представляете, какое светлое ощущение. Кто ещё желает поделиться ощущениями.

Ученики читают сочинение.

«Только на зорьке вышло красное солнце, проснулся я, ощущая радость встречи с новым днём. В это раннее воскресное утро я сделал следующий шаг по жизни. Немного понежившись в кровати, пошёл умываться, и вот опять моё лицо ласкает прохладная живая вода и снимает мою сонную маску. Приведя себя в порядок, пошёл позаботиться о своих рыбках, отдавая что-то доброе им от себя. Потом я взял книгу и на некоторое время погрузился в чтение. Я начал ощущать прилив новой информации. Почитав книгу, я узнал много нового о нашем прошлом. Начав писать, я постепенно погрузился в свои мысли, и не заметил, как закончил писать эту миниатюру».

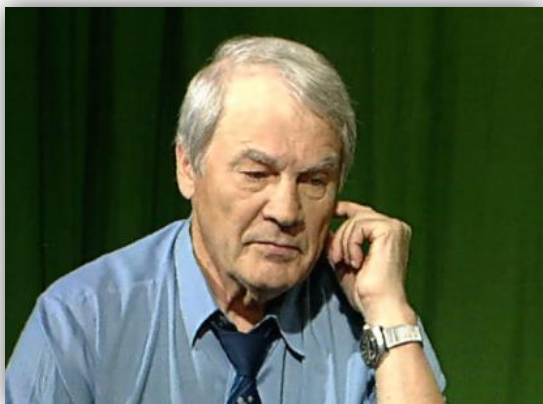
- Какое же ты - чудо!

Марина Николаевна поцеловала ученика.

Голос оператора за кадром: «А вас когда-нибудь целовал учитель за хорошее сочинение? Меня - нет».

Перемена.

- Моя высшая категория позволяет мне отбирать материал, который я считаю нужным. Я отбираю материал по принципу материала, который живёт у меня внутри. Если у меня внутри материал не живёт, то получается враньё. Врать детям я просто не могу. Говорить чьи-то чужие слова, что это хорошо и прекрасно, и в этом глубинный смысл я не могу. Я считаю нецелесообразно изучать Тома Сойера. Они и так его читают. В пятом классе мы работали с «Барышней-крестьянкой». Повести Белкина в 5 классе не читают, читают сказки Пушкина. Дети должны развиваться на пределе трудности. Задания должны быть простыми, но предельной трудности. Постоянно болтать о произведениях, которые они и так воспримут, ничего не даст. «Чайка по имени Джонатан» я считаю, это филигранная программа эволюции ребёнка. Это путь, там указано всё по технологиям. Делай раз, делай два. Как не свернуть, как не ошибиться. Это как бы программа жизни. Но каждый развивается по-своему. Это не догма. В ситуации выбора ученик чётко знает, где СВЕТ.

Кадры из очерка «Эдуард Тараканов». 2006

«СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ»

«Я сохраняю Ваш портрет...»

/из песни/

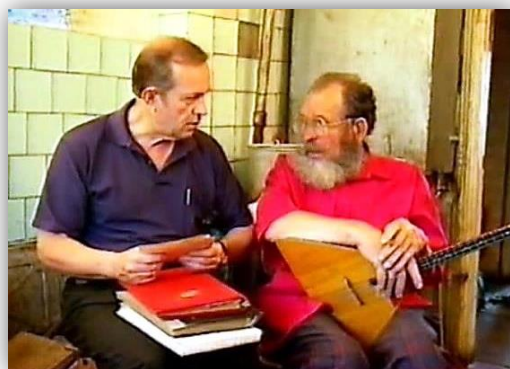
Создание передачи «Семейный альбом» по сути возвращение на новом витке к программе «Люди земли Кузнецкой». Жизнь любого человека интересна, если найдёшь ключик к его душе - откроется «бездна звёзд полна». Вот это и было основной задачей при создании передачи.

В очерке «Как мы ходили в гости к Эдуарду Тарakanову» один эпизод получился сам собой. Мы приехали в гости к бывшему диктору Норильского телевидения, в прошлом великолепному певцу. В то время он находился в сложной ситуации: в кармане ни копейки, пенсию пропил, в холодильнике «шаром покати...» А тут ещё я привязался с просьбой спеть и сыграть на пианино. Но руки его уже не слушались. Нажимает на нужные клавиши, но игра не получается. Он хлопает крышкой. Встаёт. Раздражённо: «Я же умел!» Выходит из комнаты, при этом машинально выключает свет. Вышел в коридор... и там выключил свет. Я только во время монтажа понял какой классный смысл получился: «Туши свет - всё в прошлом!» Я бы, будь семи пядей во лбу, до такого решения эпизода никогда бы не додумался.

Меня всегда удивляло способность в русском человеке первому встречному рассказать всё о себе, не тая даже самое сокровенное. Да что рассказать, разрешить ещё и снимать.

А теперь предлагаю несколько фрагментов из разных передач цикла «Семейный альбом».

Кадры из очерка «Иван Белявский». 2001

«Иван Белявский»

Смотрим фотографии из семейного альбома Ивана Васильевича Белявского.

- Древние фотографии есть, а Вас молодого нету.

- *И не будет. В глубокой деревне жил. Была одна фотография, где мне два года было – белобрысый с голубыми глазами, в холщёвых штанишках с расстёгнутой прорешкой. Потеряли где-то. А вот отец с гармошкой. Это кто-то нерусский, не помню.*

- Отца помните?

- *Я помню, он пришёл с Сиблага ночью. Я спал на мешке с рожью. Он меня разбудил, вручил кружку эмалированную, а там печенье. Это всё, что помню об отце.*

- А мать?

- *Отец в 33-м в мае умер, а мать в августе. Я один эпизод помню. У соседей тётка налила мне молока, а стакан зелёный. Были раньше гранёные стаканы зелёные. Тут у меня создалась ассоциация - коровья лепёха после дождя, а внутри вода зелёная и я отказался от этого молока. Ещё помню, как от нищего убегал.*

- Сколько лет вам было, когда вы остались без отца и матери?

- *Два или три года. Это моя деревня, провожали в армию кого-то с гармонистом. Это мне 28 лет. Я, наверное, самый первый в Кемерово усы носил.*

- Драчливый был?

- *Нет, я если и вникну в драку, то больше становлюсь мишенью.*

- Женились до армии?

- *Я женился в 1961 году. Сошёлся вот с этой анжерской - она кондуктором работала, а зарегистрировались уже, когда дочь родилась.*

- А детей-то много у вас?

- *Пятеро. Дочь с 63-го года, а сын с 65-го... Два сына, три дочери.*

- Тут в альбоме есть они?

- *Я себя поотрывал.*

- Кто не понравился-взял и вырвал, да?

- *Я с ними поскандальил, чтобы у них не маячить на глазах, оторвал в порыве скандала. Вот дочь, вот сын, а это сын, наверное, с 72-го года.*

- С детьми дружно жили?

- Как сказать, не было у меня большой дружбы. Вот жена моя, она на 9 лет моложе.

- А жена-то ничё.

- Была. Мы с ней разведённые уже лет, наверное, пятнадцать. 40 лет совместной жизни отметили и развелись. Развелись мы давно – только портили жизнь друг другу. Это я всё поотрывал тут, чтоб не маячился у них, раз уж такой противный.

- Счастливые дни были?

- Человек с эмбриона уже счастливый, он же из миллионов выбрался на Землю.

Иван Васильевич играет на гармошке и поёт: «Кто в нашем крае Челиту не знает, она всех милей и прекрасна...»

- Гармонист всегда был первый парень на деревне.

- Понимаете, когда внимательно кто-то слушает, то берутся такие аккорды, что никогда в жизни не брал. А если почувствовал, что кому-то не нравится - не получается.

- А если сам для себя играешь?

- Даже если сам для себя и то я надеюсь, что кто-то слышит. Я позавчера играл и разыгрался где-то до часу. Все уже спали. Давай спою тюремную песню.

Поёт.

- Я неграмотный человек, а стихи пишу, на гармошке играю, на балалайке играю. Каждые праздники, выхожу из дому - заиграл марш «Прощание славянки», дошел до демонстрации и обратно иду - играю и пою: «Последний нынешний денёчек, гуляю с вами я друзья...»

Я бросил пить и курить в один день. И с тех пор я ношу бороду. Я вас удивлю, если скажу, что за всю жизнь книг пятнадцать прочитал, так это много. «День начинается на Востоке» - маленькая книжоночка такая, «Даурию» прочитал. Мне бабка рассказывала, как здесь Колчак проходил, так в «Даурии», прям всё совпадает. Не мечтал я ни о ком и ни о чём. Я уже наверно надоел?

- Последний вопрос хочу спросить.

- Последний не надо.

- Предпоследний. Сколько вам лет?

- Семьдесят один.

- Пора итоги подводить. Дом построил, ребятишки выросли. Дерево посадил?

- *Дерево посадил и не одно - на Заречной улице три берёзы. Выросли они.. А я дал такую клятву, что если берёзы будут жить и я буду жить.*

- Вы к попу не ходите исповедоваться?

- *Нет.*

- А перед кем бы могли исповедоваться?

- *Я перед вами исповедовался, разве не заметили?*

- Спасибо за откровенность.

- *Понимаете, можно поверить в того бога - он есть ни что иное как сознание человеческое...*

Играет марш «Прощание славянки»...

Мне всегда было по душе снимать простых людей. Они более открыты, у них свой говор, они в большей степени сохраняют память предков.

Какие это удивительные люди!

Кадры из очерка «Жизнь в Нижней Суете». 2000

«Жизнь в Нижней Суете»

Как-то в газете «Томь» прочитал заметку о том, что у нас в Кузбассе в районе Нижняя Суета живёт самый старый человек в нашем крае Парамон Евсеевич Емельянов. Ему, не поверите, 155 лет. После дождичка в четверг поехали мы на встречу с Емельяновым. Поехали без проводника, надеясь на то, что в деревне все знают своего долгожителя. Как оказалось, кто-то, что-то слышал, но газету «Томь» здесь не читают. Не знают Парамона Евсеевича ни водители, ни местное начальство, ни жители деревни Нижняя Суета.

Придётся возвращаться. Тут мы обратили внимание на старушку, несущую три здоровенные плахи.

- Тормози. Давай у бабки спросим.

Я спросил её об Емельянове. Мешая разговору, ветер очень сильно задувал микрофон. Что-то мне подсказало, что эта Мария Дмитриевна Праскова занимается целительством.

- *Люди попадают в больницу, а я вылечиваю.*

- Слово знаете, травами или молитвами лечите?

- *Зачем вам это всё знать?*

Мне уже было интересно узнать, где она живёт, чем занимается в Нижней Суете и напросился в гости.

- *Вот я фотографирована. Вот это я, вот это моя дочь старшая, это внучечка, это Света, это Толя. Это вот мой муж, в 1948 году фотографировались. Это моя мама в 55 лет. Порвалось тут маленько. Смотри, что зять сделал!*

- Комара раздавил на фотографии.

- *Это, наверное, моль была. Зачем так сделал?*

- Такую карточку испортил! Баба Маша, вопрос можно? Это сколько вам тут лет было? Вы чего от меня отвернулись, боитесь?

- *Да нет, я карточки смотрю.*

- Сколько вам тут лет было?

- *Ну, лет восемнадцать.*

- Вы уже замужем были?

- *Нет.*

- Во сколько лет вы замуж вышли?
- *На 21-ом году я замуж вышла. В 44-ом году. В войну, 7 ноября.*
- А муж где?
- *Он уехал.*
- Ну и как вы тут в Нижней Суе - суетитесь?
- *Ну, суетимся. Живу, работаю, копошусь, верчусь и всё.*
- А где работаете?
- *Я всю жизнь проработала здесь. У меня 36 лет стаж уже. И сейчас работаю. В котельной работала зиму. Сторожем работала в магазине.*
- Детей много у вас было?
- *У меня 13 детей было. Восемь живых осталось.*
- Тяжко было?
- *Как-то лучше было, чем сейчас. Скотину мы держали и деньги получали. Сами косили. Масло сдавали и яички сдавали, и шерсть сдавали. Пасеку держали...*
- Хорошо учились в школе?
- *Ну, ничё, училась, переходила. До трёх классов у нас школа была в деревне. Я товар получала за хорошую учёбу. Три метра товара мне давали. В школе и в первом классе хорошо училась, и во втором, и в третьем. Три метра дали ситца с цветочками, вот такой же, как занавески мои.*
- Всего у вас полно?
- *Есть всё. И дохи есть, и польта есть, и ковры есть. Дочь Валя мне ковры привезла. Дед от меня уехал в 81-ом году в Кемерово.*
- Чего дед-то от вас уехал?
- *Так пришлось. Не знаю от чего. Уехал, да и всё. В 81-ом году 17 октября.*
- Может оттого, что детей много было?
- *Отдыхать уехал.*
- И нашёл себе там кого-то?
- *Да. Я уже отвыкла от него.*
- Без мужика-то тяжело в деревне жить?
- *Да, чё. Я привыкла. У меня три сына, дочь - хорошо живут. Дочь работает проводником, далёко ездит...*
- Жизнь-то вам удалась?

- Жила. Всё делала. Я кропотливая такая. Без работы не могу. Всё надо и дома, и по хозяйству.

- Смотрю, вы не унываете?

- А чё унывать? Чего я буду унывать? Просто такой у меня организм. Держу себя в руках, чтобы не смеялись люди. Ну, я живу одна ради детей и внучат. Вот дети ко мне скоро приедут и внучата приедут. У нас тут и шишки бывают и малина. Вот эту люстру мне внук подарил...

- Ну и хорошо когда дети приедут - порядок наведут.

- Я сама наведу, уберуся...

Естественно я не мог не задать вопрос о целительстве.

- А чем лечите?

- Если человек чем болеет, то от того и лечу.

- Например, от испуга лечите?

- От испуга лечу.

- А как это делается?

- Надо воск растопить, ребёнка или взрослого посадить на порожек. На воду воск вылить, молитву почитать и узнаешь от кого испугался.

- Там какая-то картинка появляется?

- Да. Появляется цветочек.

- Раньше, когда вы занимались целительством, кто-нибудь говорил что нельзя этим заниматься?

- Ничё не говорили. А вот моей сестере двоюродной в Асино говорили, предупреждали. Платят же люди маленько бабкам. Ко мне вот приезжали - ягоды привозили. Девчонку привозили из Кемерово, но надо было её сразу ловить, когда бьёт припадок. Тут надо волоса стричь накрест и ногтики постригать.

- А кто вам об этом рассказал?

- Нам бабушка всё передала. Мамина мама.

И тут Мария Дмитриевна показала мне, как её учила бабушка править голову. Я редко подставляю свою голову для экспериментов, а тут доверился.

А что касается 150-летнего деда Парамона Емельянова, то по приезду я позвонил в редакцию газеты «Томь» и мне сказали, что долгожителя забрали дети, не то в Ачинск, не то в Абакан. Вот так, иногда получается, едешь снимать одно, а снимаешь совсем другое.

Кадры из очерка «Сказка про пшеничку». 2003

Кадры из очерка «Чистое небо Бориса Лелюха». 1997

Есть особая категория людей, с кем всегда интересно говорить. Это про них говорят: «Чудаки спасут мир».

Никогда не забуду исповедальный рассказ **Зинаиды Петровны Ананьевой** о своей жизни и о пшеничке, новые сорта которой она выращивает много лет.

Изобретатель из Юрги **Борис Фёдорович Лелюх** мастерит самодельные самолёты, летает на них, падает, ломает руки, ноги. При этом говорит: «Теперь я знаю, какая деталь не работает». И снова делает новый летательный аппарат.

Во время одной из съёмок я сел к нему в его новый самолёт и стал задавать вопросы:

- Опасно же летать на таких этажерках?
- *Опасно, но это норма для мужчин.*
- Вы обещали меня прокатить.
- *Пожалейте жену.*
- Какую?
- *Не знаю, какую по счёту. Я не в курсе ваших личных дел.*
- Радость от полёта испытываете?
- *Когда перед тобой чистое небо и когда эта штука крутится, как насекомое на гребешке, и не знаешь, как её успокоить. Вот счастье!*
- Сколько вы уже разбили самолётов?
- *Семь. Коль я с вами говорю, то всё в порядке.*

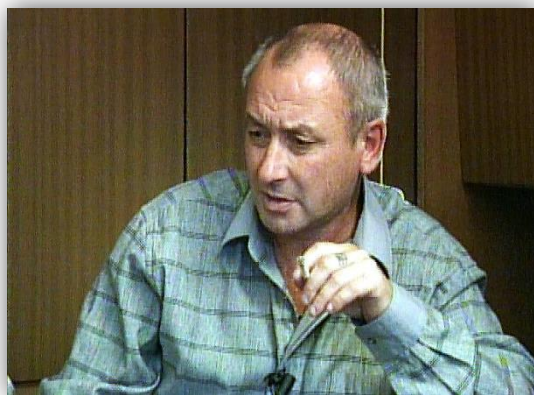
По поводу интервью документалист Пол Рота говорил:

«Мы отказались от интервью начисто. И теперь, когда я вижу, как репортер заставляет очередного несчастного человека глотать микрофон, я думаю: о, господи, что же я наделал. Люди пошли по нашим стопам, но их экзерсисы были на таком низком культурном уровне, что мы, профессионалы, поняли: мы создали чудовище. Например, если вы делаете фильм о каком-то конкретном человеке, то самое примитивное, что приходит в голову, – поскорее задать ему вопрос. Это дурной вкус. Я не верю ни одному слову, произносимому человеком перед камерой. Гораздо точнее – наблюдать за тем, как человек работает, но это требует времени и терпения. А телевидение не любит медлительности. Я пришел к выводу, что единственный способ отразить жизнь наблюдая её».

Об этом не раз говорил кинооператор Сергей Евгеньевич Медынский.

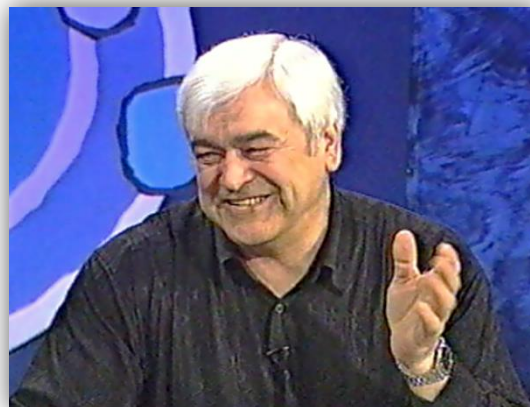
Евгений Шерстенников

Владимир Полосатый

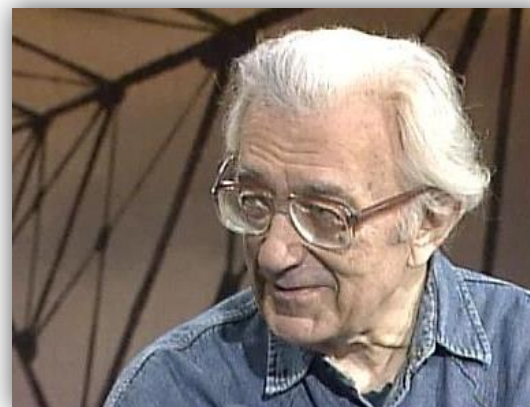
Пётр Белоусов

Юрий Сергеев

Отец Иннокентий

Сергей Медынский

Кадры из передач цикла «Семейный альбом»

«Сергей Евгеньевич Медынский»

По приглашению нашей кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ приехал провести так называемый мастер-класс известный кинооператор, лауреат Ленинской премии Сергей Евгеньевич Медынский. Ну, как не воспользоваться такой возможностью и не записать на телевидении беседу с ним.

Подробнее об этой встрече можно прочитать в книжке «Свет мерцающих звёзд» и посмотреть передачу ВКонтакте. Я же лишь скажу, что Сергей Евгеньевич двадцать лет проработал оператором и режиссёром на ЦСДФ. Работал в группе известного кинодокументалиста Р.Л. Кармена, был его ассистентом.

За фильмы «Повесть о нефтяниках Каспия» и «Покорители моря» в 1960 году был награждён Ленинской премией. После работы на ЦСДФ работал в Творческом объединении «Экран» Гостелерадио СССР. Много лет Медынский отдал работе во ВГИКе, где руководил творческой мастерской, получил звание профессора кафедры операторского мастерства ВГИКа. Одно время в 1996-2002 годы заведовал кафедрой операторского мастерства. Ещё Сергей Евгеньевич Медынский - автор нескольких книг по операторскому мастерству. «Мастерство оператора-документалиста. Прямая съёмка действительности» - так называется одна из книг Медынского о принципах работы оператора. ПРЯМАЯ СЪЁМКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ – лучше не скажешь! Именно по этому принципу работал всю свою долгую профессиональную жизнь Сергей Евгеньевич Медынский.

Я уже знал, что Сергей Евгеньевич наизусть помнил «Слово о полку Игореве», «Евгения Онегина» и другие не только поэтические произведения, но то, что он сам пишет стихи, было для меня откровением. А тут он прислал мне подборку стихов своих и своего друга оператора Зильберга. О том как они стали друг другу писать письма в стихах приведу лишь фрагмент из предисловия к их самодельной книжки «Письмам длиной в 40 лет».

«Если бы моего друга Лёвку родители назвали каким-нибудь Альбертом или Гавриилом, то ничего этого не случилось бы... Но его называли Львом. А в пятидесятые годы, мы, недавние выпускники ВГИКа - Всесоюзного государственного института кинематографии, - работали на Дальневосточной студии кинохроники и Хабаровск был нашим родным городом.

Мы снимали сюжеты для киножурналов, документальные фильмы, и жизнь текла безумно интересно! Еще бы! Чукотка и Камчатка, Тихий океан и тайга Хабаровского края, тундра Магаданской области и сопки Приморья, Сахалин, Курилы, Командорские острова...

Но всё хорошее кончается, и вот летом 1955 года я должен уехать в Москву, на ЦСДФ - Центральную студию документальных фильмов. Я собираюсь, а на душе муторно. Так не хочется уезжать, но Москва зовёт, обещает. И родители ждут... И любимая женщина ждет...

Они ждали меня три года с войны, а сейчас ждут с Дальнего Востока. Ну, как не вернуться в родной дом!

Ребята смотрят, как собираю аппаратуру, вещи. Стоят рядом, советуют, Лёвка Зильберг вдруг говорит:

- Серега, а зачем ты берёшь с собой этот штатив? Лучше возьми еще один ящик с книгами. А штатив продай мне.

- Лёва, он мне и самому пригодится.

А тебе дадут на студии казённый. В Москву едешь, не в деревню.

Я собираюсь, ребята смотрят.

Серёга, - рассудительно говорит Лёвка. - А зачем ты берёшь в Москву этот объектив? Лишняя тяжесть. А тебе на ЦСДФ дадут другой...

- Лёвка, отстань! Не дави на психику!

- Серега, а для чего ты берёшь эти светофильтры?

Я собираюсь.

- Серёжка, ну, зачем тебе эти осветительные приборы? Продай. Там тебе...

Короче, я оставил Лёве всякой аппаратуры почти на четыре тысячи рублей. При зарплате тыща двести это было хорошим подспорьем для будущей столичной жизни!

- Ну, доволен? Гони деньги.

- Серёга, с полочки.

- Лёв, но я же послезавтра уезжаю!

- Уезжай. Счастливо. Мы тебя хорошо проводим!

- А деньги?

- Зачем тебе они в поезде? А я их вышлю. Адрес у меня есть.

Я уехал. Деньги Лёвка выслал. Но не сразу. И не всё. Прошло года полтора, и Лёва тоже вернулся в Москву. И ещё отдал. Но снова не всё.

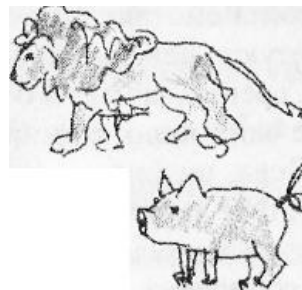
Встречались. На съёмках и просто так. Лёвка, когда?

- Серёга, с получки. Ты столько ждал, неужели ещё немного не сможешь подождать. Откуда такое нетерпение?..

И наступил год 1958.

Роман Лазаревич Кармен взял меня в свою группу на съёмки документального фильма «Покорители моря», который Кармен снимал на азербайджанском морском нефтепромысле «Нефтяные камни». Живём в свайном городке над волнами Каспия, в ста километрах от Баку. Работаем увлечённо. По вечерам ходим в кино, читаем книги, играем в нарды. Курорт!

Но однажды я вспомнил про ещё не отданные 550 «рэ», взял листок бумаги и составил ехидную криптограмму. Я написал «ТЫ НЕ» и рядом нарисовал симпатичного льва, а потом написал «А ТЫ» и рядом симпатичную свинку. Я люблюсь созданным произведением, и мне совершенно ясно, что, взглянув на этот листок, человек прочтает: «ТЫ НЕ ЛЕВ, А СВИНЬЯ».

Но ведь я пошлю это Лёвке без подписи. Вот он и помучается в догадках: кто послал? И почему?! А потом, когда я вернусь в Москву, я все ему растолкую. Он, конечно, устыдится и отдаст мне те 550 «рэ», которые всё еще должен! Запечатал, на конверте написал: «Москва, Лесная, 27, "Центрнаучфильм". кинооператору Зильбергу Л.Н.», а вместо адреса отправителя - прочерк. Послал письмо и забыл про него. Снимаем кино!

Прошло недели три, Кармен сплавал в Баку, вернулся с конвертом: «Вот, Серёжа, кто-то из ваших дам отыскал вас, прислал вам любовное письмецо на Бакинскую студию, распишитесь в получении!»

Беру конверт. Из Москвы. Обратного адреса нет. Почерк незнакомый. Вскрываю.

Подписи нет, а в конце мои рисуночки приклеены в обратном порядке. Это уже был не вызов, а что-то просто вопиющее! Надо было отвечать и отвечать достойно!

Я сел, поднатужился и ответил тоже стихами, и в том же стихотворном размере. И пошло-поехало... Мы поняли, что путей к отступлению нет! Что обречены мы слагать стихотворные строфы до конца дней!

За эти 40 лет виделись мы гораздо реже, чем получали друг от друга письма. Надо же... Живём в одном городе, а вместо встреч или телефонных разговоров - письма. Они идут и идут. Отовсюду и по самым разным поводам.

И мы надеемся, что это будет ещё долго!..

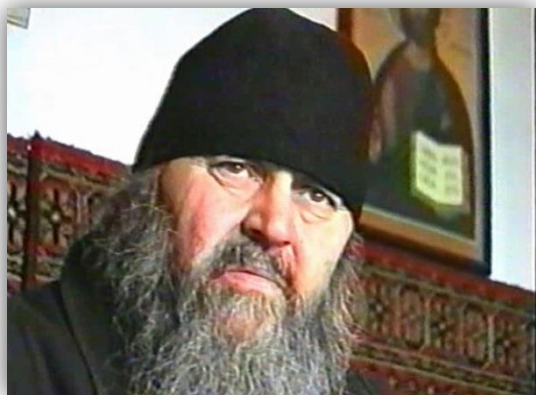
Вот строчки из письма Медынского, посланного с Кубы с мечтой открыть в Москве одно заведение:

*Мы у них поднимем уровень культуры.
Про кинематограф будем говорить.
Если ж нам, к примеру, попадутся дуры,
Мы путан попросим, Лёва, заменить!*

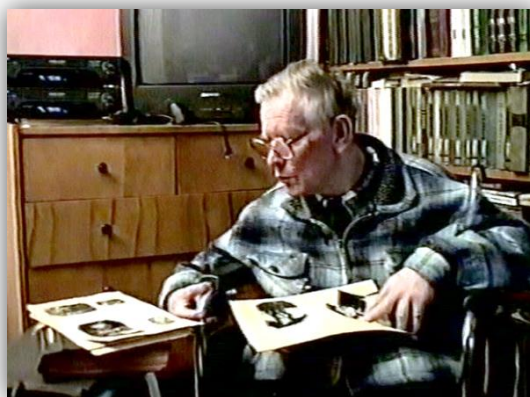
*Мы путан научим заряжать кассеты.
Хватит им бездумно кофей пить гляссе!
И на их вопросы мы дадим ответы,
Чтобы знали бляди, кто такой Тиссэ!*

Сергей Евгеньевич Медынский

Отец Макарий

Евгений Раводин

Галина Скударнова

Александра Рогова

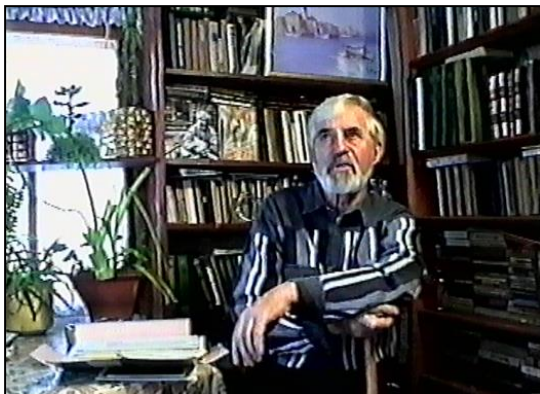

Олег Гусев

Илья Ляхов

Кадры из передач цикла «Семейный альбом»

Кадры из очерка «Судьба». 1999

«Судьба»

В моём семейном альбоме есть фотография. Снято это было лет 15 - 20 тому назад, когда мы ещё снимали на кино поэта Леонида Гержидовича в его таёжной избушке. До сих пор помню строчки из его песни:

*Невесёлая мне улыбнулась судьба:
Сотворённую боль на себя я верстаю,
Я стреляю в зверей - попадаю в себя,
Прямо в сердце своё попадаю.*

Прошли годы. Время от времени в газете «Кузнецкий край» я встречал его стихи. Какой-то колокольчик вновь позвал в дорогу, чтобы встретиться с Леонидом. Мне интересно было узнать, как сложилась его судьба. Я уже знал, что теперь Леонид Гержидович живёт в небольшой деревеньке Юго-Александровке.

С первого же шага мне не повезло. Леонида не было дома, он уехал на рыбалку. Другой бы оператор на моём месте повернулся бы и уехал. Коль нет объекта съёмки, то, что снимать? Сработало какое-то шестое чувство. Хорошо, что остался. Во-первых, Нина Антоновна, жена Леонида, напоила меня и моих спутников чаем с разнообразным вареньем. Во-вторых, мы услышали её удивительную историю встречи с Леонидом Гержидовичем.

- О чём бы он ни говорил: о тайге, о зверушках, о людях, об огороде, о любви - всюду у него изначально сквозит боль! Почитаешь его стихи, в тайгу придёшь и уже травинку не помнёшь, и совсем другими глазами на всёмотришь.

Не прошло и года, как раздался звон колокольчика, и мы вновь приехали в Юго-Александровку. На этот раз Леонид оказался дома. Быстренько приготовили уху из хариуса под названием жарушка. Выпили по рюмке ореховой настойки. На второе мы, как буржуи, ели рябчиков в собственном соку. Был и чай с разнообразным вареньем. Разумеется, такой обед не каждый день. Бывают ещё обеды с пирогами. Я попросил Леонида почитать стихи, но не дома, а в лесу.

Благо, что лес оказался рядом. За нами увязался пёс по имени Барс.

- Нравится мне эта жизнь в деревне, очень нравится.

- Чем?

- В городе очень трудно люди живут, а мы здесь всё своё имеем. Нас тайга и поит, и кормит. Грибы, ягоды, орехи, колба, папоротник - всё у нас.

- А стихи?

- И стихи тоже пишутся. Правда, не так, как бы хотелось.

- Первую встречу с Ниной помнишь?

- Пошёл её провожать. Мороз был. Сидели на скамейке. Разговаривали. Она читала стихи, но мне стихи её откровенно не понравились. Какие-то надуманные. О жизни разговорились. Я говорил ей: «Побереги себя, побереги». Потом мы долго не встречались, она уехала куда-то. Вот приехала, и встретились снова.

- Пока её не было, хоть раз вспоминал?

- Да нет, наверное.

- Лёня, что такое судьба?

- Неверное, для каждого человека его жизнь - та тропа, по которой он идёт. У меня она лесная. Это моя судьба. Я всегда чувствовал какое-то неудовлетворение. Работал в школе, работу вроде любил, пока не ушёл в лес, эта тоска какая-то... Сейчас чувствую себя счастливо.

- Нина - судьба?

- Конечно, судьба. Я стремился найти такого человека, который бы разделил со мной таёжную жизнь и не в тягость себе, а в радость...

- Один бы ты выдержал своё лесное одиночество?

- Пожалуй бы, выдержал. Тяжелее было бы, но стихов бы было больше.

- А может быть, стихи где-то написаны, а ты просто считаешь их?

- Я как-то один раз пришёл в свою избушку, как пошли у меня стихи! Попал в поток. В один день писал по три, по семь стихотворений! За неделю 32 стихотворения написал. Потом испугался, думаю, можно свихнуться так.

Чем дальше уходил я в лес,
Тем ближе приближался к людям.

- Ты одинок?

- В какой-то мере, мы все одиноки.

Мы участвуем в сумрачной жизни,
Где один к одному одинок...

В одиночестве есть какая-то прелесть, когда можно остаться с самим собой. Хотя нас отучают. Ясли, детский сад, потом школа. Человек сам с собой отучается быть, а ему надо бы поразмыслить, что он в жизни значит, что он в ней творит.

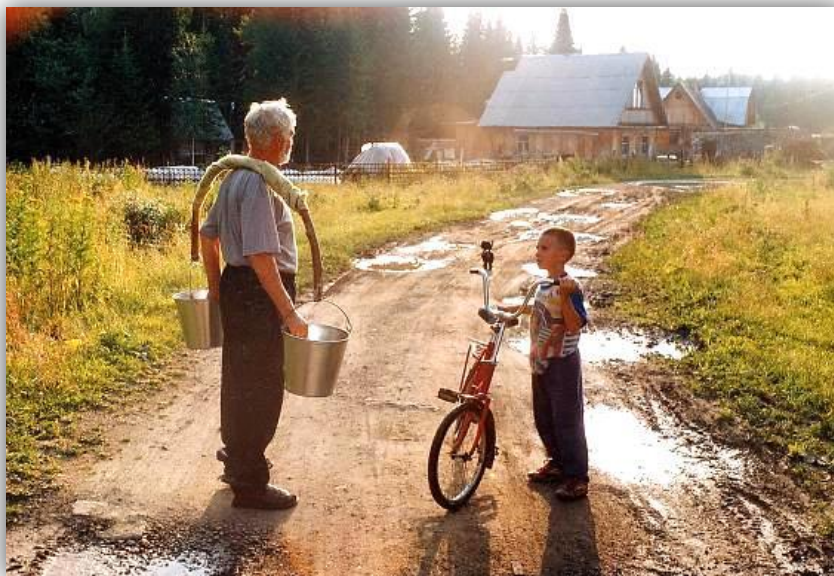
- Как же люди живут без стихов?

- Не знаю. Я на целую жизнь больше прожил. Одна жизнь у меня в спорте была. Другая - в охоте, а третья - в стихах. Это не только стихи, это и общение со своими единомышленниками.

Живёт на земле поэт, чьё слово не так часто звучит в эфире. Да и вообще поэзия сегодня где-то на задворках. Нынче модно говорить и показывать воров, насильников и убийц. Помните:

*В таёжной, непролазной чаще
надёжней жить среди зверей...*

Кто так может сказать? Только тот, у кого изболелась, исстрадалась душа о нашей русской житухе.

Кузьма Исакович Басаргин

Николай Санков

Анна Горемыкина

Геннадий Поздоровкин

Вера Басаргина

Кадры из очерков снятых в Горном Алтае

«Как мы ходили в гости к Басаргину»

На Алтае я снимал крестьянина и художника Кузьму Исаковича Басаргина. Пригласил ещё на съёмку из турбазы Катунь одного деда Ивана Гаврилова – преподавателя информатики в Сибирском металлургическом институте. Далеко за полночь, когда уже закончилась кассета, «сдохли» аккумуляторы, в дверях мастерской появилась жена Басаргина Вера...

Дело в том, что я попросил водителя Сергея Родионова купить бутылку коньяку и для ритма разговора попросил через каждые пять минут вставлять фразу: «Деды, кончай трепаться - давай выпьем!» Для меня очень важно во время съёмок интервью создать атмосферу непринуждённости. Выпили по первой. Серёга так увлёкся, что любимую фразу «деды, кончай трепаться...» стал выкрикивать через минуту. Тут неожиданно-незвано появляется жена Басаргина.

Я её днём видел в столовой турбазы - она мыла посуду. Ну, думаю, сейчас нам влетит. Знаете, что сказала Вера?

«Когда Феллини снимал свой фильм, то он ...», - и так далее.

Я, во-первых, опешил, во-вторых, решил, во что бы то ни стало снять о ней очерк. Спустя год съёмка состоялась.

Как бы тщательно мы не готовились к съёмкам, самое ценное рождается непосредственно на съёмочной площадке.

В «Алтайских зарисовках» чабан Николай Санков, показывая мне найденные им фигурки из корней деревьев, вдруг говорит:

- *А ты снимаешь?*

- Да.

- *Однако, врёшь. Чё она не шумит?*

- Это же видеокамера.

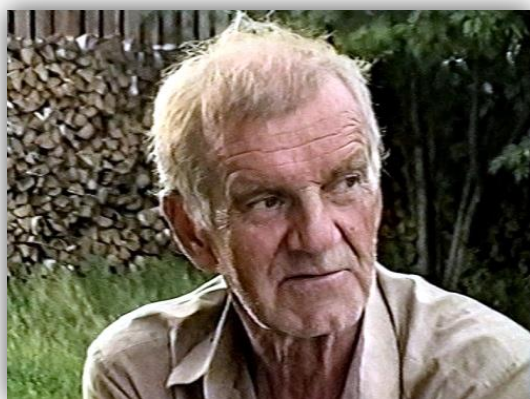
- *Нет. Врёшь, однако. Так не снимают. Она должна гудеть.*

- Другие не снимают, а я снимаю.

Человек он был открытый и в выражениях не стеснялся. Чтобы не слышно было непечатные слова, вместо «пик – пик» вставлял задувание микрофона ветром, иначе сплошной «пик» был бы.

С любым человеком надо научиться говорить по-свойски.

Как сказал Дзига Вертов: *«Абсолютная и неподдельная искренность, стопроцентная синхронизация мыслей, чувств, изображения».*

Кадры из очерка «Аскатские зарисовки». 2005

«Аскатские зарисовки»

Однажды мы остановились на ночлег у Бориса и Валентины Батенёвых. Наскоро был собран стол. Пошёл обычный разговор о том, о сём. Вдруг я почувствовал, что в жизни Бориса и Валентины есть что-то необыкновенное. Достал камеру и стал снимать. Валентина просит спеть Борю хотя бы один куплет песни «Я в тебя не влюблён...» Борис поёт. Она его обнимает и целует.

О счастливой семейной жизни и был снят тот очерк «Валя плюс Боря и их приёмный сын Гоша». Приезжаю в Аскат - смотрю, на доме Батенёвых висит табличка «Продаем». Что случилось? Оказалось Борис живет один. Почему? Остановились у него с тайной надеждой снять на плёнку рассказ Бориса о том, что же произошло, почему продают дом.

Как-то вечером незаметно включил камеру.

- Борь, а чё не пожилось с Валентиной?

- *Сей вопрос лучше задать ей, почему ей тут не пожилось. Одному что здесь делать? Постоянного заработка нет, а какая женщина будет терпеть... Бывает, что жить не на что. А я мужик. Ай! Не можешь заработать! Это мне в упрёк пошло. А где я это возьму? Стали раздражать друг друга.*

- А раньше – терпел?

- *Да нет. Было всё синхронно, в линию.*

- Дом продадите - деньги пополам?

- *Если совести хватит, то квартиру дочери купим.*

- А ты где будешь?

- *На улице... Работником пойду по домам, где-нибудь угол дадут. Приду, скажу: «Давай забор починю» и останусь у какой-нибудь старушонки...*

- Ну, и развёлся бы?

- *Пытался. Кто-то меня тормозит.*

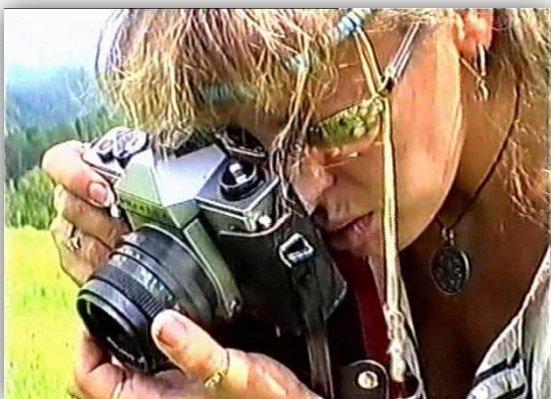
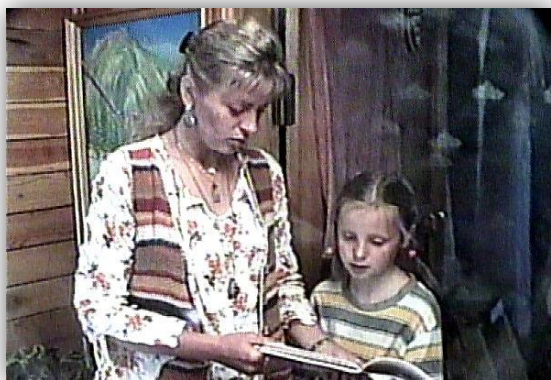
- А напиться не хочется?

- *Нет, не хочется - это не моё, не пил и пить не буду. В компании могу выпить с хорошими людьми. Порок один - курить не могу бросить.*

Тут началась гроза. Под раскаты грома, под теплым дождём мои спутники стали бегать по огороду и в беготню с криками восторга втянули Бориса Батенёва.

- *Я сроду не думал, что так могу!*

Потом сидели за столом, пили чай и долго-долго говорили обо всём.

Кадры из очерка «Светлая жизнь Светланы из села Узнезя». 2003

«Светлая жизнь Светланы из села Узнезя»

Однажды на Алтае, на берегу реки Катунь я познакомился с девушкой Светланой. Вернее, не я познакомился с ней, а она со мной. Сказала, что раньше жила в городе Кемерово, смотрела передачи «Шаг за горизонт» и удивлялась тому, откуда я так много нахожу всяких разных чудиков. Теперь она живёт на Алтае, в селе Узнезя и добавила, что рисует картины.

Вот и повод познакомиться. Во-первых, на мой взгляд, красивая; во-вторых, что редко встречается, если красивая, то не обязательно умная, а тут при первом знакомстве оказалось всё наоборот; в-третьих - дело делает - картины рисует. Напросившись в гости, под предлогом посмотреть картины, буквально на следующий день, в селе Узнезя мы нашли её дом по табличке «Продаю картины».

На самом деле, во дворе, на бане было выставлено несколько картин на продажу. Тут я обратил внимание на то, как Светлана ловко владеет молотком. Кстати, в этой бане она жила когда-то с двумя детьми.

- Что послужило причиной приехать сюда, на Алтай?

- *Причин было море, нельзя сказать просто какая-то определённая причина была, просто был огромный ком эмоциональных причин и плюс ко всему меня всегда, с детства тянуло в горы, хотя я никогда их не видела. Когда я уже почувствовала, что всё рушится, голова пухнет... Тогда я поняла, что не могу больше находиться в городе. Как люди живут там постоянно? Как они вписываются в этот ритм? Они, наверное, уже не замечают. Я начала всё это остро чувствовать. Воздух становится какой-то вязкий, как будто в болоте ходишь, пробираясь, расталкивая воздух локтями. Я не знаю, может это очередная стадия шизофрении, чувствую - надо бежать. Просто взяла карту, ткнула пальцем. Собрала рюкзак, оставила детей бабушке, мужу сказала: «Делайте, что хотите, не могу больше, а то крыша поедет». Переткнула пальцем на карте в другое место и приехала сюда. Тут, такое спокойствие, такое умиротворение.*

- Покажи баню, где вы жили.

- *В прихожей у нас здесь была кухонька, здесь мы ели. Сейчас сложно себе представить, но это всё было. Уют не в том, есть ковёр - нет ковра. У нас стенки были завешаны картинами. Единственное неудобство здесь было в том, что было холодно.*

Мы жили здесь до 31 декабря, и так как печки не было, отапливали всевозможными электрическими козлами какими-то. Носки примерзали к полу всё время, и мы их отдирали. Пол был ледяной, но, к счастью, под Новый год мы переехали в небольшой дом. Как уютно в бане было! Я недавно поняла, почему. Уютно потому, что мама и двое детей постоянно были вместе. Это было, наверное, ощущение постоянного счастья для детей. В городе дети отдельно. Родители думают, вроде бы как вместе. Ни фиги, даже если вы вместе дома, дети в детской, ты где-то там, ты где-то моешь, чистишь, куда-то убежала, а они в детском саду или в школе. Это раздельно. А тут - два на два метра - мы постоянно вместе. Ощущение счастья такое непонятное. Я даже пыталась подумать, ну как же, места мало, им же негде даже делать уроки, а дети довольны: «Мама, как уютно. Нам так нравится!» Только недавно до меня дошло, что мы просто были вместе и очень близко, и они не боялись, что я опять куда-то смоюсь.

- Пришло успокоение?

- Сейчас, когда я слегка поуспокоилась во всех смыслах, я перестала искать смысл жизни, я стала просто жить. Я сейчас буду просто тихо, спокойно жить, ходить в походы, тихо, спокойно сидеть на диване, смотреть в окно, уже не задумываясь над смыслом жизни. Всё идёт само собой. Чего его искать, если ежесекундно всё рядом с тобой находится.

«Ксюша из Уожана»

В Горном Алтае, в небольшом селе Уожан, где домов-то всего 10-15, где нет ни магазина, ни почты, живёт и работает Ксения Довгань. В деревне её зовут просто - Ксюша. Встретился с ней совершенно случайно. Снимал я в тех местах передачу о травах и договорился о встрече с травницей из Кемерово, которая поселилась в доме у Ксюши. Было полуденное время, Ксюша на минутку забежала домой на обед, и что-то, скорее всего, интуиция, подсказала мне, что надо снимать именно её. Включил незаметно камеру и услышал удивительное откровение о жизни, то, что редко удаётся снять на плёнку.

- Какая судьба тебя сюда затащила?

- *Всё началось хорошо. Рано вышла замуж, родились дети, поехали с мужем на БАМ, там случилось непредвиденное – упал бак с горячей водой - ребёнок получил сильный ожог. Восемь операций. Муж взял да уехал в город. Дочери стало совсем плохо. Я тогда развелась и уехала в лес одна с детьми. Устроилась лесником в Восточном Казахстане. Два года прожила там.*

- Я представить себе не могу, как это ты одна с детьми?

- *Жить-то надо. Работать люблю очень. Просто молю Господа, чтобы направил меня по верному пути, дал мне мудрости. Если мне надо это сейчас перетерпеть - перетерплю. В конце концов - это опыт. Будет что-то другое, будет что-то новое. Успокаиваюсь. Иду, работаю дальше спокойно. У каждого, наверное, на земле свои обязанности есть. Если Господь дал семью, то надо работать.*

- Как же тут жить, даже магазина нет?

- *Я пешикодралом в Чемал хожу.*

- Мечта-то у тебя есть?

- *Да, есть. Есть мечта. Может, это глупо. Я хочу жить в лесу. Хочу жить в лесу, как когда-то на кордоне. Я верю, что так будет. Вырастить детей и сбегать в лес, пока они внуков не наделали. Но не так, как Лыкова. Жить в такой избушке, которая, знаете, вся была бы затыкана травами. Чтобы у меня матрас был сеном набит, чтобы у меня была глиняная посуда, чтобы было всё деревянное. Простой, естественный быт. Как дорожку отгрести, откопать к этой мечте?*

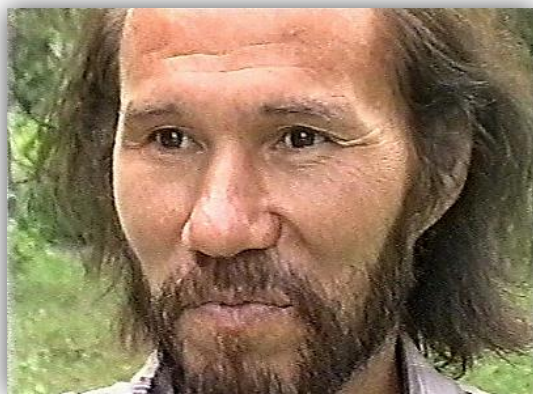
- И одна, без мужика?

Кадры из очерка «Ксюша из Уожана». 2003

- Да куда от вас денешься, от мужиков-то? Нет, хотелось бы иметь мужичка. Если честно, хотелось бы мужа иметь. Мужичок - это мужичок, а муж - это муж, он один раз на всю жизнь бывает, или не бывает, так я понимаю. Мне Господь дал испытание, я его не выдержала, он мне послал человека. Ну, раз слаба духом, ну, на тебе, пусть твою плоть поддерживает физически, раз ты слаба. Когда я сюда приехала, за мной стала куча мужиков ухаживать. Молодая женщина, пусть не такая уж симпатичная, но всё-таки. Сразу трое приезжали. Один на «Мерседесе» подкатил. Петя с базы приезжал. Был выбор. Я же молодая женщина, искушения всякие. Я решила: «Или я сама живу, но тяжело будет очень, или буду зарабатывать и на работе, и дома. Или - или. Я не выдержала. Со мной сейчас рядом мужчина, замечательный человек, в чём-то простой, в чём-то сложный, он мне помогает по жизни. Вот в этой физической жизни он мне помогает. Все мы всё-таки большие эгоисты, по крайней мере, я.

Кадры из очерка «Таракай». 2004

«Таракай»

- Коля, кто тебя научил рисовать?

- В принципе, как я себя помню, я вечно что-то рисовал. Хотя, я понял, что я хорошо рисую - в дошкольном детдоме. У нас проводились всякие мероприятия и я понял, что я неплохо рисую.

- Ты детдомовский, что-ли?

- Да. Когда учился, учился я очень плохо. В слове «ещё» я делал четыре ошибки.

- Это как - «исчё»?

- Меня перетаскивали из класса в класс, потому что я у них был оформитель всяких стенгазет. Когда пробежал Горно-Алтайск - там у нас был рынок и там всегда много валялось бумаги всякой, разной. Я её подбирал и моя сумка была переполнена этой чистой бумагой, ну, а карандаш всегда у меня был. И вот когда я бродил по Алтаю, то на эту бумагу зарисовывал всякие такие сюжетики. А потом, они мне служили средством для разжигания костров.

- А у тебя не было ощущения, что ты рисуешь недурно?

- Нет, этого не было. В детстве, когда ещё дошкольник был, я был скромным человеком. Я видел духов вокруг меня, они всяко переплывали как-то, общались со мной. Я не понимал, как это никто не видит, я думал это вполне реальные вещи, все должны видеть, а никто не видит. Ночные воспитатели долго мне доказывали, что это не существует.

- Так на твоих картинах духи?

- Только с помощью графики можно отобразить то, что я видел в детстве, с кем общался. Я резко забросил манеру классического рисования, как рисуют, например, Шишкин и другие наши мэтры. С помощью ихней техники сказочности или мистики алтайской никак не нарисуешь. Здесь на Алтае были кайчи - певцы. Кайчи входили в какое-то состояние и начинали рассказывать эпос. Эпоса на алтайском языке много. Эти сказания кайчи длились несколько дней. Он не спал - сутками рассказывал. В эту песню-рассказ вкладывалась целая эпоха.

- О чём они пели?

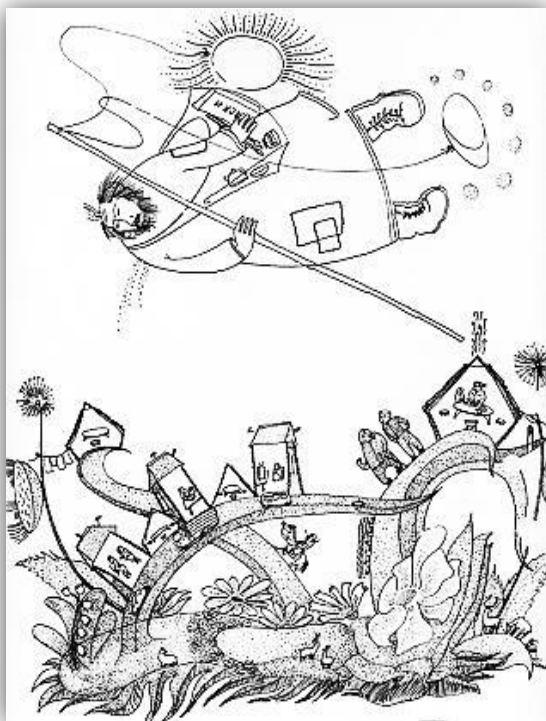
- О похождениях богатырей - с чем они сталкивались и как воюют. Это были мистические похождения к Эрлику, встречи с дочерями Эрлика, или походы к Ульгеню на небо. У меня, по-видимому, что-то было в памяти.

Эта такая мощная штука, которая меня придавила и я хочу - не хочу, а рука сама рисует. Честно сказать, я о своих вещах ничего сказать не могу.

- А что происходит?

- Я кладу лист бумаги, порой не зная, что там будет, обмакиваю перо в тушь и вдруг начинается...

Этот процесс всегда штука странная. Это наброски, они ещё не готовы. Давайте я сейчас дорисую и подарю вам.

Бродит по Горному Алтаю человек бездомный, беспаспортный. То у одного огня погреецца, то у другого. Весь свой скарб: кисти и краски, перо да бумагу носит в сумке на плече, поэтому переезжать ему с места на место легко. Называет себя Таракай, что по-алтайски значит нищий бродяга. Рисует он, как и живёт, в одно касание, без набросков.

Кадры из очерка «Алтайские зарисовки». 1995

Василий Шукшин

Григорий Трофимов

Анна Вдовина

Надежда Ядыкина

Мария Шумская

Кадры из очерка «Вот моя деревня...» 2000

«Вот моя деревня...»

«Вот моя деревня...» - так назывался сценарий документального фильма Василия Макаровича Шукшина о своих земляках из деревни Сростки. Начинался он так: *«А вот мать моя... Дважды была замужем, дважды оставалась вдовой. Много сил, собственно, всю жизнь отдала детям. Теперь думает, что её сын вышел в люди, большой человек в городе. Пусть так думает. Я у неё учился писать рассказы. Вот тётки мои: Авдотья Сергеевна. Вдова, вырастила двоих детей. Анна Сергеевна. Вдова, вырастила пятерых детей. Вера Сергеевна. Вдова. Один сын. Вдовы образца 1941 – 1945 годов. Когда-то они хорошо пели. Теперь не могут. Просил - не могут».*

Я хотел снять очерк буквально по сценарию, но не получилось. Тогда решил встретиться с родственниками и с жителями села Сростки, и порасспросить каким они помнят Шукшина в молодые годы, кто была его первая любовь. Из разговора выявилась одна малоизвестная история из жизни Василия Макаровича Шукшина, а именно - его первая женитьба. Снимать пришлось в жаркий, знойный день Ивана Купалы. По деревне весело носились ошалелые дети с бутылками воды. Здесь я приведу только фрагмент из очерка «Вот моя деревня...»

Рассказывает Анна Михайловна Вдовина, двоюродная тётка В.М. Шукшина.

- Он мене двоюродный племянник. Его отец мне брат сродный. Мы вместе росли с его отцом, работали. Вася с 29-го года. Когда он родился, я уж в пятом классе училась.

- Какой он мальчишка был? Шустрый?

- Мальчишкой-то? Да нет, нельзя сказать, чтоб шустрый. Он какой-то застенчивый был. Мы мало его видели, когда он рос. Он учился. Его долго-предолго не было. Приехал и стал своих родственников искать. Ну, где там. К сестре сродной пришёл. А Таська бежит к нам и кричит: «Нюра, Васька приехал! Он нас ищет, мы родня ему!». Он же не знал путём родню - то.

Фрагмент из фильма «Печки - лавочки»:

«Я ведь отца-то почти не помню совсем. А вот помню, как он меня маленького возил на коне в Берёзовку. Вот ведь как. А ведь тоже, небось, и конфетку привозил, и ласкал когда. Так ничё не запомнил, а вот как на коне возил запомнил!».

- Он так и сказал, что «я найду своё фамилие». Он Попов был по матери. Она их всех перевела на Поповых, потому что отец был репрессирован. Он так и говорит: «Нет. Я отцово, своё фамилие найду». Всё-таки он добился своего. Бросил Поповых. Твёрдо сказал: «Чтоб Поповым не звали меня». Мать у него неплохая, работя-я-щая она: и паликмахтером работала, и ещё не знаю чем. А он прямо так и сказал: «Вот мои родственники». Ну, мы его окружили. Он тогда с нами не пил. Посидел. Говорил ти-и-хо. Почему-то он тихо говорил. Потом в клуб когда приехал, ох, ско-о-ль было миру! Какие проклинают, каки как. А он всё равно говорит. А мы как родственники, уши развесили. Нам Ваську-то услышать надобно, голос-то его запомнить. Потом он стал приезжать чаще. Уж тут мы и совсем познакомились.

- А детство его помните?

- В тридцатые годы ох, трудно было. Он учился. Трудно они учились с моим Сашкой. У Саши-то отец был. А у него нет. Сашкин отец картошек навалит и им туда, в этот монастырь, и повезёт. Они учились сперва на механиков.

- В монастыре была школа?

- Да. А потом он оттэдова ушёл, на это дело его умные люди надставили. И он пошёл, пошёл. Он больше самоучка. Ох и работал он много.

- Пил?

- По-моему, шибко пить много он не пил. Но, наверное, как сорвётся, так и тоже нахлещется. Мы не скажем, что он алкаш был. Неправда это. Просто народ так говорит. А-а, народ, народ... Чё попало.

- Его жена Федосеева сказала, что он немножко буйный был, драчливый. Её чуть не побил.

- Нет, он не драчун был. Он не дралси. Я не слышала, чтоб он кого избивал. Он так на правду пошёл и пошёл. И потом он не боялся, что отец был у него забратый. Потом это оказалось всё напрасно. Я сама репрессированная.

- А какой он был, говорят крикливый?

- Ничё он не крикливый. Спокойный был. Ничё. Маня куда уедет, а я постарше была, пойду я их покараулю. Ночую с ними. Тогда опасно было. Тоже лазили хулиганы. Ночую. Его родная бабушка Анна работя-я-щая была, бывало скажет: «Девчонки, посмотрите за ним». Наташу оставит, а его когда и с собой возьмёт. У нас полати были. Ландорики ели картошные. «Вот эти ландорики сегодня ему, мать, скорми, а эти завтра утром». Он вообще-то умный был.

Я считаю, ребёнком был умный. У меня сын учился в 10-м классе. Вот мой сын пришёл из школы, да говорит: «Мама, с нами познакомился Вася. Он Шукиин. Он меня спрашивает, спрашивает: «Вы чьи, ребятёшки? Ох он и добрый!» Вот эти слова от сына не забуду. Говорит: «Он добрый, с нами советуется. Всё говорит, говорит».

- Девки-то его любили?

- Он ходил и по вечоркам с девчонками, когда жил в Сростках. Ну, а потом уехал и уехал учиться в Москву.

- А здесь с Машей Шумской он жил. Вы знаете об этом?

- Я знаю это. Она была подруга Натальи Макаровны. Там на берегу ихний дом был. Куксина Павла дом. Ну и ходила она, Маша эта туда, и ознакомилась с им, а жить он почти с ей не жил. По-моему, он с ней в браке даже был. Ну, дружила - дружила. Детей у их нету. У Федосеевой дети есть. Вот эту Федосееву я не знаю. А Маша эта так.

- Молодые помнят Шукшина?

- Я теперь старая стала. У меня уже всё отпадает. А молодёжь сейчас новая, она тоже не помнит его нисколько. Ну, я отца и семью, и деда, и бабу, и всех-всех их как вот иглушки знаю. Простите меня, может я чего наболтала. Рано только он помер. Рано. Надо было пожить. Он болел. Он ведь в морфло-о-те служил. Он такой хороший парень был. Все бы такие парни были, не то бы у нас было.

Из сценария Василия Макаровича Шукшина «Вот моя деревня...»:

«Редкого терпения люди! Я не склонен ни к преувеличениям, ни к преуменьшениям национальных достоинств русского человека, но то, что я видел, что привык видеть с малых лет, заставляет сказать: сколько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше, и не приведи судьба никому на земле столько вынести. Не надо...»

Кадры из очерка «Художник Чорос-Гуркин». 2001

«Художник Чорос-Гуркин»

Всякий раз, когда я бывал на Алтае, то, проезжая мимо сельской школы в посёлке Анос, обращал внимание на вывеску: «Школа имени Чороса-Гуркина». Кто такой? Думал, это какой-нибудь алтайский революционер или партийный деятель. Оказалось, что это художник, когда-то жил и работал здесь, на берегу реки Катунь. Звали его Григорий Иванович Гуркин. Мне интересно было узнать, о его судьбе, какие картины он писал.

Григорий Иванович Чорос-Гуркин родился в селе Улала, сейчас это город Горно-Алтайск, в семье ремесленника-шорника. Первоначальное образование получил в начальной миссионерской школе. Затем учился в Бийске в духовном училище и по его окончании вернулся опять в село Улала, где работал учителем школы и получил возможность при улалинской церкви работать в иконописной мастерской. Время оставило нам одну из его ранних работ. Называется картина «Камлания, или Ночь жертвы». В 1896 году он едет в Петербург показать свои работы художникам.

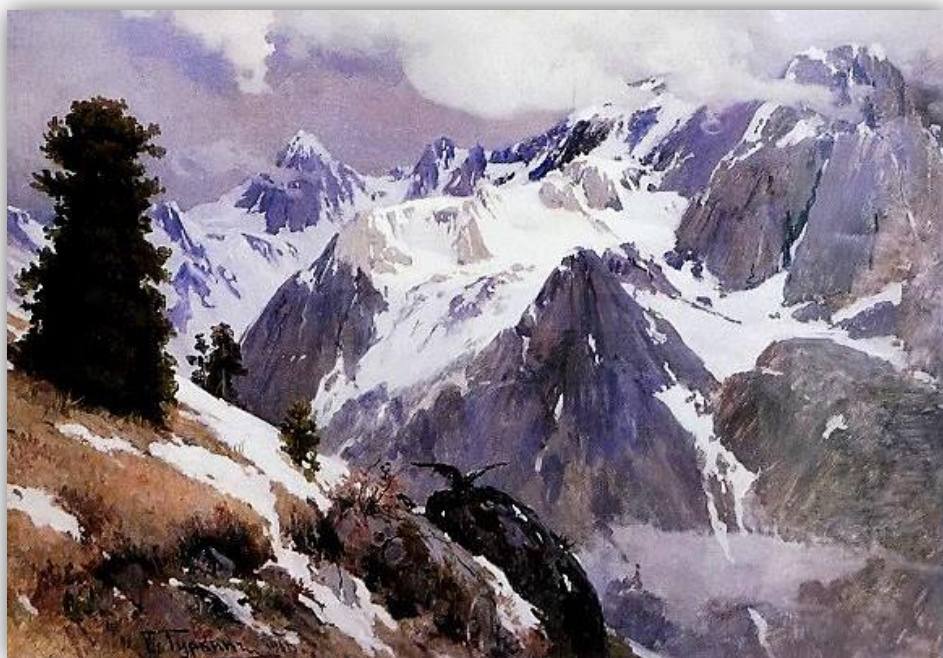
В одном из журналов того времени было написано: *«Художник-самоучка Г.И. Гуркин, скромно одетый по-калмыцки инородец, был холодно принят в Академии Художеств, лишь немногие большие мастера, как Репин и Шишкин, обратили на него внимание, а Шишкин даже взял его в свои ученики».*

- Зачем тебе академия? - сказал Шишкин, увидев работы Гуркина. - Вот вам мастерская, мольберт, краски, полотно. Приходите сюда и пишите вместе со мною».

Гуркин был первым и единственным учеником у известного мастера.

Понятно, что ранние работы Гуркина были близки по технике и композиции к учителю. Вот эта картина, «Дорога в лесу», мне кажется, напоминает некоторые полотна Ивана Ивановича Шишкина. Гуркин поступает в Академию Художеств, он учится в ней до 1905 года. Он был даже членом товарищества художников - передвижников, которое сыграло большую роль в развитии искусства. В 1905 году, написав дипломные работы, он вынужден был оставить Академию Художеств и вернуться на родину в родной Горный Алтай.

Живёт и работает он в селе Анос. Здесь он своими руками построил дом, мастерскую, посадил сад, перед домом вырыл пруд, куда прилетали лебеди, и писал. Писал не только картины, но и очерки, и стихи в прозе.

Картины Г.И. Чорос-Гуркина

Из дневника Григория Ивановича Чорос-Гуркина:

«Алтай не просто горы, леса, реки, водопады, а живой дух, щедрый, богатый исполин-великан. Сказочно красив он своей многоцветной одеждой лесов, цветов, трав. Туманы – его прозрачные мысли, бегут во все страны мира. Озёра - его глаза, смотрящие во Вселенную. Водопады и реки - его речь и песни о жизни, о красоте земли.

Какой везде простор и какая мощь! Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!.. Это ты опутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны... И вот, среди этого могучего заколдованного царства, среди величественной природы, среди громад голубых гор, среди дремучих, тёмных лесов по нежным, благоухающим цветам долинам, по золотому дну Алтая течёт изумрудная река-красавица Катунь. И нет, кажется, никакой силы, могущей остановить её течение, нет преград её стремлению и могучему бегу...»

В 1937 году Гуркина расстреляли как врага народа и японского шпиона. Те картины, что НКВД удалось забрать, принародно сожгли на площади Горно-Алтайска. На долгое время имя Григория Ивановича Чорос-Гуркина было забыто. Дом в Аносе по брёвнышку разобрали. Юрту пустили на дрова, сад опустел, пруд высох, лебеди больше не прилетали.

Благодаря мужеству многих людей, которые в годы репрессий сохранили полотна Гуркина у себя дома, до нас дошли более 700 из 5000 работ Григория Ивановича Гуркина. Чудом сохранился и маленький фрагмент кинохроники, где Гуркин за работой.

Из воспоминаний Гуркина:

«Работаю теперь я один, на родном пепелище, где родились мои дети, где мой дом, сад и мой труд - искусство. Вся жизнь связана с Аносом, я поэтому не могу бросить Аноса, хотя многие меня упрекают за то, что я так привязался к Аносу и не хочу изменить свою жизнь, оставить его. Потому, что я буду жить и работать и дальше, пока не оставят силы».

Фотозарисовки к предполагаемому очерку «Художник Иван Селиванов»

История неснятого очерка «Художник Иван Селиванов»

Не всё, что было задумано, удавалось снять по разным причинам.

Директор Прокопьевского краеведческого музея Михаил Георгиевич Елькин сказал мимоходом, что у него сторожем работает некий Селиванов. Ещё сказал, что он рисует какие-то странные рисунки с обратной перспективой. Я решил встретиться с ним. На окраине Прокопьевска, если ехать на трамвае на Ясную Поляну, есть остановка «Закладочная». Там, среди обвалов, затерялись несколько маленьких домиков. В одном из них жил Иван Егорович Селиванов.

Дом старый. Забор кривой, калитка держится на проволоке, вход в дом ушёл в землю. Нашупал дверь - вхожу. Небольшая комната. В правом углу - фикус, на стенах рисунки - кадры из фильма «Журналист». Слева - железная кровать, под кроватью хрюкал поросёнок. Из-за ситцевой занавески на дверях в другую комнату, полагаю, что там была спальня, вдруг показалась голова телёнка. В центре за столом, не застеленным ни скатертью, ни клеёнкой сидели двое.

Один из них, маленький человек с густой, растрёпанной бородой, словно старичок - лесовичок, был Иван Егорович Селиванов, известный потом всему миру художник, как его обозвали искусствоведы - примитивист.

Другой, тихий мужичок, тут же исчез и буквально через минуту вернулся с бутылкой водки. Селиванов поджарил яиц с салом в чёрной, закопченной сковородке. Выпили. Разговор вначале не клеился, потом дед «раскололся». Я попросил показать рисунки. Мы вышли во двор. Селиванов полез в погреб и вытащил оттуда большой свёрток с рисунками.

Какие это были чудесные картины! Тут и кот, тут и собака, тут и петух. Все они нарисованы необычно. Голова маленькая, а хвост большой. Селиванов вытаскивал на свет божий всё новые и новые рисунки. Может быть от выпитой водки, зрелище было потрясающее. Ни одной из этих работ я потом не видел ни на одной выставке. Самое поразительное было в том, что прямо по этим рисункам синими чернилами были нанесены исправления и написано: «Неправильно вы рисуете. Рисовать надо так», - и было показано, как правильно рисовать. Селиванов посылал эти рисунки в Москву, в народный университет имени Н.К. Крупской, и там умные дяди и тётки оценивали его работы, учили, как правильно надо рисовать. «Неправильно ты плотину строишь - плотину на поляне строить надо», - вспомнил я совет кота-хвостуна из сказки.

Вот эта мысль «неправильно ты рисуешь» и запала в душу. Однако замысел так и остался на бумаге. Мне сказали, что нельзя плохо говорить об учителях такого университета и о бедности художника. Спустя годы мне пришлось, как оператору, снимать Селиванова. Он уже жил в доме престарелых, где ему специально начальство построило новый большой дом. В этом доме всё было пронумеровано. На столе, на табуретке, на холодильнике - везде крупно стояли инвентарные номера. Я предложил, пока дед спит на подошве его сапог написать инвентарный номер и снять. Мысль была - всё, в том числе и Селиванов, на учёте. Не согласились. Долго снимали за столом нудный «задушевный» разговор. Зачем-то пригласили детей с кошкой. Это был совсем другой Селиванов.

Продолжу тему неснятых фильмов без обиды на прошлое. Такое было время, такие были правила игры. Сегодня я купаюсь в своих воспоминаниях как в лучах солнца. Грех жаловаться, если одно не удалось – удалось другое.

И всё же жаль, что не удалось снять фильм «Надписи». Во время съёмок на Запсибе фильма «Монтажники» для новосибирской студии кинохроники обратил внимание, как рабочие общались друг с другом с помощью надписей мелом на арматуре, на стенах, на касках и т.д. Сотовых телефонов тогда не было.

Ещё не удалось реализовать сценарий очерка «Достоевский в Сибири». Уже договорился с актёрами драмтеатра, уже с Володией Шкодой сняли воспоминание о Достоевском учителя из Новокузнецка Константина Александровича Воронина. Он всю жизнь собирал материалы о пребывании писателя в Кузнецке. Его прадед венчал Фёдора Михайловича с Марией Исаевой в Одигидревской церкви.

Вот пара фотографий из архива Воронина.

Снимать не позволили. Было сказано, не твоё это дело, снимай сюжеты и не рыпайся. Роясь в своих документах, нашёл рукописный вариант сценария «Достоевский в Сибири» перепечатал и решил вставить в эту книжку. Представьте, какой бы мог получиться фильм.

«Достоевский в Сибири»

150-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского посвящается.

Семеновский плац. 7 часов утра. 22 декабря 1849 года. Под тревожную дробь барабана слышатся выкрики фраз: «Петрашевского... Спешнёва... Момбелли... Григорьева...», - затем яснее - «отставного инженер - поручика Фёдора Достоевского, 27 лет, за участие в преступных замыслах, за распространение преступного письма литератора Белинского, наполненного дерзкими выражениями против православной церкви, к верховной власти, и покушение вместе с прочими по распространению сочинений против правительства посредством домашней литографии...»

Лицо Достоевского. Фотография тех лет.

«В чём обвиняют меня?.. В том, что я говорил о политике, о Западе, о цензуре и прочие. Но кто же не говорил и не думал в наше время об этих вопросах? Зачем же я учился, зачем наукой во мне возбуждена любознательность, если я не имею права сказать моего личного мнения или не согласиться с таким мнением, которое само по себе авторитетно?»

Усиливается барабанная дробь... «Лишить чинов, всех прав состояния и подвергнуть смертной казни - расстрелянием, - и почти выкрик, - государь-император 19-го сего декабря собственноручно написал «Быть по сему».

Резко обрывается барабанная дробь. Тишина. Лицо Достоевского. Из дневника:

«Мы, петрашевцы, стояли на эшафоте и выслушивали наш приговор без малейшего раскаяния. Без сомнения, я не могу свидетельствовать обо всех, но думаю, что не ошибусь, сказав, что тогда, в ту минуту если не всякий, то по крайней мере, чрезвычайное большинство из нас почло бы за бесчестие отречься от своих убеждений. Я был посвящён во всю правду... грядущего «обновления мира» и во всю святость будущего коммунистического общества ещё Белинским. Я страстно принял тогда все учения его... Я вёл себя перед судом честно, не сваливал своей вины на других».

В морозном воздухе сверкает на ярком солнце позолоченная крыша церкви Вознесения. Лучи от неё казались Достоевскому его новой природой, что он через минуты как-нибудь сольётся с ними.

Жить оставалось насколько мгновений. Эти минуты казались бесконечным сроком. *«Если бы не умирать! Что если бы воротить жизнь - какая бесконечность! И всё это было бы моё! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счетом отсчитывал, уж ничего бы даром не истребил!»*

Резко вырывается барабанная дробь. «Его величество... вместо смертной казни...лишив всех прав состояния... отставного инженера - поручика Фёдора Достоевского... в каторжную работу в крепостях на четыре года, а потом рядовым...»

Из письма Фёдора Достоевского брату Михаилу:

«Жизнь, везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда в каких бы то ни было несчастиях, не унывать и не пасть духом - вот в чём жизнь, в чём задача её. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою.

Жизнь - дар, жизнь - счастье, каждая минута могла быть веком счастья. Я не потерял надежду и сохранил дух мой и сердце в чистоте. В каторге не звери, а люди, может, ещё и лучше меня... А выйду из каторги - начну писать. В эти месяцы я много пережил, в себе самом, много пережил, а там впереди-то что увижу и переживу - будет о чем писать...

Зван колокольчика. Тёмное небо. Чуть-чуть проглядывает солнце. Метель.

Титр «Достоевский в Сибири».

Звон кандалов. Предписание генерал-губернатора. «Содержать без всякого снисхождения, заковать в кандалы».

Забор – календарь. Около полутора тысяч столбов (палей) окружающих Омскую крепость, примерно столько же дней предстоит провести Достоевскому в «Мёртвом доме».

За частоколом - чистое небо. В небе орёл.

«Там, в облитой солнцем неотразимой степи... была свобода и жили другие люди, совсем непохожие на здешних...»

Звучит тюремная песня: «на крыше ворон прокричит...»

Быт каторжан в картинах русских художников.

Картина Якоби «Привал арестантов».

Несколько лет спустя Достоевский писал об этой картине:

«Будьте уверены... даже одной версты нельзя пройти без кожаных накандалников, чтобы не стереть себе ногу... А на расстоянии одного этапа и без них можно натереть тело до костей. Между тем их нет. Вы, конечно, их забыли, и может быть, и не справились совершенно о действительности».

Евангелие, подаренное Достоевскому жёнами декабристов, было единственной книгой, которую разрешалось иметь в остроге.

«Каких страшных мучений стоило и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем больше во мне доводов противных. Мысли и убеждения меняются, меняется и весь человек. Я - дитя века, дитя недоверия и сомнения. Так в каторге я себя понял. Христа понял, русского человека понял, почувствовал.

Сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром!.. Погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват...?»

Писать в остроге было запрещено. На вопрос советника уголовной палаты барона Шеллинга, ведущего расследование по доносу «в неуместной снисходительности и потворчестве политическим преступникам», писал ли чего Достоевский в остроге, писатель ответил:

- *Ничего не писал и не пишу, но материалы для будущих писаний собираю.*

- Где же эти материалы находятся?

- *У меня в голове...*

«Сколько я вынес с каторги народных типов, характеров! - писал Достоевский брату,- Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всякого чёрного, горемычного быта. На целые тома достанет. Боже мой! Сколько образов, выжитых, созданных мною вновь погибнет, угаснет в моей голове или отравой в крови разольется. Да, если нельзя будет писать, я погибну! Лучшие 15 лет заключения и перо в руках».

Кандалы были сняты только весной 1834 года. Весна.

«Свобода, новая жизнь, воскресение из мёртвых... Этакая счастливая минута. С небом над собой, чистым воздухом кругом и чувством свободы в душе».

Семипалатинск. Достоевский рядовой линейного батальона.

«В солдатской шинели я такой же пленник как и прежде. Штрафной солдат штрафной роты. Но здесь можно читать и писать. Я начал перечитывать всю написанную без меня за пять лет литературу».

В письме к брату Михаилу Достоевский просит прислать *«европейских историков, экономистов, святых отцов по возможности всех древних...»* Гоголя, физику, немецкий словарь и другие.

«Книги - это жизнь, пища моя, моя будущность».

Однажды Достоевский был вызван к прокурору города Семипалатинска барону Врангелю. Из воспоминаний Врангеля: «Достоевский не знал, кто и почему его зовут и, войдя ко мне, был крайне сдержан. Он был в солдатской серой шинели, с красным стоячим воротником и красными же погонами, угрюм, с болезненно-бледным лицом, покрытым веснушками. Светло-русые волосы были коротко острижены, ростом он был выше среднего. Пристально оглядывая меня своими умными серо-синими глазами, казалось, он старался заглянуть мне в душу, что, мол, я за человек?»

Достоевский о Врангеле:

«Александр Егорович барон Врангель, человек очень молодой, с прекрасными качествами души и сердца, приехавший и Сибирь прямо из лица с великодушной мечтой узнать край, быть полезным и т.д. Чрезвычайно много доброты, никаких особенных убеждений, благородное сердце, есть ум, но сердце слабое, нежное, хотя наружность с первого взгляда имеет некоторый вид неприступности. Добра он мне сделал множество... Но я его люблю не за одно добро мне сделанное».

Из воспоминаний Врангеля:

«Особенно часто он навещал семью Исаевых. Сидел у них по вечерам, согласился давать уроки их единственному ребенку - Паше... Исаев сильно пил... Марье Дмитриевне было лет за тридцать, довольно красивая блондинка, среднего роста, очень худощавая, натура страстная и экзальтированная. Она была начитана, довольно любознательна, добра и необыкновенно жива и впечатлительна. В Фёдоре Михайловиче она приняла горячее участие, приласкала его, не думаю, чтобы глубоко оценила его: скорее пожалела несчастного, забытого судьбой человека. Фёдор же Михайлович чувство жалости и сострадания принял за взаимную любовь и влюбился в неё со всем пылом молодости».

Достоевский об Исаевой.

«Эта дама, ещё молодая 28 лет, хорошенькая, очень умна, добра, грациозна, с превосходным великодушным сердцем. Что за счастливые вечера проводил я в её обществе. Я редко встречал такую женщину. Одно то, что женщина протянула мне руку уже было целой эпохой в моей жизни...»

Мужа Исаевой переводят в Кузнецк.

Из воспоминаний Врангеля.

«Отчаяние Достоевского было беспредельным, он ходил как помешанный при мысли о разлуке с Марьей Дмитриевной. Ему казалось, что всё для него в жизни пропало... Достоевский рыдал навзрыд, как ребёнок...»

Письмо Исаевой - Достоевскому: о смерти мужа, об одиночестве, о нужде.

Письмо Достоевского - Исаевой.

«Я до сих пор в ужаснейшем страхе. Только об Вас и думаю. Боже мой! Достойна ли вас эта участь, эти хлопоты, эти дразги, Вас, которая может служить украшением всякого общества. Распроклятая судьба!

В письме Достоевскому Исаева спрашивает как ей поступить, что ответить человеку, который сделал ей предложение.

«... Никогда столько грусти, тоски и отчаяния не было в жизни моей, как теперь! Хоть в воду, хоть вино начать пить...»

Письмо Достоевского генералу Тотлобеку, которое он просит передать ему лично через своего друга Врангеля:

«Я всегда считая за малодушие беспокоить собою других... Я мужественно переносил до сих пор моё бедствие. Теперь же обстоятельства сломили меня, я решился на попытку, только на попытку. Напирайте собственно на то, чтобы мне оставить военную службу... с возможностью возвратиться в Россию, а главное, печатать!»

Исаева пишет Достоевскому, что она не может дать счастья, оба они несчастны, лучше расстаться - позабыть друг друга.

Достоевский, поставил на карту буквально всё и едет в Кузнецк. Встреча с Исаевой и со своим соперником Вергуновым.

Пэ возвращению в Семипалатинск решает написать письмо Исаевой и Вергунову.

«Она отвечала, горячо его защищая, как будто я на него нападал. А он, истинно по-кузнецки, глупо принял за оскорбление дружескую, братскую просьбу мою (ибо он сам просил у меня дружбы и братства). Подумать о том, чего он добивается, не сгубит ли он женщину для своего счастья; ибо ему 24 года, а ей 28, у него нет денег, определенного будущего, и вечный Кузнецк...»

Из письма Достоевского – Врангелю:

«Она не должна страдать, если уж выйдет за него, то пусть хоть бы деньги были. А для того ему надо место... Поговори о нём... хвалите его на чём свет стоит... Всё это для неё, для неё одной. Хоть бы в бедности-то она не была, вот что!»

В октябре 1856 года Достоевский получает «высочайший приказ» о производстве в прапорщики. Разрешение печатать получено не было.

«Отказаться от неё невозможно никак, ни в каком случае. Любовь в мои лета не блажь, она продолжается 2 года, слышите 2 года. В 10 месяцев разлуки она не только не ослабела, а дошла до нелепости».

Разрешение на брак, выданное Достоевскому полковником Велиховым.

Свадьба в Кузнецке.

Метрическая книга Одигидриевской церкви № 17.

«Повенчаны: служащий в Сибирском литейном батальоне № 7-й, прапорщик Федор Михайлович Достоевский, православного вероисповедования, первым браком, 34 лет. Невеста его: вдова Марья Дмитриевна» - жена умершего заседателя по корчемной части, коллежского секретаря Александра Исаева, православного вероисповедания, вторым браком».

Весна 1857 года.

Свидетельство лекаря 7-го Сибирского батальона Ермакова о прапорщике Достоевском. «Лет ему от роду 35, телосложение непосредственное, в 1850 году в первый раз подвергся припадку падучей болезни... В настоящее время г. Достоевский чувствует общую слабость сил в организме при истощенном телосложении и часто временно страдает нервной болью лица... Хотя г. Достоевский пользовался лекарствами от падучей болезни почти постоянно в течение четырех лет, но облегчения не получил, а потому службу Его Величества продолжать не может».

На поданное прошение об увольнении по болезни через полтора года Достоевский получает «высочайшее повеление», но с запретом выезда и жительства в Санкт-Петербургской и Московской губерниях.

Лето 1859 года. Высокое небо. Спелая рожь. Звон колокольчика.

«В Сибири совсем не так дурно, как кажется... В Сибири можно найти порядочное место...»

Звон удаляющего колокольчика.

Десять лет спустя имя Фёдора Достоевского стало известно всему миру.

Титры. В работе над фильмом использованы материалы:

Музей - квартиры Ф.М. Достоевского в Москве.

Рукописных хранилищ Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

Государственного литературного музея.

Краеведческих музеев Омска, Семипалатинска, Новокузнецка, Барнаула, Томска.

Налево поедешь – в Хакасию приедешь

Направо пойдёшь – в Горный Алтай придёшь

ПУТЁВЫЙ ОЧЕРК

*«Одни приходят и смотрят,
другие приходят и видят»
/Восточная мудрость/*

Одним из самых распространённых жанров в документальном кино являются фильмы путешествия - как я их называю «путёвые» очерки.

Сегодня, когда произошла полная ВИДИОФИКАЦИЯ всей страны (почти каждый второй имеет видеокамеру, или фотоаппарат с функцией видеосъёмки), снимают все, кому не лень, в основном «для дома, для семьи».

Я сам видел в Париже, как наши туристы поднимались на Эйфелеву башню, чтобы выпить там бутылку водки, плюнуть вниз и всё это непременно снять на видео. Потом дома показывать родственникам: «Манька, гляди-ка, попал...»

Я видел достаточно много путевых очерков снятых профессионалами, таких как «Танцевальный ансамбль Моисеева в Америке», «Ансамбль «Берёзка» в Японии» и т.д. Но и они были, на мой взгляд, интересны только тем, кто в них снят. Зритель оставался равнодушным.

Когда мне выпадала возможность поехать на съёмки за границу Кемеровской области, то, прежде всего, стремился снять так, чтобы не было мучительно больно Создателю, за бесцельно проведённое время.

Опять дело в авторском подходе - камера в его руках как гусиное перо: один пишет поэму, другой клязу на соседа. С одной стороны можно снимать по принципу, что вижу про то и пою... С другой стороны постараться увидеть необычное, не «замыленными» глазами.

Путевой очерк - наиболее открытая форма выражения личности самого автора.

Почему я так часто снимаю в Горном Алтае?

Моя любовь к этим местам непреходящая. Мне как кинооператору пришлось побывать во многих краях, не только России, но и за рубежом, но смею утверждать, что лучше, чем Горный Алтай, мест на планете нет. Может быть мои корни там. Изначально фамилия у меня была Катунин.

«Алтай» в переводе означает «Золотые горы». Вот они-то и манят меня, да ещё красавица река Катунь. Мы даже одно тайное место на берегу Катунин называли «Райское место».

Река Катунь в районе Куюса

«Голубые озёра»

Катунь – любовь моя, летом укрывает своими водами одно из чудесных мест Горного Алтая «Голубые озёра». К осени, когда вода спадает, озёра открываются восхищённому взору своей голубизной и прозрачностью. Брошенная в воду монета видна на глубине 15 метров. Температура воды в озёрах и зимой, и летом где-то +7°C. Сегодня больно смотреть на красавицу Катунь, скованную сплошным забором - сооружённый новыми русскими.

Снимал я обычно в Чемальском районе, в частности в селе Аскат, где повстречал самобытных художников своего дела, как Таракая, Светлану Шупенко, Ксению Довгань, Карыша Кергилова и многих других. О некоторых из них я уже упоминал выше.

Есть у меня мечта.

Забросили бы меня куда-нибудь в глушь, в деревню, в Саратов, на остров, на полустанок, да и оставили на недельку до второго, (о месяце даже не заикаюсь), где мог бы споконенько, не торопясь поснимать жизнь как она есть, разумеется, со своим видением происходящего. Фильм моей мечты.

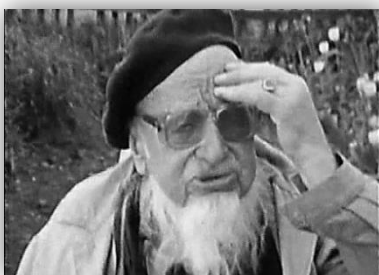
Однажды собрался было снять в горной тайге отшельника, где он построил избушку и во дворе, не поверите, баскетбольную площадку – сам с собой играл! Пока собирался - тот уже уехал с того места.

Другая мечта. Об одном и том же снимать разными группами. Помните фильм Якира Курасава «Расёмон»? Четыре персонажа: разбойник, пастух, женщина, и душа самого рассказчика выдают четыре разные версии об одном и том же событии - убийстве. На мой взгляд, в фильме не хватило пятого рассказчика - кинооператора со снятой на месте преступления документальной лентой.

Один из первых путевых очерков был снят в Горном Алтае ещё во времена съёмок на 16 мм плёнку. Задумали мы с оператором из Барнаула Сашей Проваторовым найти в Змеиногорске писателя Альфреда Хейдока. Не зная его адреса, приставали к жителям с вопросом: «Не подскажете, где живёт Хейдок?»

И нам точно указали дом и квартиру Хейдока.

«Язык до Киева доведёт» - правда, нам туда пока не надо.

**Одни приходят и смотрят,
другие приходят и видят**
Восточная мудрость

Кадры из очерка «В Змеиногорск к Хейдоку». 1989

«В Змеиногорск к Хейдоку»

Автор удивительных книг «Радуга чудес», «Звезды Манчжурии» Альфред Петрович Хейдок жил в городе Змеиногорске. Обычный двухэтажный барак 30-х годов. Поднимаемся по скрипучей лестнице наверх. Звонка нет. Стучим... Дверь открыла его опекунша. Встретила неприветливо. Сказав несколько «ласковых» слов в наш адрес, снимать в квартире не разрешила. Поэтому мы снимали старого, слепого, 98-летнего старца на улице, под чириканье воробьёв.

- Вы раньше были женаты?

- *Это русская женищина-сибирячка Евгения Сергеевна. Должен сказать, что она была очень достойная, очень талантливая, очень чудесная женищина и лучшего друга жизни даже трудно придумать.*

- Ваши дети не пошли по вашим стопам?

- *Никто из них не заинтересовался. Учение «Живой Этики» навязывать никому нельзя и Учителя каждый должен выбирать сам. Никакого насилия.*

- Говорят, что Христос внутри нас.

- *Совершенно правильно. Но надо понимать, что представляет собой тот Христос, который внутри нас. Это наше высшее «Я». Это наш дух, в котором сохранён весь опыт предыдущих жизней, когда мы были камнем, растением, животным или человеком.*

- Как постичь "Живую Этику"?

- *Выберите себе Учителя, сделайте его своим Владыкой. Таким может быть любой, к кому тянется ваша душа, кому вы доверяете. Это может быть Христос, Будда, Платон и многозначительный в земной иерархии человек. Тот, к кому у вас симпатия, ибо без любви ничего в мире не может осуществиться.*

- Как вы встретились с Рерихом?

- *Я на этот вопрос отвечал десятки раз. Это произошло в Китае в городе Харбине. Там в 1934-м году появился Рерих. Его приезд произвёл огромное впечатление. К нему устремилась масса народу. Посетителей было так много, что Рерих вынужден был нанять специального швейцара. Я попросил у Николая Константиновича аудиенцию. Он назначил мне день и час, когда я мог прийти к нему домой. В назначенный день я пришёл. Николай Константинович в столовой пил чай. Увидев его, я вдруг понял, что знаю этого человека давным-давно, и он мне роднее родного отца.*

- Духовный контакт?

- Это был духовный акт опознавания. Я совершенно выбросил из головы те фразы, с которыми готовился обратиться к Николаю Константиновичу, и спросил только: «Действительно ли существуют Великие Учителя Шамбалы?» Николай Константинович ответил: «Да, они существуют. Я у них был». Многие, узнав о существовании Шамбалы, загорались желанием проникнуть в Шамбалу и установить контакты с её обитателями. Одни готовы пуститься в путь в Гималаи и приступить к розыскам священной Обители; другие же, учитывая трудности таких розысков и малые шансы на успех, думают приблизиться к цели путем изучения магии. И те, и другие ошибаются. Путь приближения к Великим Учителям Шамбалы лежит в мышлении и труде. Николай Константинович сообщил мне, что Великие Учителя Шамбалы дали новое Учение, новую Философию. Всё есть Карма. Закон Кармы гласит: «Нет явлений без причины». Вся жизнь есть причины и следствия.

- Это учение недалеко и от марксизма.

- Дорогие мои, коммунистическое учение пропагандировалось Буддой и Христом. Потом всё испортили. Прекрасная мечта будет осуществлена только тогда, когда человечество поднимется на новую степень сознания. Пока рано «Живую этику» пропагандировать. По закону циклов мы подошли к времени образования нового человечества, новых перемен в природе.

- После этого будет «золотой век»?

- Начинается новый век. «Агни Йога» даётся для того, чтобы встретить этот период подготовленными. Новые энергии придут к человечеству. Хотите, открою тайну? Нынешний Владыка Шамбалы в одном из прошлых своих воплощений - это преподобный Сергей Радонежский. Сейчас он стоит во главе Шамбалы, он полон великой любви и сострадания к человечеству.

- Хотелось бы переснять ваши письма Рериху.

- Это сложно. Когда меня арестовали, весь архив забрали и уничтожили.

- Вы счастливый человек?

- Безусловно. Это не значит, что жизнь была легкая. Жизнь была трудная, опасная. Но я считаю себя счастливым человеком, потому что я встретил Николая Константиновича Рериха. Если хотите, приезжайте ещё, я был рад с вами побеседовать.

Захлопнулась дверь. Через месяц Хейдока не стало.

На съёмках очерков о Горном Алтае

Кадры из очерка «На Алтай за чудесами». 1990

«На Алтай за чудесами»

Нам повезло. Мы едем к Николаю Павловичу Смирнову посмотреть его легендарный яблоневоый сад, который он посадил в далекие 30-е годы. Смирнов был болен и разговаривал, сидя на кровати.

- Николай Павлович, Вы жили в Москве и вдруг в этой глухомани.

- *Это судьба, понимаете, бросала. Никто в жизни не может сам себе определить, как он будет жить.*

- Правда ли говорят, что когда Вы сюда приехали, то каждый день делали по два рейса на лодке на ту сторону озера, набирали земли мешок и привозили сюда.

- *Вот на такой круче пришлось вначале камни класть, а потом засыпать эти террасы землёй. Это не мешок, тут тысячи мешков перевозить пришлось.*

- А яблони откуда привезли? Саженцы сажали?

- *Нет, больше от семечек всё. Причем, надо было около двадцати лет ждать, чтобы хороший сорт яблони получился. К сожалению, нонче, совершенно здоровые яблоки падают, падают, падают...*

- Вы тут жену себе нашли?

- *Это чудо. Тут на Чулышмане жил её отец у него было большое хозяйство и большая семья. Были ещё сёстры, а она самая молоденькая была.. Я её просто пожалел, понимаете? А потом мы поженились, правда, без брака и венчания. У неё даже серёжек нет от меня... Давно это было, очень давно...*

- Вы здесь всех детей вырастили?

- *Их семнадцать было. Жалею, что мало осталось. Одна чудесная дочь была. Утонула. Второй сын тоже утонул.*

- А чудеса Вы видели в своей жизни?

- *Тарелки летали. Вот это можно назвать чудом.*

- Вы их сами видели?

- *Да. На короткое время появлялись, вы понимаете, не могу объяснить, извините. Всего не расскажешь. Я писал каждый день дневник, когда озеро замерзало, когда не замерзало. Пришли люди из какой-то экспедиции и всё забрали. Вы извините, тогда я жив остался. Ну, трудно рассказать и горько даже вспомнить своё прошлое. Я застрелиться хотел. Лгать не мог. У-у-х...*

Со стороны Телецкого озера раздался гудок парохода – пора возвращаться...

Кадры из очерка «Остров». 2000

«Остров»

На Первом областном телевизионном конкурсе «Всекузбасская премия «ТВ - Престиж - 2000» очерк «Остров» стал победителем в номинации «Лучший ведущий авторской программы».

Очерк «Остров» - о людях общины Виссариона. Время от времени в нашей прессе появляются разгромные статьи о Виссарионе. Нарушил, мол, он программу «правильного» поведения в обществе. Выдаёт себя за Иисуса Христа и т. д. Пишут о нём плохо в основном те, кто ни разу не был в общине, не видел всего своими глазами. Газета «Кузбасс» от 30.X.1998 года после нескольких моих передач об общине: «Виссарион. Последний Завет», «Город Солнца», «Счастье» - открытым текстом писала: «Передача «Шаг за горизонт» стала рекламой «благополучной» жизни, якобы имеющейся в общине...». В другом месте написано: «Светлаков пропагандирует счастливый образ жизни».

В одной притче сказано: «Одни видят в луже грязь, другие - солнце». Кстати, в «Словаре русского языка» слово «счастье» означает: «Состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого достоинства и радости, испытываемое кем-либо». Счастье - это делить часть с кем-то. В фильме «Доживём до понедельника» прозвучало: «Счастье - это когда тебя понимают».

Для меня безразлично, как Виссарион себя назвал. Справедливости ради надо сказать, что он везде и всегда говорит: *«Я - слово Божье»*. Для меня важно, какое он дело сделал. Объединил разных людей под главным лозунгом: *«Никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах, ни о ком не только говорить, но и думать плохо нельзя»*.

Это мне близко и дорого, хотя я не всегда выполняю этот завет.

Знаете, здесь формируется сознание так, что, будучи счастливым в дне сегодняшнем, ты даже не сомневаешься, что будешь более счастливым в дне завтрашнем. Эти люди, на самом деле, создают не только храмы, не только Город Солнца, но и новые отношения между собой. И вовсе они не религиозные фанатики, как пытаются представить их так называемые СМИ. Мне сказали, что в последнее время Виссарион почти никого не принимает из нашего брата - съёмщика. Но тут мне сообщили, что он ждёт меня в Доме Уединения и готов ответить на мои вопросы. Я решил спросить Виссариона о любви земной и любви небесной. Какое счастье без любви?

Виссарион:

- Люди обычно влюбляются в того, кто вас призван обогатить. И это неслучайно. Срабатывает закон природы, когда влюбляется человек именно в того, кто должен принести должное понимание, где можно приобрести в этих взаимоотношениях нужное богатство в душе своей. Если ты кого любишь, значит, ты, находясь рядом, призван его правильно понять, правильно принять, правильно помочь.

Вот тогда вы взаимно начинаете друг друга обогащать.

Если на какой-то период времени ваша любовь начинает уходить, это будет означать, что вы наполнили друг друга настолько, что больше вы наполнить друг друга не в состоянии, а можете только помешать друг другу. Это в лучшем случае так и происходит. Сейчас в жизни происходит несколько иначе.

Вы влюбляетесь и, к сожалению, составляете семью, потому что любит кто-то один из вас. Редко-редко у вас получается, когда вы любите оба. Кто-то один влюбился, другому стало жалко, и он воспользовался тем, что его любят, а он думает, что полюбит потом. В этом случае вы, составляя семью, делаете уже большую ошибку. Поэтому ваши семьи, как правило, наталкиваются на очень большие преграды.

Когда вы соединяетесь, пусть даже по обоюдной любви, эгоизм в вас настолько велик, настолько у вас большие претензии друг к другу, что вы начинаете, в первые годы своей жизни дружно тушить эту любовь друг у друга своими действиями, своими претензиями, своим постоянным давлением, навязыванием своего интереса. Если сравнить, что любовь - это огонь, а ревность - это вода, то вы очень дружно начинаете плескать эту воду ушами, ведрами на этот огонь.

Как пожарная команда, как будто пожарниками все родились. Конечно, тогда любовь начинает тухнуть очень быстро.

Те, кто постигает Истину, делают то, что не делалось раньше. По плодам будете узнавать дела Истины, а плоды есть, их много, и они будут умножаться. Но не надо думать, что тот, кто сказал: «Я поверил в Виссариона», - этот человек сразу стал святым. Ничего не получится, всё будет зависеть от того, насколько он действительно захочет это исполнять. Я гарантирую тем, кто исполняет достойно, изменение его внутреннего мира. И это происходит, это реальность.

Я хочу, чтоб вы отныне, навсегда стали неспособны никогда, ни при каких условиях даже подумать о ком-то плохо. Таковы мои условия. Я есть Путь. Это единственный путь вашей жизни и вашего развития - это самый сложный путь. Поэтому этот труд обязательно надо будет сделать. Если вы этому противопоставите что-то более положительное - попробуйте. Тысячи лет своей жизни мы показывали совсем другое. А вот теперь это надо будет исполнить. Не говорить, а по-настоящему исполнить. Для этого я и пришёл.

Любое объяснение такого сложного явления, как Община Виссариона, будет носить отпечаток однобокости, всё гораздо сложнее. Я лишь высказал своё мнение, то, что я увидел. Наступили времена запрета, когда говорить, а тем более показывать в эфире передачи об официально зарегистрированной Церкви Последнего Завета стало невозможно. Запрет на пропаганду «счастливого» образа жизни! Я понимаю, явление Виссариона неоднозначно. Любое объяснение будет носить личностный оттенок. Я не знаю всех «подводных камней», но то, что я видел в Общине, то открыто и снимал. В Библии есть подсказка: «По делам их узнаете их!» Если по плодам судить, то, на самом деле, в глухой тайге, под небом голубым вырастает город Солнца.

Главное для меня - не город, главное - отношение между людьми. Они - другие, добрые и открытые. Без агрессии, без страха и лжи. Не пьют, не курят и грубых слов не говорят. Работают и живут единой семьёй.

Новое, или хорошо забытое старое, всегда встречали у нас в штыки. «Тот, кто ищет неправду, найдёт её во всём, и даже там, где царит только одна правда», - говорил Виссарион.

Всякий раз, возвращаясь из общины «Единой Веры» в шумный город, вспоминая счастливые лица близких мне по духу людей: Таню с Ваней, Вадима, Софийку, Анатолия Пшеная, Ксюшу, гончара Юру Понасенко и его жену Ирину, команду ансамбля «Гармония»: Алексея, Дамира, Сергея, Ярослава, их жён и детей, Юру Губанова, Ларису Липецкую и других, то на сердце ложатся слова Ивана Бунина: «Какая тишина и радость в белом свете...»

«Шахтёрский огонёк» в Америке». 1996

«Шахтёрский огонёк» в Америке»

Авторские придумки часто не вписываются в реальную жизнь. Много рождается непосредственно на съёмках. Именно на съёмках нужно быстро изменять решение, исходя из реальной ситуации.

Снимая очерк «Шахтёрский огонёк» в Америке, обратил внимание на двух местных музыкантов. Они каждый день играли для уходящей с концерта публики один на скрипке, другой на какой-то круглой гитаре – банджо называется. Я даже снял, как они играют. Но, мне показалось, что это обычно и не очень интересно. Играют себе да играют. Мысли не было.

В финале фильма хотелось ненавязчиво выразить мысль «русский с китайцем братья навек», говоря высокими словами, подчеркнуть дружбу между народами. Договорился с Александром Соловьёвым, нашим известным музыкантом, играющим на народных инструментах, чтобы он затерялся в толпе, подошёл к музыкантам, подыграть им, а затем попробовал сыграть вместе «Русскую барыню». Сказано – сделано. Затея удалась. Американская «барыня» получилась. Собралась большая толпа. Кто пел, кто плясал, кто просто прыгал от удовольствия. Всё было снято одним куском. В финале Саша зовёт музыкантов поехать с ним в Россию (один из них уж было собрался) как раз было то, что надо. Это была как бы предпоследняя точка. Финальную точку в фильме поставил титром, где было написано: *«Автор-оператор Юрий Светлаков»* и далее: *«Все дни съёмок дирекция ГТРК «Кузбасс» засчитала ему прогулом и объявила СТРОГИЙ ВЫГОВОР».*

«Шахтёрский огонёк» в Испании»

Сложность съёмок была в том, что почти все концерты проходили ночью.

Не зная языка, привязывался к прохожим с вопросом: «Как пройти в библиотеку?» В одном маленьком городке на мой вопрос ответили на чисто русском языке: «Да вот она». На самом деле за моей спиной была библиотека.

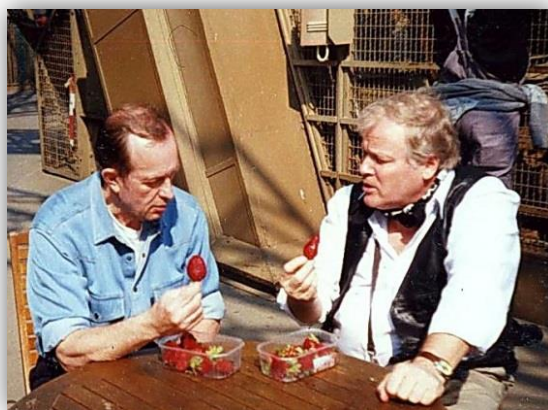
Для разнообразия снял индийский танец на одних крупных планах. Забавно получилось.

Кадры из очерка «Шахтёрский огонёк» в Испании». 1998

Кадры из очерка «Шаг за горизонт» в Париже». 2002

Кадры из очерка «Шаг за горизонт» в Париже». 2002

«Шаг за горизонт» в Париже»

Я давно мечтал побывать в Париже, зачем, правда, не знаю, но всё как-то не получалось. Неожиданно во время прямого эфира директор Международной академии фронтальных проблем им. Е.В. Золотова Борис Евгеньевич Золотов заявляет:

- 300 передач в эфире - наверное в мире нет ни одного автора, который бы снял столько. Ну и что? Вот пятисотую передачу, где будете снимать? Опять в этой студии? Нет! Это не интересно. Поэтому я официально от Федеральной программы «Здоровье нации» приглашаю Вас поговорить со мной на вершине Эйфелевой башни в Париже за счет нашей Академии.

Сказано-сделано. Замечу, в наше время не так часто встречаются люди, слова которых не расходятся с делом. Поездка состоялась. Я старался снимать красиво и ещё раз красиво всё, что попадалось по пути следования.

Из разговора с Б.Е. Золотовым на вершине Эйфелевой башни.

- Приходится мучиться, себя истязать, посещать всякие зланные места...

- Не доедать. Думать всё время, что же интересное может быть в мире.

- А что может быть ещё?

- Вот интересно посидеть на Эйфелевой башне и помечтать. Вот та группа, которая сейчас идёт по Европе - это люди, несущие свет. Эти люди приходят в это место на Эйфелеву башню, которая состоит из металла. Свет, идущий из них, накапливается в металле башни, как биорадиация. А потом каждый, кто сюда приходит, он начинает этим светом подсвечиваться и унесёт отсюда свет в свои края. Вот, если мы едим клубнику, надо, чтобы другой человек - даже если он только смотрит передачу «Шаг за горизонт», понял, что мечта может быть материализована. Пятьсот передач. Сколько лет труда, для того, чтобы, в конце концов, поест клубники.

- Французская клубника хуже нашей.

- Наша клубника хоть и маленькая, но она сладкая. Эта большая и не вкусная. В ней даже песок. Прямо давишься, когда ешь. Ужас один! Эта вообще помятая. Мне это всё надоело. Я хочу редиски русской, маленькой и горькой...

- С квасом.

- Какой Париж без Эйфелевой башни! Какая Эйфелева башня без нас! Идите за горизонт и по дороге, что Бог пошлёт, тем и питайтесь.

ПОСЛЕ ОТЛУЧЕНИЯ ОТ ЭФИРА

«Не поставить русского мужика на колени!»

/из фильма «Тропа Трояна»/

Сложно привыкнуть, когда тебя лишают любимой работы, лишают возможности показывать свои фильмы зрителю, главное, отлучают зрителя от «Шага за горизонт». Обычно при таком раскладе операторы уходят в запой, или ещё хуже... После ухода со студии один доброжелатель от месткома участливо спросил: «А ты не бросишься на рельсы?» - «Я тебе не Нюра Каренина. Надеюсь найду себе благое дело».

Как не замечают неугодного художника? На себе испытал. Можно взять автомат и просто пристрелить этого гада. А можно встретившись с ним, взять и не увидеть его. Просто так, взять и посмотреть сквозь него, как сквозь пустое место! Что такое перестать видеть кого-то? Это значит - выкинуть его из этого мира. Перестать общаться с человеком - это ничем не лучше, чем застрелить его из автомата, только «культурнее».

Но, нет худа без добра.

Появилась возможность без косого взгляда со стороны снимать фильмы, писать книжки, устраивать фотовыставки, вести клуб документального кино «Свет» и учить (смею надеяться) студентов.

Так как я производное от советской власти, где было принято отчитываться о проделанной работе по пятилеткам, так и я решил отчитаться за 2008 - 2013 годы на очередной творческой встрече в ДК Шахтёров.

За пять лет были сняты очерки: «Танцы на площади», «Один день Ивана Николаевича Дикало», «Ура! Мы едем на Алтай», «Сегодня мы играем так...», «Дорога на Аркаим», «Узоры на окне», «Дом», «До первых петухов», «Зимние узоры», «НесуСветная Реальность», «Забытая награда», «Чей мёд вкуснее», «Возвращение в прошлое», «13 лет спустя», «22 км от Акташа», «Наводнение в Горном Алтае» и другие.

Написаны книжки: «Автор-оператор», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Сибиряки - добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд», «Жизнь врасплох», «Штрихи к портрету», «Весёлые грибочки», «Диалог», «Отражение» и другие.

Кадры из передачи «Штрихи к портрету». 2012

«Штрихи к портрету»

Однажды летом 2011 года раздался звонок моего сотового телефона. Главный редактор местного телеканала «Мой город» приглашала меня для того, чтобы предложить мне вести по утрам программу «Утро в нашем городе».

Прежде всего, подумал вот о чём. Это же надо вставать в 5 утра, что для меня почти не реально. Несмотря на то, что я почти никогда не могу сказать «нет» (если бы я был женщиной - всё время был бы беременным) и как бы ни соблазняли молодой красивой со ведущей: «Ваш опыт жизни и молодость». Пришлось отказаться. Тогда предложили вести программу наподобие «Семейного альбома». Это уже теплее. Если это будет в прямом эфире из студии с вопросами зрителей, тогда соглашусь «попробовать и испортить вещь...»

Насторожило время передачи. 20 минут это очень мало. Насторожило также настойчивое предложение, чуть ли не все передачи записывать за приготовлением шашлыка. Почему? На мой взгляд, лучше вести передачу из студии. В студии ты хозяин – твой герой гость. Собранность гостя другая, чем дома или на работе.

Дали три дня на размышление. На этот раз решил согласиться, хотя помнил, что нельзя дважды входить в одну и ту же речку - читай в лужу.

Подписал, не глядя, договор. На первый случай составил список лиц, с кем бы хотелось поговорить «за жизнь».

Надо было ещё определиться с названием. «Свои люди». Ну, какие, они свои? Предложил назвать «Наши», или «Наши в городе». Посчитали, что пахнет экстремизмом. Тогда предложил «Мгновения». Вначале согласились, потом отказались, подобное название было в ходу где-то на другой студии. Тогда предложил «Штрихи к портрету», на чём и порешили остановиться.

Прежде чем начать разбор «полётов», отмечу, что отзывы о передачах и на летучках, и в прессе, и при встрече со зрителями были хорошими. Особый восторг вызвали передачи об актёре Олеге Кухареве, поэте Борисе Бурмистрове, гармонисте Николае Сидихменове, музыканте Владимире Фуксмане, докторе Валентине Понутриевой. Заслуга здесь не моя, а в открытости самого человека. Как написано в газете «Московский Комсомолец в Кузбассе» я задавал глупые вопросы, а получал умные ответы.

А теперь о некоторых причинах, послуживших «расторжению брака» с телеканалом «Мой город».

Начнём с первого титра. На фоне каких-то надписей стоит мужик в позе «мыслителя» и тычет пальцем на кнопку с надписью «Уверенность».

Мне один знакомый доктор сказал, что это похоже на действие сумасшедшего в соответствующем доме. «Будешь хорошо вести - воды нальём».

С одной стороны в такой короткой программе можно было бы и обойтись без рекламы или же, если так необходимо, то поставьте её в начало или в конец. А то в середине повествования, без всякой перебивки, прерывая на полуслове, вдруг появляется парень в трусах, оказывается, это уже идёт реклама другой передачи этого же канала. Это ещё одно неуважение к зрителю.

Далее. После съёмок, просматривая отснятый материал, приходил в уныние от низкой культуры операторской работы. Добавлю - за малым исключением. Размышление по этому поводу, если кому будет интересно, смотрите в статье «Как мы потеряли визуальную культуру».

Я понимаю, почти все съёмки проходят в спешке. Некогда остановиться - оглянуться. Не успеют операторы приехать с одной съёмки - надо ехать на другую. Задание, что и как снимать успеваешь рассказать по дороге на место съёмок. Спешка вызывает равнодушие к объекту съёмок. «Загнанных лошадей пристреливают - не правда ли?»

Что делать? Операторское искусство - это живопись на больших скоростях. Тем более в документальном кино. Этому искусству надо самому «учиться, учиться и учиться», как завещал великий Ленин.

Теперь попробую объяснить основную причину моего ухода с телеканала.

На делании передачи тратил уйму времени: надо было договориться с человеком, собрать о нём сведения, подготовить вопросы, потом съёмка, расшифровка материала и монтаж. Готовый материал относил на телеканал. Первое время ждал выход передачи в эфире. Потом даже не смотрел. Почему? Чаще всего, передачи были перемонтированы по непонятно каким соображениям.

Только один пример.

В передаче об Юрии Сергееве были выброшены все фотографии. Рассказ о фотографе без фотографий, где ведущий восклицает: «Юра, какие у тебя классные карточки!» А карточек-то зритель не видит! Это надо уметь! Вероятно, основная причина ухода во мне самом – я не умею играть в коллективные игры.

Я привык всё делать сам и отвечать за содеянное сам.

На съёмках передач «Штрихи к портрету»

Кадры из очерка «Один день Ивана Николаевича Дикало». 2009

«Один день Ивана Николаевича Дикало»

Впервые главу Мариинского района Ивана Николаевича Дикало я увидел на экране телевизора. Что-то напомнило мне фильм «Председатель».

- Ну, ещё раз говорю. Я не отношу себя ни к лодырям, ни к пьяницам, ни к тунеядцам. Да, я ненормальный человек, встаю чуть свет, ложусь когда бог пошлёт и матерюсь ещё к тому же, ругаюсь – а этого делать нельзя. Надо хорошо делать, по головке гладить, рубли раздавать, а я этого не могу.

Вначале я отнекивался от съёмок, понимая как сложно снимать первого руководителя района – можно свалиться в яму официального отчёта, а ещё хуже сюсюкать по поводу и без повода.

Иван Николаевич тоже отказывался от съёмок. В конце концов, оба согласились на условия не замечать друг друга. Я же ещё согласился снимать, когда узнал, что Дикало рано утром, перед тем как поехать на работу, играет с женой в карты в простого «Дурачка». Это было необычно. Но как снять? Всё сложилось лучше, чем предполагал: Иван Николаевич пригласил ночевать у него дома. Около пяти утра дверь в его спальню была приоткрыта, и я тайком снял первые кадры.

Снимал целый день, так что с названием не было проблем, очерк так и назвал «Один день Ивана Николаевича Дикало».

По темну снимал обход Дикало района, точнее объезд. Потом хороший кадр со смыслом получился, когда стояли у переезда - мимо шли поезда. Совещание в кабинете. Телефонный разговор об уборке урожая. Побывали в крестьянском хозяйстве фермера Михаила Сироты. Заехали на поле.

- Меня радует, как агронома, хороший хлеб у него. Минимум 30-35 центнеров должно быть.

Заскочили на строительство котельной. Встретились с жителями по поводу воды в частном секторе. Скатались в деревню в родительский дом.

- Мир дому сему.

- Это мои племянницы.

- Дядя Вань, знаешь чё. Мы вчера четыре ведра рыжиков набрали.

- А мы три ведра. Не вру. И как нажарили, такая вкуснятина была.

- Мы и лежа, мы и сидя, мы и на коленках грибы собирали.

- А Женя на осиное гнездо наступил.

- *Давайте выпьем за родительский дом ...*

А вечером он опять играл с женой в карты.

Из разговора с Иваном Николаевичем Дикало:

- Я на вашем телефоне видел фотографию - кто это?

- *Это внучка Настя.*

- Почему внучка, а не жена, или ещё кто-нибудь?

- *Их две у меня. Одна здесь живёт, другая в Кемерово. Внуки дорожке. У нас двое детей дочь и сын. Когда они родились - мы были в бегах, в работе. Я их практически не видел, а этих вижу почти каждый день.*

- Понятно. Жёны приходят и уходят, а внуки остаются. Кто глава в доме?

- *Я должен быть.*

- Картошку сами садите или нанимаете?

- *Всё сами и садим, и копаем.*

- Откуда родом?

- *Родился 25 сентября 1950 года в селе Преображенка Тяжинского района в многодетной крестьянской семье.*

- Родители кто?

- *Отец в начале, строителем был, затем 18 лет проработал простым скотником. Мама разнорабочей работала в колхозе.*

- Кем мечтал быть?

- *Заканчивая 10 классов, я чётко определил себе, что пойду учиться на агронома. Так и получилось. Закончил Новосибирский сельскохозяйственный институт по специальности «учёный агроном». После армии работал главным агрономом в совхозе «Искра» Тяжинского района.*

- А как вышел в руководители?

- *Вначале избрали в 1979 году председателем колхоза имени Калинина. 9 лет там проработал, затем избрали председателем Тяжинского райисполкома. Времена смутные. Перестройка, зарплат нет, пенсии нет. Пришлось переехать в Мариинск. В 2000 году избирают главой Мариинского района.*

- Мечтал об этом?

- *Не мечтал никогда что буду главой района. Я скорее хозяйственник.*

- Чтобы управлять таким районом, нужна команда. Один в поле не воин. В связи с этим, что больше всего цените в людях?

- Если человек сказал слово, он должен быть человеком дела. Если пообещал, то выполни. «Слово не воробей - вылетит, не поймаешь».

- У нас говорят иначе «Слово не воробей - поймают, вылетишь».

- Я уже 10 лет работаю. Трудно? Да. «Взялся за гуж – не говори, что не дюж». За моей спиной 61 тысяча населения – я за них в ответе. Надо чтобы у них было и тепло, и вода, и свет.

- Зачем утренние проверки?

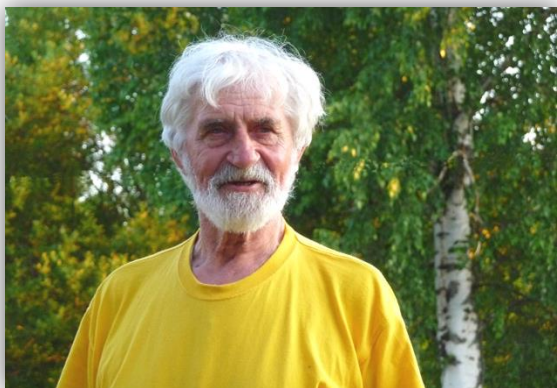
- Как говорят: «Доверяй, но проверяй».

- Бывает так, что вы не правы?

- Бывает и тогда я каюсь. Самое главное в моём характере - я не таю зла. Пошумел, покричал - через две минуты отхожу и никаких вопросов.

Кадры из очерка «Один день Ивана Николаевича Дикало». 2009

Кадры из очерка «Дом». 2008

Дом поэта

Газета «Кузбасс» 26.10.2008

Юрий Светлаков и Елена Стафиевская сняли фильм о поэте Леониде Гержидовиче и его жене литераторе Нине Красовой.

Их дом в Юго-Александровке, что стоит на автотрассе Новосибирск - Иркутск.

Об их друзьях и родне. Об их дворовой живности. О тайге, которая заглядывает в окна. О том, как надо жить - не рыпаясь и не толкаясь локтями.

Вот-вот должна состояться презентация фильма. А может, уже состоялась, не знаю, потому что Светлаков просто взял и подарил мне DVD -диск с фильмом, и, стало быть, надобно, причепурившись, идти куда-то в «общественное собрание», на официальный просмотр, отпала сама собой.

Вообще-то светлаковскую работу так и надо смотреть - дома. Фильм камерный, душевно-домашний; Он ведь, и называется - «Дом». Это истинный дом. Не ячейка в многоквартирном строении, где соседских имён так и не узнают, прожив рядом десятилетия. Не вылизанный замок с газоном под окнами и двухметровым забором, отгораживающим хозяев от чужих глаз и чужой жизни. Это свой и свойский дом: нештукатуренные стены, самодельная мебель, поленница во дворе, баня - русская утеха, огород и двор, заросший разнотравьем, и палка вместо замка, ею подпирают дверь в знак, что хозяев нет дома.

Старомодный дом, надёжный и тёплый, как старые, растоптанные по ноге валенки. Зимой укутанный снегом. По весне плачущий сосульками, просто-таки изнывающими от солнца. Летом окружённый зелёной толпой трав и деревьев.

Естественны и органичны стихи, звучащие в фильме. Они вспоминаются, будто между делом, не по сценарию, сами собой. И читаются поэтом, как бы застигнутым врасплох: то сидящим на лавочке, то привалившимся к домовому углу, то за столом - вместо складных грузинских тостов.

Светлаков, как мне кажется, вообще; не любит сценариев, не ставит свет, обходится без ассистентов и помощников. Поэтому ничего придуманного в фильме нет. Всё безыскусно. Вот млеющие от нечаянной ласки кошки и собаки. Картофельный клин, поднявшийся ботвой. Поэт Гержидович идёт растапливать печку в бане - старая куртка порвана на спине. Его супруга продавала колбу на трассе и хвастает: «Двести рублей сегодня заработала!» А это в гостях поэт Дмитрий Клёстов - он приехал из Гурьевска порыбачить и новые стихи прочесть.

Дожив до преклонных лет, до возраста мудрости, отдав одну жизнь школьному учительству (воспитанники его посейчас помнят и шлют письма из разных городов), другую - тайге, а третью - творчеству, Леонид Михайлович Гержидович так и не стал профессиональным литератором. То есть человеком, погружённым в себя и своё самолюбие, в межличностные интриги, в подхваливания коллег в расчёте, что потом похвалят тебя. Он живёт в своём собственном доме. Своей собственной, не зависимой от конъюнктурных соображений жизнью. И иногда к нему приезжают друзья - такие как Елена Стафиевская и Юрий Светлаков, создавшие фильм, который хочется смотреть по многу, многу раз.

Василий Попок

Кадры из очерка «Дом». 2008

«История «болезни» Вани Тимофеева»

Давным-давно в Междуреченске я снимал кино под названием «Приём ведёт доктор Григорий Григорьевич Понутриев». Когда он с женой Валентиной Петровной переехал в Кемерово, я время от времени, навещался к ним в Медицинский центр, то позвонки поправить, то просто так - перекинуться словечками. Однажды Григорий Григорьевич рассказал мне историю про Ваню Тимофеева – историю невероятную и я решил снять ещё одно кино.

Город Кемерово. Май 2008 года. Медицинский центр Понутриевых.

Григорий Григорьевич Понутриев. Мануальный терапевт.

- Когда я работал в Междуреченске, у меня был очень интересный случай... даже не случай, а это моя боль. Мне принесли на приём трёхмесячного ребёнка. Он не соответствовал никаким нормам новорожденного. Маме сказали в больнице, что вы сдайте ребёнка - из него ничего не получится. У него пострадала кора головного мозга. Если даже он станет на ноги, он будет только тапки подавать.

Ира - мама Вани.

- У нас Ванюшка родился очень тяжёлым. И медики, по сути, были бессильны, нам ничего предложить радикального не могли. Когда мы шли к Григорию Григорьевичу, я подумала, что если и здесь нам скажут: «Зачем вы пришли и что вы от него хотите?» - то я не знаю, что делать.

Понутриев.

- Надо было видеть глаза мамы, когда она зашла ко мне в кабинет. Я просто не мог отказать. Там было столько горя, столько отчаянья. Парень был рыжий как огонёк! Мы его Чубайсом даже сразу же и прозвали. Я думаю, рыжий выкарабкается.. И начали мы с ним вместе царапаться. Мы начали работать изо дня в день, из года в год. Этот ребёнок вырос у меня в кабинете. Потихоньку, помаленьку раскрыли легкие, стали работать с ритмами мозга. Ребёнок стал оживать. Это годы труда. Надо отдать должное родителям, что ни отец, ни мама не отказались от ребёнка. Они день в день водили его ко мне. Он даже первое время жил у меня в кабинете. Я прихожу на работу, он спит на кресле. Мы радовались, когда он начал держать голову, когда начал держать верхнее туловище. Для нас это была радость! И к шести годам у нас получился результат. Мы отправили ребёнка в нормальную школу.

Кадры из очерка «Приём ведёт Григорий Григорьевич Понутриев». 1995

Кадры из очерка «История «болезни» Вани Тимофеева». 2005

Ваня в школе.

- Я на роликах научился кататься. Сначала дома катался, потом на улицу вышел. Маленько прокатился - упал, ещё маленько прокатился – упал. Так научился. На улице много пацанов, мы с братом с ними играем в футбол.

- Друзья у тебя есть, девчонки?

- Девушка есть. Юля, она в нашем классе учится.

- Расскажи, как день у тебя проходит?

- Когда выходные я встаю, ем, потом делаю уроки. Мама говорит: «Сделаешь уроки, потом пойдешь гулять». Я сделаю уроки и иду гулять до самого вечера.

Понутриев.

- Мама рассказывала такой случай. К ним приходят домой врачи и говорят: «Мы пришли курировать неходячего больного». Она говорит: «У нас нет таких». «Как же! А Ваня Тимофеев?» А он бежит между ними. Они говорят: «Мальчик, отойди, не мешай! Где у вас тут Ваня Тимофеев?» «Да вот он Ваня Тимофеев!» В поликлинике он числился как неходячий. Даже когда он в школу пошёл, у нас скандал даже был. Пришла медработник в школу и говорит, что ему нельзя вообще заниматься - такой грозный диагноз. Такого медика надо увольнять. Я всегда говорю, даже если маленький шанс есть, надо за него браться!

Должны помогать мама и папа. Когда отец Вани приезжал к нам, он Ваньку затискивал. А другие придут, папа даже ни разу ребёнка на руки не брал. Мать бьётся, трепещется, а ему по фиг. Получается, что у многих детей, с которыми я работаю, родители говорят, надо нашим детям отчество поменять на «Григорьевич».

Самое главное в нашем деле, не навредить. Я работаю методикой, которой не навредишь. Это щадящие, всем известнее методики. Открытие легких, краниальная, мануальная терапия, открытие ритмов мозга, черепа. Для того, чтобы получить эффект, надо любить больного. Основное осталось там позади. Вы бы посмотрели Ваню сегодня. Я говорю, что 90 % родители сыграли. Я всегда говорил и говорю, что нет неизлечимых болезней, есть просто люди, которых нельзя вылечить.

Нужны годы труда и терпения - всё будет хорошо.

В переписи только слов из этого очерка не передать зрительное восприятие поведения Вани Тимофеева, он и с горки катался, и на батуте прыгал, и плакал, когда мама рассказывала про него, и многое другое. Кино смотреть надо.

Кадр из очерка «Сегодня мы играем так...» 2010

«Сегодня мы играем так...»

С актёром нашего театра драмы Олегом Кухаревым решили снять кино об актёрской профессии. Я изначально понимал, что это равносильно ответить на вопрос: «Что такое любовь?» Ответа на него нет.

Олег Кухарев, актёр

- Говорят, что театр начинается с вешалки - не уверен. Театр начинается с пьесы, с режиссёра, актёра и, конечно, с первой читки. Но никогда и никто из актёров не будет говорить о роли, которую он сейчас репетирует. Страх выболтать её. В непроговорённости сила её. Я наберусь всё-таки дерзости и предложу актёрам приостановить это мгновение и поговорить о ней. И пусть это будут лишь рассуждения, свидетельства, интервью. И всё равно в них проявится выражение любви к профессии. Блок говорил: «Могу говорить о театре пять минут, а если не остановят - всю жизнь».

Олег Пермяков, режиссёр

- А мы говорим о таинстве профессии. Какое таинство? Бордель! Есть актёр, он выходит на сцену и железно знает, чем воздействовать на публику. Этот момент никто никогда не расшифрует. Он гипнотизирует, я был свидетелем этого гипноза от такого актёра как Алексей Петренко. На плёнке это не передать. Как только на сцену выходил Алексей Петренко зал погружался в транс, он нами колдовал, размышляя, что есть жизнь, что есть человек, как надо прожить жизнь. Потом он нас отпускал, и весь зал делал «А-а -а!»

Приехал как-то крестьянин в город, вошёл в театр, снял сапоги и в носках пошёл по фойе. Ему говорят: «Что вы, обуйтесь!» А он несёт под мышкой сапоги и говорит: «Что вы! Это же театр!» Я видел зрителя города Кемерово, который замирает, смотрит и верит в предлагаемые обстоятельства.

- Дело в том, что артиста формирует зритель.

- В театре мы делаем всё, и даже запрещённые приёмы, чтобы у нас был полный зал. А потом мы поднимаем занавес, и он наш, мы делаем то, что хотим делать.

Виктор Мирошниченко, актёр

-Так в чём состоит профессия актёра? Зашёл профессор, пожилой человек, который занимался психологией творчества и исследованием актёрской профессии и говорит:

«Актёр - это не профессия, это - диагноз» Когда нам ставят врачи диагноз, мы же его начинаем исследовать. Получается, что актёр всю жизнь исследует жизнь, исследует себя и тогда получается, что чем больше я знаю жизнь, тем больше я знаю самого себя. В том-то и фокус, что до конца ты никогда себя не исчерпаешь, и до конца никогда не узнаешь.

Дмитрий Петрунь, режиссёр

- Представьте себе, что у артиста не получилась роль, в какой степени режиссёр в этом виноват?

- Во-первых, конфликт между актёром и режиссёром никогда не уляжется. Это закон взаимоотношений, закон рождения чего-то. Через конфликт рождается действие. Если б мы знали ключ в эту профессию, знали как, то я думаю, что она не была бы столь манящей, мучительной и интересной.

- У тебя же есть свой золотой ключик?

- Я нашёл ремесленнические ходы, через которые можно пробиться к залу.

- Я вспомнил Петра Алейникова. Он казалось ничего не делал, а зритель был покорён. А другой актёр старается-старается и ничего не получается.

- На это отвечу проще. В бытность своего студенчества Олег Павлович Табаков привёз японцев с датчиками энергетических волн. Действительно, организм вырабатывает что-то такое, что вызывает интерес. Я трачу 70 процентов репетиций на то, чтобы актёры вспомнили чувственные рецепторы на ту или иную ситуацию. Я копошусь во всей своей небольшой пока ещё жизни, чтобы вытащить правду. Это не моя профессия. Я должен выстраивать сюжет, выстраивать образы, я должен фантазировать, пробиваться к смыслу истории - это профессия режиссёра. Профессия актёра сделать то, что нафантазировал драматург и режиссёр.

- Чем отличается столичный актёр от провинциального, только ли чувством собственного достоинства?

- А кто вам это сказал?

- Если актёр московский выезжает на отдых в Испанию - это одно, а наш во время своего отпуска морковку выращивает.

- Основное отличие - провинциальный актёр сам себе ставит барьеры. Оправдывается чем угодно, рождён не в том месте, таланта не так много. Оправданий находит миллион.

- Совсем недавно актёр был властителем дум, к ним прислушивались.

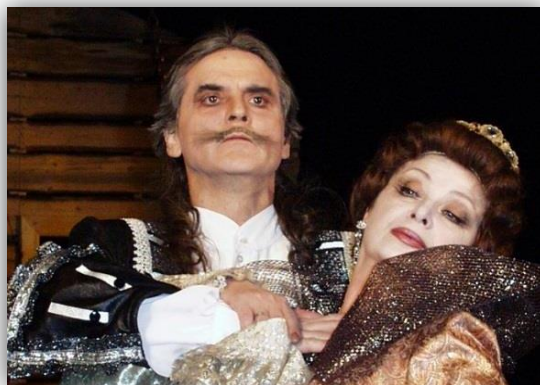
- Школа театра основана на жизненных вещах. Те актёры в свои 20 лет читали охапками книги, смотрели охапками кино. Они впитывали, впитывали... и хотите - не хотите, рождались личности и довольно умные. Они понимали, что школа в набирании опыта. А сейчас нет такой школы.

- Актёрское мастерство - коллективное творчество?

- Коллективное, однозначно. Чтобы искорка загорелась нужны два камушка.

- Или два барана.

- Я думаю о людях, которые выходят из театра – либо они вытирают слёзы, либо равнодушны. Я думаю о том, какие они выйдут. Важно, что ты несёшь им, позитивное что-то или другое, потому что театр - это кафедра.

Кадр из очерка «Сегодня мы играем так...» 2010

Кадры из очерка «НесуСветная Реальность». 2009 - 2012

«НесуСветная Реальность»

Моё знакомство с Ириной Евгеньевной Ниловой началось неожиданно ещё в 1996 году с записи телепередачи «Тайна пламени». Ей в одночасье открылись все Тайны Мироздания в виде Теории Абсолютного Света. Она написала чудные книги: «Вехи покаяния. Книга Света», «Наивное Светопреставление», «Ловушки тьмы» и другие. С осени 2009 года мы регулярно раз в году, а то и два стали навещать её в гости, сначала в Сосновоборск, потом в посёлок Берёзовский Красноярского края, всякий раз снимая её рассказы на видео и фото.

Обладая тонким восприятием Мира, она приобрела способность разговаривать с растениями. Я сам видел и слышал это, когда мы снимали очередную серию под названием «НесуСветная Реальность». Как Нилова это делает? Приведу её рассказ из этого фильма.

Нилова:

- Для того, чтобы начать общение с окружающим миром, прежде всего надо допустить, что мир живой и разумный. Без этого общаться невозможно. Примем за основу, что весь мир волновой процесс.

Теперь смотрите. У вас есть пианино. Вы на одной октаве можете сыграть «Чижик-пыжик, где ты был?» Можно сыграть и на другой октаве, но она уже будет на тональность выше или ниже. У нас этих октав ровно семь штук и они созвучны нашей планете. У каждого из нас по-разному работают количество октав. Мы сейчас живём на октаве видимого зелёного цвета. Человек своими нижними октавами живёт созвучно минералам (красная), растениям (оранжевая), животным (жёлтая).

Когда я хочу поговорить с листочком, я беру свою оранжевую октаву и начинаю её раскачивать. Она начинает звучать во мне как камертон. Вначале я молчу. Прислушиваюсь. Настраиваюсь на это растение. Раскачиваюсь точно также как это растение и начинаю чувствовать, мыслить, узнавать. Вхожу в резонанс с растением, с его полем. У меня внутри появляется ритм. Вы заметили, я часто начинаю стихами говорить. У каждого растения есть своя собственная ритмичность. Ты получаешь вибрацию как в радиоприёмнике, снимаешь модуляцию как информацию. Я не знаю, как она работает. Она преобразовывается в мысль, а мысль я одеваю словами.

Кадры из очерка «До первых петухов». 2011

«До первых петухов»

Я уже знал, что в селе Ижморка живут классные мужики, они не только пашут, но и поют чудными голосами. Вначале думал вот приеду - уговорю их поехать на речку Алчедат и там, у костра, поснимать, как они поют песни.

Приехал. У одного от простуды голос пропал, другого с работы не отпускают – какая-то авария. Для начала поснимал почти родственника Сергея и его семью.

Вечером пошли проводить больного Арамашова. У него в огороде увидел железный памятник Ленину. Здесь и решил снимать.

Пели мужики до утра, до первых петухов и как пели – словами не передать, разве что ещё раз прочитать рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «Певцы». Не откажу себе в удовольствии перечитать и переписать описание рассвета из его рассказа:

«А между тем заря разливается, вот уже золотые полосы потянулись по небу, в оврагах клубятся пары, жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул – и тихо всплывает багровое солнце. Свет так и хлынет потоком, сердце у вас встрепенётся как птица, свежо, весело, любо».

Ну, кто так скажет и так снимет, чтобы за душу брало? Прямо как кино посмотрел. После этих строк вообще хочется бросить эту писанину и показывать только кадры из фильмов.

Когда этот очерк показал на клубе документального кино «Свет» один из зрителей сказал: «Пока в стране есть такие мужики – Россия не пропадёт!»

На съёмках очерка «До первых петухов»

Кадры из очерка «Одинокая гармонь». 2013

«Одинокая гармонь»

Приехал я в село Пача на слёт гармонистов по двум причинам или даже по трём. Во-первых, надо поснимать исполнителей из разных городов и сёл Кузбасса. Во-вторых, хотелось бы узнать, почему нынче столь одинока гармонь, редко где её услышишь, а с уходом Заволокина почти прекратились передачи «Играй гармонь». И ещё хотелось мне поспрошать у стариков о слепом гармонисте - моём родном дяде Феде Титове. Моя мама с пяти лет была у него поводырём, а потом дядя Федя самостоятельно ходил по вагонам поездов и пел на свой лад свои и чужие песни. Помню, когда он приезжал в Прокопьевск, то только появлялся в конце улицы, как пацаны прибежали и кричали: «Твой дядька приехал!» На плече у него висела новая гармонь - старую он пропил. И что удивительно, у него жёны были красивые.

Начинается выступление гармонистов.

В сторонке задаю вопросы известному у нас в Кузбассе гармонисту Николаю Ивановичу Сидихменову

- Не надоело играть на гармошке?
- *Скорее всего, я гармошке надоел. Я играю с пяти лет.*
- Почему гармонь не слышно? Раньше хоть Маланин играл.
- *Мужики бросали сено косить и бежали к радио.*
- А моего дядьку видели?
- *Я несколько раз видел, даже в его кружечку денежку бросал.*
- Чем вам гармонь нравится?
- *Простая она в пользовании. В поход пошёл, с собой гармонь взял – баян тяжёлый. И на рыбалку, и в гости, и на свадьбу. Где гармонь – там и радость. Её чувствовать надо. На ней классику можно играть.*
- Я слышал в твоём исполнении Полонез Огинского.
- *Другие пытаются – бесполезно.*
- Скажи, почему этот конкурс гармонистов не снимает телевидение?
- *Ни телевидение, ни радио, ни пресса. Я звонил на телевидение. Знаешь, что мне сказали? Плати деньги, мы тебя хоть без штанов снимем. Если мы не будем чтить всё русское, то плачевный результат получим.*
- В твоей книжке «Золотые планки» написано: «Если Россия потеряет гармонь, то она сама себя теряет».

Кадры из очерка «Белый пароход». 2008

ПУТЁВЫЕ ОЧЕРКИ

Как поётся в песне из передачи «Я всегда беру с собой видеокамеру...»
Теперь они лёгкие, незаметные, бесшумные с записью звука. Снимай - не хочу!

Как снимать путёвые очерки - не вопрос. На вооружении старый лозунг моего руководителя дипломной работы Олега Родионова: «Снимать надо красиво, красиво и ещё раз красиво», - остаётся в силе.

Что снимать? Виды по пути следования на больших скоростях из окна машины или поезда. Это тоже может пригодиться.

Главное для меня снять кадры, которые бы удивили зрителя. Будь то красивый пейзаж, или жанровая сценка - всё должно работать на УДИВЛЕНИЕ.

Гроза над Иссык-Кулем, наводнение в Горном Алтае, безмолвные хакасские менгиры, встречи людей, таинственные явления в природе, эмоциональные интервью и т.д. и т.п.

«Дорога на Аркаим»

В холодные майские дни 2010 года появилась возможность скататься на машине в Аркаим. По пути следования мы снимали всё, что попадало в объектив видеокамеры и фотоаппаратов: неизвестное озеро с лебедями, прогулки по Омску и Челябинску, в Златоусте посетили башни Иоанна Златоуста, мастерские прикладного искусства «ЛиК»; курортное местечко Тургояк и, естественно, Аркаим. Загадочный Аркаим – поселение древних ариев был открыт совсем недавно, в 1987 году.

Многое удивляло нас в Аркаиме: и его возраст 4800 лет - старше Рима и Трои, и то, что город был построен в одночасье по плану и также сожжён. Древние умели плавить бронзу, они знали, что Земля имеет форму шара и вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца.

Главное, они умели собирать, хранить и использовать ВРЕМЯ.

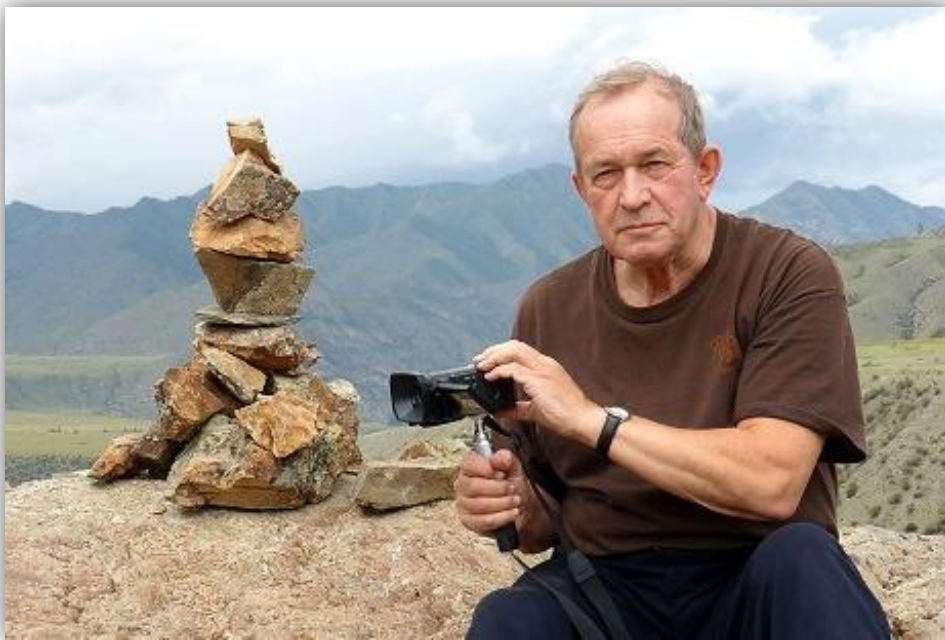
Кадры из очерка «Хакасские менгиры». 2010

Кадры из очерка «Дорога на Аркаим». 2010

Кадры из очерка «Ура! Мы едем на Алтай!» 2011

Горный Алтай

Кадры из очерков о Горном Алтае

«Возвращение в прошлое»

На этот раз захотелось не только окунуться в холодные воды Катуня, а ещё вновь встретиться с теми, кого я снимал в передаче «Шаг за горизонт» лет 10-15 назад. Посмотреть и поснимать, как изменились они за эти годы, как живут, чем занимаются. Встреча со Светланой Шупенко из очерка «Светлая жизнь Светланы из села Узнезя», с Ксенией Довгань из «Ксюша из Уожана», с Карышем Кергиловым и Светланой Шиловой из «Алтайских зарисовок» состоялась.

Предлагаю фрагмент встречи с Карышем Кергиловым.

- Ты нисколько не изменился.

- *Да и ты не сильно.*

- Дети-то тогда были маленькие.

- *И сейчас такие же. Вон бегают Галя - родилась пять лет назад.*

- Стихи пишешь?

- *Бывает. Последний раз написал сказания. У нас же героический эпос, там богатыри такие. А у меня наоборот пародия на богатыря. Вот я с этим сказанием занял первое место. За первое место десять тысяч дают.*

- А если публикуешь?

- *Сейчас же всё наоборот, чтобы опубликовать, надо самому платить.*

- Говорят, ты борьбой занимаешься среди ветеранов. А ты что, ветеран?

- *Конечно ветеран. Тем, кто старше 50-ти объявили участие в соревнованиях по борьбе. Из Бийска приехал борец, он всех наших молодых раскидал и, короче, вышел против меня. Я-то просто хотел народ посмешить. У меня 63 килограмма, а он такой шкаф под 100 килограмм. Вначале я вокруг него скакал, потом нырнул под ноги и его завалил.*

- Я думал, он тебя не догнал.

- *А тут я ещё с кедра свалился. Сук сломался, я летел до земли уже без сознания, ударился о землю, упал на четвереньки - борьба помогла. Ну, короче, пять операций. Год был инвалидом первой группы, потом два года инвалидом третьей группы. Я поехал на соревнования и занял второе место. И после этого у меня спрашивают «Как ты?» Я говорю как Рабинович: «Не дождётесь!». Я ещё новый дом построил. 14 лет строил - только второй год в нём живу.*

- Пойдем, посмотрим...

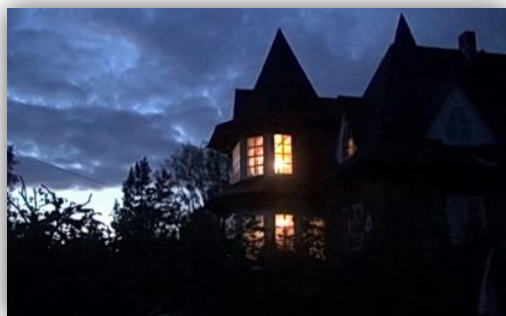
Кадры из очерка «Возвращение в прошлое». 2012

Карыш Кергилев получает медаль «За веру и добро»

Кадры из очерка «Возвращение в прошлое»

Кадры из очерка «13 лет спустя». 2013

«13 лет спустя»

Прежде надо объяснить название – почему 13 лет спустя, а не 20, как у Дюма? И вообще – о чём это всё?

Дело в том, что с давних пор я снимал серию очерков о людях общины Виссариона. Первые съёмки проходили аж в 1997 году. Были сняты: **«Город Солнца»**, **«Ансамбль «Гармония»**, **«Виссарион. Последний завет»**, **«Счастье»**, и другие. В отличие от заказной пропаганды в СМИ о том, что в общине всё ужасно, я же снимал, то, что есть.

Лучше один раз увидеть своими глазами, чем сто раз слышат брехню из чужих уст. Ещё раз напомним, что с укоризною писала газета «Кузбасс» в одной из рецензий на очерк «Счастье»: «Светлаков пропагандирует счастливый образ жизни». Ничего я не пропагандировал - снимал себе счастливых людей и всё.

Последние съёмки в общине были в 2000 году: это очерк **«Остров»** и в 2001 году очерк **«Черемшанский рок-н-ролл»**.

Кстати сказать, первый получил приз на фестивале «Престиж», второй был запрещён к показу. Пришло новое руководство на телевидение - я стал не выездным, а потом и вовсе закрыли программу «Шаг за горизонт».

Так уж получилось, что 13 лет я не мог вырваться к своим друзьям из общины Виссариона. Вот откуда название «13 лет спустя...»

В 2013 году решили, во что бы то ни стало, съездить в общину и первым делом повстречаться с Таней Ваниной и ансамблем «Гармония». Вообще-то Таня не Ванина, а Лысенко. Муж у неё был Ваня и все в общине до сих пор называют её Таня Ванина. Дорога была дальняя и дождливая. Вначале доехали до Абакана с остановками в Тисуле, на озере Инголь, у хакасских менгиров и ещё где-то. На следующий день выехали в Курагино, где договорились по телефону с Таней встретиться в кафе «Туба».

Узнает ли она нас?.. Узнала. А вот дети её не признали меня - тогда 13 лет назад одной было лет пять, а другая и вовсе была новорожденная.

Кадры из очерка «22 км от Акташа». 2013

По наводке знакомых туристов из Юрги узнали, что на 22 км от Акташа бывший прапорщик Валентин Семёнов организовал пионерский лагерь образца 50-х годов. Организовал музей боевой славы. Утром и вечером линейка под звуки гармошки и песни «Вихри враждебные», приколы над «пионерами» и тому подобное. Приехали мы в лагерь под вечер, а утром уже уехали, так что снимать пришлось на больших скоростях.

«22 км от Акташа»

Поздний вечер, почти ночь. В юрту входит Валентин.

- *Пиво нельзя пить много, а водку можно.*

- Ну, давайте, за встречу, за процветание!

- *Я своей жизнью живу. Я супермаркетов не понимаю. Депутаты уходят и приходят, а люди остаются. Это песня 1905 года, когда в Японскую войну воевали.*

Поёт: «Вихри враждебные веют над нами...»

- А кто научил музыке?

- *Я нот не знаю. Я просто был первый парень на деревне. С первого по третий класс учился в начальной школе. Родился в Чувашии, а вырос вообще в Башкирии. Я по-русски вообще не разговаривал.*

- Я не верю.

- *Серьёзно говорю. Я родился от Оренбурга 150 километров. На хуторе жил, у нас 16 дворов было. С 1 по 3 класс я ходил в школу начальную национальную, потом с 4 по 8 класс в восьмилетнюю школу каждый день по семь километров, зимой на лыжах, а летом на велосипеде. После 8 класса я поступил в ГПТУ на экскаваторщика, а потом в армию призвался в 19 лет. В 1989 году приехал в Акташ. Служил прапорщиком. У меня жена, двое детей. Жена сегодня убежала в Акташ, надоело, два дня прожила и всё. Я зимой и летом здесь живу.*

Поёт: «Шёл отряд по берегу, шёл издалика...»

- *Здесь чем хорошо - вы про меня не знаете, я про вас не знаю. Водку попили. Завтра вы поехали дальше, а я здесь останусь. Как в поезде – случайные встречи.*

Поёт: «Только бездушье губит нас, лечит любовь да ласка...»

Утро. Поёт петух. Линейка. Подъём флага.

Кадры из очерка «Наводнение в Горном Алтае». 2014

«Наводнение в Горном Алтае»

Так уж получилось, что во время написания этой книжки я несколько раз срывался на съёмки в Горный Алтай. То наводнение надо снять, то награждение моего старого знакомого поэта, кайчи, художника Карыша Кергилова и т.д.

Удалось снять несколько интересных с моей точки зрения моментов. Про наводнение даже не говорю - стихию всегда увлекательно снимать.

«Когда мы едем на Алтай, почему-то всегда идёт дождь...», - так обычно говорят мои спутники. На этот раз мы едем на Алтай в село Чепош вчетвером - Татьяна Алексеева, Лена Стафиевская, водитель Костя и я - съёмщик.

Из сообщений по телевизору мы знали, что в Горном Алтае после проливных дождей река Катунь вышла из берегов и затопила многие деревни и посёлки. Мы должны были выехать ещё накануне, но позвонили в МЧС и нам сказали, что до Чепоша вы не доедете, так как дорога перекрыта.

Теперь ответ вопрос, зачем мы едем в Чепош? Дело в том, что Татьяна купила на берегу Катунь старенький дом и хотела бы на него посмотреть, что осталось после наводнения. Я не очень верю в версию в наводнение из-за дождей. Дожди были и раньше, правда, на этот раз на погоду повлияли запуски ракет.

С другой стороны, Катунь живое существо. Сколько можно терпеть нашествие людей, их безумную деятельность? Понастроили множество турбаз, заковали Катунь в заборы, хорошо, что не построили Катунскую ГЭС, если прорвало бы, мало не показалось. Природа время от времени самоочищается и убирает лишнее. Пока ехали до Чепоша, видели затопленные берега и вспоминал я кадры наводнения в интернете.

Сразу четыре региона Сибири оказались в зоне сильнейшего паводка. Подтопленных домов более 1000. Спасатели всю эвакуируют людей, задействована авиация. В некоторых районах частично скрылись под водой дороги, местами нарушилось движение транспорта. Другие районы были отрезаны полностью. Причём пострадали не только небольшие населённые пункты, но крупные города, как Горно-Алтайск.

По телевизору говорят, что ситуация произошла из-за проливных дождей, которые не прекращались несколько суток произошёл подъём уровня воды в реках.

Меня не очень впечатляли общие планы затопления, просто красиво и необычно. А вот два-три кадра просто поразили - это когда Катунь вынесла в деревню ступень от ракеты; разрушение моста в Элекмонаре по которому я не раз ездил. Но самый поразительный кадр для меня - это переход коров через затопленный мост.

Сразу по приезду пошли смотреть участок, на котором стоит дом и шли строительные работы. Маленький родниковый ручей превратился в речку и затопил дорогу к дому, поэтому пришлось идти в окружную. Как говорят партизаны - огородами. Меня поразило сообщение, что в огороде, где стояли теплицы, плескался таймень.

Кадры из очерка «Наводнение в Горном Алтае». 2014

Кадры из очерка «Наводнение в Горном Алтае». 2014

Кадры из фотофильма «Узоры на окне». 2010

Два слова о фотофильмах

Недавно я вдруг понял, что хранить фотографии в компьютере просто невостребованная чушь. Ну, скажете вы, а если придут гости? Вы что их будете тащить к экрану и казать свои карточки? Во-первых, не всякий дурак, даже сам автор, выдержит нудный просмотр. Во-вторых, карточек как обычно много, не то, что в наше время, когда снимали на плёнку. В-третьих, мешает просмотру куча случайных кадров и повторов. Почему-то их не выбрасывают! Жалко, что ли?

Могу привести ещё несколько причин глупости хранения фотографий таким способом. Конечно, лучше их напечатать, но для этого нужны деньги и немалые. Можно оформить их в альбом. В любое время можно посмотреть и сохранность надёжная. Можно карточки выставить в Интернете, но их там так много, что чёрт голову сломит.

Лучше всего смонтировать их в фотофильм. Во-первых, это уже добровольно принудительный просмотр. Во-вторых, когда монтируешь кадры, включается мысленный процесс - как лучше слепить их в фоторассказ. Классная тренировка для оператора, который сам монтирует свой фильм.

«Лучше попробовать и испортить вещь, которую можно переделать, чем ничего не делать» (Л.Н. Толстой).

Однажды зимним утром обратил внимание на узоры на моём окне. Я и раньше видел подобное, но тогда у меня не было цифрового фотоаппарата, которым можно снимать, не жалея плёнки. Я снимал эти узоры и когда во дворе было темно, и когда взошло солнце. Узоры сверкали изумрудами. Художник дед Мороз постарался. Потом из этих кадров под музыку Вивальди смонтировал фотофильм под названием «Узоры на окне». Через некоторое время на том же окне появились новые узоры. Это не случайно. Попробую объяснить. Когда-то я снимал облака и чем больше обращал на них внимание, тем разнообразнее они передо мной «выкаблучивались». Дело в том, что облака, как и узоры состоят из воды. Человек на 80% тоже водное создание. Смею утверждать, что его мысли через волнообразные движения эфира формируют в облаках и узорах зримые образы в виде загадочных изображений. Какой ты сам – такие и узоры. Каждый человек живёт в окружении мыслеобразов, созданных им самим.

Можно было бесконечно снимать узоры, но я сказал себе «стоп». Следующие были фотофильмы «Узоры за окном», «Зимние узоры», «Узоры на дереве» и т. д.

Теперь незаметно переходим ко второй части – осмыслению проделанной работы. Помните русскую поговорку «Руки учат голову, голова учит руки». Всяк русский вначале делает вещь, которую можно переделать, а потом оглядывается на содеянное. Не буду и я отходить от этой традиции.

ЧАСТЬ II. ТЕОРИЯ

ЧТО ТАКОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО?

*«Я говорю ему – нельзя портвейн с водкой
мешать. А он коктейль, коктейль!?!»
/из фильма «Осенний марафон»/*

Так что же такое документальное кино?

Может быть - это просто кино, основанное на реальной, а не на вымышленной жизни, где каждый кадр - документ.

Вроде бы умно сказано, но требуется расшифровка самого слова «ДОКУМЕНТ». «ДОК» – читаем в обратную сторону – получаем «КОД». «У» - это рядом с чем-то. «МЕНТ» - он и в Африке мент- шутка. Получается, что слово ДОКУМЕНТ означает получение информации из Мира МЫСЛИ посредством некоего КОДА. С другой стороны - МЕНТАЛЬНЫЙ - это ещё и Информационное поле Вселенной, мир Идей, Разума, Мысли.

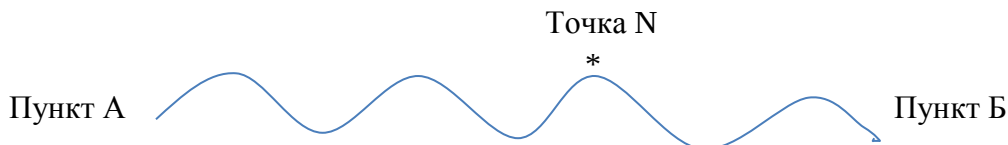
В одной эзотерической книжке, кажется в «Розе Мира» Даниила Андреева прочитал, что в ментальном мире иной способ восприятия – зрение, слух и осязание человека слиты воедино. Когда перед человеком появляется другой человек, то они не только видят и слышат друг друга, но мгновенно познают друг друга.

Лев Николаевич Толстой в 1905 году по воспоминанием его секретаря Александра Голденвейзера высказал гениальную мысль:

«Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Будет совестно сочинять про какого-нибудь выдуманного Ивана Ивановича или Марью Петровну. Писатели, если они будут, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни».

В словах Л.Н.Толстого ответы на многие вопросы, в том числе, почему я выбрал своей профессией документальное кино, а не игровое. Правда, в разговоре престижнее сказать, что ты, мол, снимал некий сериал, а не какой-то там киножурнал, или невидимый ни кем очерк про кроликов.

Документалисту, в отличие от игрового кино, нет нужды придумывать сюжеты и характеры, писать диалоги, ему, как правило, не нужны актеры, декорации: его материал - сама жизнь. Но вот вопрос - какая жизнь? Попробую объяснить. Допустим, надо показать на экране жизнь конкретного человека. Представим его жизнь в виде прямой (лучше кривой) линии:

Где мы его будем снимать? Разумеется в настоящее время – в точке N и не всё подряд, не всё время, а какие-то моменты. Из многих часов реального времени в фильме останутся лишь секунды. Если повезёт, то жизнь подарит мгновения, способные поражать, потрясать, выражать большие идеи и чувства - надо только суметь дожидаться этого мгновения, увидеть его и вовремя «схватить» камерой. Пусть даже человек будет рассказывать о своей жизни - всё равно это будут его мгновения, снятые в настоящее время, а не в прошлом.

В.Г. Белинский писал о подобном: *«У всякого человека есть своя история, а в истории свои критические моменты: и о человеке можно безошибочно судить только смотря по тому, как он действовал и каким он является в эти моменты, когда на весах судьбы лежала его и жизнь, и честь, и счастье».*

Автору же остаётся одно – искать ОБРАЗ. Снимать кино по своему образу и подобию. Что такое ОБРАЗ? Попробую и это объяснить.

Образ не может быть без придуманной мною определённой конструкции. Вот и подсказка в слове «конструктор». В детстве все мы играли в конструктор. Винтики, гаечки, плашечки с дырочками - это ещё не образ. (По выражению Эйзенштейна по отношению к монтажу - кирпичики). Из собранных вместе деталей конструктора получаем то самолёт, то машину, а то и «чёрте что и сбоку бантик». Вот это уже ОБРАЗ, созданный по твоему УРАЗУМЕНИЮ.

В кино автора можно называть КИНОКОНСТРУКТОР, собирающий из кинокадров СВОЙ фильм, способный извлечь образ из документа.

Правда, тут больше вопросов, чем ответов.

Представьте себе, что вы снимаете реального человека - дядю Васю. Потом из отснятых кадров, с добавлением музыки и шумов, плюс авторского комментария лепим совершенно другого человека, по своему авторскому уразумению.

Хотя думаем, что это и есть реальный дядя Вася. Мы играем кадрами как на нотах и как нам угодно. Всякий раз получаем разное звучание – разных дядей Вась. Ещё вопрос, имеем ли мы право создавать человека по своему образу и подобию? В документальном кино мы, по сути, пользуемся языком игрового кино. А есть ли свой документальный язык?

Может быть, просто фиксировать реальный мир, а зритель сам осмыслит тот или иной факт? Режиссёр Дмитрий Луньков в одном из интервью предлагал снимать документальное кино как любительское.

В этом что-то есть, но куда девать АВТОРА?

На мой взгляд, лучшее определение жанра документального кино принадлежит Джону Грирсону, тот, кто в 1926 году ввел в употребление термин документальный фильм. Он назвал его **«творческим переосмыслением реальности»**, имея в виду, что автор фильма не просто фиксирует события, но и придаёт им определённую форму по своему понятию, а не бездумно снимать всё, что происходит перед объективом. Событие снимается глазами оператора. Он **ВЫБИРАЕТ** изображение из пространства РАМКОЙ, ограничивает и концентрирует наше внимание. Уже то, что оператор определил точку съёмки, крупность плана, освещённость - уже вмешательство в событие.

Субъективный взгляд – вот это уже интересно – это звучит как роль личности в истории. Созвучные мне мысли есть в книге документалиста Герца Франка «Карта Птолемея»:

«За кинокамерой ведь всегда стоит человек со своим мироощущением. Отбором фактов во время съёмок, даже только крупностью продолжительностью кадра (не говоря о монтаже), он уже накладывает на увиденное печать своего «я».

С другой стороны - всяк дурак по-своему с ума сходит. Об одном и том же, один снимет в луже грязь, другой - солнце. Всё зависит от АВТОРА!

Однажды, более трёх часов доказывал необходимость съёмок семинара, руководителям семинара «Русская тропа» психологу Александру Алексеевичу Шевцову (Алексей) и Владимиру Фёдоровичу Пылайкину (дядя Фёдор).

«Нечего тут снимать, - сказали мне, - пока ты не понял, что такое Тропа, то наврёшь, а когда поймёшь, то будешь «рассказывать себя», а не о других, даже снимая их». «Я понятно объясняю?...» Если не очень, то могу повторить ещё непонятнее, это я умею.

Иногда автор прячется за фактами, как бы безразличен к ним.

Автор «Горя от ума» Александр Сергеевич Грибоедов в своих заметках о петербургском наводнении лукаво заметил: *«Тут не было места ни краскам, от рассуждения я также воздержался: дать им волю, значило бы поставить собственную личность на место великого события».*

А что, разве не он писал заметки, разве не он использовал великую силу слова – скрыть себя ему не удалось. Может и не надо прятать автора от народа, подразумеваю - зрителя, читателя, слушателя.

Раньше было принято писать вместо «Я» - «МЫ». «Мы Николай II». Это скромное самоустранение приводило к обезличиванию автора и снятию ответственности за содеянное. Режиссёр пенял на оператора, оператор на звукооператора, тот на диктора - и нет в мире виноватых.

АВТОР должен быть ОДИН - это мой лозунг.

Тяготение к авторству в документальном кино есть выражение своего «я», своего мировоззрения, в конце концов, пониманию своей жизни.

Ощущение реальности и сама реальность разные вещи.

Поставьте на улице камеру и снимайте. Что это будет - ДОКУМЕНТ?

Был такой фильм «Сон», где в кадре спит мужик в течении семи часов. Хотите посмотреть? Нет. И я не хочу. Как эксперимент, наверное, интересно. Но не всякому историку будет интересно выдавать его за документ. Не по этой ли причине ни один профессиональный историк (за редким исключением) не связывает свои исследования с кинохроникой - самым ценным историческим источником.

Французский режиссёр Жан Руш говорил, что есть два метода съёмки документального кино: один – установить камеру и ждать, что произойдёт «что-то»; другой – установить камеру и ждать, что произойдёт «то, чего мы ждём».

Я долго объяснял, что такое с моей точки зрения документальное кино. Не получилось ли как в том анекдоте, где одной даме долго объясняли, как работает автомобиль. Наконец она сказала: «Теперь мне всё ясно. Но куда здесь впрягают лошадь?»

Не помню, кто это сказал, или где-то вычитал слова:

«Игровое кино рассказывает зрителям сказки, не скрывая этого обстоятельства, а документалисты свои сказки выдают за действительность».

Вот и весь сказ про документальное кино.

МАГИЯ ЗАМЫСЛА И ВЫБОР ГЕРОЯ

«Над вымыслом слезами обольюсь»

/А.С. Пушкин/

Прежде чем построить дом, колесо, паровоз человек представляет творение в своём воображении, или иначе в мыслях. Значит, в начале не СЛОВО было, а МЫСЛЬ была. Так сказал Гёте в «Фаусте».

Когда-то для передачи информации людям дали слово. Что такое слово?

Это буквенно-звуковая схема, которая отражает определённую частоту колебаний, или волну звучания. Каждое слово имеет свою вибрацию. Зная вибрационные характеристики слова, можно определить значение предмета. Слова управляют поведением людей. Через слова пытаются понять, что такое ИСТИНА. «Что есть Истина?» - спросил Пилат у Христа. Одни считают, что истина - это мысль Создателя. Пилат не дождался ответа на свой вопрос. Другие говорят, что истина в вине и они тоже правы – раскрепощаясь, человек становится свободным в своих деяниях. «Дух есть истина», – говорит Библия, но мы в эти дебри не пойдём. Для чего тогда я это рассказал? Чтобы самому понять, что ЗАМЫСЕЛ не так прост, как показалось на первый взгляд. Сел, задумался и придумал МЫСЛЬ.

Первое условие появления мысли - это УДИВЛЕНИЕ. Удивление, как укол действует на ваше воображение. Вот что написано у Владимира Даля в его «Толковом словаре живого великорусского языка»: *«Удивительный - рождающий удивление, чудный, странный, необычайный или необычный, чрезвычайный, дивный, изумительный, необыкновенный, исключительный, ахальный»*. Одно слово «ахальный» откроет вам горизонты замысла. На самом же деле, замысел будущего фильма рождается по каким-то тайным законам, часто необъяснимым и мучительным. Недаром А.С.Пушкин писал: *«Над вымыслом слезами обольюсь»*.

Кинорежиссёр Григорий Козинцев писал, что *«...замысел постановки возникает не из перебирания связки готовых ключей - кинематографических приёмов, напротив, полное забвение этих приёмов - первое условие успешной работы... Замысел фильма - вода, уходящая из-под пальцев... Новая работа начинается как любовь. А чёрт её знает, как она начинается»*.

Но, самое важное - вы должны знать не только как снимать, но что снимать. Здесь появляется сложная тема - ВЫБОР ГЕРОЯ. Выбор без запретов и без внутренних барьеров. Если встретил личность с особым удивившим тебя излучением, снимай, не жди хорошей погоды - другого раза не будет.

Во время встречи у нас на студии, ещё в 1982 году режиссёр Игорь Беляев (он привёз фильм «Егор Иванович» о нашем прославленном шахтёре Е.И. Дроздецком) поведал мне, ещё несмышлёному новичку, о «профессиональных тайнах» в раскрытии образа документального героя:

- Как я выбираю героя? Знаете, как друзей выбирают. Надо влюбиться, иначе ничего не выйдет. Надо, чтобы человек, с которым ты общаешься перед камерой, был интересен для тебя и без всякой камеры. Надо, чтобы была потребность во взаимном общении. Если я понимаю его, он понимает меня, я болею его заботами, если у нас общие мысли, мы можем вместе сложить картину. Картину делает не только оператор, не только режиссёр, картину делает человек, которого мы снимаем.

- Однако люди разные, один открытый - «рубаха-парень», другой - скрытный...

- Знаете, как уголь добывают? Есть открытый способ, есть закрытый. Открытый – прямо с поверхности черпай, очень выгодный способ. Но горняки говорят: «Самый ценный уголь тот, что лежит глубоко под землёй». Я думаю, с одной стороны, приятно работать с натурой, которая сама извергается, как вулкан, но для меня дорого и ценно, если удаётся спуститься в «шахту» человеческой натуры и показать то, что с первого взгляда не видно. Если бы все люди ходили «душа нараспашку», был бы большой беспорядок. Человек самое сокровенное держит как свой нравственный потенциал, на всякий случай, тот трудный случай, когда весь он выходит на поверхность и делает то, чего в обычной жизни от него и не ждёшь.

- Как снять это?

- Это сложно. Есть, конечно, наши приёмы, я, кстати, об этом книжку написал «Спектакль без актёра». Есть приёмы. Но если говорить правду, то секрет не в профессиональных тайнах. Есть правило: человек с тобой откровенен, если ты с ним откровенен, если он тебе доверяет, если ты не обманешь его.

Документальное кино – это сложное, серьёзное, особое искусство если мы говорим о кино как искусстве.

НУЖЕН ЛИ СЦЕНАРИЙ?

«Кому он нужен этот Васька?»

/из одноимённого фильма/

Нас интересует, нужен ли сценарий в документальном фильме?

Только одна цитата из Федерико Феллини:

«Когда я начинаю снимать, я вовсе не пытаюсь из всех сил держаться той канвы, которую наметил раньше. Иногда... я вдруг замечаю, что при съёмке фильм идёт совсем в ином направлении. В этих условиях самое главное – быть верным не первоначальной идее, а идее будущего произведения, помочь этой идее развиваться свободно, непринуждённо». А вы говорите «железный сценарий».

Не стану оспаривать роль сценария в игровом кино и то не до конца. Какой сценарий? Режиссёрский - это план работы. Литературный - здесь можно поспорить, но в другой раз. Получается «в огороде бузина, а в Киеве - дядька».

В медицине есть такое понятие как ОТТОРЖЕНИЕ - несовместимость тканей. Так и в документальном кино подробный сценарий несовместим с реальной жизнью.

Дзига Вертов считал абсурдом *«сценарий неинсценированного фильма»*.

В его записной книжке есть такая запись: *«В документальном сценарии нельзя заранее написать, что Иванов утонул во время купания»*.

Вы можете снять, как дядя Ваня пойдёт купаться, но тонуть по вашему желанию он вряд ли захочет, как бы вы его ни уговаривали. Поведение его будет непредсказуемо.

Однако существует худсовет, который должен знать, что будет делать оператор. Дать ему машину на съёмку или не дать? Чаще не дать, так как он и заявки во время не подаёт, и считает, что словами невозможно передать задуманное, как невозможно описать музыку словами или красками. В силу каких-то привычек мы продолжаем снимать по сценарию, когда сотни раз убеждались, что из этого ничего не получается.

Для запуска фильма, для составления сметы и плана съёмок, для получения зарплаты в бухгалтерии может быть он и нужен.

Опять же это идёт от недоверия к АВТОРУ.

«В своей жизни я не написал ни одного сценария. Я прихожу на место событий, снимаю и потом пытаюсь понять, что же произошло»,- писал известный кинодокументалист Крис Маркер.

Так нужен сценарий или нет? Однозначного ответа нет.

Спор о необходимости сценария продолжается.

Мне ближе мысль Рене Клера, который считал, что «раскадровка», а не литературный сценарий, способна передать замысел автора. Раскадровка - это не просто рисование квадратиков с номерами и описанием, что происходит. Во время предварительной раскадровки руки учат голову, голова - руки.

По словам Рене Клера, предварительно надо *«изложить ход действия... найти зрительные образы, более красноречивые, чем фразы, разместить под каким углом будет производиться съёмка, установить приблизительную продолжительность картины и, наконец, проделать работу, которую имел в виду Расин, когда говорил: «Моя трагедия готова, осталось только написать её»*.

К этому надо ещё добавить музыку и шумы, обдумать, как снимать и какие вопросы задавать. Если уж писать, то, как советовал киносценарист Евгений Габрилович, то писать исповеди. А ещё лучше написал В.И. Ленин на полях книги Гегеля: *«Богаче всего - самое конкретное и самое субъективное»*.

Каким он должен быть сценарий документального кино? Не напоминает ли он историю про ангелов или демонов - всё о них говорят, но никто их не видел.

Документалисту невозможно уйти от себя самого. На самом деле, как заметил документалист Самарий Зеликин, - *«Не всё, что во время события происходит на глазах оператора, тот успевает увидеть. Не всё, что увидел - снять. Не всё, что снял - режиссёр включит в фильм. Не всё, что останется в фильме - утвердит руководство. Не всё, что пройдёт перед зрителем на экране - тот сумеет увидеть. Не всё, что увидит - запомнить. Не всё что запомнит - понять... И так далее. Одним словом, неразрешимый круг»*.

Так и останется без ответа вопрос «Нужен ли сценарий в документальном кино?» Одним он нужен, чтобы потом сказать: «Плохой попался сценарий», другому, кто знает что и как снимать, он только в тягость.

Документальное кино рождается дважды: во время съёмок и во время монтажа. Всё остальное от лукавого.

МЕЖДУ ИССЛЕДОВАНИЕМ И РАССКАЗОМ

***«А» и «Б» сидели на трубе. «А» упало,
«Б» пропало. Кто остался на трубе?***

/загадка/

Для работы над документальным фильмом надо выбрать или придумать лаконичную формулу.

Ещё во ВГИКе у нас было задание написать работу «Что такое литературный очерк?». Для этого надо было прочесть от «Повести временных лет» до очерков послевоенного времени. Разумеется, прочитал и очерки известных писателей:

А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», А. Пушкина «Путешествие в Арзрум», И. Гончарова «Фрегат «Паллада», А. Чехова «Путешествия на Сахалин», М. Горького о В.И Ленине и много-много других.

И вот неожиданно для себя у Алексея Максимовича Горького обнаружил формулу создания сего произведения. Чтобы запомнить, на большом листе ватмана переписал слова А.М. Горького и прикрепил в общежитии над кроватью:

«Очерк стоит где-то между исследованием и рассказом»

А.М. Горький соотносит понятие «очерк» с глаголом «очертить», указывая при этом на сочетание документальности и художественного обобщения: *«Очерк стоит где-то между исследованием и рассказом»*

Я много лет снимаю очерки по этой формуле. Создание очерка по своей методике близко к науке. Наблюдение, отбор фактов, анализ, гипотеза, проверка. Просто процесс исследования объекта - это научная работа. Точнее сказать, это субъективный рассказ об увиденном и услышанном, который, в конце концов, превращается в произведение под названием очерк. При этом Горький не отрицал возможности вымысла в нем: *«Факт - ещё не вся правда, он - только сырьё, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства».*

Формулу А.М. Горького запомнил на долгие годы. Даже ночью разбуди, скажу, что такое очерк. Мало знать - надо уметь применять в практике.

Любой фильм проходит путь от мечты до экрана. Мечта рождает мысль. Мысль воплощается в ощущение. Ощущение в волю. Воля концентрируется в луч. Луч в свет. Свет в фильм.

СКАЗКА ПРО КОЛОБОК

«Что-то здесь не так, сказал колобок, доедая лису»

/по мотивам сказки «Колобок»/

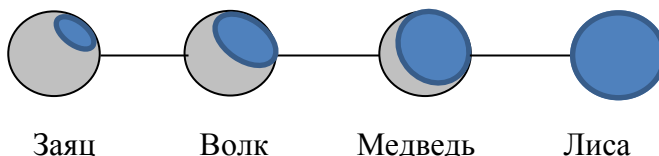
На самом деле у наших предков Колобок вовсе не был хлебобулочным изделием. В первоисточнике сказка звучала так:

«Попросил Рас Деву: - Испеки мне Колобок. Дева по Сварожьим амбарам помела, по Чертожьим сусекам поскребла к испекла Колобок. Покатился Колобок по Дорожке. Катится-катится, а навстречу ему Лебедь: «Колобок-Колобок, я тебя съем!» И отщипнул клювом кусочек от Колобка. Покатился Колобок дальше. Навстречу ему - Ворон: «Колобок-Колобок, я тебя съем!» Клюнул Колобка за бочок и еще кусочек отъел. Покатился Колобок дальше по Дорожке. Тут навстречу ему Медведь: «Колобок-Колобок, я тебя съем!» Схватил Колобка поперек живота, да помял ему бока, насилиу Колобок от Медведя ноги унёс. Катится Колобок, катится по Сварожьему Пути, а тут навстречу ему Волк: «Колобок-Колобок, я тебя съем!» Катится он дальше: уж совсем маленький кусочек от Колобка остался и тут навстречу Колобку Лиса выходит: «Колобок-Колобок, я тебя съем!» «Не ешь меня, Лисонька», - только и успел проговорить Колобок, а Лиса его ам и съела целиком».

Сказка, знакомая с детства, обретает совсем иной смысл. Сказка о Колобке - это астрономическое наблюдение предков за движением Луны по небосклону: от полнолуния (в Чертоге Раса), до новолуния (Чертог Лисы). Чертог это Созвездие.

Далее, начиная с Чертога Вепря, Месяц идет на убыль, т.е. каждый из встречающихся Чертогов (Лебедь, Ворон, Медведь, Волк) - «съедают» часть месяца. К Чертогу Лисы от Колобка уже ничего не остаётся - Миндгардт Земля (по современному - планета Земля) полностью закрывает Месяц от Солнца.

Полезно перед началом работы над фильмом вспоминать эту удивительную русскую народную сказку «КОЛОБОК». Её можно нарисовать.

«Катится колобок, а навстречу ему заяц...»

Для съёмщика интересен не только истинный смысл сказки, а скорее схема пути Колобка. По этой схеме написаны многие книги, по этой схеме можно снимать практически любой документальный фильм.

Каждая остановка Колобка – новый эпизод фильма, новая песенка на старый лад. Ты мне петельку - я тебе крючочек. Если ещё учесть, что круг, или иначе тор, означает «колесо» судьбы, то понятно, откуда история колобка - из ТОРЫ-я.

Думаю, дальше объяснять не надо. Хотя финал сказки может быть другим. Читайте эпиграф к этой главе.

Этим нехитрым методом Колобка пользуются многие. Взять хотя бы книгу Пауло Коуэля «Алхимик». Сюжетная линия - две капли как в «Колобке».

Пастух Сантьяго вначале встречает дочку суконщика. Пропел ей песню и как колобок покатился дальше со словами: «Я хочу повидать другие земли, и посмотреть других женщин». Потом встречается ему толковательница снов, которая указывает ему путь в Египет, чтобы найти клад. Потом встречается мудрец, потом грабитель, потом продавец хрусталя, потом англичанин. И Сантьяго (Колобок) покатился через пустыню дальше. В конце концов, встречается Алхимика и свою суженую Фатиму.

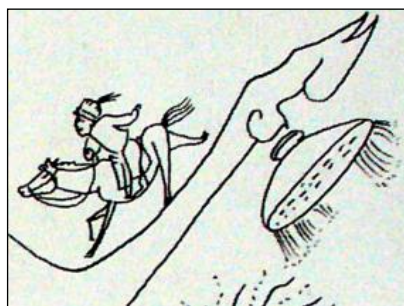
Возьмите сказку Распе «Приключения борона Мюнхаузена» - тоже самое.

Метод «колобка» просматривается в русских народных песнях. Возьмите любую, например «Бежал бродяга с Сахалина», или «Шумел камыш», или «Хаз Булат удалой». Недаром же первые русские фильмы снимались по мотивам песен «Вниз по матушке по Волге», «Стенька Разин», «Запрягу я тройку борзых» и других.

Метод «Колобка» напоминает мне ещё притчу о том, как мужик искал красоту по всему белу свету, а она оказалась у его порога в капле росы.

Подобную схему «колобка», но уже в живописи, можно встретить в картинах алтайского художника Николая Чепокова по прозвищу Таракай. Да и жизнь самого художника, я его снимал в Горном Алтае, похожа на присказку в сказке:

«И покатился Колобок дальше...»

. Н. Чепок (Таракай). «Месяц огненного марала»

ИГРА В ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

«Сегодня мы играем так...»

/реплика из спектакля «Принцесса Турандот»/

Люди играют в разные игры. Взгляните окрест себя, и вы увидите во всём игру. Дети играют в папу и маму. Взрослые играют в семью. Адам и Ева тоже играли и доигрались - их выгнали из рая. Музыканты играют «на гармошке у прохожих на виду». Актёры играют в театр. *«Весь мир театр, а люди в нём актёры»*, - сказал В. Шекспир в «Гамлете». В карты играют и проигрывают. В шахматы играют и выигрывают. Кстати, шахматы не просто игра, а подсказка человеку, что им кто-то управляет. Играют в футбол, в работу, в войну, в науку, в медицину и тому подобное. Понимают, что играют, но продолжают играть. Везде и всюду: играют, играют, играют...

Кино это тоже игра. В эту игру я играю много лет. Наиболее интересна для меня игра в документальное кино. Не один актёр не сыграет так убедительно, как сам реальный человек. Для этого надо только создать ему определённые условия для самовыражения. Во ВГИКе кто-то из студентов спросил известного документалиста снимать или не снимать, если герой некрасив собой. Ответ: «Если морда – во! Пузо – во! Пусть по радио поёт».

Итак, если вы нашли героя и собрались снять о нём фильм, то вам надо иметь камеру, плёнку и ещё много всяких технических приспособлений. Сегодня это полдела. Главное - как спровоцировать состояние исповеди у героя. Ох, как редко это удаётся! На моём счету раз-два и обчёлся. Вспомнил реплику гармониста Ивана Белявского: «Я перед тобой исповедуюсь. Ты что не понял?», исповедальную речь актёра Олега Кухарева, рассказ Бориса Батенёва из Аската, откровение Ксении Довгань из Уожана и Светланы Шупенко из Узнези, вора в законе Владимира Полосатого, диктора Эдуарда Тараканова, сказку про пшеничку Зинаиды Ананьевой... Стоп! Надо остановиться. Иначе начну перечислять всех моих героев по фильмам, очеркам и передачам.

Написав эти строчки, вдруг перед глазами «открылась бездна - звёзд полна» и летящий через неё автор со своими дурацкими мыслями. Ему надо перелететь её или пасть в бездонно-тёмную пустоту.

СЪЁМКА КАК ОХОТА

«Федя, дичь!»

/реплика из фильма «Бриллиантовая рука»/

На одном лишь примере покажу, что такое съёмка, как охота.

Однажды, Пётр Васильевич Белоусов пригласил меня поснимать танцы, которые проходят по субботам в районе Радуги перед зданием администрации. Я раньше снимал о нём передачу. Меня тогда удивило, что он в свои 90 лет он ходил на танцы в ДК Шахтёров. Я долго отнекивался - уж больно не хотелось мне снимать танцы бабушек-старушек. Пётр Васильевич названивал, я под разными предложениями отказывался. Прошло лето, наступила осень. В конце концов, я согласился. Приехал на съёмку. С неохотой снял несколько кадров: мальчишку в больших тапочках, приезд оркестра, расстановку инструментов и начало танцев. Было неинтересно. Вдруг услышал вой собаки. Одна тётя, привела маленькую собачонку, которая как только оркестр начинал играть, собака начинала выть.

Это был сигнал к охоте за кадрами. Я вдруг увидел эти танцы как бы другими глазами: и старушек в носочках ещё с «гражданской войны», и мамашу, танцующую с маленьким ребёнком, и отражение танцев в духовых инструментах... Охота за кадрами началась.

Первое впечатление всё же сказалось. Пришёл домой, положил отснятую плёнку на полку и забыл. Только спустя года три - четыре, роясь в кассетах, нечаянно наткнулся на эту плёнку. Посмотрел на экране и понял, что из этого материала может получиться кино. Лучше поздно, чем никогда.

Смонтировал. Показал на киноклубе. Не я, а зрители увидели в этой зарисовке танцев образы послевоенного времени.

А теперь цитата из дневников Дзиги Вертова:

«Он – охотник. Охотник за кинокадрами. За кадрами правды... Но он ещё и поэт. Он проникает в жизнь с художественными намерениями. Он извлекает из жизни поэтические образы. Он синтезирует свои наблюдения в своеобразные произведения искусства. Делает художественные открытия. Сликает драгоценные крупинки подлинной правды в поэмы правды, в симфонии объективной действительности».

Что и требовалось доказать.

Кадры из зарисовки «Танцы на площади». 2008

Кадры из фильма «Что за прелесть эти сказки...» 2005

ЗАБЫТЫЕ СЪЁМКИ

Как-то для передачи «Что за прелесть эти сказки» надо было, чтобы ребёнок рассказал своими словами сказку «По щучьему велению», а потом смысл слов из сказки расшифрует специалист из области знаний ВсеЯСветной Грамоты Ананий Фёдорович Шубин–Абрамов - я его снял заранее в Москве. Недолго думая, решил снимать свою внучку Катю. Снимали мы её долго – часа два. Из отснятого материала выбрал всего несколько кадров, а остальное положил на полку и забыл. Прошло довольно большое время. Ребёнок подрос. Опять же случайно роюсь в кассетах, нашёл эту запись и увидел, что из этого материала можно слепить кино. И вот что из этого получилось:

Титр: «Что за прелесть эти сказки». Из цикла «Как Катя была маленькой».

- Катя, расскажи сказку «По щучьему велению».

- Ну, я всю её не буду рассказывать.... Вначале пусть мама? Я вначале!? Жил был старик, у него было три сыновья, двое умных, один Емеля-дурачок. Дальше как?

- Рассказывай, как ты знаешь.

- Дальше я уже забыла.

- Вспомни. Ты куда?

- Вначале я потанцую. Ля-ля-ля. Всегда-всегда солнышко блестит. Ля-ля - ля. Еще одну песню.... Жил был старик, у него было три сыновья - двое умных, один Емеля-дурачок. Один раз блятья уехали на базар, а Емеля лежал на печи. Говорят бабы-жёны блятьев: «Сходи, Емеля за водой!» Он говорит: «Неохота!» Смотри, кот пришёл. Боится нас, побежал....

- Катя, не отвлекайся, мы так будем всю ночь сидеть.

- Ну и что.

- Давай. Жёны братьев говорят... Ну, давай, говори.

- Мне тоже неохота. Ха-ха-ха. Жил-был старик... А давайте лучше другую сказку! Мне лучше нравятся другие... Давай например, «Конёк-горбунок».

- Гуси-лебеди, может?

- Ну, давай «Гуси-лебеди», если хочешь... Давай, лучше другую!

- Какую ты хочешь?

- Я хочу «Конёк-горбунок»... Нет... там чё-то совсем... давай лучше «Гуси-лебеди». Там вначале как? Жили-были старик со старухой... Забыла всё!

- Давай про Емелю!
- Нет, это я не буду! Это не интересно!
- Одну строчку! Мы ж договорились?
- Одну строчку?! Я уже сказала одну строчку!
- Жёны братьев...
- Я не буду говорить.
- Ну, Кать!
- Ну, что?
- Жёны говорят...
- Сходи за водой, а Емеля говорит «Неохота!»
- Молодец. Следующая фраза.
- Больше не буду. Буду молчать.
- Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял вёдра, топор и пошёл на реку. Давай дальше.
- Не буду.
- Одну фразу!
- Не буду.
- Я тебе завтра зелёное мороженое куплю.
- Зимой нельзя, замёрзну. Только летом.
- Мы с тобой торт испечём.
- А зачем торт?
- Просто так.
- Просто так? А с чем? С ягодой? Слез Емеля с печки, обулся, оделся и спать лёг... Ладно-ладно! Слез Емеля с печки, обулся, взял вёдра, топор и пошёл на реку и всё. Ля-ля-ля... пам-пам-пам... А Емеля женился на Марье-царевне и стал править государством. Всё? Вот и сказке конец, кто и слушал тот и молодец! Всё?
- Нет-нет-нет. С самого начала.
- Опять с начала?
- На начало перемотай.
- Как перемотать? Жж-жж-жж-жж-жж...
- Перемотала?
- Жили дед и баба. Надо опять перемотать. Жжж-жж-жж-жж-жж...
- Повторяй за мной.

- Ой, опять! Какую сказку? Опять одну и ту же про Емелю? Мне уже не нравится! Вы вначале на меня накричали. Я тогда не буду.

- Кто на тебя кричал? Скажи: «Сказка по Щучьему велению».

- Сказка про мамку!

- Кать, мне завтра на работу идти утром рано, монтировать уже надо.

- У меня сегодня вообще сил нету.

- Причём тут силы, ты просто думай, о чём говоришь. Скажи только фразу.

- Одну?... Три?... Ах, три опять!

- Хватит ломаться! Причёску себе испортила уже, вся лохматая сидишь!

Смотри в камеру!

- Не буду!... Жил был старик, у него было три дитя, двое умных, один Емеля-дурачок. Один раз блятья уехали на базар, а Емеля на печке лежит. Посылают его бабы «Емеля, сходи за водой!» А он им с печи «Неохота! «Ну, сходи!» Он слез с печки, обулся, оделся, пошёл на речку. Теперь-ты.

- Ещё раз.

- Сказка «По щучьему велению».... Вы меня измучили.... Всё.

- Садись, всё только начинается! Первую фразу! Катя, садись! Не дёргайся. Плёнка летит, всё летит... На место сядь, вторую фразу! Жил был старик, было у него три сына - двое умных, один дурачок Емеля.

- Один раз уехали блятья на базар. А Емеля остался, лежит не печи... Блятья-невестки... ой... нет... бабы - невестки.... Ой, замучили!

- Не дёргайся, быстро говори!

- Блятья уехали на базар, каля-баля... Блятья уехали на базар, А Емеля остался... э-э...

- Вот видишь, ты даже это не можешь запомнить! Бабы посылают Емелю за водой...

- Блятья уехали когда-то на базар, а Емеля остался. Говорят бабы - невестки ему : «Сходи за водой!», а он им с печи «Неохота!»

- Молодец! Ещё раз повтори вот это «Братья уехали на базар!»

- Блятья уехали на базар, а Емеля остался на печке и всё?

- Нет. Давай заново. С самого начала...

- Замучили меня вообще ... насмерть.

- Быстрее скажи: «По щучьему велению!»

- Ни по щучьему велению...никак не хочу, не хочу чтобы вы были!

- Катя. Последнее, и мы тогда посмотрим что получилось.
- *Не хочу смотреть, я сама вижу и слышу себя!*
- Последнюю фразу давай говори: «И был тут пир на весь мир!»...
- *Тут был пир на весь мир, а Емеля женился на Марье-царевне и стал править государством. Всё.*
- Подожди, последняя фраза - «Вот и сказочке конец!». Сядь на средину! «Тут устроили пир на весь мир, Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством!»
- *Тут был пир на весь мир, а Емеля женился на Марье-царевне и стал править государством. Тут и сказке конец, кто и слушал тот и молодец.*
- Куда убежала?
- *Я просто потанцевая. Знаете, как я умею...*
- Ещё раз: «Слез Емеля с печки»
- *Я уже сказала. Слез Емеля с печки, обулся, оделся взял вёдра, топор и пошёл на речку.*
- Подожди, куда ты опять? Повтори - увидел Емеля в проруби щуку.
- *Увидел Емеля в проруби щуку.*
- И говорит.
- *И говорит.*
- Всё.
- *Всё. За вами только буду говорить, а сказки никогда не буду рассказывать.*
- Увидел Емеля в проруби щуку.
- *Увидел Емеля в проруби щуку.*
- И вёдра пошли сами домой.
- *Не хочу, чтобы вёдра пошли сами. Ничего не хочу.*
- Катя, ну что такая, наглая, что трудно сказать?
- *Ну, трудно, да! Жил Емеля. У него жила печь. И всё.*
- Скажи: «По щучьему велению»
- *По щучьему велению, по моему хотению, ступайте! Вы меня замучили!*
- Ты нас замучила!
- *Ну, чё девчонки и парнишки?*
- Хватит дурить, скажи последнее слова.

- Тут и сказки конец, кто и слушал тот молодец. Тут устроили пир на весь мир. А Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством. Тут и сказки конец, кто слушал тот молодец. А кто слушал?

- Спасибо тебе!

- Ну, пожалуйста!

Титр: « Кто смотрел, тот тоже молодец».

Катя сегодня студентка кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ.

ПРО МОНТАЖ

«Джонни! Сделай мне монтаж!»

/из фильма «Человек с бульвара Капуцинов»/

Сегодня процесс создания фильма очень похож на ленинскую теорию познания объективной реальности: *«От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике».*

Разделять целое на части. Изучать их. Складывать в новое целое.

В процессе съёмок мы разбиваем события, явления, предметы, в том числе и человека, на отдельные кадры-ячейки. Каждый кадр снимаем с определённой продолжительностью, определённой крупностью плана, под определённым углом зрения. Потом соединяем кадры вместе. Собираем или, как говорят киношники, монтируем отснятые кадры в единое новое целое в определённой последовательности, чтобы получить готовый к показу фильм.

Ещё раз повторю удивительное по своей простоте для меня открытие: мы воспринимаем мир монтажно. Смотрю ли я в окно или в глаза любимой девушки, всегда и везде моё зрение постоянно монтирует: общий, средний, крупный планы.

Монтаж в кино совпадает с логикой человеческого зрения.

Виктор Борисович Шкловский рассказывал нам, студентам ВГИКа, о том, как он слушал речь Ленина, когда тот выступал на каком-то митинге. Микрофонов не было. Чтобы всем было слышно, Ленин как молния метался по площадке. Площадкой был грузовик с опущенными бортами. Виктор Борисович не помнил, что говорил Ленин, его завораживало движение, то, как чудно чувствовал Владимир Ильич край грузовика: «Ни разу не оступился». Шкловский видел то лицо Ленина, то ботинок у самого края площадки.

Слово МОНТАЖ в переводе с французского означает: подъём, установка, сборка.

Мне часто стыдно сто раз рассказывать о том, что написано в книгах, что знают многие. Надо открывать своё, а не повторять общеизвестные истины. Поэтому бросим лишь беглый взгляд на каждый из этапов оформления фильма.

Вначале просмотр отснятого материала. Здесь не только убираются бракованные планы, но и рождаются новые идеи, новые мысли, появляются неожиданные решения, отличные от первоначального замысла.

Важен не только отбор отснятых кадров, но и осмысление их.

За каждым кадром - мысль.

Первым делом надо подумать о начальных и конечных титрах.

ТИТР в переводе с французского означает «содержание какого-либо вещества в растворе». Это как обёртка для конфет: пока неизвестно, вкусные они или нет, но для глаза красиво. В написании титров важен и тон, и фон, и цвет, и шрифт, и пробелы между строчками. Буквы шрифта следует подбирать по смыслу.

Название фильма желательно придумать ещё до начала съёмок, причём такое, чтобы оно было точное и неизбитое, привлекало внимание зрителя. Разве привлечёт внимание такое название, как «Три смены» или «День за днём»? Достаточно добавить к названию слово «тайна», как появится интерес.

Проходят годы, прежде чем сообразишь, что монтаж не просто склейка, а что при соединении кадров возникает неведомая искра. Каждый кадр связан с соседними кадрами некой паутиной, создающий видимый образ всего фильма.

Ещё А.М. Горький, имея в виду литературу, писал, что умение *«расположить материал так, чтобы всякая мелочь на месте была, а лишнего – ничего, чтобы всё било и в нос, и в глаза, и в лоб читателя»*.

Известно высказывание Михаила Кольцова о том, что при написании очерка 95% времени он тратил на отбор и расположение фактов.

Многие стихотворные фразы очень похожи на монтаж фильма.

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет...*

С.М. Эйзенштейн считал, что «монтажность» стихов поэзии в том, *что «самый порядок слов абсолютно точно определяет порядок последовательного видения тех элементов, которые, в конце концов собираются в образ действующего лица, его пластически «раскрывают»*.

Как корабль назовут - так он и поплывёт. Монтаж ведёт зрителя. Кадры как строчки не равноценны. Некоторые светятся, по словам А. Блока как звёзды. Есть проходные кадры для связки звёзд.

Испытываю удовольствие, когда от соединения кадров, от наложения музыки и шумов рождается нечто живое, способное волновать зрителя.

Иногда случается, что кино монтируется само, независимо от твоей воли, продуманного монтажного стыка. Это просто удивительно.

Безжалостное выбрасывание проходных кадров, а иногда и целых эпизодов не менее важно, чем создание их.

Ф.М. Достоевский писал: *«Величайшее умение писателя - это уметь вычёркивать»*. А.П. Чехов повторил: *«Вычёркивание не менее важно, чем способы писания»*.

Монтаж - как в сказке про живую и мёртвую воду. Вначале убил жизнь - разбил на кадры. Потом вдохнул жизнь - собрал кадры вместе и окропил живой водой.

Дзига Вертов писал: *«Киноправда» делается из материала так же, как дом делается из кирпича. Из кирпичей можно сложить и печь, и кремлёвскую стену, и многое другое»*.

Надо уточнить, смотря какие кирпичи, какие кадры, какой раствор и какие связи.

После чернового монтажа обязательна проверка на зрителе. После показа сам вижу что хорошо, что плохо. Всегда несколько раз перемонтирую материал. Люблю монтировать чужие фильмы, особенно студенческие работы приводить в «божеский» вид.

По технологии съёмок интервью я использую два метода:

1. Снимая человека, задаю ему вопросы из-за камеры.
2. Камеру ставлю на штатив, включаю её. Вопросы задаю, находясь рядом с героем в кадре.

Первый метод хорош тем, что герой, общаясь с тобой, в то же время как бы через тебя говорит со зрителем. Тут одна сложность есть. Мало того, что надо вести беседу, задавать «умные» вопросы из-за камеры, но ещё надо следить за кадром.

Второй метод съёмок использую тогда, когда вижу, что человек чувствует камеру, она его отвлекает, он начинает скованно говорить. Лучше в этот момент находиться рядом с ним. По взгляду, по настроению можно предугадать ответ и направить разговор в нужное тебе русло.

В монтажной

Фестский диск. Лицевая и оборотная сторона

Кадр из очерка «Лодки в страну предков». 1999

ТАЙНА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

«Не узнать вам тайны, проклятые буржуины!»

/Аркадий Гайдар/

В неопубликованном исследовании 1947 года «Похвала кинохронике» С.М. Эйзенштейн сопоставляет хронику с наскальными рисунками: *«Хроника - стадия художественного фильма начальная. Совершенно так же, как наскальное изображение и орнамент - стадия будущего изобразительного искусства».*

Чтобы понять настоящее и увидеть будущее надо вернуться к истокам.

В связи со словами Эйзенштейна вспомнил Фестский диск и нашу Томскую писаницу - первобытные наскальные рисунки на ней.

Попробуем увидеть невидимое.

Наши учёные профессора никаких тайн не оставили, сказав, что это «личина», это «пляшущие человечки», это «лодка в страну предков». И каждый видит именно то, что ему сказали. Сразу становится скучно и неинтересно.

Кемеровский учитель географии Юрий Баринов посоветовал мне посмотреть на эти рисунки иначе, без оглядки на авторитеты. И я увидел совсем другие образы! Это оказалась вовсе не «личина», а портрет инопланетянина в скафандре.

Сто раз прав Гёте: «Мир каждый видит в облике ином».

А в Фестском диске я увидел КИНО записанное на диск. Чем не DVD или обычная пластинка? Где только найти тот патефон и иголку с чьей помощью можно прочесть этот диск?

Другой вариант открытия тайны Фестского диска - переснять каждый рисунок отдельно на плёнку и затем посмотреть полученный мультфильм на экране с разными скоростями. Вдруг многовековая завеса да и приоткроется? Я могу ещё долго рассуждать о тайне Фестского диска, но мы говорим о тайне кинематографа.

Шведский режиссёр Ингмар Бергман, автор «Земляничной поляны» назвал тайну кино бессловесной. В чём же она? Мне кажется в неслыханной простоте.

Всё гениальное - просто, всё заумное - сложно. Вроде бы и «козе понятно» - тайны никакой нет, всё зависит, какой автор попадётся.

Казалось бы, законы в кино установлены раз и навсегда. Может быть, настала пора менять язык кино. Но как?

Букв в азбуке - 36, нот в октаве - 7, приёмов в языке кино не более 7 и из этого ограниченного сочетаний букв, нот, кадров - удивительные вещи создаёт человек. А если представить себе, что раньше в русской ВсеЯСветной Азбуке было 147 букв только для простых смертных и 1254 для посвящённых, то какой диапазон восприятия образа открывался!

Любой фильм состоит из многих отдельных кадров - так нас учили - общий, крупный, средний, деталь плюс ракурс, свет. Мы к этому привыкли и называем это ЯЗЫК КИНО. Соединение кадров даёт разнообразный результат.

В фильме, снятом без швов, ни одна склейка не нарушает восприятие при непрерывном действии. Поэтому донести переживания героев естественнее, чем по старой монтажной системе. Примером тому, самые запоминающие сцены, в фильме «Летят журавли» снятые без монтажных склеек непрерывной камерой.

Тайна в разнообразии подходов создания фильма.

Тайну кино приоткрывает режиссёр и актёр Леонид Оболенский в своём обращении к молодым кинематографистам: *«Ибо то, что мы узнали о кинематографе декаданса - это совсем мало. Но силы в нём заложены огромные, которые открывать вам - молодым. Ибо из корней даже упавшего дерева вырастают новые побеги»*. Смотрите и изучайте фильмы старых мастеров.

Ищите и найдёте. Тайна не в словах, тайна в изображении.

Оказывается, больше информации мы получаем не из слов, а наблюдая за жестами, позой и взглядом человека. Поэтому не столь важно, о чём мы говорим. Жесты-знаки красноречивее говорят о человеке, нежели его слова. Наши глаза недаром называют зеркалом души. Они посылают собеседнику огромное количество сигналов, которые он подсознательно расшифровывает. Все знают, что такое «строить глазки». В отличие от животных, которые читают знаки и жесты как открытую книгу, мы надеемся на слова. Хотя на подсознательном уровне понимаем знаки и жестов, и мимики. К примеру, зачем нужны слова в любви, можно гадать на ромашке? «Любит – не любит, к сердцу прижмёт, к чёрту пошлёт», - понять довольно сложно. Ври сколько угодно и тебе поверят. Как поётся в песне: «О любви не говори – о ней всё сказано. Сердце верное любви молчать обязано...»

Опять получается бессловесная ТАЙНА.

Тайна документального кино в ИНТУИЦИИ, а не в логике. По логике можно всё правильно выстроить, но чувственного восприятия лишиться.

Не устаю повторять слова великого кинооператора Сергея Павловича Урусевского: *«Когда волнуясь я во время съёмок - волнуется потом и зритель. Когда равнодушен я – равнодушен и зритель».*

Выходит, что тайна кино в эмоциональном состоянии съёмщика и в его МЫСЛЯХ. Говорят же: «Мечтать вредно - мечты сбываются». Мысли могут организовывать процесс съёмки. Приведу пример, правда, из области фотографии.

Эта фотография «Воронам как-то бог послал...» была снята во время лекции. Рассказываю студентам о том, как организовать кадр. За окном дерево и вдали купола храма. Думаю, вот было бы здорово, если бы прилетели вороны и сели на ветки. Минуты через три прилетели три вороны. Сели на ветку и стали вертеть головами. Прошу их мысленно смотреть на купола. Одна не послушалась и улетела, две другие откликнулись на просьбу.

Осталось только нажать на кнопку фотоаппарата.

Оказывается можно планировать события, погоду, героя фильма и т.д.

Многие считают, что главная тайна кино в увлекательном сюжете. Может быть. Главную же тайну кино, на мой взгляд, мы потеряли давно, ещё на заре кинематографа. Вначале мы потеряли образ слова, а потом и визуальную культуру.

«Определите значение слов, и вы освободите человечество от многих забот», - прочитал я у Декарта. Правильное понимание смысла букв даёт ключ к расшифровке любого слова. Когда-то каждая буква ВсеЯСветной Азбуки имела своё написание, смысловое значение, звук, цвет, запах, вкус – что соответствовало тем органам чувств, с помощью которых человек оценивает окружающий мир.

Древний язык был предназначен не столько для чтения, а, в основном, как система извлечения образа из слов и текстов. То, что ныне считается «русским» языком, имеет мало общего с тем языком, на котором общались наши предки.

Что же привело к потере образа в словах Великого Могучего Русского Языка? Прежде всего, это сокращение букв. Из 147 букв осталось всего 33. Чтобы выразить мысль, используем всего 33 знака. Не потому ли мы сегодня так многословны? Более того, от этих букв сохранилось лишь теневое отображение. Что можно узнать - разглядывая тень?

В разговоре о зрительной культуре на экране с профессиональными операторами или художниками, подчёркиваю с профессиональными, а не любителями, все в один голос заявляют, что ныне напрочь забыты такие понятия как «композиция», «свет», «колорит», не говоря уже о «золотом сечении» и т.д.

Есть такое понятие как «Скрытое изображение». Когда мы снимали на плёнку, с последующей её обработкой, то изображение вначале было невидимо – скрытое, пока не проявишь плёнку. На ней появлялось негативное изображение, где было много света – там темно и наоборот. Не скрыта ли здесь ещё одна тайна кино? Потом уже при показе позитивного изображения кадры на экране мелькают – их перекрывает обтюратор, а между ними темнота. Может пошарить в темноте?

Зачем в темноте? Тайна в волшебном свойстве СВЕТА. Особенно это видно на операторском небосклоне. Ещё раз повторю, наблюдайте и изучайте деяние Мастеров Света.

А вообще-то любая ТАЙНА скрыта в самом АВТОРЕ. Его работы приносят удивление и радость.

А ЗРИТЕЛЬ КТО?

*«Да здравствует наш суд,
самый гуманный суд в мире!»
/из фильма «Берегись автомобиля»/*

Чуть не забыли про самое главное - про зрителя.

Не буду лукавить, мне необходим зритель. Можете себе представить Чарли Чаплина, который бы снимал свои фильмы для самого себя и один бы хохотал в зрительном зале. Дурдом получается. Всякий художник стремится к тому, чтобы его работы кому-то нравились. Для творца важно ответное ЭХО, а если его нет, то он скоро замолкает. Это важный момент.

Каким должен быть зритель?

Идеальный зритель для меня - он должен открыть рот на первом кадре и закрыть на последнем. Печально то, что зритель у нас не подготовлен смотреть документальные фильмы.

Телевидение виной тому. Призванное быть проводником знаний, сеять доброе, вечное, оно разбрасывает камни жестокости и насилия. Приучили зрителя к клиповому восприятию, а сейчас с помощью ненавистного ЕГЭ приучают не мыслить, а играть в «Угадайку». Многие понимают, какую беду принесли западные новшества нашему образованию. Пора бы вернуться к старой системе, пока не прошли точку невозврата, но «воз и ныне там».

Неподготовленный зритель, что с него возьмёшь?

Как же всё-таки зрителю оценивать ваш фильм?

Есть мудрые слова: «Судить произведение по законам, созданным автором».

В далёкие 50-е годы около кинотеатра глухонемые продавали открытки с кадрами из фильмов. На одной из них было написано: «Люби меня, как я тебя». Вот такого зрителя я выбираю себе в соучастие. Пусть разные будут оценки. Одним фильм придётся по душе, другим покажется легковесным, третьим - не смонтированным, четвёртым, пятым, шестым... Информацию все получают одинаковую. Весь вопрос, в каком зеркале она отражается и с какого уровня её берут. Но, главное, зритель. «Люби меня, как я тебя».

Твёрдо знаю, что те которые не читают книг, не понимают живопись, смотрят всякую ерунду по телевизору, приученные самой жизнью к пассивному, поверхностному восприятию не будут смотреть документальные фильмы ни Соломина, ни Шиллера, ни Головнёва, ни Дворцового, не говоря уже о моих.

Автор документального кино не слышит крики «Браво!», из зала не летят цветы, или тухлые помидоры. Автор - невидимка. В редчайших случаях зритель видит продолжение фильма во время творческой встречи.

С другой стороны... Обучать надо зрительной культуре с детства.

А то что получается? Да, нас приучили к языку кино, иначе бы происходило как с тем папуасом, которого привезли из Африки в Париж и решили показать ему кино. Он испытал ужас от увиденного на экране. Перед его взором появлялись отдельно голова, отдельно руки, ноги и другие части тела. Такого четвертования человека он, бедняга, вынести не мог и сбежал. Слава богу, у зрителя пока не включается опознаватель - это, мол, крупный план, это средний, это общий. Он просто смотрит фильм, приёмы съёмки пока остаются за кадром. Но этого мало. Мы потеряли зрительную культуру.

Нас учат говорить слова: «Мама мыла раму».

Нас учат радоваться стихам. Нас учат понимать прозу.

В изучении языка есть всякие науки: лингвистика, семиотика.

Но нас не учат «ставить глаз», как сказал художник В. Серов.

В изобразительной культуре общения, в умении видеть, мы брошены от рождения на произвол судьбы. В школе с 5 по 10 класс рисовали, а затем чертили один и тот же горшок на табуретке. Ни о свете, ни о цвете, ни о том, как смотреть, что видеть, не было сказано ни слова.

О каком визуальном восприятии можно говорить!

Возможно, мы уже утратили единство изображения и чувства. Не все способны понимать воздействие изображения через экран.

Разорвалась где-то цепь.

В подтверждение этой мысли есть две цитаты.

Вот что пишет Михаил Васильевич Ломоносов:

«Все мы глядим с удивлением на картину, когда видим на ней изображённую натуру или страсть человеческую, но те, которые при этом видят растворение красок, смелость кисти живописной, соединение теней со светом, регулярную пропорцию рисования, изображённые удаления и близость объектов в своей перспективе, смягчение в дальних объектах света и тени, двойственное усиление чувствуют...»

А вот слова автора доминантной теории Алексея Ухтомского:

«Бесценные вещи и бесценные области реального бытия проходят мимо наших ушей и наших глаз, если не подготовлены уши, чтобы слышать, и не подготовлены глаза, чтобы видеть...»

Повторять избитые до синяков ИСТИНЫ, что надо ещё с детства учить визуальной культуре, тонет в болоте всяких экспериментов в виде ЕГЭ.

Сегодня на бедного зрителя сваливается такое количество разнообразной информации, что ему не под силу разобраться, где правая сторона, где левая. Воздействие идёт помимо его желания. Вот поэтому идёт охота на зрителя. Чем и как его завлечь в свои сети? Например, Никита Михалков перед фильмом «Утомлённое солнце-2» предлагал зрителю стопку водки и тарелку каши.

Не следует навязывать другим то, что очевидно и естественно.

Это раньше зритель сам выбирал для просмотра ту или иную передачу, составляя программу собственного восприятия. Сегодня, приученный телевидением к клиповому восприятию, зритель с трудом вырывается из объятий того же телевидения - пожирателя времени и психической энергии. Выход прост.

Один щелчок и программа выключена.

Кинооператор Борис Бычков

Кинооператор Валерий Соломин

ДРУГОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

*«Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полудённом...»*

/из оперы «Садко»/

Документальные фильмы других авторов близкие мне по душе, тоже моё документальное кино.

Операторы пишут картины светом с помощью камеры. Если расшифровать слово КА-МЕ-РА, то получается Ка - душа, МЕРА - измерение, Ра - солнце. Выходит, что КАМЕРА - мера души. В заморском кино, оператора называют КАМЕРАМАН. Что означают КА и РА вы уже знаете. МАН - человек, страстный любитель. Получается безумное влечение человека к солнцу через душу. Посмотрим на прочтение слова АВТОР. А - начало, первая буква в алфавите. ТОР - большая, хорошая, торная дорога. Стало быто АВТОР - это дорога, или изначальная судьба.

У В.И. Даля АВТОР - творец, сочинитель, писатель.

Как заметил кинокритик Сергей Муратов в своей книге «Диалог»:

«Фильм о документальном герое начинается не с героя, а с автора, с его взглядов. Изображаемое лицо интересует автора не само по себе, а скорее как возможность собственного самовыражения».

Поэтому меня прежде привлекает сам АВТОР.

Авторское кино - это когда оператор, или режиссёр полностью один несёт ответственность за фильм в целом. Среди распространённых наименований авторского кино есть международный термин «Арт-синема» и популярный среди критиков пижонский «Арт-хаус». Не лучше бы назвать просто – авторское кино.

Недавно, ну, какой-то год назад по земным меркам, я встретился в Новосибирске со своим собратом по исследованию кино Сибири Виталием Ватолиным, в прошлом он был редактор новосибирского телевидения, автор сценария моего любимого фильма «Судьба Кузьмы Поклонова».

Разговор зашёл о моём однокашнике, а точнее, однокласснике по ВГИКу Валерии Соломине и Юрии Шиллере.

Игорь Беляев

Виталий Ватолин

- Что у Валерки Соломина, что у Шиллера фильмы документальные в основном о Сибири. Они тут мастаки были.

- По сути, они создали новое сибирское кино.

- Они не документалисты, они художники. Юра Шиллер же не случайно терпеть не может это деление на документальное и художественное. Он просто называет игровое и неигровое кино. Есть артист - игровое. Хотя и Соломин с реальными людьми очень часто по актёрски работает и это может делать только он.

- Он ещё провокатор.

- Да он заставляет не актёров играть. Но они ему играют документально. У него в фильме «Чей хлеб вкуснее» все вздыхают от эпизода...

- Когда муж возвращается из больницы ...

- Она бежит к нему. Все зрители умирают от этого, казалось бы документального кадра. Даже мысли ни у кого нет, что-то не так. Я редактор этой картины - её на моих глазах делали. Смотрю я как-то материал и вижу пять дублей этого пробега. Раз, два, три... Причём, один из них Валерка вставил в картину. Это третий, или четвёртый дубль.

- Когда она запыхалась?

- Ей надоело бегать. Если ты помнишь, она бежит, на середине останавливается, оглядывается и дальше чешет. На четвёртый раз она остановилась и говорит: «Ну что, хватит бегать уже?» А он: «Беги, беги!» Соломин, заставляя людей быть актёрами, вынимает документально что-то в них глубоко сидящее. В этом и проявляется художник.

- А на какие деньги Соломин сейчас снимает?

- Он, по-моему, давно ничего не снимает. Лет пять точно.

- А мне кто-то сказал, что Соломин кирпичный завод построил. Кирпичи продаёт и на эти деньги снимает.

- Вот этого не знаю. Вряд ли. У него сын есть второй Витька, у нас работал вместе с отцом на телевидении, он сразу по предпринимательской стезе пошёл. Может быть Витька? А сам Соломин вряд ли. Я давно Валерку не видел, не разговаривал. Любопытные слухи. Кстати, Валерка же первый с телевидения ушёл в «свободное плавание», в самостоятельное предпринимательство, кино. Он полный анархист, вне иерархии.

Он пошёл в предпринимательство и довольно хорошо его начинал. При всей своей расхлябанности и развинченности, он оказался очень приличным предпринимателем - создал студию «Сибирь-кино».

- Я знаю, что другой известный сибирский режиссёр организовал собственное кинопроизводство – студию «КНС» (культура народов Сибири). Ты смотришь своё телевидение?

- Там смотреть нечего. Кроме новостей у них. У них почти ничего нет, всё остальное убрано.

- Ничего подобного тому, что вы делали в своё время, ничего такого нет?

- Нет. В самое последнее время иногда я случайно чего-то нахожу, что-то знакомое.

- «О! Оказывается, это я снимал!» А лично у тебя есть любимая картина, которую не стыдно показать?

- Вот, вот! Я ценю картину, которую могу ли я друзьям показать, или лучше бы не показывать.

- Сколько фильмов на твоём счету?

- Где-то фильмов 60 у меня есть, снятых по моим сценариям. Пять из них абсолютно не стыдно показывать. Ещё десяток - лучшие предварительно поговорить, рюмочку выпить, а потом показать. А остальное...

- И всё же. Как у шаха есть любимая жена, назови свою любимую фильму.

- «Круг почёта» - о гонимом Славе Дубинине, «Судьба Кузьмы Поклонова» - о шофёре из Горно-Алтайска, «Дети тюрьмы» строили в ваших краях в Мариинске. Картина тяжело далась, потому что режиссёром приходилось быть самому. А это не моё, так сказать дело. Я слишком был логичный и холодный человек, а надо быть более эмоциональным. Дальше «Дорога, которой нет конца» - о скульпторе Лере Семёновой. Вот тебе пять штук и назвал.

- Хорошо вам, как говорил один мой студент, вы по снегу босиком бегаете, вы в команде единомышленников были.

- Юра, ты явно киношный человек, тебе не очень повезло – ты оказался ОДИН, один в чужой команде. В отличие от тебя, нам повезло больше. К концу 60-х у нас собралась компания помешанных на кино людей. Ребята одного возраста, одного вероисповедания, в смысле ВГИКовского воспитания. Мы семейному, без всякой бюрократии, «подъедания» коллег решали вопросы. У нас была большая, дружная семья.

- Поэтому и такие результаты. Время не вернёшь. Но всё равно, я тоже как пахарь-одиночка кое-что нахайдокал.

- Скажи, о чём ты мечтаешь?

- Мечтаю увидеть как можно больше документальных лент других авторов.

- Где их можно посмотреть?

- Пока НИГДЕ! Чуть-чуть в Интернете. Телевидение просто боится показывать документальное кино. Ответ один – не формат. Кинозалы захвачены боевиками и криминалом.

- Мечтать не вредно - мечты сбываются.

- А твои мечты сбылись?

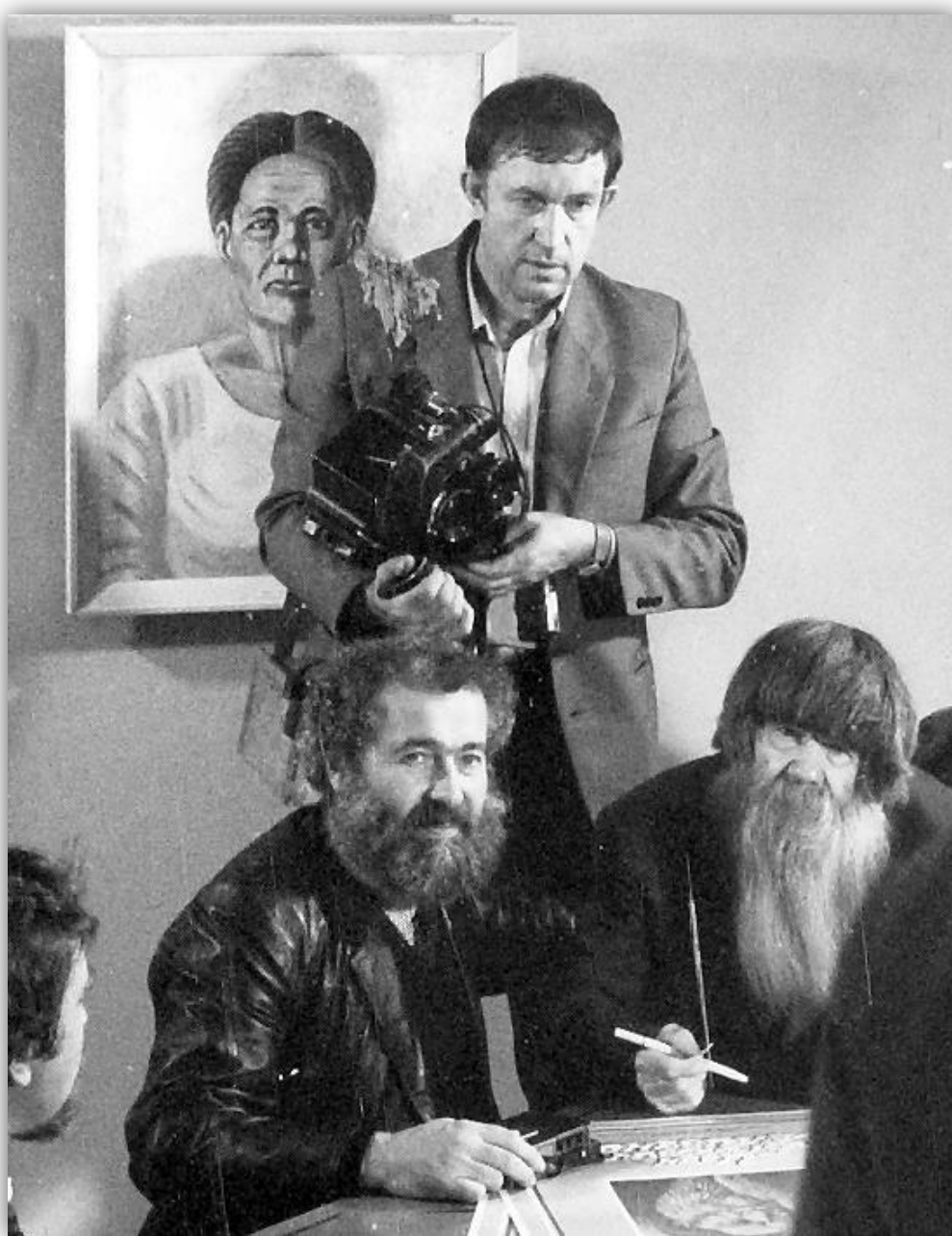
- Дело, которое я люблю, которое мне удаётся, семья прекрасна, но здоровья хотелось бы по больше. Седьмой десяток уже - никуда не попрёшь.

- Все-таки профессия киношника накладывает отпечаток на здоровье, где-то недоедали, где-то недопивали, нет, допивать-то всегда допивали. А всё-таки, самое главное быть счастливым человеком, правда? Ты счастливый человек, который делал кино, который увлёкся историей кино, что для меня особенно важно. Твоё зёрнышко упало на благодатную почву, оно проросло в виде книг. Будем надеяться, что этих книжек будет много, пока силы есть, а если есть цель, то и здоровье будет.

- Да, верно, если бы у меня этого не было, не было бы материала для писания книжек, то, когда перестал снимать, я бы давно уже бы «сыграл»... А так, когда есть дело, когда в семье всё нормально, то жить можно.

- И нужно!

Михаил Литвяков (в центре), Иван Селиванов (справа)

Несколько цитат от известных авторов документального кино

«Ни один вид искусства не может так раскрывать правду – или маскировать её, - как документальное кино».

Михаил Литвяков

«Документалист не только профессия, но и позиция. Это позиция исследователя, которому во что бы то ни стало необходимо докопаться до истины. Во имя самой истины».

Игорь Беляев

«Меня привлекает, прежде всего, возможность делать искусство из материала жизни, извлекать из факта образы. Магия этого превращения всегда останется для меня магией».

Павел Коган

«Я считаю, что в фильме обязательно должны быть пики добра и зла, смешные и грустные истории, а главное - твоя собственная боль. Самое важное - слышать и видеть неожиданное. И понимать, что материал часто оказывается умнее и глубже режиссёрского замысла».

Сергей Мирошниченко

«Документальное кино - это очень сложная вещь. Шаг влево - и получается фотокарточка на память, шаг вправо - и игровой фильм».

Виктор Косаковский

«Я никогда не пишу сценарий. Когда прихожу на место и вижу живых людей, то всё меняется. Можно иметь базисную идею и в процессе съёмки стараться её развивать. Монтаж – это враньё. Я снимаю живое кино. Мои фильмы – это пристальное и долгое наблюдение за реальной жизнью в реальном времени».

Сергей Дворцевой

«Выбросишь 95% материала, смотришь, а на доньшке несколько золотых крупиц блестит. Склеишь их - небольшой слиток получается».

Тофик Шахвердиев

«50 лет назад я работал кинооператором – тогда знал, какое должно быть документальное кино. Сейчас не знаю. Я снимаю кино, которое мне интересно, которое меня увлекает».

Валерий Соломин

«Нанук с Севера» Р. Флаэрти

«Симфония Донбасса» Д. Вертов

«Катюша» В. Лисакович

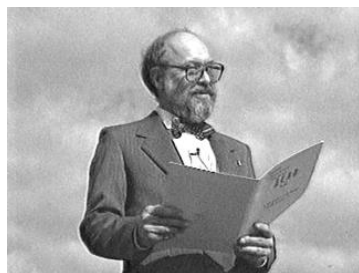
«Повесть о нефтяниках Каспия» С. Медынский

«Взгляните на лицо» П. Коган

«На 10 минут старше» Г. Франк

«Дураковина» И. Беляев

«Архангельский мужик» М. Голдовская

«Судьба Кузьмы Поклонова» Ю.Малашин

«Точка опоры» В. Эйсер

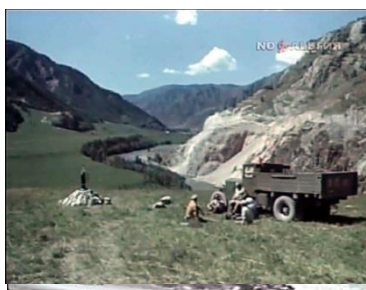
«Искра божья» Ю. Шиллер

«Маленькая Катерина» И. Головнёв

«Чей хлеб вкуснее» В. Соломин

«Шофёрская баллада» В. Соломин

«Рыбак и танцовщица» В. Соломин

«Глубинка» Е. Соломин

«Тише» В. Косаковский

«Хлебный день» С. Дворцевой

«Ужас летящий в ночи» М. Чувалова

«С песней по жизни» М.Тарик

«Трансформатор» П. Костомаров

«Не от мира сего...» В. Головнёв

Валерий Соломин

Владимир Головнёв

Евгений Соломин

Павел Костомаров

Юрий Шиллер

Тофик Шахвердиев

Сергей Дворцевой

Игорь Беляев

Виктор Косаковский

Перечислю лишь имена тех авторов, чьи фильмы запали в мою душу и память. Понимаю, что всех перечислить просто невозможно - это отдельное исследование и подробный рассказ о них. Эти имена как яркие звёзды на моём киношном небосклоне. Итак:

Вертов Дзига. «Человек с киноаппаратом», «Симфония Донбасса».
Флаерти Роберт «Нанук с Севера», «Человек из Арана».
Хаанстер Берг. «ЗОО», «Зеркало Голландии».
Ивенс Игмар. «Дождь», «Песнь о Героях», «Мост».
Кармен Роман. «Испания», «Великая Отечественная».
Беляев Игорь. «Шахтёры», «Ярмарка», «Дураковина».
Литвяков Михаил. «Люди земли Кузнецкой».
Лисакевич Виктор. «Катюша», «Гимнастёрка и фрак».
Ромм Михаил. «Обыкновенный фашизм».
Франк Герц. «На 10 минут старше», «Высший суд».
Медынский Сергей. «Повесть о нефтяниках Каспия», «Покорители моря».
Тарик Михаил. «Египтянин», «С песней по жизни».
Голдовская Марина. «Архангельский мужик».
Головнёв Владимир. «Не от мира сего...», «Игра», «Занавес».
Головнёв Иван. «Маленькая Катерина».
Косаковский Виктор. «Тише», «Свято».
Шахвердиев Тофик. «О любви», «Парад Победы».
Дворцовой Сергей. «Счастье», «Хлебный день», «Трасса»
Костомаров Павел. «Мать», «Мирная жизнь», «Трансформатор».
Медынский Сергей. «Повесть о нефтяниках Каспия».
Мирошниченко Сергей. «Рождённые в СССР».
Бартенёв Эдгар. «Одя», «Яптик Хэсе».
Соломин Валерий. «Рыбак и танцовщица», «Шофёрская баллада».
Соломин Евгений. «Глубинка 24x36».
Габрилович Алексей. «Футбол нашего детства», «Кино нашего детства».
Коган Павел. «Взгляните на лицо», «Военной музыки оркестр», «Сцена».

И так далее и тому подобное...

На губернаторском приёме

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Нельзя объять необъятное»

/Козьма Прутков/

На самом деле не объять необъятное. Сколько воспоминаний остались за обложкой этой книжки под названием «Моё документального кино»!

Профессия кинооператора подарила мне встречи со многими людьми. Я старался в меру своих сил и способности рассказать о них другим людям своим языком. Были удачи, были и провалы. Как когда-то сказал кинооператор Сергей Евгеньевич Медынский: «Я - тупой, но старательный». Я не могу не снимать, неважно что, кино или фото и иногда писать книжки.

Древняя мудрость гласит: «Когда ты делаешь для другого - делаешь для себя тоже. Если только для себя - это вред».

Отмечу, что любым делом надо заниматься профессионально. Если я кинооператор, то о своей профессии должен знать буквально всё: от альфы до омеги. Что касается других увлечений – это всегда ПОИСК самого себя, могу ли я открыть в себе неизведанные способности, скажем одновременно двумя руками писать разные тексты, как делал Цезарь.

Твердить азбучные истины мне всегда стыдно. В операторской работе есть несколько приёмов, простых и понятных, их можно выучить. А вот их применение - это уже индивидуально для каждого. Главное - снимать с душевным волнением. Добавлю и с козлиным упорством, несмотря на любые преграды. Дело в том, что меня вырастила коза. Когда я был ещё в ползунковом возрасте, маму отправили в больницу в Томск. А меня передали временно на лето няне – маминой сестре. Помню её маленький белый домик, большое поле цветов, тропинку и луг из травки-муравки. Каждое утро няня вбивала на полянке колышек и привязывала козу за рога, меня - за ногу. Так я и рос с козой-мамой, и упрямяство впитал с её молоком.

Когда я пришел на наше ТВ, мне сказали, что телевидение - это коллективное искусство. Но я, как «пахарь - одиночка» упрямо делал всё один. И снимал, и монтировал, и озвучивал, и, в конце концов, вёл передачи.

На телевидении перестали уделять должное внимание изображению, утверждая, что телевидение это радио с картинками.

Оператора причислили к категории технического работника – в качестве привода к камере. За примерами не надо далеко ходить. В конце сочинской Олимпиады отмечали абсолютно всех. Хвалили спортсменов, это понятно, хвалили комментаторов, хвалили волонтеров, но почему-то забыли об операторах.

А вот Владимир Ильич Ленин во время субботника, в морозный день, заметил, что у оператора Гиберы порваны перчатки. Ленин тут же написал своему секретарю Горбунову записку «Выдать из фондов Совнаркома оператору Гиберу белой муки, сахару, если можно, масло, а главное перчатки». Эта записка сохранилась. Я когда читал, подумал, где такое было видано, чтобы глава государства, у которого голова болела за дела более важные, так трепетно и с заботой относился к какому-то оператору.

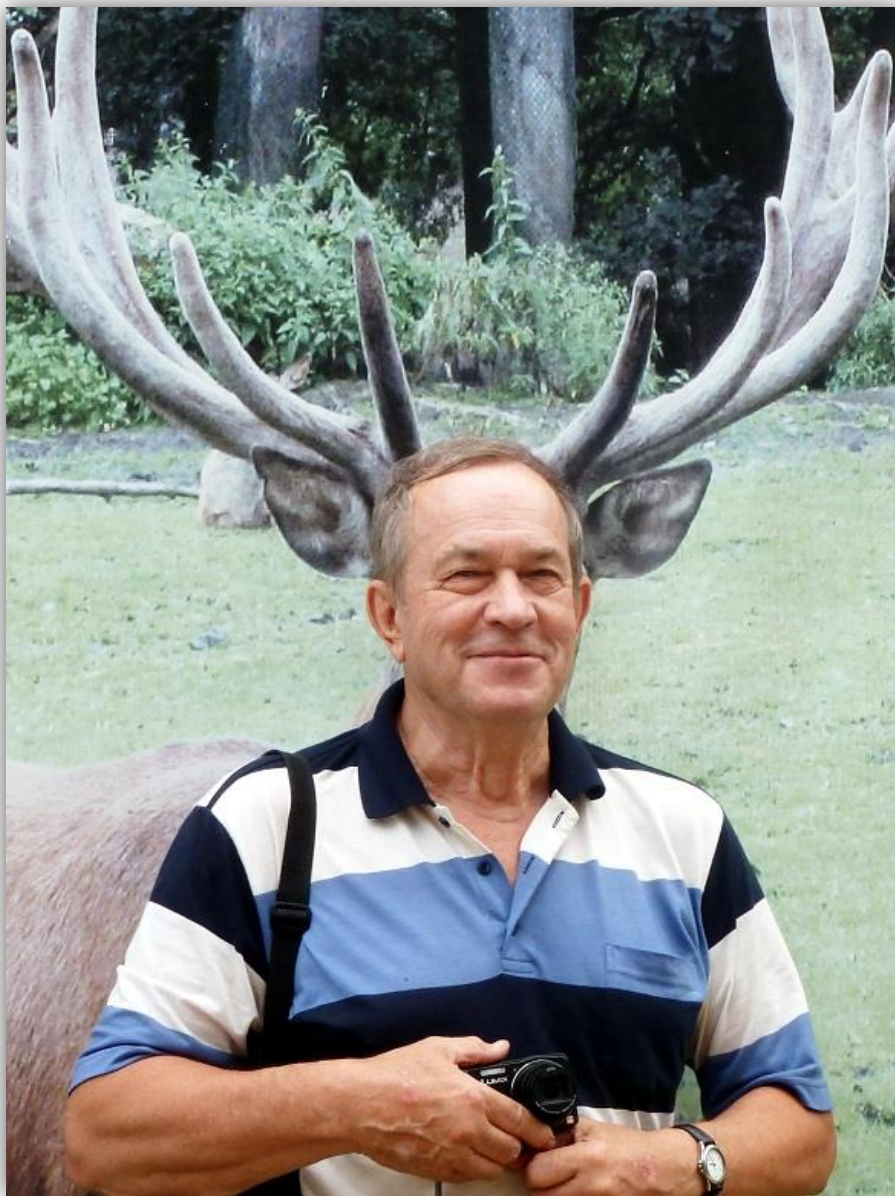
И тут кинооператору пожаловали звание «Почётный гражданин Кемеровской области». Эта награда признание нашего операторского дела. Я благодарен тем, кто сделал такой «шаг за горизонт» в принятии этого решения. Особая благодарность губернатору Аману Гумировичу Тулееву.

Награда обязывает продолжать «пахать» на съёмочном поле, в «огороде» у писателей и, самое главное, на ниве обучения студентов самому прекрасному на Земле - видеть по-своему окружающий мир и отражать его в фильмах и фотографиях искренне и с душой.

P.S. Прочитал написанное и подумал, а не напоминаю ли я вам тот самый семейный альбом, с пожелтевшими фотографиями и кадрами из снятых фильмов, где порой и не помнишь кто и когда снят, но извините, эти кадры бережат мою душу благодарностью и печалью. Отмотать бы назад плёнку пути, по которому шёл, не всегда достигая вершин. Смыть бы с неё случайные черты и заново переснять то, что было, но уже с уверенностью в себе и в деле которому служил. Недодуманные мысли остаются...

Вчера мне врач Григорий Григорьевич Понутриев подарил фотографию с изображением дерева и сказал при этом: «Уж больно ты похож на него. Сколько бы тебя не ломали, а ты всё стоишь, благодаря своим могучим корням».

Я подумал, если это дерево, то знали бы как трудно его пилить? Впрочем, а зачем пилить? Лучше сказать: «Вон дерево, а вот и мужик в пиджаке!»

Мужик без пиджака, но с камерой и рогами

**ПОДРОБНЕЕ О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО
ЧИТАЙТЕ В КНИЖКАХ ЮРИЯ СВЕТЛАКОВА
на сайте svetlakov.kuztpp.ru**

- «Киноленты памяти». 1986.
«Съёмщик», «Шаг за горизонт». 2000.
«Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2». 2003.
«Кинолетопись Кузбасса». 2004.
«Путь непослушания, или неправильные люди». 2006.
«Кемеровское телевидение». 2007.
«Автор-оператор». 2008.
«Запрещённый «Шаг за горизонт». 2009.
«Дом поэта». 2010.
«Свет мерцающих звёзд». 2010.
«Сибиряки-добровольцы на экране». 2011.
«Штрихи к портрету». 2012.
«Знаки в визуальном мире». 2012.
«Слово о полку Игореве. Новое прочтение». 2013.
«Жизнь врасплох». 2013.
«Диалог». 2013.
«Три начальника». 2013.
«Отражение». 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Практика

Вместо предисловия	3
Фильмоскоп и кусочек плёнки	9
Сделай сам!	17
Первые киносъёмки	27
Учение - Свет!	31
Незабываемые курсовые работы	37
Фильмы на 35 мм плёнке	49
Очерки на 16 мм плёнке	81
Беседы в кадре и за кадром	105
Люди Земли Кузнецкой	109
Кинолетопись Кузбасса	115
Шаг за горизонт	125
Семейный альбом	163
Путёвый очерк	217
После отлучения от эфира	237

Часть 2. Теория

Что такое документальное кино?	281
Магия замысла	285
Нужен ли сценарий?	287
Между исследованием и рассказом	289
Сказка про Колобок	290
Игра в документальное кино	293
Съёмка как охота	294
Забытые съёмки	297
Про монтаж	301
Тайна документального кино	307
А зритель кто?	311
Другое документальное кино	315
Вместо послесловия	331

Автор этой книжки кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков.

С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноэскизы, вёл циклы передач:

«Кинология Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо»,
«Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».

Доцент кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ.

Автор нескольких книг: «Кинология памяти», «Съёмщик»,
«Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2»,
«Путь непослушания, или неправильные люди»,
«Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях»,
«Кинология Кузбасса», «Запрещённый «Шаг за горизонт»,
«Дом поэта», «Автор-оператор», «Свет мерцающих звёзд»,
«Сибиряки-добровольцы на экране», «Штрихи к портрету»,
«Две книжки под одной обложкой», «Три начальника»,
«Слово о полку Игоре». Новое прочтение», «Диалог»,
«Отражение» и другие.

Член Петровской академии науки и искусств.

Почётный гражданин Кемеровской области.

Сайт: svetlakov.kuztpp.ru

Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич

МОЁ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО\

Под редакцией автора

Фото из архива автора

Подписано к печати 16. 07. 2014. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Рекламно-полиграфическое агентство «Ректаймс»:
650033, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1а, Тел. 76-87-44

